

**ОБИЖАНИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1812 ГОДА.**

ЧАСТЬ IV.

ГЛАВА I.

БИТВЫ ПОДЪ КРАСНЫМЪ.

Движение поюющихъ армий къ Красному. — Дѣло 3-го Ноября. — Поражение Вице-Короля 4-го Ноября. — Присыпіе Князя Кутузова къ Красному. — Наполеонъ и Кутузовъ готовятся къ нападению. — Сраженіе 5-го Ноября. — Дѣло при Добромъ. — Причины, воспрепятствія атаковать Наполеона всѣми силами. — Приближеніе Платова къ Смоленску. — Выступленіе Ней изъ Смоленска. — Пораженіе Ней 6-го Ноября. — Разстроитѣво непріятелемъ послѣ Красненскихъ сраженій. — Басня Крылова. — Возвращеніе въ Смоленскъ иконъ Божіей Матери. — Исчисление разорений Смоленской губерніи. — Состояніе ея послѣ нашествія. — Благство непріятелей по Смоленской губерніи.

Въ одинъ и тотъ же день, 2-го Ноября, выступили къ Красному: Наполеонъ изъ Смоленска, Князь Кутузовъ изъ Щелканова. Уже наканунѣ тронулись изъ Смоленска на Красной корпусъ Жюно, гвардейская артиллерія, парки, спѣщенные кавалеристы и обозы. Лѣвою стороною дороги следовалъ Польский корпусъ, за бодѣзню Понятовскаго порученный

Заіончеку. 2-го Ноября, выходя изъ Смоленска съ гвардіею, Наполеонъ памѣревался ночевать въ Корытии, велѣвъ прочимъ корпусамъ выступать изъ Смоленска въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва Вице-Королю, потомъ Даву, а наконецъ Нею; всѣ корпуса должны были находиться между собою на разстояніи одного перехода. Нею, составлявшему арріегардъ, велѣно было выпроводить больныхъ и отсталыхъ, и при выступлениіи изъ Смоленска сжечь все, чего нельзя было увезти, артиллерію, ружья, обозы, и взорвать стѣны и башни, для чего во время пребыванія Наполеона въ Смоленскѣ, въ разныхъ мѣстахъ подведены были мины (*). Еще однимъ преступленіемъ хотѣлъ Наполеонъ обременить память своего нашествія на Россію!

Князю Кутузову не могло быть извѣстно точно: куда Наполеонъ отступитъ изъ Смоленска, на Витебскъ, или на Оршу? Полученные Княземъ Кутузовымъ въ Щелкановъ свѣдѣнія гласили, что непріятели идутъ тремя дорогами: 1), черезъ Каспинъ на Витебскъ; 2), черезъ Любавичи на Бабиновичи, и 3), на Красной и Оршу. «Сіц, извѣстія», писалъ

(*) «Avant de partir, vous ferez sauter les tours de l'enceinte de Smolensk, en faisant mettre le feu aux mines dejà préparées; vous veillerez à ce qu'on fasse brûler les munitions d'artillerie, et détruire les caissons et tout ce qu'on ne pourra pas amener, ainsi que les fusils.»
Повеліе Нею.

Фельдмаршалъ Графу Витгенштейну, «требують подъ
«твержденія. Между тѣмъ я продолжаю маршъ на
«Красной, и ежели непріятель раздѣлился на 3 ча-
«сти, то, безъ сомнѣнія, та, которая идетъ чрезъ
«Красной на Оршу, понесетъ сильный уронъ отъ
«меня, и чрезъ то подастъ мнѣ способы, перепра-
«вясь при Оршѣ, или другомъ какомъ мѣстѣ чрезъ
«Днѣпръ, обратиться по направленію чрезъ Смоля-
«ны на Сенно, или Лепель. Полагаю, что главное
«пораженіе, которое непріятелю нанести можно,
«должно быть между Днѣпромъ, Березиною и Дви-
«гиною, и для того содѣйствіе ваше въ семъ случаѣ
«необходимо, ибо отдаленность Адмирала Чичагова
«такъ велика, что онъ болѣе имѣть удобства раз-
«строить Виленскую конфедерацию, нежели участво-
«вать въ пораженіи главной непріятельской ар-
«міи (*).» «Направленіе главныхъ силъ арміи,» писалъ
Князь Кутузовъ Чичагову, «было и будетъ съ лѣ-
«вой стороны Наполеона. Симъ сохраняю я сообще-
«ніе съ хлѣбородными губерніями, вѣрную коммуни-
«кацію съ вами, а непріятель, видя меня рядомъ
«съ собою идущаго, не посмѣетъ останавливаться,
«опасаясь, чтобы я его не обошелъ**).

Движеніе нашихъ войскъ съ Мстиславльской до-
роги къ Красному было произведено, 2-го Ноября,

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейву, отъ 1-го Ноября
№ 402.

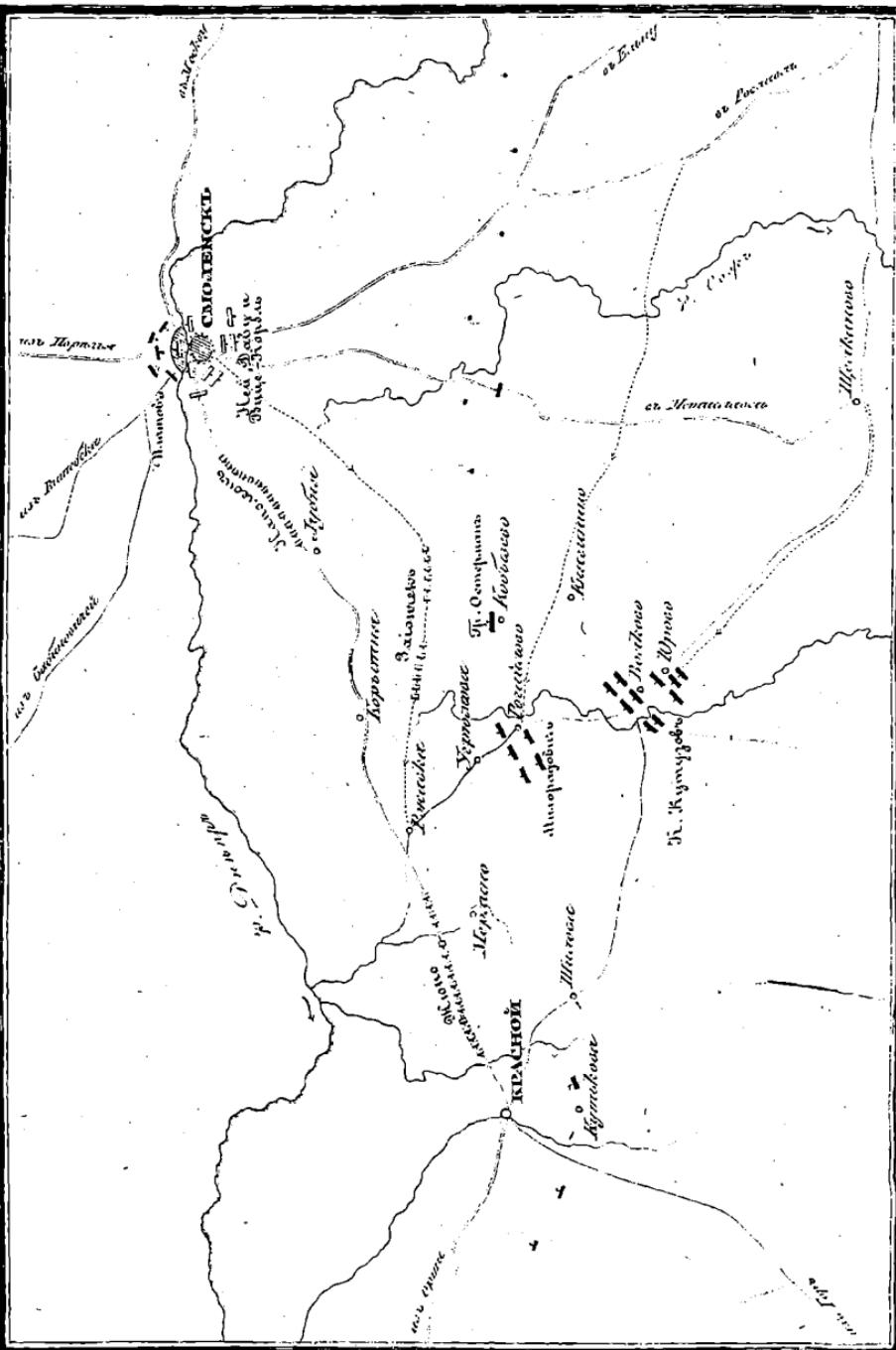
(**) Повелѣніе Чичагову, отъ 3-го Ноября, № 427.

следующимъ образомъ (*): 1), Самъ Князь Кутузовъ выступилъ къ Волкову и Юрову. 2), Милорадовичъ, съ корпусами: пѣхотнымъ Князя Долгорукова и кавалерійскимъ Миллера-Закомельского, пошелъ чрезъ Княгинино къ Рогайлову, гдѣ долженъ былъ присоединиться къ нему корпусъ Раевскаго. 3), Графъ Остерманъ, съ своимъ корпусомъ и кавалерійскимъ Васильчикова, направленъ на Кобызево, откуда вѣльно ему было посыпать разѣзды сколько можно далѣе влѣво и къ Смоленску, и имѣть казачьи посты на дорогахъ Мстиславльской, Рославльской и Ельненской. Прикрытие сихъ дорогъ было нужно потому, что по нимъ бродили разсѣянные непріятели и шли наши обозы. Еще другая, гораздо важнѣйшая причина побудила поставить Графа Остермана въ Кобызѣвъ. Узнавъ о великомъ числѣ непріятельскихъ войскъ, тянувшихся изъ Смоленска къ Красному, Князь Кутузовъ не отвергалъ возможности, что они, услышавъ о прибытіи Русской арміи къ Красному, повернутъ влѣво на Могилевъ, черезъ Горы, или Мстиславль. Въ такомъ случаѣ Графъ Остерманъ долженъ былъ удержать ихъ. 4), Графъ Ожаровскій стоялъ въ Кутѣковѣ, откуда въ тотъ день сдѣмалъ удачный набѣгъ на Красной. 5), Два партизана находились лѣвѣ отъ Краснаго, и 6), Платовъ, стоя въ виду Смоленска, на Покровской

(*) Карта дѣйствій къ Красному, 2-го и 3-го Ноября, № 70.

N.70

Apparatus & Materials for Experiments at the Hospital.

горѣ, при Петербургскомъ вѣзде, вгонялъ въ Смоленскъ передовыя войска Нея, и обложивъ городъ со всѣхъ сторонъ, посыпалъ всюду разъезды, стараясь препятствовать Нею фуражировать. Однимъ разъездомъ было найдено 9 брошенныхъ Французами пушекъ. Къ Платову примкнулъ отрядъ Карпенкова, подошедшій къ Смоленску отъ Соловьевой переправы.

Въ Юровѣ Князь Кутузовъ имѣлъ дневку, ожидая окончательныхъ извѣстій о движенияхъ Наполеона, дабы сообразуясь съ ними располагать своими дѣйствіями. Милорадовичу велѣлъ онъ идти черезъ Ржавку на Красненскую дорогу, и отрѣзать непріятеля, отступавшаго къ Красному (*). 3-го Ноября, въ 4 часа по полудни, приблизился Милорадовичъ къ столбовой дорогѣ и увидѣлъ шедшее по ней войско. То была, какъ послѣ узнали, Французская гвардія, ведомая Наполеономъ. Появленіе Русской пѣхоты и регулярной конницы было для Наполеона вовсе неожиданно. Онъ не предполагалъ возможности быть предупрежденнымъ Русскою арміею, и думалъ, что преслѣдуютъ его одни казаки (**). Милорадовичъ тоже сначала не зналъ, какую именно часть непріятельскихъ войскъ и въ какомъ числѣ имѣть передъ собою. Онъ поставилъ батареи, стрѣляя

(*) Попечтіе Милорадовичу, отъ 2-го Ноября, № 410.

(**) «Napoléon ne crut à l'arrivée de l'armée Russe sur sa ligne de retraite, què quand il la vit de ses yeux.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 420.

по непріятелю, и произведя въ немъ разстройство, атаковалъ его конницею, но Наполеонъ уже прошелъ къ Красному. Только заднія его колонны были отрезаны. Однѣ изъ нихъ оборонялись и взяты съ оружiemъ въ рукахъ, другія побѣжали назадъ, къ Смоленску, третыи разсыпались по лѣсамъ, прилегающимъ къ Днѣпру. Съ боя взяты 6 пушекъ, и найдено не сколько брошенныхъ орудій (*). «Вообще,» доносилъ Ермоловъ, свидѣтель дѣла, «сопротивленіе было самое слабое: все бѣжитъ въ ужасѣ и страхѣ. «Одна колонна, атакованная Генераль-Адъютантомъ «Миллеромъ-Закомельскимъ, сдалась» (**). Наполеонъ остановился въ Красномъ ждать изъ Смоленска Даву, Нея и Вице-Короля. Узнавъ, что въ 4-хъ верстахъ отъ Краснаго, въ Кутъковъ, стоялъ отрядъ Графа Ожаровскаго, онъ послалъ часть гвардіи для истребленія его. Нападеніе произведено ночью. Графъ Ожаровскій былъ оттѣсненъ, потерялъ много людей, однако спасъ артиллерію. Милорадовичъ оставилъ у столбовой дороги наблюдательный отрядъ Юрковскаго, отвелъ прочія войска за 4 версты въ сторону, и расположился съ ними на ночлегъ при Угрюмовѣ.

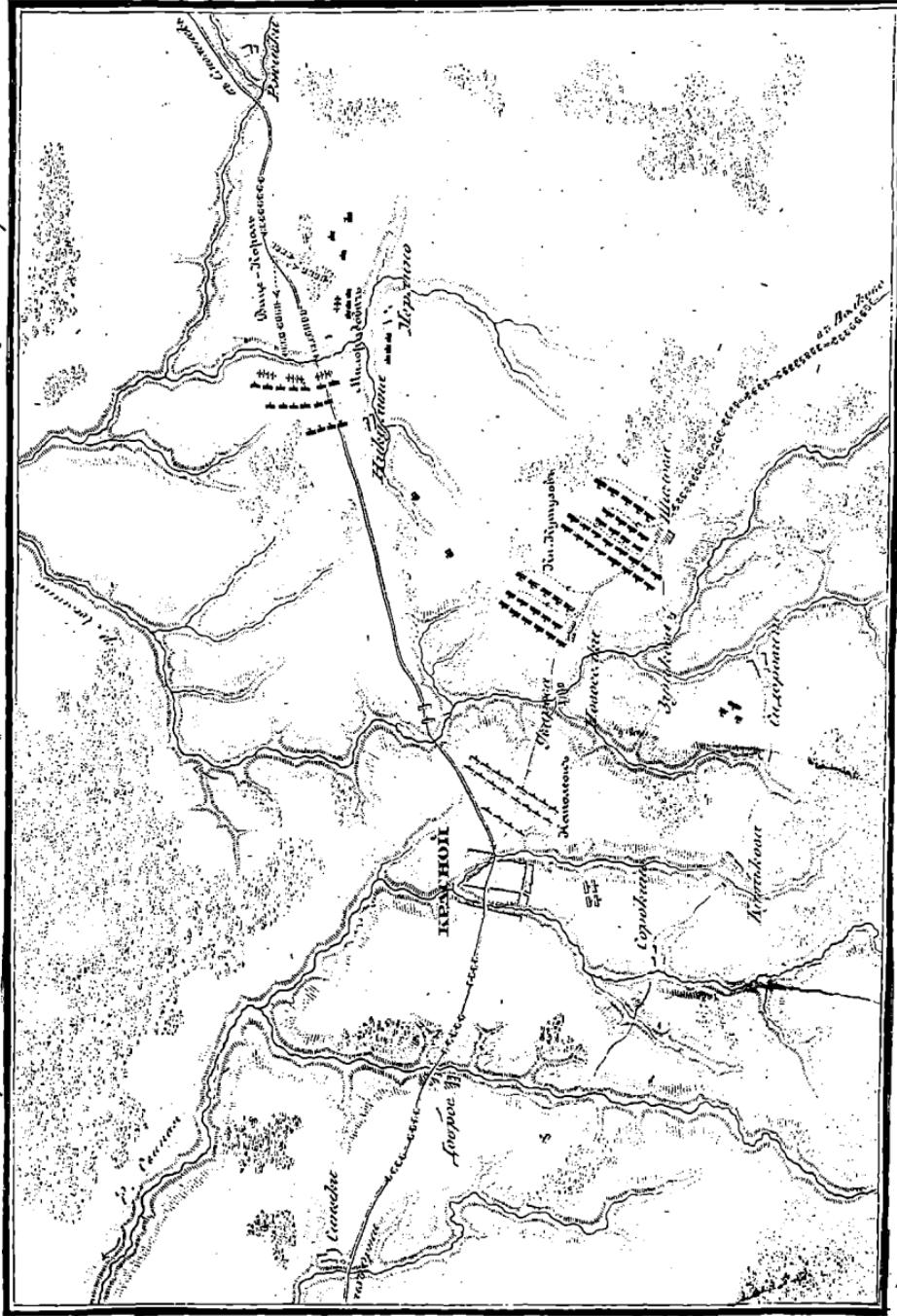
4-го Ноября Князь Кутузовъ выступилъ изъ Волкова къ Красному, приказавъ наканунѣ Милорадовичу перейдти боковымъ маршемъ къ Мерлину,

(*) Донесеніе Милорадовича, отъ 4-го Ноября, пзъ Мерлина.

(**) Донесеніе Ермолова Князю Кутузову, съ поля сраженія.

N.71.

Mapa del territorio de KEPICHATO, en Managua.

для сближенія съ арміею (*). Все утро не показывалось ни одного Француза на дорогѣ изъ Смоленска. Часа въ 3 по полудни казаки донесли, что Вице-Король тянется густыми колоннами изъ Ржавки (**). Милорадовичъ поставилъ пѣхотный корпусъ Князя Долгорукова и 1-й кавалерійскій поперегъ дороги, а параллельно съ нею Раевскаго, имѣвшаго съ собою только 26-ю дивизію Паскевича, потому что 12-ю, Колюбакина, Милорадовичъ послалъ на дорогу, при первомъ извѣстіи о появлѣніи на ней непріятеля. Видя себя отрѣзаннымъ отъ Краснаго, Вице-Король построилъ корпусъ въ боевой порядокъ. Его сопровождали толпы безоружныхъ солдатъ, кавалеристовъ безъ лошадей, канонеровъ безъ орудій. Артиллерія, которою Наполеонъ снабдилъ въ Смоленскъ своего пасынка, потерявшаго почти всѣ орудія на Вопи, была большею частію брошена Вице-Королемъ на послѣднемъ переходѣ изъ Смоленска; у него оставалось только 17 орудій. Одна колонна Вице-Короля атаковала правый флангъ Паскевича, другая пошла на проломъ по большой дорогѣ, третья осталась въ резервѣ. Неравный бой не могъ долго продолжаться. Непріятель былъ всюду опрокинутъ, гдѣ штыками, гдѣ кавалерійскими атаками. Давъ отпоръ, Милорадовичъ послалъ

(*) [Повѣстніе отъ 3-го Ноября, № 434.]

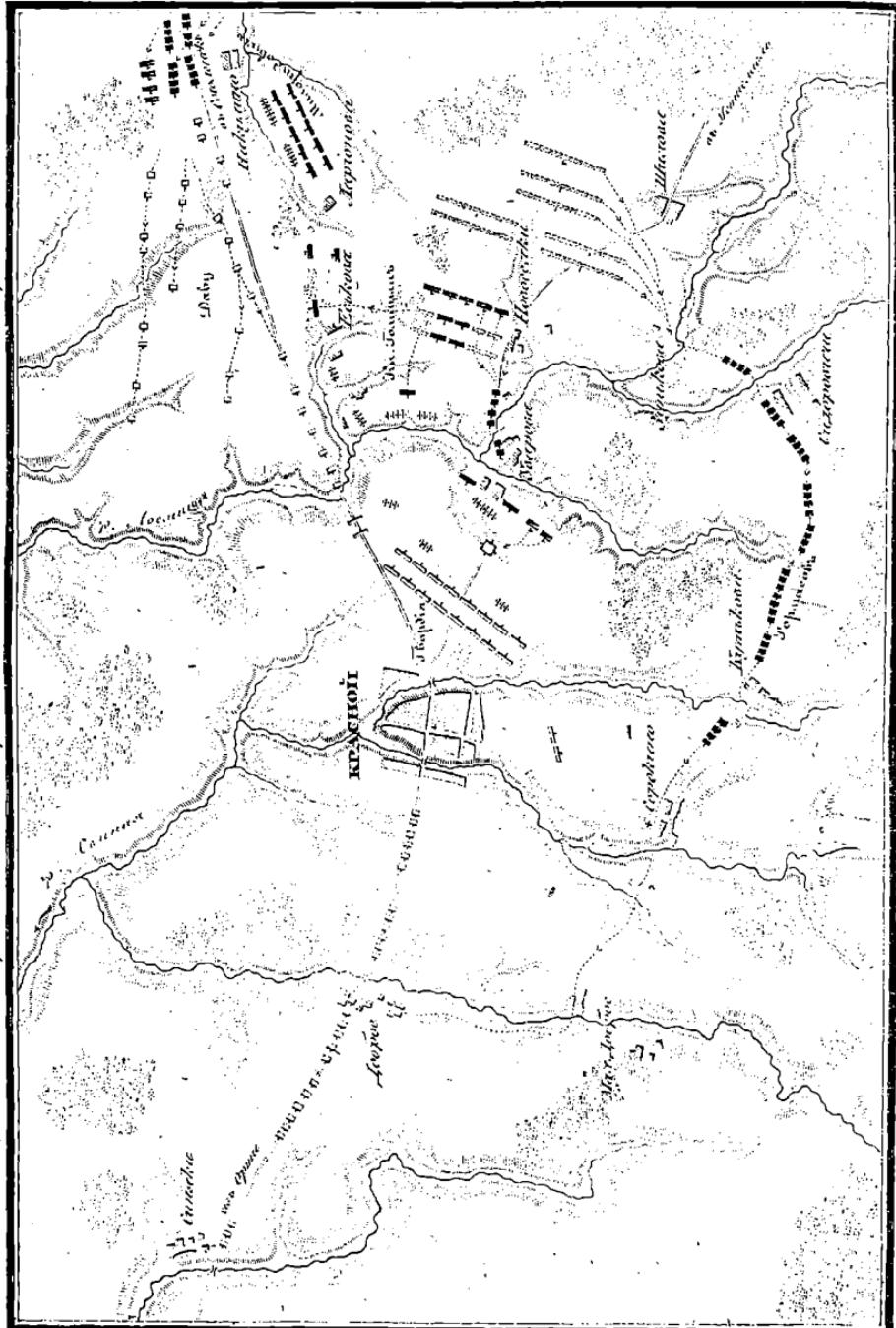
(**) *Карта дѣйствій у Краснаго, 4-го Ноября, № 71.*

требовать сдачи, но видя медленность въ отвѣтѣ, приказалъ атаковать. Непріятель былъ сбитъ съ большои дороги и разсѣялся, стараясь пробраться къ Красному проселками и полями, въ чёмъ и успѣлъ, благодаря наступившой вечерней темнотѣ, потерявъ одно знамя, 1,500 плѣнныхъ, въ томъ числѣ генерала, и 17 пушекъ, то есть, всю находившуюся при немъ артиллерію. У Французскаго интенданта Смоленской губерніи, Вильбланша, снесло ядромъ голову, какъ будто для того, чтобы не осталось и слѣдовъ того, кто былъ душою Наполеонова управлениія въ Смоленскѣ.

Между тѣмъ Князь Кутузовъ былъ на маршѣ изъ Волкова, и не доходя до Краснаго 5-ти верстъ, расположился лагеремъ между Новоселками и Шиловою. Корпусъ Графа Строганова и 2-я кирасирская дивизія стали при Новоселкахъ; за ними корпуса Дохтурова и Бороздина, въ резервѣ гвардія и 1-я кирасирская дивизія. Отрядъ Бороздина 2-го, которому подчинили также отрядъ заболѣвшаго Графа Орлова-Денисова, содержалъ вправо сообщеніе съ Милорадовичемъ, стоявшимъ между Никулинымъ и Мерлинскимъ. Князь Кутузовъ лично обозрѣлъ позицію, занимаемую непріятелемъ впереди Краснаго, лицомъ къ деревнѣ Уваровой. Тутъ были: гвардія, пришедшіе заранѣе изъ Смоленска корпуса Жюно и Заїончека и остатки корпуса Вице-Короля. Войсками предводительствовалъ Наполеонъ, имѣвшій намѣреніе

N.72.

История гражданской войны Красногвардейцев в Грузии.

ожидать въ Красномъ Маршаловъ Даву и Нея; первый долженъ былъ присоединиться къ нему 5-го, а послѣдній 6-го Ноября. Видя, что симъ Маршаламъ нельзя примкнуть къ нему безъ сильныхъ потерь, доколѣ Милорадовичъ стоялъ у Мерлина и Никулина. Наполеонъ рѣшился атаковать на слѣдующее утро нашу главную армію, въ томъ предположеніи, что Князь Кутузовъ, при нападеніи на него, непремѣнно притянетъ къ себѣ Милорадовича, и тѣмъ дастъ возможность Даву и Нею безпрепятственно пройти къ Красному. Вечеромъ 4-го числа сдѣланы были распоряженія къ атакѣ. Готовясь къ бою Наполеонъ полагался преимущественно на гвардію: прочія находившіяся съ нимъ армейскія войска были въ большомъ разстройствѣ.

И Князь Кутузовъ готовился атаковать непріятеля, располагая завести поутру 5-го Ноября большую часть войскъ въ тылъ его, къ Доброму, и отрѣзать ему дорогу въ Ляды. Для предположеннаго нападенія Фельдмаршаль раздѣлилъ армію па двѣ неравныя части. Одну поручилъ онъ Князю Голицыну, другую, большую, Тормасову (*), приказавъ ему, съ корпусами Дохтурова, Бородина, гвардейскимъ, и 1-ю кирасирскою дивизіею, идти 5-го Ноября, въ 8 часовъ поутру, изъ Шилова черезъ Зунькову, Сидоровичи, Кутьково и Сорокино

(*) *Планъ сраженія при Красномъ, 5-го Ноября,*

къ Доброму. Авангардъ его, подъ начальствомъ Барона Розена, состоялъ изъ гвардейскихъ полковъ Егерскаго и Финляндскаго, одного казачьяго, кирасирскихъ Его и Ея Величества и роты легкой гвардейской артиллерии. Барону Розену назначалось выступить въ 6 часовъ поутру изъ Сидоровичей. Другая, меньшая часть арміи, порученная Князю Голицыну, состояла изъ корпуса Графа Строганова и 2-й кирасирской дивизіи. Ему вельно было идти 5-го числа изъ Новоселокъ на деревню Уварову, и начать движение черезъ полтора часа послѣ выступленія Тормасова къ Доброму. Извѣщая о своихъ предположеніяхъ Милорадовича, Князь Кутузовъ писалъ ему: «При приближеніи непріятеля,» (то есть, Даву) «къ Красному, не тревожьте его въ маршѣ, «но какъ онъ васъ минетъ, поставьте его между вами и нашимъ огнемъ, чтобы принудить его «сдаться» (*). Графу Остерману приказано было двинуться изъ Кобызева влево, на Корытную, и послать кавалерію во всѣ стороны къ Смоленской и Мстиславльской дорогамъ, давая видъ, будто хотимъ атаковать Французовъ подъ Смоленскомъ, а между тѣмъ не препятствовать имъ идти въ Красной, тѣснить ихъ съ тыла и гнать на нашу главную армію, «которая,» сказано въ повелѣніи, «отвѣжетъ непріятелю отступной маршъ» (**). Графу

(*) Повелѣніе 5-го Ноября, № 443.

(**) Повелѣніе Графу Остерману, 5-го Ноября, № 443.

Ожаровскому велѣно дѣлать набѣги лѣвѣе отъ Тормасова, къ Синякамъ (*).

Въ сихъ чертахъ заключались распоряженія Князя Кутузова, но они не были приведены въ дѣйствіе вполнѣ. Рано поутру 5-го Ноября, пріѣхалъ Наполеонъ къ своимъ войскамъ, впереди Краснаго. Онъ былъ въ темнозеленой бекешѣ, подбитой соболемъ, въ собольей шапкѣ, и по причинѣ гололедицы, подпирался березовымъ сукомъ. Высмотрѣвъ нашу позицію, где былъ только Князь Голицынъ, съ корпусомъ Графа Строганова и 2-ю кирасирскою дивизіею, потому, что Тормасовъ находился съ прочими войсками у Шиловой и Зунькова, Наполеонъ приказалъ атаковать деревню Уварову, занятую Черниговскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Князь Голицынъ двинулъ Графа Строганова впередъ къ оврагу, пославъ подкрѣпленіе къ Уварову, въ правую сторону ея отрядилъ кирасирскую бригаду, и поставилъ орудія на высоты праваго берега Лосминскаго оврага. Огонь ихъ былъ обращенъ и на непріятельскую позицію и на столбовую дорогу, куда Наполеонъ отрядилъ часть войска, для скорѣйшаго открытія сообщеній съ Даву. Съ обѣихъ сторонъ началась канонада. Князь Голицынъ былъ слишкомъ слабъ и не могъ одинъ продолжать наступленія противъ всѣхъ войскъ, соединенныхъ Наполеономъ, а потому для начатія рѣшительнаго движенія выжидалъ содѣйствія

(*) Повелѣніе Графу Ожаровскому, 5-го Ноября, № 446.

Милорадовича, долженствовавшаго подкрепить его съ правой стороны. Въ то время батареи Милорадовича дѣйствовали по корпусу Даву, который всѣми силами ускорялъ маршъ и почти бѣгомъ старался соединиться съ Наполеономъ. Иныя изъ его колоннъ, желая уклониться отъ нашихъ выстрѣловъ, бросались съ дороги вправо, въ лѣса, дабы невредимо пройти до мѣста своего назначенія. Давъ Маршалу Даву поравняться съ деревнею Еськовою, Милорадовичъ вышелъ на дорогу и тѣспилъ его съ тыла, причемъ полонилъ болѣе 1,000 человѣкъ, и взялъ знамя и 13 орудій. Видя свое правое крыло обезпеченнымъ, Князь Голицынъ началъ переводить войска за Лосминскій оврагъ. Наполеонъ хотѣлъ остановить его наступательнымъ движеніемъ, и послалъ гвардейскій волтижерный полкъ противъ нашей батареи, бывшей впереди Уваровой. Кирасирскіе полки Новгородскій и Малороссійскій пошли въ атаку на волтижеровъ, свернувшихся въ каре, но были отбиты. Подвезли орудія и картечами разстроили непріятеля, послѣ чего Князь Шаховской, съ двумя полками, ударили въ штыки, а кирасиры, врубившись, довершили истребленіе каре. Изъ непріятельской линіи двинулись войска впередъ для поддержанія волтижеровъ, но увидѣвъ пораженіе ихъ, возвратились; Наполеонъ велѣлъ повсемѣстно отступать, потому что завязалъ дѣло только въ намѣреніи соединиться съ Даву и Неемъ. Убѣдясь въ невозможности

дождаться обоихъ, онъ долженъ былъ удовольствоваться появленіемъ первого, тѣмъ болѣе, что ему донесли изъ Доброго о приближеніи туда Русскихъ. То былъ авангардъ Тормасова. Приказавъ Даву распоряжаться у Краснаго, Наполеонъ поскакалъ черезъ Доброе къ Лядамъ, куда предварительно послана была часть гвардіи для обезпеченія отступленія. Милорадовичъ и Князь Голицынъ продолжали сильно напирать на непріятеля. Полковникъ Никитинъ, о которомъ Князь Голицынъ въ донесеніи говоритъ, что «его дѣятельность, храбрость и искусство превышали всякую похвалу» (*), не давалъ непріятелю времени останавливаться, но слѣдя по пятамъ его, поражалъ отступающихъ картечами. Отступленіе скоро превратилось въ бѣгство. Не желая напрасно тратить выстрѣловъ, Никитинъ атаковалъ бѣгущихъ канонерами, и отбилъ 3 пушки. Одна непріятельская колонна, не успѣвшая войти въ Красной, была отрѣзана. Она старалась пробраться мимо города; ее атаковали Орденскій и Екатеринославскій кирасирскіе полки, частію изрубили, частію взяли въ плѣнъ. Число захваченныхъ Милорадовичемъ и Княземъ Голицынымъ плѣнныхъ простирилось до 7,000 человѣкъ; взято 28 орудій, съ боя и брошенныхъ Французами на мостахъ, пригоркахъ и въ улицахъ Краснаго.

(*) Донесеніе Князя Голицына Тормасову, отъ 12-го Ноября,

Обратимся къ Тормасову, долженствовавшему съ большею частію арміи зайдти въ тылъ Французовъ у Добраго. Этого не случилось. Когда онъ началъ свое движение, Князь Кутузовъ узналъ отъ одного Красненского жителя и отъ пленныхъ, что въ Красномъ находится самъ Наполеонъ. Фельдмаршаль велѣль Тормасову остановиться, потому что диспозицію къ маршру на Доброе, въ обходъ непріятеля, даль наканунѣ только въ томъ предположеніи, что немалая часть Французскихъ войскъ, собравшихся подъ Краснымъ, вѣроятно, отойдетъ ночью къ Лядамъ, но коль скоро удостовѣрился въ противномъ, отмѣнилъ намѣреніе стать на пути отступленія всей непріятельской арміи. Разстройство ея не было у насъ въ точности известно. Мы видѣли кучи отсталыхъ, безоружныхъ, которые тянулись за войсками, падали отъ изнуренія, шатались по сторонамъ, но у насъ не знали, какъ велико число находившихся подъ знаменами, способныхъ обороняться. Тайна всей слабости Наполеона еще не была и не могла быть вполнѣ раскрыта, и потому Князь Кутузовъ не хотѣль случайнотямъ боя предоставить то, до чего могъ достигнуть вѣрѣйшимъ способомъ — повременивъ немногого. Онъ предпочелъ: не вдаваясь въ генеральное сраженіе, бить Французовъ по частямъ и пожинать вѣрные плоды своихъ соображеній, разсчитывая, что каждый день отступленія непріятелей, по причинѣ голода, зимы и беспрестанныхъ

на нихъ нападеній, былъ для Наполеона истиннымъ пораженіемъ, влacha за собою множество отсталыхъ людей и брошенныхъ пушекъ и обозовъ.) Война привнесла совершенно новый, необыкновенный оборотъ, и не походила ни на одну изъ войнъ минувшихъ временъ. Дѣло состояло не въ ратованіи съ Наполеономъ, не въ сраженіяхъ съ нимъ, но въ истребленіи его арміи. Обращенная на разоренную дорогу и подверженная ежедневнымъ нападеніямъ, она долженствовала сама собою гибнуть, между тѣмъ какъ Русскія войска оставались цѣлы. Въ Бородинѣ, гдѣ надобно было дать сраженіе, Князь Кутузовъ не усомнился помѣрять силъ своихъ съ Наполеономъ, озареннымъ тогда лучами непобѣдимости и имѣвшимъ войско многочисленнѣйшее противъ нашего. Подъ Малоярославцомъ тоже предлагалъ онъ ему бой, тогда необходимый для прегражденія Наполеону пути въ Калугу, но въ Красномъ Князь Кутузовъ не атаковалъ непріятеля, слабѣйшаго числомъ, почитая сраженіе безнолезною растратою Русскихъ войскъ. Не подлежало сомнѣнію, что полки Наполеона, лично имъ предводимые, увидѣвъ себя отрѣзанными, предпочли бы скорѣе смерть съ оружiemъ въ рукахъ, нежели плѣнъ. Отчаяніе придало бы имъ новыя силы, и пролилось бы много Русской крови для полученія того, что можно было пріобрѣсть безъ потерь. Съ Тарутинскаго сраженія до прихода къ Красному было взято у Наполеона уже 208 орудій,

не считая 26-ти пушекъ, оставленныхъ имъ въ Москвѣ. Его войска претерпѣвали страшныя бѣдствія, долженствовавшія увеличиваться съ каждымъ шагомъ и часомъ. Стоило только запастись терпѣніемъ на нѣсколько дней; и тогда, безъ принесенія особенныхъ жертвъ, можно было ожидать разрушенія главной арміи Наполеона. Данное Фельдмаршаломъ Тормасову повелѣніе остановиться, не порадовало однако войскъ, горѣвшихъ желаніемъ сражаться. Замѣтъ на лицахъ неудовольствіе, Князь Кутузовъ сказалъ: «За «десятерыхъ» Французовъ не отдамъ я одного Русского. Непріятели скоро всѣ пропадутъ, а если мы «потеряемъ много людей, то съ чѣмъ придемъ на «границу?» Прппомнимъ, что за границею, на которую указывалъ Князь Кутузовъ, была еще вся противъ Россіи вооруженная и Наполеону работѣнно повиновавшаяся Европа.»

Въ 11 часовъ, когда Милорадовичъ обогнулъ тылъ Даву, послано Тормасову повелѣніе продолжать оставленное движеніе. Впереди Тормасова шелъ Баронъ Розенъ, по узкой тропинкѣ шестириядпою колонною. Люди увязали въ снѣгъ по колѣни. Розенъ приблизился къ столбовой дорогѣ въ 3-мъ часу по полудни, когда Наполеонова гвардія, остатки корпусовъ Вице-Короля и Даву уже миновали Доброе, и только Французскій арріергардъ подходилъ къ сему селенію, загроможденному пушками и обозами, и съ одного конца объятому пламенемъ.

Подъ прикрытиемъ стрѣлковъ и артиллеріи приближались наши съ барабаннымъ боемъ къ Доброму. Желая обезпечить отступленіе арріергарда, непріятель сомкнулъ колонны и двинулся намъ на встрѣчу. Кирасиры Его и Ея Величества пошли въ атаку, и были отбиты. Гвардейскіе егеря ударили въ штыки; непріятель принялъ ихъ батальнымъ огнемъ, однако не устоялъ противъ натиска. Давъ послѣдній залпъ, Французы повернули паздъ къ деревнѣ. Финляндскій полкъ ворвался въ нее и взялъ 6 пушекъ. Непріятель разсыпался по домамъ и за заборы, продолжая перестрѣлку, но окруженный со всѣхъ сторонъ пламенемъ, егерями, кирасирами и штыками, бросилъ оружіе. Многіе изъ пепріятелей, не успѣвшіе по выходѣ изъ Краснаго пробраться въ Доброе, побѣжали вправо, къ Днѣпру, разсѣялись въ лѣсахъ и поодиначкѣ искали спасенія. Вскорѣ по прекращеніи дѣла въ авангардѣ, пришелъ Тормасовъ и поставилъ корпуса на большой дорогѣ лицомъ къ Оршѣ. Милорадовичъ и Князь Голицынъ стали между Лосминскимъ оврагомъ и Краснымъ, фронтомъ къ Смоленску, въ ожиданіи оттуда Нея. Князь Кутузовъ расположился на ночь въ Добромъ; Наполеонъ былъ въ Лядахъ, куда подъ вечеръ пришла его гвардія. Во время марша ея гарцовали Донцы близъ дороги, тщетно покушаясь оторвать кого нибудь отъ сомкнутыхъ колоннъ. Осѣненные высокими медвѣжими шапками, въ синихъ мундирахъ, въ бѣлыхъ ремняхъ, съ красными

султанами и эполетами, гвардейцы казались какъ маковъ цвѣтъ среди снѣжного поля. Колонны валили одна за другою, отгоняя казаковъ ружейными выстрелами. Наполеонъ потерялъ въ этотъ день кромъ убитыхъ и раненыхъ, плѣнными: 2-хъ генераловъ, 52 офицера, болѣе 9,000 нижнихъ чиновъ; 70 орудій, 3 знамени, 3 штандарта и множество обозовъ, въ коихъ найденъ маршальскій жезль Даву. Съ нашей стороны убито и ранено до 800 человѣкъ.

Ночью, когда все утихло, въ авангардѣ Барона Розена раздался крикъ часовыхъ: «Становись!» Удали подъемъ; казачьи ведеты сомкнулись. При свѣтѣ пылавшихъ деревень увидѣли выходившія на дорогу толпы непріятелей. Гвардейскіе егеря и Финляндскій полкъ побѣжали къ нимъ на встрѣчу, но толпы, составленныя изъ отсталыхъ и спѣшенныхъ кавалеристовъ съ карабинами, не долго сопротивлялись. При первой стычкѣ, онѣ были обращены въ бѣгство къ деревнѣ Синякамъ, хотѣли въ ней обороняться, но вскорѣ бросили оружіе, при чемъ захвачено до 1,000 нижнихъ чиновъ и 3 орудія. Трофеи сіи принадлежать къ числу показанныхъ выше. Къ нашимъ бивакамъ всю ночь подходили бродившіе по снѣгу непріятели, вымаливая кусокъ хлѣба и мѣсто подлѣ огня. Съ нѣкотораго времени наши часовые уже не обращали никакого вниманія на бродягъ, въполномъ смыслѣ слова, наводнившихъ всѣ окрестности.

Они шатались, какъ голодные звѣри, подбирая на снѣгу объѣдки, кости, замерзшихъ птицъ и всякую падаль. Иные, подходя къ уцѣлѣвшимъ въ Красномъ домамъ и стучась въ окна, спрашивали: «Не здѣсь ли принимаютъ тѣхъ, кто «сдается въ плѣнъ?» (*).

Поспѣшнымъ бѣгствомъ изъ-подъ Краснаго, Наполеонъ предавалъ на жертву корпусъ Нея. Онъ составлялъ арріергардъ арміи и послѣдній выступалъ изъ Смоленска. Неї оставался тамъ до 4-го Ноября, наблюдалемый Платовымъ, который все болѣе и болѣе подавался впередъ, и наконецъ занялъ Петербургское предмѣстье, но не покушался врываться въ самый городъ, зная, что тамъ находилось 15,000 пѣхоты. Перестрѣлка происходила безпрестанно; каждый день казаки подбирали пушки, брошенныя непріятелемъ въ окрестностяхъ. 4-го Ноября замѣчено было изъ нашего лагеря движение Французскихъ войскъ и обозовъ по улицамъ и площадямъ Смоленска. Передъ вечеромъ получилъ Платовъ отъ бѣглого Польского капитана извѣстіе о скоромъ выступленіи Неева корпуса. Созвавъ къ себѣ всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, Платовъ велѣлъ отслужить въ виду Смоленскихъ церквей благодарственный молебенъ, съ пушечной пальбою и съ восклисаніями «ура!» за здравіе Государя. Потомъ, не сомнѣваясь болѣе, что непріятели ночью очистятъ

(*) «Est-ce ici qu'on se rend?»

городъ, оставилъ онъ подъ Смоленскомъ Маюра Горихвостова съ 20-мъ егерскимъ полкомъ, а самъ со всѣми прочими войсками своего отряда и 1-мъ егерскимъ полкомъ пошёлъ правымъ берегомъ Днѣпра на Катань, въ намѣреніи продолжать оттуда движение на Оршу.

Въ полночь на 5-е Ноября, въ тотъ день, когда шло сраженіе подъ Краснымъ, тронулся Ней изъ Смоленска. Предварительно, по данному ему повелѣнію, сожигалъ онъ Французское казенное имущество, котораго не могъ увезти съ собою, и распорядился взрывомъ города. Когда послѣднія войска вышли изъ заставы, загорѣлся Смоленскъ, зажжennyй непріятелемъ. Ночь была звѣздная и морозная. Пожаръ ярко освѣтилъ небосклонъ и высоты противоположнаго берега, отливалъся въ гладкой поверхности свѣтлаго льда, покрывавшаго Днѣпръ. Въ половинѣ втораго часа, взрывъ первой мины грянулъ въ облака и покатилъ грохотъ свой по крутизамъ горныхъ окрестностей. Камни различной тяжести и величины, окрыленные силою пороха, разнесясь кругомъ, застучали по мерзлому пожарищу города и предмѣстій. Трескъ лопавшихъ, раскинутыхъ во всѣ стороны бомбъ и гранатъ, былъ прерванъ взрывомъ второй и третьей мины, грянувшихъ почти единовременно. Черезъ четверть часа поднялись еще двѣ мины. «Вотъ,» говоритъ одинъ очевидецъ, «единственное подобіе Страшнаго Суда Божія, гдѣ

«предназначено пылать и трястись земль, и всѣмъ «громамъ, отъ начала міра бывшимъ, возгремѣть «во знаменіе гнѣва Божія на земнородныхъ грѣшни-«ковъ» (*). Мини были подведены подъ всѣ башни; но и здѣсь, какъ при посѣгательствѣ на Кремль, Французскіе инженеры не успѣли, или не умѣли за-жечъ всѣхъ подкоповъ. Только 8 Годуновскихъ ба-шень и Королевская крѣпость разрушены. Въ то же время непріятель предалъ огню 800 ящиковъ съ порохомъ. При взрывахъ повреждено много строе-ній, уцѣлѣвшихъ во врѣмя непріятельскаго напе-ствія, и загорѣлось нѣсколько домовъ, въ томъ чи-слѣ и тѣ, где лежало болѣе 2,000 больныхъ Фран-цузовъ и другихъ пришельцовъ, которыхъ Ней не могъ увезти съ собою. Даже не оставилъ онъ при страдальцахъ ни одного лекаря, и не поручилъ ихъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ водится, покровитель-ству нашихъ Генераловъ. На пожарищахъ явилось множество мародеровъ, умыслившіо не послѣдовав-шихъ за Неемъ. Они пустились грабить, но боль-шая часть изъ нихъ находила смерть вмѣсто добы-чи, пбо ея уже не было въ Смоленскѣ, въ три мѣ-сяца до конца врагами опустошенному. Лишь толь-ко начало свѣтать, вышли изъ подваловъ, ямъ и по-таинственныхъ мѣстъ жители, остававшіеся въ то время въ Смоленскѣ, въ числѣ шести, или семи сотъ

(*) Рукописный журналъ дѣйствій 1-го егерскаго полка, Пол-ковника Петрова.

человѣкъ. Увѣрясь собственными глазами въ своемъ избавлениі, устремились они на злодѣевъ , которые мучили ихъ съ Августа мѣсяца. Они бросали непріятелей въ пламя горѣвшихъ зданій , и заперли цѣлую кучу Наполеоновцовъ въ большої погребѣ подъ Спасскою церковью, куда для пропитанія имъ кинули дохлую лошадь. Потомъ отворили двери погреба, вытащили оттуда несчастныхъ, походившихъ на изступленныхъ , ибо они почитали себя обреченными на голодную смерть , и съ высокихъ береговъ Днѣпра низвергали ихъ въ проруби.

Изтязанія противъ враговъ прекратились тотчасъ по вступленіи Маюра Горихвостова съ 20-мъ егерскими полкомъ. Кромѣ 2,000 больныхъ непріятелей, нашелъ онъ въ Смоленскѣ разбредшихся по городу 40 офицеровъ и 2,075 нижнихъ чиновъ Наполеоновой арміи; много разсыпанного по улицамъ пороха, коего подъ стѣнами лежало 18 бочекъ ; подлѣ нихъ были фитили; Русскихъ пушекъ 17 , Французскихъ 140, лазаретныхъ , сухарныхъ и всякихъ другихъ фуръ 600 (*). Нельзя лишить себя удовольствія помѣстить слѣдующія слова изъ повелѣнія , даннаго Платовымъ Горихвостову. Онъ писалъ ему: «Раненыхъ и больныхъ непріятелей , которые найдутся въ Смоленскѣ, продовольствовать, сколько по человѣчеству , столько и потому , что плѣнныя большиною частію Нѣмецкихъ націй и Итальянцы, и дабы

(*) Донесеніе Маюра Горихвостова, отъ 9-го Ноября, № 2.

«чре́зъ то показать имъ, что Российское Прави-
тельство поступаетъ съ военнопленными совсѣмъ
«не такъ, какъ имъ внушено. Российскимъ же боль-
нымъ и раненымъ, если они есть здѣсь, оказывать
«особенное призрѣніе» (*). Достойно замѣчанія, что
оба Французскіе Маршалы, бывшие орудіями крово-
жадной мести Наполеона въ подорваніи Кремля и
Смоленска, умерли насильственною смертью: Мортъ
палъ на улицѣ подъ выстрѣлами, такъ называемой,
адской машины, а Ней разстрѣлянъ былъ какъ
измѣнникъ законному Королю.

Выступленіе Нея изъ Смоленска было извѣстно
Князю Кутузову по отбитымъ у непріятеля бумагамъ и объявленіямъ пленныхъ. Въ слѣдствіе того,
послѣ сраженія 5-го числа, велико было Милорадо-
вичу преградить Французамъ путь, ставъ лицомъ къ
Смоленску. Въ подкрайненіе ему назначили корпусъ
Графа Строганова и 2-ю кирасирскую дивизію. Уси-
леніе Милорадовича, ослабленаго безпрестанными
сраженіями и трудными переходами, отъ старой Ка-
лужской дороги до Краснаго, почиталъ Князь Куту-
зовъ нужнымъ, справедливо разсчитывая, что къ
Нею присоединились всѣ отсталые прочихъ непрія-
тельскихъ корпусовъ и возвратившіеся въ Смоленскъ,
не успѣвъ, 3-го, 4-го и 5-го Ноября, пробраться къ
Красному съ Наполеономъ, Вице-Королемъ и Даву.

(*) Пополнѣніе Платова 20-го егерскаго полка Маюру Горихво-
стову, отъ 5-го Ноября.

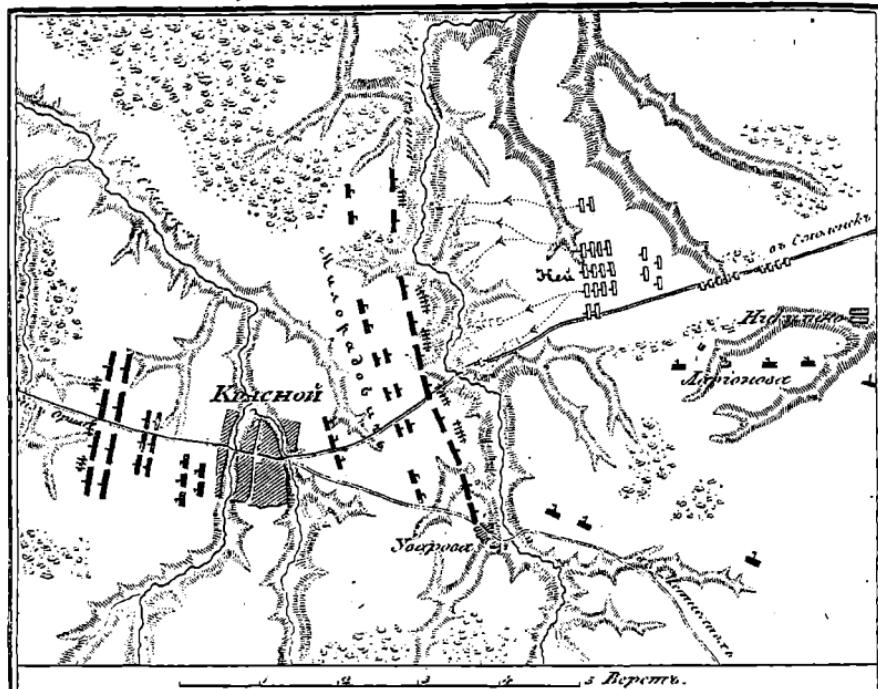
Отнимая у Ней возможность броситься съ дороги влѣво и вправо, послали казаковъ къ Сырокореню, на Днѣпръ, сторожить тамъ переправу, а къ деревнѣ Уваровой и правѣе двинули большой кавалерійскій отрядъ (*). 6-го Ноября, въ ожиданіи Нея, Милорадовичъ поставилъ корпуса Князя Долгорукова и Графа Строганова и кирасировъ поперегъ дороги, Раевскаго по правую ея сторону, кавалерію Корфа параллельно съ нею, у Никулина и Ларіонова. Утро прошло въ совершенной тишинѣ; непріятель не показывался. Тучи заволокли небо и паль на землю густой туманъ: въ нѣсколькихъ шагахъ трудно было различить предметы. Въ 3 часа по полудни, казаки донесли о приближеніи непріятеля, но въ какихъ силахъ? за туманомъ опредѣлить было нельзя. Едва Милорадовичъ успѣлъ поставить войско въ ружье, Ней былъ уже въ нѣсколькихъ саженяхъ; головы колоннъ его входили въ Лосминскій оврагъ, не замѣчая за сгустившимся воздухомъ стоявшихъ передъ ними Русскихъ батарей. Мгновенно загремѣли противъ Французовъ 40 орудій. Стоявшій на правомъ крылѣ, Паскевичъ, видя, что непріятели были слишкомъ близки къ пушкамъ, почти касались до нихъ руками, ударилъ въ штыки и опрокинулъ Французовъ (**). Гвардейскій уланскій полкъ пошелъ

(*) *Plan de l'assaut de Ney, № 73.*

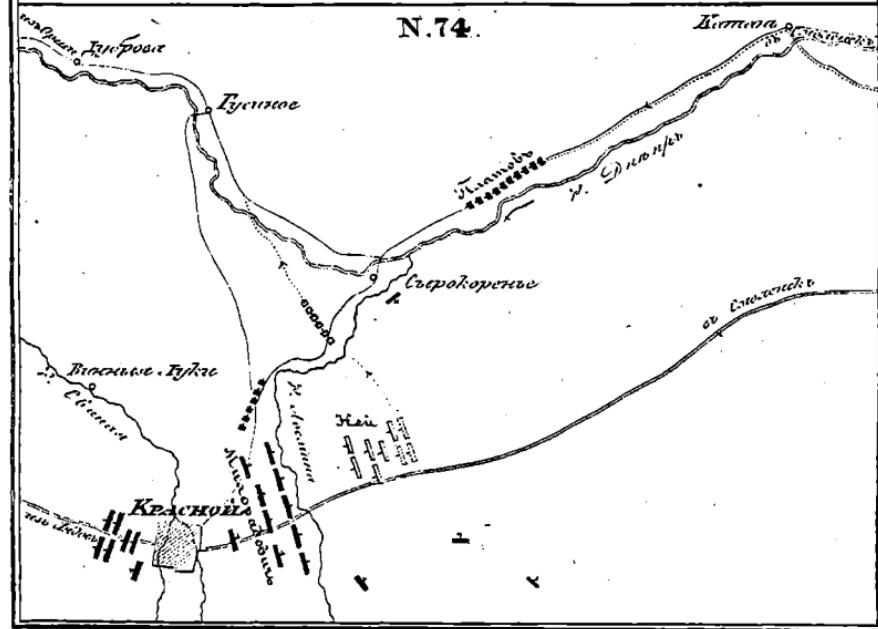
(**) «Paskewitz alla au devant des colonnes ennemis en personne à la tête des siennes. Du côté de l'ennemi

N.73.

Планъ пораженія НЕЯ. 6го Июль.

N.74.

въ атаку и довершилъ пораженіе , при чмъ отбилъ орла. Такую же участъ претерпѣвали войска Нея, посланныя имъ вправо, на нашъ лѣвый флангъ, гдѣ были встрѣчены Княземъ Долгоруковымъ. Подскакавъ къ стоявшему тамъ Павловскому грецадерскому полку и указывая на Французовъ , Милорадовичъ сказалъ : «Дарю вамъ эти колонны !» и Французы легли подъ штыками Павловцовъ . Отбитый на всѣхъ пунктахъ , Ней собралъ корпусъ и опять пошелъ на проломъ . Громимые картечами и осыпаемые пулями , Французы лезли умирать на тѣ же мѣста , на которыхъ за часъ передъ тѣмъ были поражаемы . Усилия ихъ остались тщетны ; смерть носилась по рядамъ непріятельскимъ , и они обратились назадъ въ нестройныхъ толпахъ . Милорадовичъ послалъ требовать сдачи , велѣвъ сказать Нею , что Вице-Король и Даву разбиты , всякое отступлѣе преграждено и путь къ соединенію съ Наполеономъ отрѣзанъ . Ней задержалъ переговорщика (*), подъ предлогомъ , что во время прїзыва къ нему нашего офицера было пущено нѣсколько ядеръ съ Русскихъ батарей . Настоящая причина , почему Ней лишилъ свободы офицера , состояла

«L'acharnement étoit si grand , que cette troupe malheureuse , mourante de froid et de fatigue , venoit expirer sur nos canons.» Изъ собственноручныхъ Записокъ Раевского.

(*) Маиора Рейненкампа.

въ желаніи не допустить Милорадовича узнать черезъ посланного, въ какомъ жалкомъ положеніи находился непріятель, чemu переговорщикъ былъ личнымъ свидѣтелемъ.

Видя совершенную невозможность пробиться къ Красному, Ней рѣшился искать личнаго своего спасенія. Покровительствуемый наступившею темнотою, онъ собралъ тысячу до 3-хъ самыхъ надежныхъ людей, и пошелъ съ ними къ Сырокореню, намѣреваясь переправиться тамъ черезъ Днѣпръ (*). На пути былъ онъ настигнутъ казачьимъ отрядомъ, и оставилъ ему въ добычу 8 пушекъ, но пришелъ къ Сырокореню, куда не поспѣли войска, которыя Князь Кутузовъ приказалъ отрядить Милорадовичу и Князю Голицыну. Обоимъ Фельдмаршалъ писалъ 6-го Ноября: «Удвойте осторожность; посылайте сколь можно чаще въ стороны патрули, дабы открыть настоящее направлѣніе Нея и успѣть его предупредить. Въ Сырокоренъ удобная переправа чрезъ Днѣпръ, почему не угодно ли имѣть Сырокоренъ болѣе въ виду.» Ночью съ 6-го на 7-е, между Сырокоренемъ и Гусинымъ положили Французы бревца съ берега на ледъ, за оттепелью державшійся только на срединѣ рѣки. По полыньямъ клали они доски и съ великимъ трудомъ перебирались на противолежащей берегъ, побросавъ всѣ пушки, лошадей и часть отряда; иные провалились

(*) *Планъ, № 74.*

сквозь ледъ, другіе предпочли нѣйтти за своимъ начальникомъ и остатся на берегу, предоставляемъ свой жребій судьбѣ. На разсвѣтѣ 7-го Ноября пришелъ Ней къ Гусиному, гдѣ уже находились разъезды Платова, и началась за Неемъ погоня — живое подобіе звѣриной травли; она продолжалась до Орши. Слѣдствіемъ неослабной погони казаковъ было разсѣяніе всего Неева отряда.

Когда Ней обратилсѧ для своего спасенія къ Сырокореню, корпусъ его, оставленный въ виду Милорадовича, находился въ совершенномъ безначаліи. Офицеры и солдаты не знали куда дѣвался Маршалъ ихъ; никто не распоряжался войсками. Въ потьмахъ, на снѣгу, безъ пищи и крова, смѣшались между собою полки, артиллерія и обозы. Пока начальники отыскивали другъ друга и совѣщались, солдаты думали только, какъ согрѣться и разложили такое множество огней, что станъ Французовъ уподоблялся лагерю многочисленнаго войска. Изъ этого табора явился въ полночь къ Милорадовичу посланный, съ объявленіемъ, что всѣ находившіеся тутъ непріятели сдаются военноплѣнными. Ихъ было до 12,000 рядовыхъ и болѣе 100 офицеровъ, съ 27-ю орудіями. Въ заключеніе своего донесенія Князю Кутузову Милорадовичъ писалъ: «Сіе дѣло крѣшило, что Русская пѣхота первая въ свѣтѣ. На-ступающія непріятельскія колонны, подъ сильнымъ «картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, въ отчаянномъ

«положеніи рѣшившіяся умереть или открыть себѣ
 «путь, опрокинуты штыками храбрыхъ Русскихъ,
 «которые, ожидал ихъ съ хладнокровною твердостію,
 «бросились на нихъ съ увѣренностію въ побѣдѣ.
 «Уронъ непріятельскій чрезвычайно великъ: всѣ
 «4 командующіе генерала, по словамъ плѣнныхъ,
 «убиты; все мѣсто сраженія покрыто грудами не-
 «пріятельскихъ труновъ. Съ нашей же стороны
 «во всѣ сіи дни убитыми и ранеными не болѣе
 «500 человѣкъ. Извѣстный храбростію, лейбъ гвар-
 «діи уланскій полкъ, отличившійся во всѣхъ дѣ-
 «лахъ, превзошелъ себя въ сей день; равномѣр-
 «но отличился Орловскій пѣхотный полкъ. Дѣй-
 «ствія сихъ двухъ полковъ заставили меня на мѣ-
 «стѣ сраженія обѣщать имъ исходатайствовать у
 «Вашей Свѣтлости: первому Георгіевскіе штандарты,
 «а второму серебреныя трубы» (*).

Пораженіемъ Ней заключались четырехъ-дневныя
 победы Князя Кутузова подъ Краснымъ. Корпуса
 Вице-Короля, Даву и Ней, разбитые по одначкѣ,
 были обращены въ бѣгство, потеряли артиллерию,
 обозы, и разрушились въ своемъ составѣ. Трофеи
 Краснепскихъ сраженій, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го
 Ноября, состояли въ 26,000 плѣнныхъ, въ томъ чи-
 слѣ 6-ти Генералахъ, 116-ти пушкахъ и несмѣтномъ
 обозѣ. Убитымъ Французамъ счета свести было

(*) Донесеніе Милорадовича Князю Кутузову, отъ 7 - го
 Ноября.

нельзя: ихъ трупы валялись везде, по полямъ, доро-
гамъ, лѣсамъ, на Днѣпрѣ. Съ нашей стороны выбы-
ло изъ строя 2,000 человѣкъ. Никогда съ такою
маловажною потерю не пріобрѣтались столь огром-
ные успѣхи! Слѣдующіе примѣры докажутъ, до че-
го были въ то время доведены непріятели. Въ ночь
съ 6-го на 7-е, наши фуражиры открыли большую
Французскую колонну, сбившуюся съ дороги: она
блуждала у Вишныхъ Лукъ. Стоявшій вблизи съ
корпусомъ Генералъ - Адъютантъ Еаронъ Миллеръ-
Закомельскій, узнавъ о ея появленіи, не счѣль
нужнымъ послать противъ нея болѣе 3-хъ эска-
дроновъ гвардейскихъ улановъ, и колонна, въ чи-
слѣ 2,500 человѣкъ, положила ружья (*). Въ слѣ-
дующій день, Графъ Орловъ - Денисовъ, пригла-
сивъ съ собою Лейбъ-Медика Вилліе, побѣхаль въ
саняхъ для обозрѣй проселками, въ сопровож-
деніи только одного урядника лейбъ-казачьяго пол-
ка. На дорогѣ встрѣтили они колонну вооружен-
ныхъ непріятелей, послали урядника требовать сда-
чи, и по первому вызову 400 человѣкъ, побросавъ
ружья и тесаки, тотчасъ сдались. Въ три дня, про-
веденныя Графомъ Остерманомъ въ Кобызовѣ, соб-
ралъ онъ безъ выстрѣла до 4,000 поджарыхъ Фран-
цузовъ, въ изорванныхъ шинеляхъ, подъ измятыми
киверами, съ подвязанными ушами и въ самой

(*) Допесеніс Барона Миллера-Закомельскаго Коновицкыпу, отъ
7-го Ноября.

безобразной обуви. Выступивъ изъ Смоленска къ Катани, Платовъ нашелъ на пространствѣ 17-ти верстъ 112 пушекъ. Допесеніе Фельдмаршалу о сихъ орудіяхъ, Платовъ заключилъ слѣдующими словами: «Со всѣми предводимыми вами войсками скажу: «ура, «Ваша Свѣтлость!» Изъ числа взятыхъ 6-го Ноября 12,000 плѣнныхъ досталось 5,000 слѣдующимъ образомъ. Когда Ней былъ отраженъ и пальба стихла, Раевскій поѣхалъ въ ближнее селеніе отдохнуть. Вскорѣ разбудилъ его ординарецъ и сказалъ, что явились два офицера отъ пяти – тысячной колонны, которая никому, кроме Раевскаго, сдаться не хотѣть. Французскимъ офицерамъ приказано войдти въ комнату. Одинъ изъ нихъ былъ лекарь, другой (*) служилъ долго камердинеромъ у брата Раевскаго, и потому зналъ коротко сего послѣдняго. Въ Москвѣ присталъ онъ къ Французской арміи и былъ при одной изъ колоннъ Няя, когда отрѣзанная Милорадовичемъ, она расположилась ночевать на открытомъ полѣ. Сбившійся съ дороги лейбъ-гусаръ, принявъ ея огни за Русскіе, подѣхалъ къ нимъ и былъ взятъ Французами. Между ними находился бывшій камердинеръ. Онъ вступилъ съ плѣннымъ въ разговоръ, познавъ, что Раевскій стоитъ близко съ корпусомъ, предложилъ колоннѣ сдаться Генералу, ему знакомому. Тогда, взявъ съ собою лекаря Французъ и въ проводники плѣнного лейбъ – гусара, явился онъ

(*) По имени Колло.

къ Раевскому уполномоченнымъ отъ своихъ товарищъ и остался при немъ камердинеромъ, а лекарь, въ сопровождениі ординарца и двухъ казаковъ, привель къ намъ всю колонну. «Такъ», говорятъ Раевскій, «взялъ я въ плѣнъ 5,000 человѣкъ, не вставая съ «постели» (*). Наконецъ, чemu не бывало примѣра въ военныхъ лѣтописяхъ, послѣ Красненскихъ сраженій, плѣнныe и даже орудія перестали считаться въ числѣ трофеевъ, заслуживающихъ особенное уваженіе. Въ награду за побѣды подъ Краснымъ, и вообще за пораженія, нанесенные Наполеону въ Смоленской губерніи, повелѣлъ Государь Князю Кутузову именоваться Смоленскимъ. Герою Красненскихъ сраженій, Милорадовичу пожалованъ орденъ Св. Георгія 2-го класса; въ то же время Платовъ возвѣденъ въ Графское достоинство.

По окончаніи сраженія, вечеромъ 6-го Ноября, Князь Кутузовъ подъѣхалъ къ бивакамъ гвардейскаго корпуса и былъ встрѣченъ генералами, офицерами и солдатами. Поздравивъ отборное войско съ побѣдою, онъ сказалъ: «Дѣти! знаете ли сколько взято орудій? Сто шестнадцать!» и указывая на везенные за нимъ Французскіе орлы, присовокупилъ: «Какъ ихъ бѣдняжекъ жаль! Они и головки повѣсили; вѣдь имъ холодно и голодно.» Принявъ отъ войска поздравленіе, Фельдмаршалъ остановился у бивака Генерала Лаврова и пиль чай. Весь гвардейскій

(*) Изъ собственноручныхъ записокъ Раевскаго.

корпусъ, отъ старшаго до младшаго, собрался вокругъ бивака, съ обнаженными головами, желая наглядѣться на обожаемаго вождя. «Согрѣтые его «присутствіемъ», говоритъ одинъ очевидѣцъ (*), «мы «не чувствовали ни грязи подъ собою, ни обливав- «шаго насъ дождя.» Фельдмаршалъ сказалъ: «Кры- «ловъ сочинилъ басенку, и разсказываетъ, какъ «волкъ попалъ пе въ овчарпю, а на псарню. Увидя «бѣлу, пустился онъ въ переговоры и сталъ умолять «о пощадѣ, но псарь сказалъ ему: ты сѣръ»... При сихъ словахъ Князь Кутузовъ снялъ свою бѣлую фуражку, и потрясая наклоненною головою, продолжалъ: «а я, пріятель, сѣдъ!» Воздухъ потрясался отъ восклицаній гвардіи.

По совершеиномъ разбитіи и плѣненіи корпуса Ней очистилось сообщеніе между арміею и Смоленскимъ. Въ тотъ же день возвращена въ Смоленскъ чудотворная икона, при слѣдующемъ письмѣ Коновницына къ старшему духовному лицу: «Августа 5-го, при оставленіи войсками нашими Смоленска, святая чудотворная икона Смоленской Божіей Матери взята была артиллерійскою ротою Полковника Глухова, и съ того времени возима при подкакахъ З-й пѣхотной дивизіи, которая во всѣхъ дѣлахъ противъ непріятеля сохраняла ону въ рядахъ своихъ. Войска съ благоговѣніемъ зрели

(*) Гвардейской артиллеріи офицеръ Ваксмутъ, иныи Генераль-Лейтенантъ.

«посреди себя образъ сей и почитали его благо-
 «пріятнымъ залогомъ Всевышняго милосердія. При
 «одержаніи надъ непріятелемъ важныхъ побѣдъ
 «и успѣховъ приносимы были всегда благодарствен-
 «ныя молебствія предъ иконою. Нынѣ же, когда
 «Всемогущій Богъ благословилъ Россійское оружіе
 «и съ покореніемъ врага городъ Смоленскъ очи-
 «щенъ, я, по волѣ Главнокомандующаго всѣми
 «арміями, Князя Михаила Иларіоновича Кутузова,
 «препровождаю Святую икону Смоленской Божіей
 «Матери обратно, да возвращится она на прежнемъ
 «местѣ и прославляется въ ней Русскій Богъ, чу-
 «десно карающій кичливаго врага, нарушающаго
 «спокойствіе народовъ. Съ симъ вмѣстѣ слѣдуютъ
 «учиненные образу вклады и приношенія 1,810
 «рублей ассигнаціями, 5 червонныхъ золотомъ, и
 «серебра въ лому, отбитаго у непріятеля, одинъ
 «пудъ.» Такъ исполнились слова Святаго Евангелія:
 «Пребысть же Маріамъ съ нею яко три мѣсяцы
 «и возвратися въ домъ свой.» Съ того времени
 въ Смоленскъ установлено праздновать изгнаніе
 враговъ ежегодно всенощымъ служеніемъ 5-го
 Ноября, во славу и предъ чудотворною иконою
 Пресвятыя Богородицы Одигитріи, то есть, Бла-
 годатной Путеводительницы.

Понесенное Смоленскою губернію разореніе во
 время непріятельского нашествія простидалось па
 слѣдующія суммы:

Сожжено и разорено каменныхъ и деревяныхъ домовъ, заводовъ, фабрикъ, мельницъ, лавокъ, кузацъ.	Сумма разоренія въ строеніяхъ и движимомъ имуществѣ.	
	Рубли.	Коп.
Смоленскъ	1,982	6,592,404
Вязынь	1,559	5,114,117
Гжатскъ, совсѣмъ выжженномъ	793	6,130,209
Духовщина	202	363,070
Дорогобужъ	667	1,040,875
Порѣчи	147	439,387
Красномъ	216	522,260
Ельнъ	20	16,248
Рославль	2	249,894
Сычевка	95,220
Юхновъ	49,811
Итого въ городахъ.	5,588	20,453,499
		89

Домовъ казенныхъ и помѣщичьихъ.	Сумма , на которую разорено въ строеніяхъ и движимомъ имуществѣ.	
	Сожжено.	Разорено.
Смоленскомъ	1,006	4,547
Вяземскомъ	2,474	5,106
Гжатскомъ	4,388	3,689
Духовщинскомъ	2,901	494
Дорогобужскомъ	1,925	428
Порѣчскомъ	24	2,618
Красненскомъ	451
Ельненскомъ	73	286
Рославльскомъ	4	728
Сычевскомъ	285	808
Юхновскомъ	218	47
Итого въ уѣздахъ.	12,298	19,202
		53,919,344

Въ городахъ и уѣздахъ разорено и сожжено до-
мовъ, заводовъ, фабрикъ, мельницъ, лавокъ, куз-
ницъ 38,088, кроме Красненскаго уѣзда, о кото-
ромъ не получено свѣдѣній. Скота расхищено: ло-
шадей 79,409, коровъ 132,637, овецъ 278,619. Не
засѣяно озимымъ хлѣбомъ 57,843, и яровымъ
263,223 десятины. Всего разорено въ Смоленской
губерніи на 74,372,843 рубля 89 копѣекъ.

Сколько во время нашествія погибло людей въ
Смоленской губерніи, съ достовѣрностью неизвѣстно.
При сравненіи народныхъ переписей, бывшихъ за
годъ до Отечественной войны и черезъ четыре года
потомъ, въ 1816-мъ году, видно, что въ податномъ
состояніи было въ 1811-мъ году 480,948, а въ
1816-мъ году 423,366 мужескаго пола душъ (*).
Убыль, превышающая 57,000 душъ мужескаго пола
въ одномъ податномъ состояніи, произошла отъ
убийствъ и истязаній, коимъ жители подвергались со
стороны непріятеля, отъ изнуренія и недостатковъ
всякаго рода, печали о потерѣ имущества и род-
ныхъ, вліянія сырой и холодной погоды, скитанья
по лѣсамъ и болотамъ, питанія сырыми огородными
овощами, сшибокъ съ Французами, даже отъ самого
воздуха, который, смѣшившись съ гнилыми испаре-
ніями человѣческихъ и животныхъ труповъ, со-
дѣлался проводникомъ злоказвенного дѣйствія
ихъ въ тѣла. Всѣ сіи причины породили повальпия

(*) Изъ дѣлъ Смоленской Казенной Палаты.

болѣзни, свирѣпствовавшія послѣ изгнанія непріятелей, какъ въ Смоленской, такъ и въ Московской губерніяхъ, гдѣ зараза обходила города и селенія. Чрезъ нѣсколько дней поелѣ бѣгства Французовъ изъ Смоленской губерніи появились въ городахъ и селеніяхъ во множествѣ собаки и волки. Въ виду жителей, неся руку, ногу, голову, или часть человѣческаго тѣла, спокойно доѣдали они свою добычу, или убѣгали съ нею въ поля и лѣса. Жителиѣездили и ходили безъ разбора прямо по человѣческимъ тѣламъ. Когда началась уборка тѣлъ, то, положа ихъ на подводы, свозили въ назначенные для сожиганія мѣста возами, какъ дрова, что продолжалось болѣе 3-хъ мѣсяцовъ. Для сожженія непріятельскихъ тѣлъ и скотскихъ труповъ были назначены виѣ городовъ мѣста, напримѣръ, въ Смоленскѣ за Казанскою горою, недалеко отъ Королевской крѣпости, надъ Чортовымъ рвомъ и на Воздвиженской горѣ. Трупы клади скирдами, имѣвшими пространства болѣе чѣмъ на полверсты каждая и вышиною слишкомъ въ 2 сажени. На открытомъ мѣстѣ, сверхъ сдѣланныхъ печей, устроены были желѣзныя решетки, длиною около 4, и шириной до 2 саженей. На пихъ стлали рядами тѣла человѣческія и скотскіе трупы, и предавали ихъ огню, для чего, вмѣсто дровъ, употребляли Французскіе фуры и лафеты. Пепель труповъ ссыпали въ особыя вырытыя тутъ же ямы. Когда не стало дровъ, вырывали большія

могилы, и въ нихъ по нѣсколько сотъ тѣлъ клали рядомъ, пересыпая известью черезъ каждый третій рядъ. Когда снѣгъ растаялъ, явились вновь изъ-подъ спѣга тѣла и началась новая уборка: опять повезли ихъ возами на сожженіе, изъ садовъ, огородовъ, погребовъ, колодезей. При оттепеляхъ оказался воздухъ заразительнымъ. Въ предохраненіе отъ болѣзни, передъ каждымъ домомъ по улицамъ наметывали кучи навоза, зажигали его и производили куреніе денно и нощно. Въ городахъ и уѣздахъ Смоленской губерніи сожжено 61,886 и закопано въ ямы 107,188 человѣческихъ тѣлъ; скотскихъ труповъ сожжено 27,752, закопано въ ямы 81,902.

Всякаго рода оружія оставлено было непріятелями великое множество. Въ первыя недѣли послѣ возвращенія несчастныхъ Смольянъ на родныя пепелища, торгъ непріятельскимъ оружіемъ составлялъ ихъ промыселъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ единственный способъ пропитанія. Крестьяне ссыпали порохъ въ мѣшки и бочки, и изобрѣли особенный способъ расчинивать бомбы. Однѣхъ пушекъ, тотчасъ послѣ изгнанія непріятелей, найдено въ губерніи 423. Въ послѣдовавшіе за воиною годы отыскивали орудія въ прудахъ, болотахъ, рѣкахъ, зарытыя въ землю. Поля были покрыты ядрами, картечами и пулями. Долго топили дома Французскими обозами. Донынѣ Французскія ядра служатъ для нагреванія воды при мытьѣ бѣлья

и топленія бани, а Французскіе сабли и тесаки вмѣсто поварскихъ ножей.

Бѣгство непріятелей чрезъ Смоленскую губернію, или, лучше сказать, проводы ихъ отъ Вязьмы за Красной, были ужасны. Уже передъ Вязьмою оказался между ними недостатокъ въ продовольствіи, потому что взятые изъ Москвы запасы были съѣдены. Страхъ попасться въ плѣнъ удерживалъ сперва Французовъ на дорогѣ, но еще до Дорогобужа, голодъ заглушилъ въ нихъ всякую другую мысль. Въ обѣ стороны отъ столбовой дороги кинулись многіе изъ непріятелей за хлѣбомъ, потянулась часть обозовъ, въ надеждѣ пайдти фуражъ, и туда же потомъ устремились бѣглые послѣ Красненскихъ сраженій. Тогда на непріятелей обрушилось мщеніе народа. Въ лѣсахъ дремучихъ, где жители цѣлыми селеніями стояли временными тaborами, за древесными засыпками, подъ защитою болотъ, появлявшіяся изъ засадъ толпы крестьянъ бросались на мародеровъ, останавливали кареты и ряды экипажей, въ которыхъ сидѣли раненые, или истомленные Французскіе чиновники, часто съ прелестными женщинами и дѣтьми невинными. Сверкающіе ножи, топоры и рогатины были первымъ вступленіемъ къ страшной судьбѣ, ожидавшей враговъ среди темныхъ, осеннихъ ночей, въ странѣ, для нихъ неизвѣстной. Напрасны бывали слезы, убѣжденія, напрасны обѣщанія богатаго выкупа, клятвы прислать изъ отечества

еще богатѣйшіе. Непріятели говорили языкомъ чуждымъ: ихъ мольбы были непонятны. Напрасно отпрашивались на родину, подъ ясное небо Италіи, на цвѣтущія долины Лангедока, на берега Тибра, Лоары, Рейна. Имъ суждено было лишиться жизни подъ холоднымъ дыханіемъ сѣвера и лежать подъ снѣгами, на земерзлой землѣ, добычею хищныхъ звѣрей. Иногда, смягченные воплями и отчаяніемъ, старѣющіе въ селахъ дозволяли непріятелямъ бросать между собою жребій, черный и белый — на жизнь и смерть, и оставляли жизнь, кому выпадалъ белый. Случалось, что дѣтство и красота находили пощаду. Вообще же общимъ голосомъ противъ враговъ было: «За чѣмъ пришли вы топтать наши поля, разорять и позорить дома? Развѣ не вы, злодѣи, пожгли города и села? Не вы ли, нечестивцы, ставили коней въ Святыя церкви Божіи?»

ГЛАВА II.

ОТЪ КРАСНАГО ДО ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗЪ
ДНѢПРЪ ГЛАВНЫХЪ ВОЮЮЩИХЪ АРМІЙ.

Распоряжение для преслѣдованія непріятелей.—Опасение Государя на счетъ Графа Витгенштейна.—Русский авангардъ запираетъ Дубровну и Ляды.—Отступление Наполеона къ Оршѣ.—Состояніе непріятельской арміи.—Соединеніе Нея съ Наполеономъ.—Благство непріятелей за Днѣпръ.—Движеніе Князя Кутузова изъ Краснаго къ Конысу.—Его приказъ при вступленіи въ Бѣлоруссию.—Высочайшее за то благоволеніе.—Приказъ Князя Кутузова по привытии къ Днѣпру.—Причины совершенного разстройства непріятельской арміи.

Князь Кутузовъ не могъ тотчасъ идти съ арміею изъ Краснаго за разбитымъ 5-го Ноября Наполеономъ, потому что надлежало сперва управиться съ Неемъ, пораженіе котораго и послѣдовало 6-го числа. Во время сего невольнаго и необходимаго промедленія нашего, Наполеонъ поспѣшилъ ушелъ изъ Лядъ, черезъ Дубровну въ Оршу. За нимъ, немедленно

послѣ пораженія его 5-го числа, посланы были отряды Бородина, Барона Розена, Графа Ожаровскаго, и нѣсколько партизановъ. Всѣмъ велѣно: «Тревожить «Французовъ, какъ можно болѣе, наипаче въ ночное «время.» Тогда же Фельдмаршалъ составилъ большою отрядъ, изъ 12-ти батальоновъ и 2-хъ казачьихъ полковъ, названный авангардомъ арміи, и поручилъ его Ермолову (*). Въ составъ сего авангарда вошелъ также отрядъ Барона Розена. Ермолову приказано было преслѣдовать Наполеона и находиться въ связи съ Платовымъ, шедшимъ по правому берегу Днѣпра, изъ Катани на Дубровну и Оршу, добивая остатки Неева корпуса. Платову поставлено было главною обязанностью употреблять всѣ способы для открытія настоящаго направленія Наполеона: пойдетъ ли онъ на Борисовъ или Сенно? ибо изъ Орши непріятелю предстояли двѣ дороги: одна чрезъ Борисовъ на Минскъ, другая на Сенно, для соединенія съ Викторомъ и Сенъ-Сиромъ. Князь Кутузовъ сомнѣвался, чтобы Наполеонъ рѣшился избрать послѣдній изъ сихъ путей, но однако на всякий случай писалъ Платову: «Крайнее положеніе «Наполеона можетъ побудить его на отчаянныя мѣры, дабы очистить себѣ путь въ Литву, и для того, «если переправился онъ при Дубровнѣ, то конечно «въ томъ намѣреніи, чтобы идти на Сенно, и соединясь тамъ съ Викторомъ и Сенъ-Сиромъ, напасть

(*) Повелѣніе Ермолову, отъ 7-го Ноября, № 460.

«въ превосходныхъ силахъ на Графа Витгенштейна.
 «Держитесь безпрестанно вправо отъ непріятеля,
 «Не имѣя болѣе нужды переправляться черезъ
 «Днѣпръ, вы можете съ удобностью, выигравъ
 «маршъ надъ Наполеономъ, атаковать, и безъ со-
 «мнѣнія привести его въ то же отчаянное положеніе,
 «какъ и Вице-Короля Италійскаго, вами поражен-
 «наго.) Всего важнѣе есть то, чтобы вы увѣдомили,
 «какъ можно наискорѣе, о дѣйствительномъ направ-
 «леніи Наполеона съ остальными его войсками, да-
 «бы армія, сходно направленію непріятеля, могла
 «сдѣлать свое движеніе (*).»

Государю еще не были известны побѣды подъ Краснымъ и маршъ Наполеона изъ Смоленска къ Оршѣ. Въ то время Его Величество зналъ только о движениіи непріятелей изъ Вязьмы къ Смоленску, и съ правдоподобностю полагалъ, что они могли обратиться изъ Смоленска на Графа Витгенштейна, какъ то дѣйствительно Наполеонъ замышлялъ, а потому Его Величество повелѣлъ: 1), Графу Витгенштейну взять всѣ мѣры осторожности (**); 2), Рижскому Военному Губернатору Маркизу Паулучи, заступившему мѣсто Эссена, ни какъ не упустить изъ вида Макдональда и атаковать его, если онъ пойдетъ изъ Митавы вверхъ по Двинѣ, для соединенія

(*) Пополненіе Платову, отъ 7-го Ноября, № 955.

(**) Высочайшее пополненіе Графу Витгенштейну, отъ 29-го
Октября.

съ Наполеономъ (*); 3), Тверскому онолченію идти въ Бѣлой и поступить въ команду Генералъ-Адьюнта Кутузова, шедшаго тогда съ отрядомъ черезъ Духовщину, на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. Распорядясь обѣзпеченіи Графа Витгенштейна, Государь извѣстилъ о данныхъ повелѣніяхъ Князя Кутузова. Фельдмаршалъ отвѣчалъ:

«Всеподдашнѣйше смию увѣрить Ваше Императорское Величество, что непріятель со всѣми силами своими не въ состояніи вавестъ сильнаго вреда Графу Витгенштейну. Армія непріятельская лишена способовъ отдѣлиться отъ меня; я всегда по слѣдамъ за нею. Платовъ, въ соединеніи съ отрядомъ Генералъ-Адьюнта Кутузова, безпрестанно угрожаютъ непріятелю съ праваго фланга. Всѣ сіи причины довольно сильны развлечь непріятеля, а особливо въ теперешнихъ его обстоятельствахъ. Въ случаѣ, еслибы непріятелямъ скрытными движеніями удалось выиграть надъ вами вѣсколько маршей, и соединясь со всѣми своими силами, угрожать нападевіемъ на Графа Витгенштейна, тогда онъ, переправясь за Двину, на вѣсколько дней совсѣмъ уже обезпечить себя, и между тѣмъ дастъ способы сблизиться съ нимъ главной арміи. Къ тому же и Адмиралъ Чичаговъ къ 9-му, или 10-му числу можетъ быть къ Борисову, ибо онъ 7-го въ Минскѣ. Вообще можно сказать, что Наполеонъ не имѣетъ въ виду соединиться съ сплами своими для нападенія на Графа Витгенштейна:

(*) Высочайшее повелѣніе Маркизу Паулучи, отъ 29-го Октября.

для совершенія таковаго намѣренія онъ взялъ бы прямѣйшій трактъ черезъ Любавичъ и Бабиновичи на Сенно» (*).

Посланные изъ Доброго авангардъ Ермолова и летучіе отряды безпрепятственно подвигались по Оршанской дорогѣ. Отряды имѣли повелѣніе идти прямо къ Оршѣ, а Ермолову предписано было преслѣдоватъ непріятеля до Дубровны, и переправясь тамъ, служить подкрепленіемъ Графу Платову, имѣвшему важное порученіе: сторожить, не обратится ли Наполеонъ противъ Графа Витгепштейна. По дорогамъ валялись раненые и больные Французы, брошенные безъ всякой помощи. Плѣнныхъ собирали стадами; перестали вести имъ подробный счетъ, чего и дѣлать было некогда; отдавали ихъ подъ надзоръ крестьянъ, или мѣстныхъ начальствъ, гдѣ таковыя встрѣчали, а иногда безъ прикрытия и конвоя отправляли назадъ. Отъ великаго количества отбитой у непріятелей добычи завелся у казаковъ и въ полкахъ торгъ. Во рвахъ и оврагахъ, среди разломанныхъ фуръ, каретъ и мертвыхъ тѣлъ, можно было, кроме везенныхъ изъ Москвы предметовъ роскоши, покупать серебренныя деньги мѣшками. За 50-ти, или 100 рублей ассигнацію вымѣнивали по нѣсколько сотъ 5-ти франковыхъ монетъ, потому что серебра не на чемъ было возить. Но тамъ, гдѣ мѣряли деньги мѣшками, часто не бывало ни крохи хлѣба. Седенія, по которымъ шли за непріятелемъ

(*) Донесеніе, отъ 7-го Ноября, изъ Доброго, № 465.

передовыя войска, были вынужены. Со вступлениемъ въ Бѣлорусскія, до половины изпепеленныя мѣстечки Ляды и Дубровну, появились Евреи. Въ грязныхъ лохмотьяхъ бродили они среди дымившихъ развалинъ, посреди плѣнныхъ и раненыхъ непріятелей, между тѣмъ какъ сіи послѣдніе, сидя на золѣ, пожирали лошадиное и собачье мясо, жаримое на выгаркахъ домовъ. Жиды кинулись на встрѣчу нашимъ передовымъ войскамъ съ радушіемъ неподдѣльнымъ: свою преданность къ Россіи доказали они на самомъ дѣлѣ во время нашествія. Открылись ярмарки, явившія пестроту необыкновенную. Тутъ Башкиръ и Калмыкъ продавали Брегетовы и Нортоновы часы, или богатыя изданія классическихъ писателей; тамъ проворный казакъ велъ на арканѣ Англійскихъ лошадей; здѣсь пѣхотинецъ предлагалъ Брабантскія кружёва и Кашемирскія шали, Французскіе генеральскіе мундиры и пригоршни орденовъ Ночетнаго Легіона. Смѣтливые Евреи покупали все это за безцѣнокъ. Офицеры запасались эполетами, сѣдлами, пистолетами, книгами, топографическими картами.

Не останавливаясь спѣшилъ Наполеонъ къ Днѣпру, и 7-го Ноября ночевалъ въ Дубровнѣ, въ домѣ Княгини Любомирской. Французскіе Маршалы покупали тамъ экипажи, въ которыхъ, лившись подъ Краснымъ своихъ обозовъ, имѣли они недостатокъ, простиравшійся до такой степени, что иные изъ нихъ пріѣхали въ Дубровну

на одноконной крестьянской подводѣ. По причинѣ оттепели, Наполеонъ кинулъ въ Дубровиѣ свои сани, какъ рѣдкость сохраняющаяся понынѣ у одного тамошняго жителя (*). 8-го Ноября отправился Наполеонъ съ арміею въ Оршу, но въ какомъ положеніи, о томъ приведемъ слова очевидца, Генераль-Интенданта непріятельской арміи, Дюмаса. Онъ пишетъ: «Главная квартира Наполеона, гвардія, «корпуса Даву и Вице-Короля шли перемѣшавшись, «въ величайшемъ беспорядкѣ. Маршъ, или, лучше «сказать, бѣгство къ Оршѣ, было самою плачевною «картиною, какая можетъ поразить взоры и сердце «Французскаго солдата. Грустно было смотрѣть на «Императора, когда онъ верхомъ, окруженній своимъ «штабомъ, съ трудомъ пробирался сквозь толпы «солдатъ, большею частію безоружныхъ, не сохранившихъ ни малѣйшаго порядка» (**). На полови-
нѣ перехода Наполеонъ остановилъ гвардію, велѣлъ ей построить каре, и вступя въ средину его, сказалъ: «Вы видите разстройство арміи. По несчаст-
ному стеченію обстоятельствъ, большая часть сол-
датъ бросили ружья. Если вы послѣдуете ихъ ги-
бельному примѣру, то вся надежда потеряна. Вамъ «вѣрено спасеніе арміи: вы оправдаете мое вы-
годное о васъ мнѣніе. Необходимо, не только «офицерамъ наблюдать за порядкомъ службы,

(*) Доктора Щекерта.

(**) Souvenirs du lieutenant général Dumas, III, 466.

«но и солдатамъ строго смотрѣть другъ за другомъ и «самимъ наказывать тѣхъ, кто удаляется изъ полковъ.» Очевидцы говорятъ, что Наполеонъ произнесъ рѣчь слабымъ, дрожащимъ голосомъ, и вопреки своего обыкновенія не указывалъ на будущее, не дѣлалъ, какъ прежде, пышныхъ обѣщаній, не сулилъ ни мира, ни побѣдъ. Обратясь потомъ къ гвардейскимъ музыкантамъ, онъ велѣлъ имъ играть маршъ, называвшійся: *«le chant du départ»* (*).

— 8-го Ноября пришелъ Наполеонъ въ Оршу и переправился на правый берегъ Днѣпра по находившемуся тамъ, уцѣлевшему и неиспорченному мосту. Здѣсь одна изъ главныхъ причинъ его спасенія изъ Россіи, ибо скорою переправою выигралъ онъ нѣсколько переходовъ надъ нашою главною арміею. Первою заботою его въ Оршѣ было избрать и обезпечить путь своего отступленія. Сперва думалъ онъ идти вправо, соединиться съ Викторомъ и Удино, и опрокинувъ Графа Витгенштейна, обратиться черезъ Лепель на Вильну, но онъ отложилъ сіе намѣреніе, узнавъ о неудачномъ покушеніи Виктора и Удино сбить нашихъ при Смолинѣ и съ крѣпкой позиціі, занимаемой Графомъ Витгенштейномъ на Уль. Его озабочивало также опасеніе вести армію въ позднее осенне время проселками и неизвѣстнымъ ему краемъ. Какъ во все продолженіе похода, такъ и теперь, не отваживался онъ, за неимѣніемъ

(*) Chambray, *Histoire de l'Expédition de Russie*, II, 455.

топографическихъ картъ, удаляться отъ почтовыхъ дорогъ, и рѣшился идти на Минскъ черезъ Борисовъ, о взятіи котораго Русскими еще не могъ имѣть до-несеній, потому что Графъ Ламберъ овладѣлъ Бори-совомъ въ день прибытія Наполеона въ Оршу.

Разославъ повелѣнія о слѣдованіи къ Березинѣ, Наполеонъ занялся новымъ расписаніемъ арміи и приведеніемъ войскъ въ возможный по обстоятель-ствамъ порядокъ. Безоружныя толпы пѣхотинцовъ безпрестанно увеличивались, и на каждомъ переходѣ разсыпаясь по сторонамъ дороги, для отысканія пи-щи, попадались въ руки Донцовъ, или, скрываясь отъ нихъ, погибали въ глухи лѣсовъ. Другіе, отъ изнуренія не бывъ въ состояніи идти далѣе, просто располагались па дорогахъ, въ ожиданіи величодушія Русскихъ. Иные прятались въ избахъ, заполза-ли подъ печи, забивались въ трубы, откуда, истом-ленные голодомъ, или при затапливаніи печей, падали, какъ гадины. Конницы почти вовсе не было. Миоратъ, начальникъ 4-хъ резервныхъ кавалерій-скихъ корпусовъ, заключавшихъ въ себѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 224 эскадрона, находился при главной квар-тире безъ команды, волонтеромъ, тайно выжидая случая возвратиться въ Неаполь. Изъ малаго числа кавалерійскихъ генераловъ и офицеровъ, сохранившихъ лошадей, Наполеонъ составилъ для своего охраненія эскадронъ. Оберъ-офицеры заняли въ немъ мѣста рядовыхъ, маиоры и полковники служили

унтеръ-офицерами. Наполеонъ, не пощадившій въ Россіи никакой святыни, возымѣлъ дерзновеніе называть этотъ эскадронъ Священнымъ. Высокопарное название не придало силы, ни людямъ, ни лошадямъ. Черезъ нѣсколько дней Священный эскадронъ побрелъ пѣшкомъ. Изъ 605-ти орудій, бывшихъ съ Наполеономъ при выступленіи изъ Москвы, и тѣхъ, которыя находились при корпусѣ Жюно и разныхъ отрядахъ, примкнувшихъ къ арміи отъ Вязьмы до Орши, осталось уже не много, да и то при одной гвардіи; вся прочая артиллерія была взята Русскими, или кипула на маршѣ. Въ Оршѣ нашелъ Наполеонъ 36-ть, привезенныхъ изъ Вильны орудій, и отдалъ ихъ армейскимъ корпусамъ. Упражъ гвардейской артиллеріи, часть коеї была потеряна подъ Краснымъ, дополнена изъ собственной конюшни Наполеона. Двумъ пришедшимъ въ Оршу изъ Вильны pontonнымъ ротамъ велѣлъ Наполеонъ истребить pontоны, и лошадей изъ подъ нихъ отдать въ артиллерію. Всѣмъ полковымъ командирамъ велѣно было собрать солдатъ, и громко прочитать отданный Наполеономъ приказъ, начинавшійся такъ: «Многіе изъ васъ покинули знамена и идутъ въ разбродѣ, нарушая тѣмъ свои обязанности и честь, и подвергая армію опасности. По произволу расходяся въ разныя стороны, попадаются они непріятелю. Такой беспорядокъ долженъ кончиться.» Приказомъ назначались сборные мѣста въ окрестностяхъ Орши,

куда должны были сходиться къ своимъ корпусамъ люди, отъ Вязмы до Орши, большею частію всѣ между собою перемѣшавшіеся. Спѣшенныя всадники, артиллеристы и пѣхотинцы, безъ различія командъ, къ которымъ принадлежали, толпились вмѣстѣ до такой степени, что распоряженія Наполеона не имѣли ни какого дѣйствія. Голодные солдаты не внимали повелѣніямъ начальниковъ. Множество тяжестей, обременявшихъ армію, вѣтно уничтожить, а равномѣрно истребить или потопить въ Днѣпрѣ, такъ называвшіеся, *трофеи*, везенные изъ Москвы (*).

Посреди безуспѣшныхъ занятій обѣ устройствъ войскъ, Наполеонъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидалъ въ Оршѣ Нея, и говорилъ, что готовъ отдать за него всѣ свои сокровища, хранившіяся въ Тюльерійскихъ подвалахъ. На встрѣчу къ нему послалъ онъ отрядъ гвардіи, подъ начальствомъ Вице-Короля, а самъ съ арміею, или, справедливѣ, толпами, ее составлявшими, выступилъ къ Баранамъ, по дорогѣ въ Борисовъ. Верстахъ въ 20-ти отъ Орши сошелся Вице-Король съ Неемъ. Изъ 15,000, выведенныхъ Неемъ изъ Смоленска, осталось не сколько сотъ человѣкъ. Спасеніе его выставляютъ Французы подвигомъ нѣобычайнымъ, дивнымъ!

(*) «A Orscha j'ai reçu l'ordre de faire détruire ou disperser dans le Dniepr les tristes trophées emportés de Moscou.» Souvenirs du lieutenant général Dumas, III, 469.

Дѣйствія его заслужили бы достойную похвалу въ такомъ случаѣ, еслибы ему удалось искуснымъ маневромъ ввести Русскихъ въ заблужденіе, и съ большою частію своего корпуса невредимо соединиться съ Наполеономъ. Вмѣсто того, въ теченіе 4-хъ дней растерялъ онъ всѣ войска, оставилъ до 13,000 человѣкъ въ плену и на жертву смерти, бросилъ всю артиллерию и обозы, самъ искалъ спасенія съ 3,000 уdalьцовъ, и изъ нихъ лишился дорогою 2,500 (*). Тутъ нѣтъ ничего стоящаго особенныхъ похвалъ: развѣ одно то Французамъ кажется подвигомъ славнѣмъ, что когда соотчили ихъ десятками тысячи сдавались въ пленъ, Ней не явился къ Милорадовичу съ повинною головою, и не вручилъ ему шпаги. Ней и ушедшие съ нимъ 3,000 человѣкъ не ускользнули бы отъ пленна, еслибы, согласно повелѣнію Князя Кутузова, пришли въ настоящее время войска въ Сырокорепье, и Французамъ не благопріятствовали лѣса, гдѣ укрывались они, какъ бѣглецы, и куда казакамъ невозможно было за ними слѣдоватъ. Но на всякой полянѣ, гдѣ только показывались Французы для перехода изъ одной чащи въ другую, были они настигаемы и истребляемы Донцами, которые на маршѣ изъ Смоленска къ Оршѣ, кроме остатковъ Неева корпуса, подобрали тысячу

(*) «Ney rejoint l'armée au de la d'Orcha, reduit, hélas!

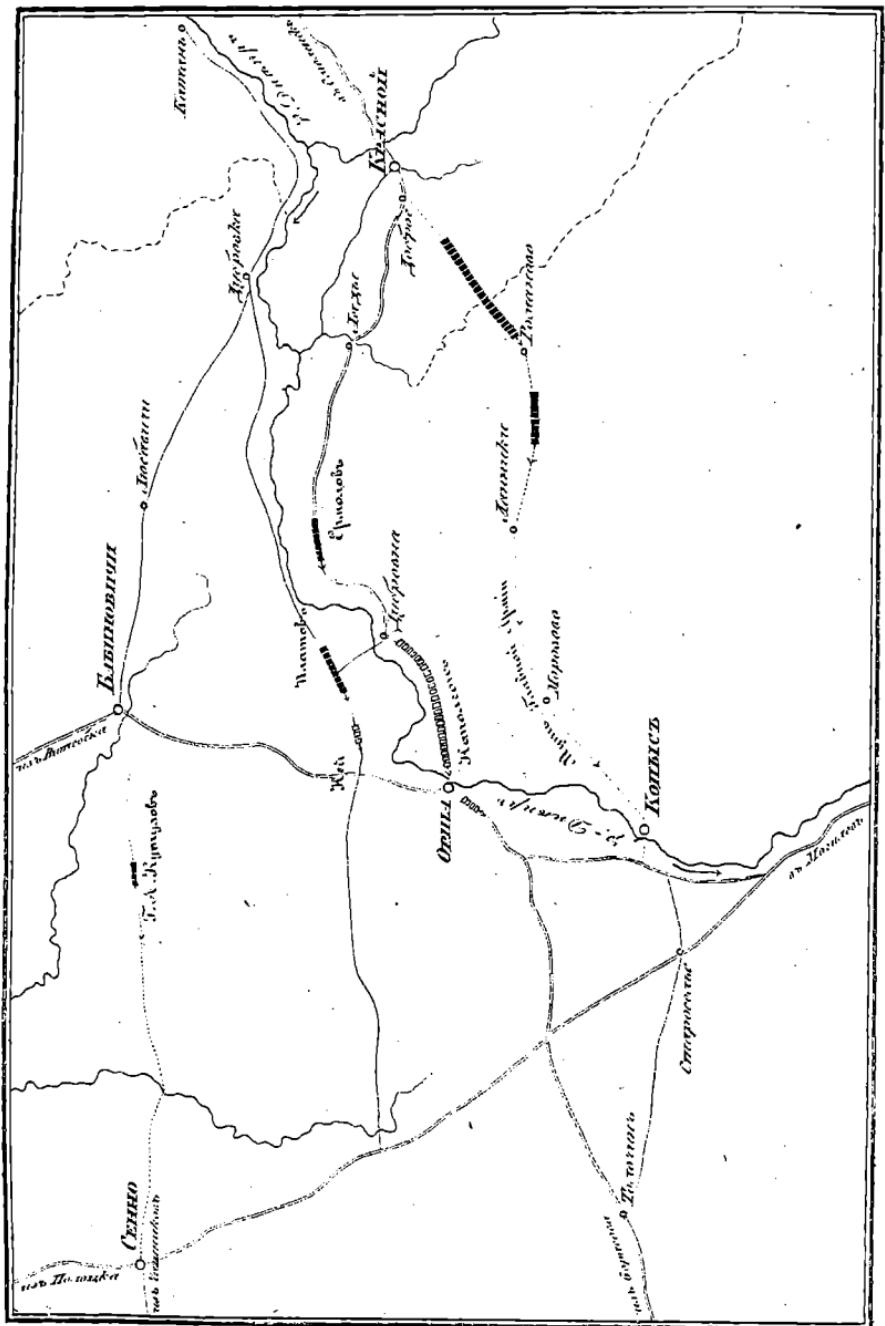
«à 500 braves.» Rogniat, Réponse aux notes critiques de Napoléon, 224.

до двухъ бывшихъ, принадлежавшихъ корпусамъ Даву и Вице-Короля, и спасшихся изъ-подъ Краснаго. Вскорѣ по выступленіи Наполеона изъ Орши пришелъ туда Графъ Платовъ и выгналъ изъ города Французскій арріергардъ. Уходя, Французы зажгли Оршу. Платовъ потушилъ пожаръ, взялъ 26 брошенныхъ въ улицахъ пушекъ, 2,500 новыхъ ружей въ арсеналъ, и лазаретъ, заключавшій въ себѣ однихъ офицеровъ болѣе 50-ти, а потомъ отправился вслѣдъ за Наполеономъ.

Въ тотъ день, когда Наполеонъ пришелъ въ Оршу, 8-го Ноября, выступилъ Князь Кутузовъ изъ Добраго. 2-я гренадерская дивизія, съ однимъ казачьимъ полкомъ, оставлена была при Сырокоренъ, и бригада пѣхоты, тоже съ казачьимъ полкомъ, въ Красномъ. Оба сіи отряда назначены были къ забиранию непріятельскихъ бродягъ, во множествѣ: разсѣявшихся по берегамъ Днѣпра и въ окрестностяхъ Краснаго. По совершенному разоренію большой Оршанской дороги и невозможности найти на ней продовольствіе, Князь Кутузовъ повернулъ на Романово, съ цѣлью: выйтти боковою дорогою на Ко-
 пысь, переправиться тамъ черезъ Днѣпръ и быть на кратчайшей чертѣ къ Борисову (*). 9-го прибылъ Фельдмаршалъ въ Романово, 10-го въ Ланики, и 11-го въ Морозово. Усматривая, что Наполеонъ
 (*) *Карта движенијмъ отъ Краснаго къ Днѣпру, № 75.*

N.75.

Карта схема изображения местности вблизи Краснодара.

ушелъ далеко впередъ, и безъ крайняго утомлениѧ войскъ невозможно было догнать его, Князь Кутузовъ рѣшился преслѣдоватъ его только третью частію арміи. Въ слѣдствіе того вѣдъ онъ Милорадовичу, съ пѣхотными корпусами Князя Долгорука-го и Раевскаго, кавалерійскимъ Корфа и 4-мя казачими полками, переправиться въ Копысъ черезъ Днѣпръ, и быстро слѣдоватъ за непріятелемъ. За Днѣпромъ долженъ онъ быть принять подъ свое начальство отрядъ Ермолова, имѣть влѣво отрядъ Бородина, а вправо по большой дорогѣ Графа Платова (*). Вслѣдъ за Милорадовичемъ тронулась и главная армія изъ Морозова къ Копысу и прибыла туда 12-го Ноября. Миновавъ на первомъ переходѣ изъ Доброго предѣлы Смоленской губерніи, и вступая въ Могилевскую, Князь Кутузовъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Вступая съ арміею въ Бѣлоруссію, въ тотъ край, гдѣ при нашествіи непріятеля нѣкоторые изъ неблагородныхъ, пользуясь бывшими замѣшательствами, старались разными лживыми увѣреніями ввести въ заблужденіе мирныхъ поселеній и отклонить ихъ отъ священныхъ и присяго запечатленыхъ обязанностей законному ихъ Государю, я нахожу нужнымъ всѣмъ арміямъ, мною предводительствуемымъ, строжайше воспретить всякій духъ мишенія, и даже нарѣканія въ чёмъ либо жителямъ Бѣлоруссии, тѣмъ паче причиненіе имъ обидъ и притѣсненій.

(*) Повеліїе Милорадовичу, отъ 11-го Ноября, № 494.

Напротивъ, да встрѣтать они въ насть, яко соотчиши на-
ши и подданные Всемилостиваго Государя
нашего братьевъ, защитниковъ отъ общаго врага и утѣ-
шителей во всмъ томъ, что они потерпѣла въ кратко-
временную бытность подъ игомъ чуждой и насильствен-
ной власти. Съ пришествиемъ нашимъ, да водворятся ме-
жду ними тишина и спокойствіе! Обывателямъ же Бѣло-
русскимъ объявляется отнюдь не дѣлать непріятелю никакихъ пособій, ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ,
ниже способствовать ему извѣстіями, и кто отъ сего вре-
мени въ противность сего поступитъ, суждень будетъ въ
казнь получить по военнымъ законамъ; добрымъ же по-
веденіемъ ихъ и послушаніемъ сему приказу могутъ они
загладить и тѣ впечатлѣнія, которыя нѣкоторые изъ
нихъ поступками своими о себѣ подали.

Князь Кутузовъ представилъ Государю копію
съ сего приказа, и былъ удостоенъ слѣдующимъ
рескриптомъ:

«Съ особыеннымъ удовольствіемъ вижу Я въ приказѣ,
отданномъ вами при вступленіи арміи въ Бѣлоруссію,
точное и скорое исполненіе воли Моей, изъявленной вамъ
при отбытіи вашемъ изъ столицы. Благодаря васъ за
своевременное принятие мѣръ къ сохраненію обоюднаго
согласія между обывателями и войсками, и къ забвенію
прошедшіхъ заблужденій, въ кои увлечены были первые
лживыми обѣщаніями всеобщаго врага о возстановленіи
ихъ отечства, Я увѣренъ, что дѣйствіе означенаго при-
каза распространено вами будетъ и на прочія арміи, и
что при извѣстной попечительности вашей о благѣ

общемъ, не оставите вы наблюдать за исполненіемъ онаго во всей силѣ, какъ по военной, такъ и по гражданской части.»

Прогнавъ Наполеона за древніе рубежи Россіи и пришедъ къ Днѣпру, Фельдмаршалъ отдалъ слѣдующій приказъ :

«Сильные удары, нанесенные врагомъ при Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ, Дорогобужѣ, Красномъ, и во многихъ другихъ мѣстахъ, истребили цѣлье его корпуса, лишили армію его большой части артиллерию въ довели оную по всѣмъ частямъ до крайняго разстройства. По случаю столь блестательныхъ успѣховъ, покрывшихъ оружіе наше славою, сего числа, въ 10 часовъ утра, имѣеть быть принесенъ молебствіе Господу Богу, подателю всѣхъ благъ, Его же сильная лесница да укрѣпитъ насть въ трудахъ военныхъ, и да подастъ намъ новыя силы на совершенное враговъ пораженіе.»

Такъ Князь Кутузовъ разсѣялъ главную Французскую армію и принудилъ остатки ея спасаться за Днѣпръ. Силясь отнять у Русскихъ честь победы, Наполеонъ, и за нимъ всѣ Французскіе писатели, можно приписали свои бѣдствія исключительно свирѣпости стихій. Первый снѣгъ выпалъ на другой день послѣ Вяземского сраженія, 23-го Октября, а зима стала 25-го, около Дорогобужа, 18 дней послѣ того, когда Французы поднялись изъ Москвы, какъ испуганныя вороны съ орлиного гнѣзда. Стужа держалась 5 дней; потомъ уменьшилась, не превышая до Краснаго 8°; отъ Краснаго до Орши оттепѣло и было поперемѣнно отъ 2-хъ и не болѣе

4-хъ градусовъ. Но на первыхъ 18-ти маршахъ изъ Москвы къ Вязмѣ, непріятель былъ уже доведенъ голодомъ до такого изнеможенія, что еслибы и не застигла его стужа, то и въ такомъ случаѣ не могъ бы онъ безъ огромныхъ потерь дойти до Орши, особенно подвергаясь въ пути нападеніямъ сперва нашихъ легкихъ войскъ, а послѣ, подъ Вязмою и Краснымъ, принужденный выдерживать атаки цѣлыхъ корпусовъ. Слѣдственно: не морозъ, но недостатокъ въ пищѣ былъ первою причиною разрушенія главной непріятельской арміи, послѣдовавшаго отъ Москвы до Орши, и довершеннаго пораженіями и холодомъ. Величайшее искусство состояло въ лишении непріятеля способовъ пропитанія, и потому, съ выступленіемъ изъ Тарутина, всѣ помыслы и дѣйствія Князя Кутузова были устремлены на недопущеніе Наполеона въ уцѣльвшій край, сперва на Калугу и Юхновъ, потомъ на Могилевъ, а между тѣмъ изнуряя онъ непріятелей безпрестанными ударами, приказывая не давать имъ покоя, ни днемъ ни ночью. Онъ сторожилъ каждое движеніе, какое Наполеонъ могъ сдѣлать влѣво, чѣмъ и объясняется мнимая медленность маршей Князя Кутузова около Медыни и раздробленіе силъ у Краснаго, отряженiemъ къ Кобызову корпусовъ Графа Остермана и Васильчикова. Съ достижениемъ цѣли, имъ предположенной, и ежечасными нападеніями былъ онъ убѣженъ погубить непріятеля скорѣе и существеннѣе,

нежели посредствомъ генерального сраженія. И подлинно: на возвратномъ пути Французовъ уже около Можайска, за недостаткомъ кормовъ, стали падать лошади подъ обозами, нагруженными въ Москву запасомъ, и вскорѣ армія очутилась безъ продовольствія, какъ въ степяхъ Аравийскихъ. Князь Кутузовъ кинулъ за нею всю легкую конницу, лишая Французовъ возможности сворачивать для фуражировки въ придорожныя деревни. Въ такомъ положеніи оставалось Наполеону одно средство: спѣшить къ Днѣпру, где надѣялся онъ найти магазины. Но какъ спѣшить съ войскомъ, не имѣвшимъ чѣмъ подкрепить себя послѣ переходовъ, и слѣдственно становившимся съ каждымъ днемъ менѣе способнымъ къ новымъ усиленіямъ? Какъ съ другой стороны медлить, идти малыми маршами, не уклоняться отъ сраженій и спибокъ, где каждый раненый въ Наполеоновой арміи становился для нея человѣкомъ потеряннымъ? Сколь ни были бы продолжительны отдохновенія и коротки переходы, но они не въ состояніи были утолить голода, подкрепить лишенныхъ пищи солдатъ и лошадей. Еслибы Наполеонъ вздумалъ остановиться, или двигаться съ меньшою быстротою, то, держась параллельно съ непріятельскою арміею, Князь Кутузовъ все болѣе и болѣе опережалъ бы его, угрожая заслоненіемъ пути его отступленія. Таково было неминуемое слѣдствіе фланговыхъ маршей Князя Кутузова и распоряженій

его на счетъ преслѣдованія Наполеона. Что касается до дѣйствія холода на разрушеніе непріятельской арміи, то Наполеонъ долженъ былъ знать, что Русская зима начинается въ срединѣ Французской осени, и противъ нея слѣдовало запастись шубами, а добыча ихъ не могла затруднить его въ такомъ краю, гдѣ и нищіе не ходятъ безъ шубъ. Онъ пре-небрѣгъ сею предосторожностію, и его солдаты были одѣты въ Россіи такъ же, какъ въ Италійскихъ походахъ его; но еслибы войска непріятельскія были только сыты, то могли бы съ меньшими потерями выдерживать нападенія и переносить непогоды, которыхъ не были до Днѣпра сильны и постоянны; они достигли бы береговъ его не распавшись въ составѣ своемъ. На противъ, Наполеонъ привелъ армію къ Оршѣ въ гибельномъ положеніи: кромѣ гвардіи, всѣ корпуса являли видъ нестройныхъ толпъ, безъ обозовъ, конницы и артиллеріи. Слѣдовательно, морозъ былъ второстепенною причиной погибели главной арміи Наполеона, и сдѣлался ею только отъ умѣнья Князя Кутузова принудить Наполеона на страшную борьбу съ голодомъ, ибо наше преслѣдованіе было устроено такимъ образомъ, что оно лишило непріятелей довѣренности къ самимъ себѣ и не давало имъ возможности ни идти скорѣе, ни заботиться о продовольствіи. Таковы были причины голода въ Наполеоновой арміи, а морозы наступали гораздо послѣ.

ГЛАВА II.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ МАНИФЕСТЬ РУССКОМУ НАРОДУ, ДВИЖЕНИЕ РЕЗЕРВОВЪ И УСТРОЙСТВО АРМІЙ.

Прозьба Князя Кутузова объ изъявленіи Монаршаго благоволенія жителямъ Калужской и Московской губерній. — Благодарственный манифестъ Русскому народу. — Движеніе и размѣщеніе резервовъ и запаснаго ополчения. — Укомплектованіе конницы. — Распоряженія объ исправности артиллериі. — Снаряженіе арміи сѣдлами и ружьями. — Всеноародное объявление о представлении непріятельскаго оружія.

Среди побѣдъ Князь Кутузовъ не забылъ того, въ какой мѣрѣ былъ онъ за нихъ обязанъ содѣйствію народа. Мысленно обращаясь къ недавнему времени, когда Наполеонъ гнѣздился въ Москвѣ и вокругъ кипѣла народная война, исполненный признательности къ подвигамъ поселянъ Московской и Калужской губерній, просилъ онъ Императора объ изъявленіи имъ особеннаго Монаршаго благоволенія, и писалъ:

«Съ душевнымъ удовольствіемъ Русскаго сердца все-подданнѣйшимъ долгомъ считаю донести Вашему Императорскому Величеству о поведенія крестьянъ Калужской и Московской губерній въ бурное время непріятельскаго въ оныхъ пребыванія. Непріятель употребилъ всѣ усилия, которыми можно обольстить другіе народы; разливалъ серебро, чтобы привлечь ихъ на свою сторону и тѣмъ сихъ мирныхъ людей противопоставить Правительству, но ничто не могло поколебать сихъ христолюбивыхъ сердецъ, одушевленныхъ любовью къ Высочайшему Престолу. Съ мученическою твердостю переносили они всѣ удары, сопряженные съ нашествіемъ непріятеля, скрывали въ лѣса свои семейства и малолѣтныхъ дѣтей, а сами вооруженные искали пораженія въ мирныхъ жилищахъ своихъ появляющимся хищникамъ. Нерѣдко самыя женщины хитрымъ образомъ уловляли сихъ злодѣевъ и наказывали смертю ихъ покушенія; нерѣдко вооруженные поселяне, присоединясь къ нашимъ партизанамъ, весьма имъ способствовали въ истребленіи врага. Можно безъ увеличенія сказать, что многія тысячи непріятеля истреблены крестьянами. Подвиги сіи столь велики, многочисленны и восхитительны духу Россіянина, что единственно торжественное изъявленіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Отеческаго благоволенія къ симъ губерніямъ можетъ имъ воздать, что я всеподданнѣйше и испрашиваю.»

Государь не ограничился исполненіемъ прозвѣты Князя Кутузова, обращавшаго Монаршее воззрѣніе только на губерніи Московскую и Калужскую,

и не хотѣлъ медлить изліяніемъ Своихъ чувствованій всѣмъ сословіямъ за безпримѣрное единодушіе въ священномъ дѣлѣ защиты Отечества. Ноября 3-го, въ первый день Красненскихъ сраженій, изданъ былъ слѣдующій благодарственный Манифестъ Русскому народу:

«Всему свѣту извѣстно, какимъ образомъ непріятель вступилъ въ предѣлы Нашей Имперіи. Никакія пріемлемыя Нами мѣры къ точному соблюденію мирныхъ съ нимъ постановленій, ниже прилагаемое во всякое время стараніе всевозможнымъ образомъ избѣгать отъ кровопролитной и разорительной войны, не могли остановить его упорнаго и ничѣмъ непреклоннаго вامѣренія. Съ мирными въ устахъ обѣщаніями не переставалъ онъ помышлять о брани. Наконецъ, приготовя сильное воинство и пріумножа Австрійскими, Прусскими, Саксонскими, Баварскими, Виртембергскими, Вестфальскими, Италійскими, Испанскими, Португальскими и Польскими полками, угрозами и страхомъ приневоленными, со всѣми сими многочисленными силами и множествомъ орудій двинулся онъ внутрь земли Нашей. Убийства, пожары и опустошенія слѣдовали по стопамъ его. Разграбленныя имущество, сожженные города и селы, пылающая Москва, подорванный Кремль, поруганные храмы и алтари Господни, словомъ: всѣ неслыханныя доселе неистовства и лютости, открыли напослѣдокъ то самое въ дѣлахъ, что въ глубинѣ мыслей его долгое время таилось. Могущественное, изобильное и благополучное Царство Россійское раждало всегда въ сердцѣ врага страхъ и зависть. Обладаніе цѣльнымъ свѣтомъ не могло его успокоить, доколѣ

Россія будетъ процвѣтать и благоденствовать. Исполненъ сею боязнию и глубокою ненавистью къ ней, вращаль, изобрѣталъ, устроилъ онъ въ умѣ своемъ всѣ коварныя средства, которыми бы могъ нанести силамъ ея страшный ударъ, богатству ея всекопечное разореніе, позабилю ея повсемѣстное опустошеніе. Даже хитрыми и ложными обольщеніями мишилъ потрясть вѣрность къ Престолу, поруганіемъ же святыни и храмовъ Божіихъ поколебать Вѣру, и нравы народные заразить буйствомъ и злочестіемъ. На сихъ надеждахъ основалъ онъ пагубные свои замыслы, и съ ними, на подобіе тлетворной, и смертоносной бури, понесся въ грудь Россіи. Весь свѣтъ обратилъ глаза на страждущее наше Отечество, и съ унылымъ духомъ чаялъ въ заревахъ Москвы впdeть послѣдній день свободы своей и независимости. Но велика и силенъ Богъ правды! Недолго продолжалось торжество врага. Вскорѣ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ храбрыми Нашими войсками и оновлеченіями, почувствовалъ онъ, что далеко дерзкія стопы свои простеръ, и что ни грозными силами своими, ни хитрыми соблазнами, ни ужасами злодѣйствъ, мужественныхъ и вѣрныхъ Россіянъ устрашить и отъ погибели своей избавиться не можетъ. Послѣ всѣхъ тщетныхъ покушений, видя многочисленный войска свои повсюду побитыя и сокрушенныя, съ малыми остатками оныхъ ищетъ личнаго спасенія своего въ быстротѣ стопъ своихъ: бѣжитъ отъ Москвы, съ такимъ униженіемъ и страхомъ, съ какимъ тщеславіемъ и гордостью приближался къ ней; бѣжитъ оставляя пушки, бросая обозы, подрывал снаряды свои и предавая въ жертву все то, что за скорыми пятами его послѣдователь

не успѣваетъ. Тысячи бѣгущихъ ежедневно валятся и погибаютъ. Тако праведный гнѣвъ Божій караетъ поругателей святыни Его! Блажая съ отеческимъ чадолюбіемъ и радостнымъ сердцемъ спасъ великимъ и знаменитымъ подвигамъ любезныхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, въ началѣ приносимъ Мы теплое и усердное благодареніе Источнику и Подателю всѣхъ отрадъ Всемогущему Богу. Потомъ торжественно, отъ лица всего Отечества, изъявляемъ признательность и благодарность Нашу всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, яко истиннымъ сынамъ Россіи. Всеобщимъ ихъ рвениемъ и усердiemъ доведены не-пріятельскія силы до крайняго истощенія, и главною частію, или истреблены, или въ полонъ взяты. Всѣ единодушно въ томъ содѣйствовали. Храбрыя войска Наши вездѣ поражали и низлагали врага. Знаменитое дворянство не пощадило ничего къ умноженію Государственныхъ силъ. Почтенное купечество озnamеновало себя всякаго рода пожертвованіямъ. Вѣрный народъ, мѣщанство и крестьянне, показали такие опыты вѣрности и любви къ Отечеству, какіе одному только Русскому народу свойственны. Они, вступал охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ скромъ времени собраныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученныхъ къ бранямъ воиновъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ такою же неустрашимостію расторгали полки непріятелей, съ какою, за нѣсколько предъ тѣмъ недѣль, раздирали плугомъ поля. Таковыми наипаче оказали себя подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣстахъ Санктпетербургскія и Новогородскія дружины, отправленныя въ подкрѣпленіе войскъ, ввѣренныхъ Графу Витгенштейну. Сверхъ того, изъ донесеній

Главнокомандующаго и другихъ Генераловъ съ сердечнымъ удовольствиемъ видѣли Мы, что во многихъ губерніяхъ, а особенно въ Московской и Калужской, поселяше сами собою ополчались, избирали изъ себя предводителей, и не только ни какими прельщеніями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердостю претерпѣвали всѣ наносимые имъ удары. Часто приставали они къ посылаемымъ отрядамъ нашимъ и помогали имъ дѣлать поиски и нападенія. Многія селенія скрывали въ лѣса семейства своп и малолѣтныхъ дѣтей, а сами вооружались, и поклявшись предъ Святымъ Евангелемъ не выдавать другъ друга, съ невѣроятнымъ мужествомъ оборонялись и нападали на появляющагося непріятеля, такъ, что многія тысячи онаго истреблены и взяты въ пленъ крестьянами и даже руками женщинъ, будучи жизнью своею обязаны человѣколюбію тѣхъ, которыхъ они приходили жечь и грабить. Толь великий духъ и непоколебимая твердость всего народа приносить ему незабвенную славу, достойную сохраниться въ памяти потомковъ. При таковыхъ доблестяхъ его, Мы, вѣстѣ съ Православною Церковью и Святѣшшимъ Синодомъ и духовенствомъ призываю на помощь Бога, несомнѣнно надѣемся, что если неукротимый врагъ нашъ и поругатель Святыни не погибнетъ, совершенно отъ руки Россіи, то, по крайней мѣрѣ, по глубокимъ ранамъ и текущей крови своей почувствуетъ силу ея могущества. Между тѣмъ почитаемъ за долгъ и облазанность симъ Нашимъ всенароднымъ объявленіемъ изъявить предъ цѣльнымъ свѣтомъ благодарность Нашу, и отдать должную справедливость храброму, вѣрному и благочестивому народу Россійскому.”

Манифестъ былъ читанъ въ церквахъ. Уже по всей Россіи разнеслась молва о бѣгствѣ непріятелей. Рѣдкій день не привозили въ Петербургъ отъ Кутузова допесеній о пораженіяхъ Наполеона на пути изъ Тарутина къ Днѣпру. Утѣшали Государство также донесенія Графа Витгенштейна, постоянно дѣйствовавшаго съ блестательнымъ успѣхомъ и рѣшительно. Князь Кутузовъ приказывалъ курьерамъ, если они съѣдутся на дорогѣ, не прибывать вмѣстѣ въ Петербургъ, но вѣзжать въ столицу одинъ за другимъ, говоря: «Пусть добрыя вѣсти приходятъ не вдругъ, а поодинакѣ.» Какъ во дни испытанія и скорби всѣ стремились во храмъ Божій, такъ и теперь общее, первое движение всѣхъ Русскихъ было въ изліяніи благоговѣйной признательности Всевышнему. И въ городахъ и въ селахъ служили благодарственные молебны. Изъ дальнихъ мѣстъ, напримѣръ, изъ Петербурга, пошли пѣшкомъ въ Киевъ, исполняя данный при паществіи непріятеля обѣтъ: поклониться Киевской святынѣ при изгнаніи враговъ. Въ то время, въ началѣ Ноября, неизъяснимая радость окрыляла Россію отъ одного конца до другаго; только и слышны были взаимныя поздравленія съ торжествомъ Отечества.

Вскорѣ послѣ обнародованія благодарственнаго Манифеста получены были донесенія о Красненскихъ побѣдахъ и маршъ Князя Кутузова къ Днѣпру. Императоръ двинулъ впередъ большую часть

резервовъ, которые, воснріявъ начало въ Іюнѣ , уже успѣли получить порядочное образованіе. Князю Лобанову-Ростовскому вельно было перейдти съ 67-ю батальонами изъ Арзамаза въ Орелъ ; Кологривову съ 94-мъ эскадронами изъ Мурома въ Новгородъ-Северскій ; 10,000-му артиллериjsкому резерву изъ Нижнаго-Новгорода и Тамбова въ Брянскъ , и изъ Костромы въ Великія Луки ; двумъ волонтернымъ казачьимъ полкамъ изъ Петербурга въ Ригу. Всѣмъ начальникамъ резервовъ поставилъ Государь на видъ: и самый переходъ батальоновъ, эскадроновъ и артиллериjsкихъ ротъ изъ старыхъ квартиръ на новыя употреблять въ пользу, обучая людей во время марша. Тогда же было приказано Графу Толстому, съ 46,000-ми ополченія 3-го округа, усиленного Тульскимъ и Рязанскимъ земскими войсками, 16-ю полками иррегулярной конницы и артиллерию, сформированную изъ орудій , вывезенныхъ изъ Москвы при нашествіи непріятелей, выступить изъ Приволжскихъ губерній черезъ Орелъ и Глуховъ и расположиться въ Малороссіи. Тамъ ополченіе долженствовало составить резервную обсерваціонную армію, для подкрѣпленія Князя Кутузова, или прикрытия Малороссіи, Подоліи и Волыни отъ какого либо непріятельского покушенія (*). Ярославское и Тверское земское войско получило отъ Государя повелѣніе идти къ Бѣлому, и занять Витебскую губернію

(*) Высочайший распорядокъ Князю Кутузову, № 310.

и съверную часть Смоленской, гдѣ находилось большое число бродившихъ шайками непріятельскихъ бѣглецовъ. Послѣ сихъ назначеній остались въ непосредственномъ распоряженіи Князя Кутузова четыре ополченія: Владимірское, Смоленское, Московское и Калужское. Владимірское содержало гарнизонъ въ Москвѣ; Смоленское расположилось въ своей губерніи для подворенія порядка; Московское, кромѣ 3-хъ, бывшихъ при арміи полковъ, разставлено по дорогамъ для отправленія полицейскихъ обязанностей, сопровожденія пѣщныхъ и транспортировъ; Калужское съ тою же цѣлью заняло Мстиславль, Рославль и очищенные отъ непріятеля уѣзды Могилевской губерніи.

Государю угодно было обѣ grenaderскія дивизіи, находившіяся, 1-я въ 3-мъ, а 2-я въ 8-мъ пѣхотныхъ корпусахъ, соединить въ одинъ корпусъ, который и названъ былъ 3-мъ, или grenaderскимъ корпусомъ. Въ замѣнъ взятой изъ 8-го корпуса 2-й grenaderской дивизіи, поступила въ него 27-я, Невѣровскаго. Для укомплектованія кавалеріи въ главной арміи, Высочайше повелѣно было Князю Кутузову убавить число эскадроновъ, такимъ образомъ, чтобы полки составить въ 3, 2, и даже въ 1 эскадронъ, но комплектные, употребляя на пополненіе ихъ уничтожаемые эскадроны, а сіи послѣдніе, за оставленіемъ въ нихъ по несколькику офицеровъ и рядовыхъ, отправить къ Стародубу, гдѣ имъ назначено

наполниться людьми и лошадьми, поставленными Волынскою и Подольскою губерніями вмѣсто рекрутовъ. Фельдмаршалу было предоставлено, если онъ найдеть нужнымъ, убавить изъ арміи кавалерію, даже цѣлыми полками, укомплектовавъ изъ нихъ остающіеся полки. Ему также велѣно было опредѣлить потребное для арміи число артиллеріи, назначить въ нее самыя исправныя и неповрежденныя орудія и зарядные ящики, укомплектовать ее вполнѣ офицерами, нижними чинами, лучшими лошадьми, упряжью и обозомъ, а остальныя за тѣмъ роты обратить въ Брянскъ, для исправленія и укомплектованія въ тамошнемъ арсеналѣ. Графу Витгенштейну велѣль Государь сдѣлать въ артиллеріи такія же распоряженія, какія были предписаны для главной арміи, съ тою отмѣною, чтобы поврежденныя орудія и вообще слабыя роты отправлять въ Псковъ, для приведенія ихъ тамъ въ надлежащее положеніе. По великой убыли въ офицерахъ, произшедшей въ корпусѣ Графа Витгенштейна, и за невозможностью откуда либо пополнить ее, Государь разрѣшилъ его произвѣсть въ офицеры, по пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ, даже не изъ дворянъ, но отличившихся службою и храбростью. Чтобы недостатокъ въ офицерахъ былъ менѣе ощутителенъ, повелѣно было Графу Витгенштейну уменьшить число батальоновъ, размѣстивъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ

изъ упраздненныхъ батальоновъ въ прочіе , отъ че-
го убавилось число обоза и унтеръ-штаба.

Для безостановочнаго снабженія сѣдлами и кон-
скимъ приборомъ кавалерійскхъ резервовъ велѣль
Государя употребить всѣхъ цѣховыхъ сѣдельни-
ковъ въ Петербургѣ , Ярославлѣ , Нижнемъ-Новѣго-
родѣ и Казани , и опредѣлить количество сѣделъ,
назначенныхъ къ изготошенію въ каждомъ изъ сихъ
городовъ. Для этой же работы папяли вышедшихъ
изъ Москвы и разсѣянныхъ по разнымъ губерніямъ
сѣдельниковъ. Музыканты и барабанщики, особенно
въ ополченіяхъ, были частію пзъ плѣнныхъ , добро-
вольно па то вызывавшихся. Сперва они разыгрывали
Наполеоновскіе марши, и наши бородатые воины бо-
дро выступали при звукахъ:

«Veillons au salut de l'empire,»

или «Où peut-on être mieux

«Qu'au sein de sa famille?»

Но вскорѣ разноплеменные виртуозы Великой ар-
міи начали оглашать воздухъ Русскими пѣснями
и маршами.

Всего болѣе встрѣчались затрудненія въ снабже-
ніи резервовъ и ополченій ружьями , въ которыхъ,
равно какъ въ пистолетахъ , оказывался недостатокъ
и въ армейскхъ полкахъ , отъ ломки и безпрестан-
наго употребленія. Желая усилить выдѣлку ружей
на Тульскомъ заводѣ , гдѣ ежемѣсячно изготавливали
ихъ по 13,000 , велѣль Императоръ подрядить

на работу въ Тулу всѣхъ Московскихъ оружейниковъ, слѣсарей и кузнецовъ, скитавшихся въ разныхъ губерніяхъ. «Какъ Государственная надобность превыше всего,» сказано въ Высочайшемъ рескрипѣ начальнику Тульскаго завода, «то повелѣваю вамъ «объявить отъ меня Фабрикантамъ, что на время «сей войны противъ врага, ищущаго порабощенія «Россіи, всѣ фабрики обращены быть должны не «премѣнно на работу однихъ только ружей, такъ, «чтобы никакихъ партикулярныхъ издѣлій на нихъ «уже не дѣлать.» Для поспѣшнѣйшаго вооруженія резерзовъ и ополченій, Государь велѣлъ раздавать имъ отбитыя у непріятелей и брошенныя ими ружья, и обвѣстить жителей Московской, Калужской, Смоленской, Псковской, Витебской и Могилевской губерній, чтобы они за положенную плату сносили въ церкви отбитое и разными случаями доставшееся имъ непріятельское огнестрѣльное оружіе. Изъ церквей назначено было свозить его въ губернскіе города. Губернаторамъ предписано было Высочайшиими рескриптами, по предварительному сношенію съ духовнымъ начальствомъ, распорядиться о чтеніи въ церквахъ священниками въ продолженіе двухъ мѣсяціовъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, слѣдующаго объявленія, приложеннаго при Высочайшихъ рескриптахъ:

«Православный народъ! Городскіе и сельскіе жители, мѣщанство и крестьяне! Врагъ пашъ прогнапъ. Злодѣйство

сто наказано. Жизнию своею заплатилъ онъ за сожженіе и разореніе домовъ вашихъ. Вы показали прімѣръ вѣрности и храбрости, свойственный Русскому народу. Вы отнимали оружіе изъ рукъ непріятеля, ополчались противъ него, и помогая войскамъ Нашимъ, по всюду истребляли и поражали шатающихся грабителей и злодѣевъ. Вы достохвально исполняли долгъ свой, защищая Вѣру, Царя и Отечество. Самъ Богъ укрѣплялъ руки ваши и наполнялъ сердца ваши мужествомъ. Нынѣ время брали миновало. Нѣтъ ни еднаго врага, скитающагося вокругъ жилищъ вашихъ. Вы не имѣете больше нужды въ оружіи; но имѣеть еще надобность въ ономъ побѣдоносное Наше воинство, охраняющее васъ и поля ваши. И такъ, совершивъ дѣло свое и оставаясь по прежнему мирными поселянами, отдайте не нужное вамъ оружіе, на защиту васъ же самихъ, братіямъ своимъ, воинамъ, которые употребятъ оное на всеконичное враговъ вашихъ истребленіе. Всякое отбитое, или въ бѣгствѣ брошенное отъ непріятеля оружіе, яко принадлежавшее казнѣ побѣжденныхъ, должно по праву воинскому поступать въ казенное же вѣдомство побѣдителей; по Всемилостивѣйшій Государь нашъ Императоръ не сопротивляетъ, чтобы оное у васъ отбираемо было, а желаетъ, чтобы вы добровольно по совѣсти своей приносили оное въ храмы Божіи, безъ всякой утайки, которую Богъ увидитъ и вмѣштъ вамъ въ грѣхъ. Въ награду же за каждое принесенное вами, годное къ употреблению солдатское ружье и за каждую пару пистолетовъ, Его Императорское Величество жалуетъ вамъ по 5-ти рублей, а кто изъ васъ откроетъ зарытыя въ землю,

или потопленныя непріятелемъ пушки, и дастъ о семъ знать, кому слѣдуетъ, тотъ получитъ въ награжденіе за всякую пушку 50 рублей. Православный народъ! Поспѣшайте исполнить волю Царскую: снесите въ храмы Божіи всѣ тѣ оружія, которыя остались въ рукахъ вашихъ отъ прогнаннаго вами непріятеля; получая за ихъ награду, вы передадите ихъ въ руки тѣхъ собратій своихъ, которые истребятъ и прогонятъ остатки злобнаго врага далеко и навсегда отъ жилищъ вашихъ.»

Добрый Русскій народъ сносилъ въ назначенные мѣста отбитое оружіе, съ такою же поспѣшностію, съ какою недавно подымалъ мстительное желѣзо и вонзали его въ грудь враговъ.

ГЛАВА IV.

ДѢЙСТВІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

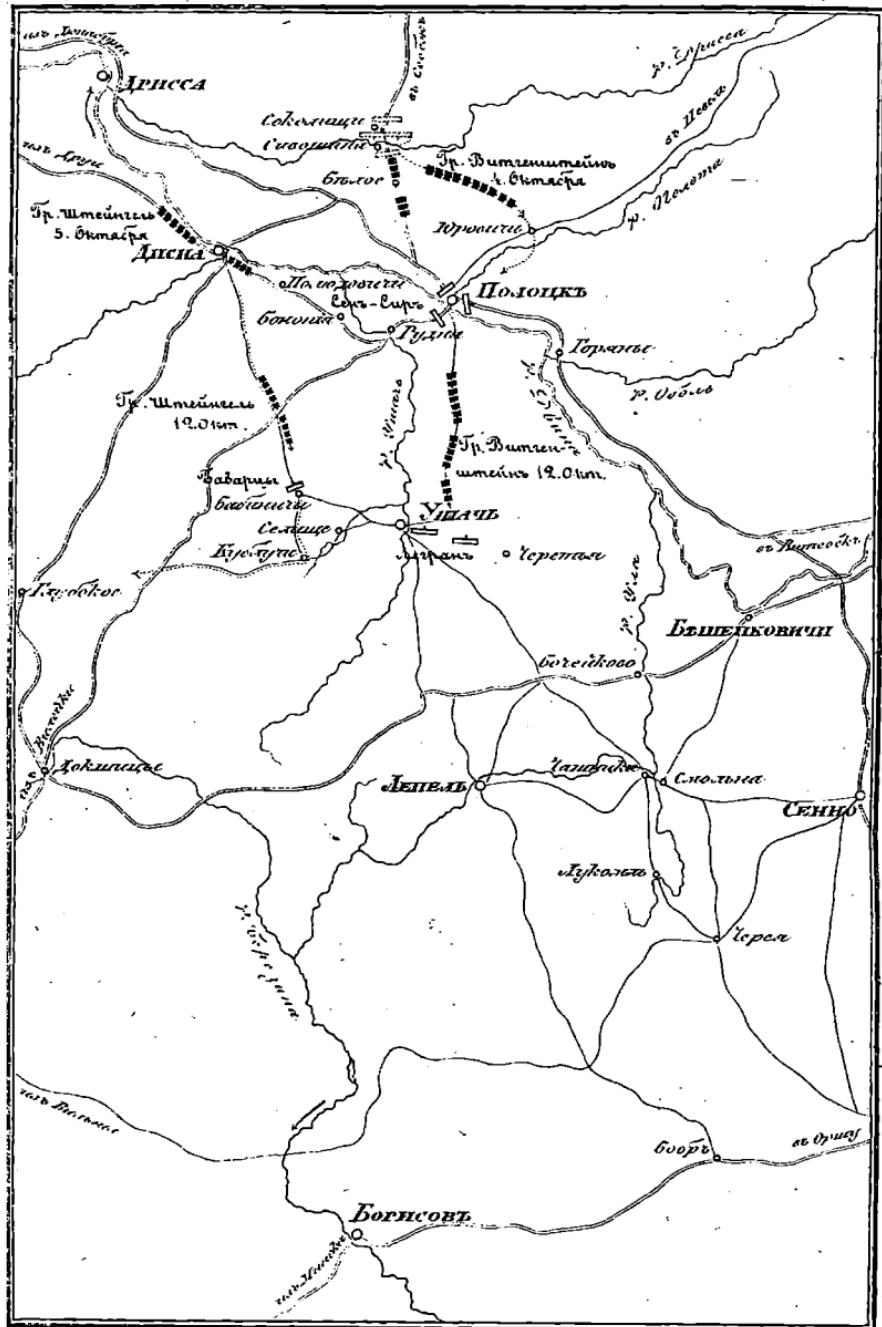
Цель дѣйствій Графа Витгенштейна. — Начало наступательныхъ движенийъ. — Сраженіе подъ Полоцкомъ. — Покореніе Полоцка. — Состоліе сего города. — Графъ Витгенштейнъ перевѣряется черезъ Двину. — Скоры вепріятельскихъ генераловъ. — Дѣло подъ Чашниками. — Покореніе Витебска. — Отрядъ Князя Волконскаго. — Дѣло при Смолинѣ. — Графъ Витгенштейнъ останавливается на берегахъ Улы.

Изложивъ дѣйствія главныхъ армій отъ Москвы до Днѣпра, доведя повѣстованіе до переправы Наполеона въ Оршѣ и прибытія Князя Кутузова въ Копысь, обратимся къ тому, что тогда происходило у Графа Витгенштейна, Чичагова, и въ непріятельскихъ корпусахъ, имъ противопоставленныхъ. Изображеніе сихъ дѣйствій составить введеніе къ предстоящему намъ описанію того периода войны, когда большая часть отдельныхъ армій и корпусовъ вошли въ непосредственную связь съ главными арміями, отъ коихъ они до тѣхъ поръ находились

на великомъ разстояніі. Начнемъ съ Графа Витгенштейна (*). Мы оставили его въ Соколицахъ, впереди Полоцка, 3-го Октября, когда прибыла къ нему послѣдняя колонна Петербургскаго ополченія, и корпусъ Графа Штейнгеля пришелъ изъ Риги въ Придруйскъ. Непріятели, занимавшие Полоцкъ, находились подъ начальствомъ Сенъ-Сира и состояли изъ двухъ корпусовъ: 6-го, или Баварскаго, Вреде, и 2-го, Удино, мѣсто коего, послѣ полученной имъ 5-го Августа раны, заступилъ Сенъ-Сиръ. Онъ имѣль назначеніе удерживать Русскихъ на правомъ берегу Двины, не перепускать ихъ на лѣвую сторону рѣки, и тѣмъ обезопасить главный путь непріятельскихъ сообщеній, шедшій отъ Минска къ Смоленску. По общему операционному плану Графъ Витгенштейнъ долженъ былъ переправиться черезъ Двину выше Полоцка, близъ устья рѣки Оболи, обойдти Полоцкъ съ тыла, отрѣзать корпуса Сенъ-Сира и Удино отъ главной арміи Наполеона, отбросить ихъ къ Литвѣ, и потомъ идти къ Докшицамъ на соединеніе съ Чичаговыми, предоставивъ Графу Штейнгелю преслѣдованиe выгнанныхъ изъ Полоцка непріятельскихъ войскъ. Исполненіе въ точности сего предположенія оказалось невозможнымъ, послѣ неудачного похода, предпринятаго Графомъ Штейнгелемъ въ Курляндіи, въ половинѣ Сентября. Другая причина, побудившая

(*) Карта дѣйствий Графа Витгенштейна въ Октябрѣ, № 76.

Карта движений Пр. ВИТТЕНШТЕЙНА въ Октябрь.

Графа Витгенштейна отступить отчасти отъ операционнаго плана, состояла въ невозможности переправиться выше Полоцка. У него не было pontonовъ, а построить мостъ скоро и скрытно отъ непріятелей было нельзя, потому что близъ устья Оболи стояли наблюдательные посты Сенъ-Сира (*). Однако Графъ Витгенштейнъ сначала не отчаявался перейдти чрезъ Двину у Горянъ, но для того нужно было предварительно вогнать въ самый Полоцкъ Сенъ-Сира, занимавшаго впереди города крѣпкую позицію. Съ сего цѣлью, наши войска, коихъ, 1-го Октября, считалось подъ ружьемъ 39,846 человѣкъ, раздѣлены были на 3 колонны. Первая двѣ, подъ личнымъ начальствомъ Графа Витгенштейна, должны были соединиться на Невельской дорогѣ у Юровичей, а 3-й колоннѣ, подъ командою Князя Яшвиля, предписано идти къ Полоцку по Себежской дорогѣ. Графу Штейнгелю, имѣвшему подъ ружьемъ до 13,000 человѣкъ, послано повелѣніе переправиться черезъ Двину въ Друѣ и подступить къ Полоцку лѣвымъ берегомъ рѣки для атаки города съ тыла.

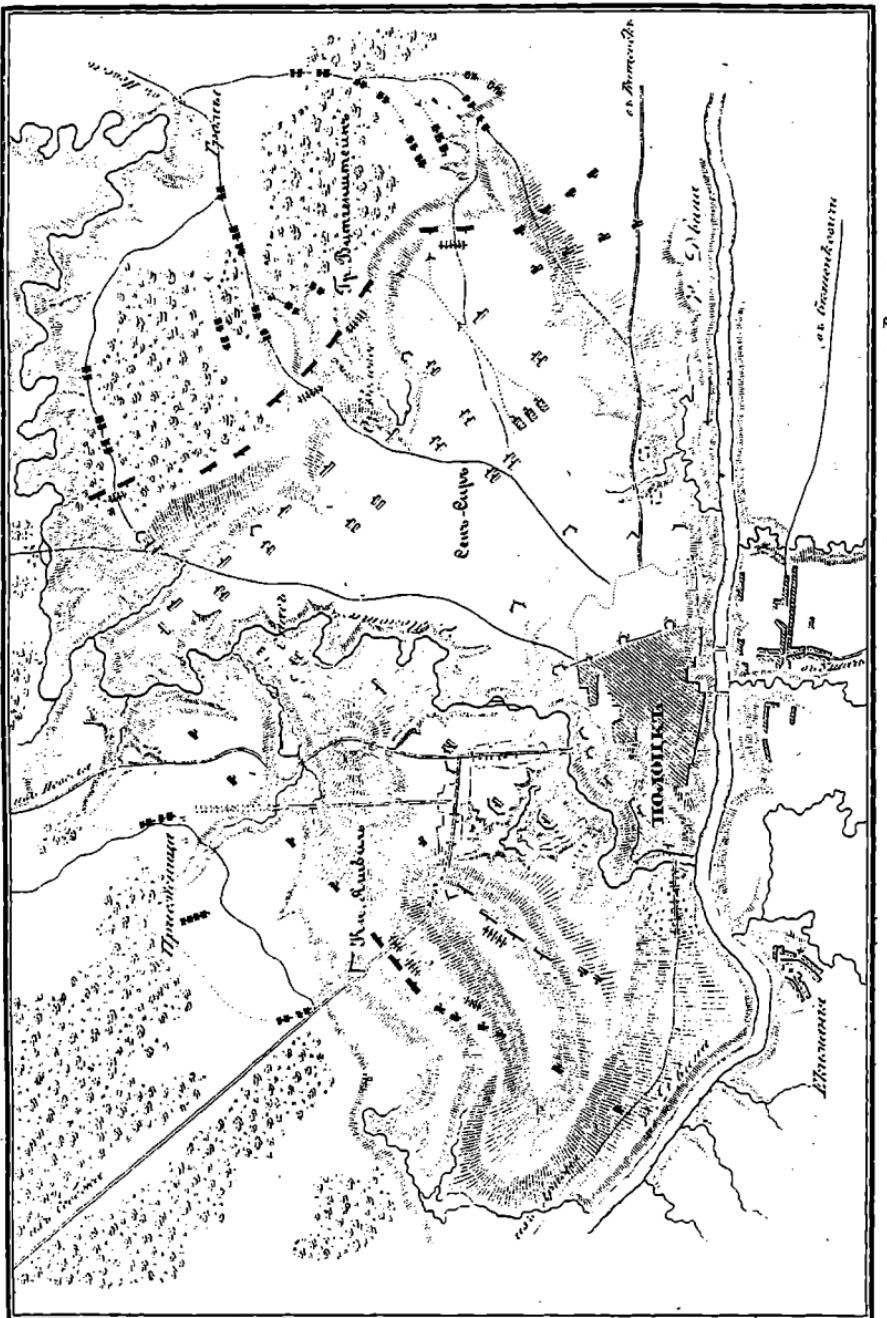
4-го Октября тронулись наши войска изъ Сиворшины. Графъ Витгенштейнъ выступилъ къ Юровичамъ, и Князь Яшвиль къ Бѣлому; Графъ Штейнгель перешелъ чрезъ Двину, и 5-го былъ въ окрестностяхъ Дисны. Послѣ мрачной Октябрьской ночи,

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 19-го Октября, № 50.

въ пасмурное утро, подходя къ Юровичамъ первыя двѣ колонны нашли, что сіе селеніе было занято непріятелемъ, подъ начальствомъ Мезона, и вытѣшили его оттуда. Пушечные выстрѣлы и трескъ ружейнаго огня въ лѣсу возвѣстили начало наступательныхъ дѣйствій на берегахъ Двины. При семъ случаѣ Петербургское ополченіе увидѣло въ первый разъ непріятелей. Проходя мимо лежавшихъ на дорогѣ и ядрами размежженыхъ Французовъ, ратники приговаривали: «Не ходить бы вамъ, басурманамъ, на святую Русь!» Имя непобѣдимаго, которое старые солдаты единогласно приписывали Графу Витгенштейну, подкрѣпляло безбоязненность ратниковъ, вселяя въ нихъ надежду несомнѣнной побѣды. Заключая по движеніямъ нашихъ войскъ о скоромъ на него нападеніи, Сенъ-Сиръ поставилъ корпуса въ боевой порядокъ по обоимъ берегамъ Полоты и въ редутахъ вокругъ Полоцка, обороненнаго палисадами. Обезопасивъ такимъ образомъ фронтъ свой, онъ опасался обхода съ тыла и послалъ для обозрѣній на лѣвый берегъ Двины большую часть конницы, которая была малочисленна, потому что много лошадей пало отъ недостатка кормовъ. Безпечность Французскихъ генераловъ была непостижима. Изъ Записокъ Сенъ-Сира видно, что до 5-го Октября не имѣлъ онъ никакихъ свѣдѣній о приближеніи Графа Штейнгеля, бывшаго въ тотъ день уже около Дисны, въ 35-ти верстахъ

二〇

Holurus chamaeleon sp.n. **ХОЛУРУС ЧАМАЕЛОН**, *♂* *Chiriquí*.

отъ Полоцка (*). Съ другой стороны, Макдональдъ, расположенный между Митавою и Дюпабургомъ, не послалъ никого вслѣдъ за Финляндскимъ корпусомъ, и Графъ Штейнгель, какъ будто въ мирное время, никъмъ нетревожимый, продолжалъ свое движение въ краю, занятомъ непріятелемъ.

6-го Октября, въ день Тарутинскаго сраженія, вознамѣрился Графъ Витгенштейнъ атаковать непріятеля, съ цѣлью: оттеснивъ его къ Полоцкимъ укрѣпленіямъ, переправиться у Горнъ и обезпечить движение Графа Штейнгеля, имѣвшаго назначеніе идти изъ Дисны къ Полоцку. Авангардъ получилъ приказаніе выбить Французовъ изъ лѣса, находящагося между деревнею Громами и непріятельскимъ лагеремъ; боевой корпусъ выступилъ изъ Юровичей для подкрепленія авангарда (**). Князю Яшвилю, стоявшему на правомъ берегу Полоты, послано повелѣніе также начать дѣло, стараясь привлечь на себя вниманіе Сенъ-Сира. Авангардъ выгналъ непріятеля изъ Громовъ и преслѣдовалъ его по лѣсу, но когда приблизился къ опушкѣ и началъ выходить на поляну, былъ встрѣченъ огнемъ орудій и атакованъ конницею. Русская кавалерія схватилась

(*) «Je croyois toujours les troupes de Steinghel en pr  sence de Macdonald,» говорить Сенъ-Сиръ въ Запискахъ своихъ, III, 131.

(**) *Планъ сраженія при Полоцкѣ, 6-го Октября, № 77.*

съ Французскою и прогнала ее къ окопамъ. За на-
шимъ авангардомъ шелъ тремя дорогами боевой
корпусъ, и сталъ выстраиваться впереди лѣса. Графъ Витгенштейнъ поѣхалъ для обозрѣній на Ви-
тебскую дорогу. Замѣчая, что еще не всѣ наши
войска вышли изъ лѣса, Сенъ-Сиръ послалъ кава-
лерию въ атаку, въ промежутокъ нашего лѣваго кры-
ла и центра. Французы овладѣли нашою батарею и
потомъ раздѣлились па двѣ части, желая отбросить
наше лѣвое крыло къ Двинѣ, и оттеснить центръ
на правый флангъ; но для исполненія такого отваж-
наго предпріятія были они слишкомъ малочисленны.
Къ угрожаемому мѣсту понесся Графъ Витгенштейнъ
лично, по самой цѣпи, осыпаемый пулями. Нѣсколь-
ко Французскихъ эскадроновъ напали на его конвой и
едва не взяли въ плѣнъ побѣдоноснаго предводите-
ля. Скоро подоспѣла наша конница; непріятель былъ
опрокинутъ и принужденъ оставить только что пе-
редъ тѣмъ схваченную имъ батарею. По всей линіи
открылся огонь. Наши стрѣлки центра, большею
частію ополченные воины, замѣтивъ, что Французы
начинали подаваться назадъ, бросились на нихъ безъ
приказанія и взяли передовыя укрѣпленія. За стрѣл-
ками пошли колонны. Графъ Витгенштейнъ самъ
повелъ войска противъ лѣваго непріятельского кры-
ла. Сенъ-Сиръ двинулся впередъ, обошелъ съ тыла
потерянные редуты и овладѣль ими, но былъ снова
обращенъ вспять. Въ колоннахъ нашего центра

находились, вновь сформированные, два резервные гвардейские батальона. Хотя не велико было вводить ихъ въ огонь безъ крайней нужды, однако по не-отступной просьбѣ ихъ находиться въ головѣ атаки, дали имъ желанное позволеніе, и они озnamеновали первый шагъ свой на полѣ чести такимъ ударомъ въ штыки, какой прославилъ бы и старые, отборные полки. Подкрѣпясь вѣмъ резервомъ, Графъ Витгенштейнъ двинулся къ Воловому озеру. Раненый пулею, но не оставляя поля сраженія, Сенъ-Сиръ дѣлалъ нѣсколько нападеній на наше правое крыло, и атаковалъ кавалерію стрѣлковъ центра. Не видя успѣха, онъ сталъ отходить въ укрѣпленный лагерь. Графъ Витгенштейнъ не продолжалъ наступленія, узнавъ, что Финляндскій корпусъ еще далеко отъ Полоцка. Оставя для наблюденія за Французами авангардъ и очистивъ два взятые редута, гдѣ по причинѣ сильнаго непріятельскаго огня держаться было нельзѧ, онъ отвелъ войска на ночь къ Громамъ.

Во время сего кровопролитнаго сраженія происходило также дѣло на правомъ берегу Полоты. Въ 4-мъ часу по полудни, Князь Яшвиль получилъ повелѣніе начать атаку и двинулся противъ редутовъ, бывшихъ на его пути. Непріятель оставилъ ихъ безъ сопротивленія, потому что редуты находились далеко отъ Полоцка и Сенъ-Сиръ не хотѣлъ заявывать дѣла въ удаленіи отъ города, стараясь

имѣть свои войска сколько можно болѣе сосредоточенными. По данному приказанію непріятель отступалъ отстрѣливаясь, и держался только тамъ, гдѣ мѣстоположеніе позволяло останавливаться. Сражаясь такимъ образомъ, Князь Яшвиль подошелъ подъ вечеръ къ Полоцку и протянулъ вокругъ него цѣпь. Правый флангъ ея примкнулъ къ Двинѣ, лѣвый къ Присемицѣ. Графъ Штейнгель дошелъ въ тотъ день до Полюдовичей, а авангардъ его до Рудпи, откуда донесъ онъ Графу Витгенштейну, что корпусъ его на слѣдующія сутки будетъ въ состояніи атаковать Полоцкъ.

Въ сраженіи 6-го Октября, Петербургское ополченіе было впервые въ огнь и ознаменовалось храбростью и любовью къ Отечеству. Начальники и офицеры, хотя большую частію были изъ гражданской службы, но являли прекрасные примѣры соревнованія, другъ передъ другомъ кидаясь въ опаснѣйшія мѣста. Истекая кровью, раненые не хотѣли оставлять поля сраженія; другіе при послѣднемъ издыханіи кричали дружинамъ: «Впередъ! Ура!» Ратники не уступали офицерамъ. Сбросивъ съ себя полушибки и кафтаны, стрѣлки выбѣгали изъ цѣпи, устремлялись на непріятеля, дрались прикладами и топорами. Когда къ дружинамъ приходило повелѣніе идти въ дѣло, онѣ, перекрестясь, говорили: «Господи благослови!» и безстрашно шли въ градъ пуль и картечей. Три раза перекрестный огонь батарей принуждалъ колонны ратниковъ отступать,

но при словахъ главнаго своего начальника, Сенатора Бибикова: «Стой ребята! Куда вы? Мы Русскіе, «православные, съ нами Богъ! Впередъ! Ура!» воины съ новымъ мужествомъ возвращались въ бой. Видя съ какою неустрешимостью ратники бросались на явную смерть, Графъ Витгепштейцъ приказалъ щадить и не посыпать ихъ въ стрѣлки.

Худое состояніе дорогъ, испорченыхъ дождями, не позволяло свезти поспѣшно лѣса, нужнаго для постройки моста у Горяцъ, а потому Графъ Витгепштейнъ, полагая, что Сенъ-Сиръ могъ воспользоваться симъ промедленіемъ и устремиться на Графа Штейнгеля, рѣшился не переправляться въ Горяцахъ, но атаковать Полоцкъ съ праваго берега Двины, какъ скоро Графъ Штейнгель подойдетъ и будетъ въ состояніи содѣйствовать нападенію. Для того, 7-го Октября, поутру, Графъ Витгепштейнъ подвинулъ корпусъ изъ Громовъ, поставилъ его позади авангарда и послалъ находившемуся на правой сторонѣ Полоты Князю Яшвилю приказаніе открыть огонь изъ всей артиллеріи, когда примѣтитъ онъ появленіе Графа Штейнгеля, а когда по движеніямъ въ городъ можно будетъ заключить обѣ отступленіи Сенъ-Сира, немедленно идти на приступъ Полоцка. Во время сихъ приготовленій получилъ накопецъ Сенъ-Сиръ достовѣрныя извѣстія о приближеніи Финляндскаго корпуса къ Полоцку лѣвымъ берегомъ Двины

и вступлениі авангарда нашего въ Рудню. Угрожаемый такимъ образомъ съ тыла, Сенъ-Сиръ положилъ оставить Полоцкъ и отойти за Двину, для чего однако хотѣлъ выждать вечера, а до тѣхъ поръ рѣшился стоять въ прежней позиціи и для безопасной переправы за Двину, удерживать Графа Штейнгеля. Онъ послалъ противъ него по одному полку изъ каждой пѣхотной дивизіи, избравъ полки, бывшіе менѣе прочихъ въ виду Графа Витгенштейна. Между тѣмъ Графъ Штейнгель, дѣйствуя медленно, стоялъ съ корпусомъ въ Бононіи, и авангардомъ занималъ Рудню, гдѣ происходила перестрѣлка. Французамъ надобно было, во что бы то ни стало, держаться у Рудни и не дозволять Финляндскому корпусу подвинуться впередъ, въ чемъ они и успѣли, потому что наши не напирали сильно. Пока Сенъ-Сиръ распоряжался отступленіемъ, отправляя изъ Полоцка артиллерію, тяжести, больныхъ и раненыхъ, войска его, не трогаясь, стояли въ виду Графа Витгенштейна, ожидавшаго только отъ Князя Яшиля условленнаго сигнала для нападенія. Часу въ 4-мъ приказалъ наконецъ Сенъ-Сиръ отступать дивизіи, далѣе всѣхъ стоявшей отъ Полоцка. Передъ самымъ движеньемъ ея одинъ Французскій генераль возымѣлъ мысль, названную Сенъ-Сиромъ «непостижимою глупостью», (*) зажечь шалаші,

(*) «Un excès inconcevable de stupidité.» *Mémoires de St. Суг.*, III, 165.

въ намѣреніи не оставлять ихъ Русскимъ. Быстро разнесся по лагерю пожаръ, и послужилъ намъ самымъ достовѣрнымъ указаніемъ непріятельского отступленія. Немедленно съ оставленныхъ по обоимъ берегамъ Полоты Русскихъ батарей открылся огонь. Повсюду, но въ порядкѣ, начали непріятели отступать къ городу. Наши орудія подвигались за ними, стрѣляли по Полоцку и зажгли его въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Пальба съ обѣихъ сторонъ продолжалась весь вечеръ и часть ночи, а между тѣмъ вокругъ укрѣпленій Полоцка кипѣлъ ружейный огонь. Французы непремѣнно надобно было удерживаться въ городѣ, доколѣ не вывезли они оттуда всѣхъ своихъ тяжестей, во множествѣ накопившихся во время пребыванія ихъ въ Полоцкѣ, съ Іюля по Октябрь.

Въ 2 часа по полуночи Графъ Витгенштейнъ велѣлъ идти на приступъ, съ одной стороны Генераль-Майорамъ Властову и Дибичу, съ другой Полковнику Ридигеру. Топкія и грязныя мѣста, глубокія рытвины и двойные палисады не удержали нашихъ, и они быстро ворвались съ трехъ сторонъ въ Полоцкѣ, объятый пламенемъ. Всего болѣе трудностей предстояло на западной части города, гдѣ былъ деревянный, рогатками закинутый мостъ на Полотѣ, протекающей въ глубокомъ оврагѣ. Мостъ висѣлъ надъ пропастью и примыкалъ къ городскому вѣзду, прорытому сквозь высокую гору; на ея вершинѣ были батареи, а внизу бойницы. За крѣпкою

оградою непріятель защищался упорно. Одна изъ дружинъ ополченія, Статского Советника Николева, первая подошла къ мосту. Охотники бросились въ рѣтуши, перешли Полоту въ бродъ, закричали: ура! и тѣмъ подали знакъ къ нападенію. Почитая себя обойденными, Французы оробѣли и не успѣли даже, какъ имъ было приказано, взорвать моста. Ратники, которыхъ Сенъ-Сиръ называетъ «les hommes «à grandes barbes,» бросились на мостъ, откинули рогатки, и пролагая себѣ путь штыками и топорами, явились первые съ лѣвой стороны въ Полоцкѣ. Сенъ-Сиръ уже былъ за Двиною, съ артиллерию, конницею и большею частію пѣхоты. Аппергардъ его продолжалъ отступать по городу, защищался въ улицахъ шагъ за шагомъ, и перешедъ по мостамъ, разломалъ ихъ, оставилъ во власть побѣдителей пушку и болѣе 2,000 пленныхъ. Графъ Витгенштейнъ въехалъ въ городъ до свѣта; поутру вошли съ торжествомъ прочія войска, ступая по тѣламъ убитыхъ. Сгорѣвшіе дома еще дымились, другіе были разорены, опустошены, кровли прострѣлены ядрами, окны выбиты, церкви ограблены, обращены въ магазины и конюшни. По грязнымъ улицамъ и въ домахъ валялись человѣческіе трупы; всюду были кровь и нестерпимый смрадъ. Ереи, составлявшіе большую часть населенія, проклинали изгнанныхъ непріятелей и радостно привѣтствовали избавителей своихъ. Графъ Витгенштейнъ оставилъ въ городѣ

только небольшую часть войскъ , а другихъ вывелъ въ бывшій Французскій лагерь , гдѣ непріятель построилъ множество деревяныхъ домиковъ съ кампиа-ми. Внутренность офицерскихъ шалашей оклеена была даже обоями , но повсюду являлась величай-шая , сродная Французамъ неопрятность.

Въ благодарственномъ приказѣ войскамъ , Графъ Витгенштейнъ назвалъ Петербургское ополченіе «За-щитниками Россіи.» Отзывомъ на тотъ день было: «Мы Россы!» Въ слѣдующее утро совершенны въ со-борѣ молебствіе о победѣ и панихида по убитымъ. Двери и окна собора были выбиты , пролы разворо-чены, покрыты всякою нечистотою , Царскія врата разломаны, иконы святотатственно прободены, пре-столъ обнаженъ , священнослужители ограблены. Самъ Архимандритъ , отправлявшій службу , едва двигался отъ увѣчья , нанесенного ему злодѣями , до-пытаившимися у него денегъ. Въ Запискахъ сво-ихъ , описывая пространно походъ , Сенъ-Сиръ ума-чиваетъ о сихъ богомерзкихъ поступкахъ , но гля-дя на нихъ , легко себѣ представить , сколь искрен-но было моленіе Всемогущему , освободившему градъ и храмы отъ нечестія. Едва окончились торжествен-ные выстрѣлы победы , прибылъ изъ Петербурга фельдѣгеръ , съ рескриптомъ , который , по Высо-чайшей волѣ , Графу Витгенштейну не прежде дол-жно было распечатать , какъ по взятіи Полоц-ка. Имѣя покоренiemъ города право на вскрытие

конверта, Графъ—нашелъ въ немъ рескриптъ, возвѣдившій его въ чинъ полнаго Генерала.

Тотчасъ начали наводить мостъ, чего однако нельзя было сдѣлать скоро по быстрому теченію Двины. Сенъ-Сиръ воспользовался этимъ временемъ и усилилъ войска противъ Графа Штейнгеля, поручивъ начальство надъ ними Генералу Вреде. Онъ напалъ въ расплохъ на нашъ авангардъ и совершенно разбилъ его. Графъ Штейнгель поспѣшно отступилъ къ Диснѣ и переправился тамъ на правый берегъ Двины, въ намѣреніи соединиться съ Графомъ Витгенштейномъ, который, узнавъ о семъ движеніи Финляндскаго корпуса, послалъ ему пѣхотную дивизію на подкрѣпленіе и приказалъ перейдти опять черезъ Двину. Покореніе Полоцка, важное тѣмъ, что очищенъ былъ правый берегъ Двины, не могло однако имѣть послѣствій, сообразныхъ съ цѣлью общаго операционнаго плана, которымъ назначалось Графу Витгенштейну обойдти правый флангъ Сенъ-Сира, пресѣчь его сообщеніе съ Смоленскомъ, слѣдовательно, съ арміею Наполеона, и отбросивъ его въ Литву, соединиться на Березинѣ съ Чичаговыми. Государь приказывалъ переправиться черезъ Двину при устьѣ Оболи, но нашедши въ томъ затрудненіе, Графъ Витгенштейнъ атаковалъ Полоцкъ спереди. Такимъ образомъ ведущія къ Смоленску дороги остались во власти Сенъ-Сира, и хотя онъ съ потерюю Полоцка лишился сильной оборонительной линіи

на Двинѣ, но положеніемъ своимъ все еще прикрывалъ главный путь непріятельскихъ сообщеній отъ Минска черезъ Борисовъ на Оршу, и могъ заслонять отступленіе Наполеона по сей дорогѣ къ Березинѣ.

Октября 11-го былъ оконченъ мостъ въ Полоцкѣ и Графъ Витгенштейнъ перешелъ на лѣвый берегъ Двины. Въ тотъ же день переправился у Дисны на лѣвую сторону рѣки Графъ Штейнгель, вмѣстѣ съ дивизіею, отряженною на его подкрѣпленіе. Отрядъ, подъ начальствомъ Властова, былъ посланъ внизъ по Двинѣ, для наблюденія за Макдональдомъ, не выходившимъ изъ своего бездѣйствія въ Курляндіи. Сенъ-Сиръ отступалъ къ Лепелю на Улѣ, въ намѣреніи соединиться съ Викторомъ, стоявшимъ между Сенно и Оршою. Викторъ, имѣя отъ Наполеона назначеніе вспомоществовать тѣмъ войскамъ, которыя будутъ болѣе другихъ тѣснимы, и узнавъ о покореніи Русскими Полоцка, немедленно выступилъ на подкрѣпленіе Сенъ-Сира. Присутствіе Виктора на семъ театрѣ войны тѣмъ болѣе становилось нужнымъ для непріятелей, что Сенъ-Сиръ, за полученію 6-го Октября раною, принужденъ былъ черезъ два дня сдать старшему по себѣ генералу Леграну начальство надъ предводимыми имъ войсками, состоявшими изъ двухъ соединенныхъ корпусовъ, 2-го и 6-го, или Баварскаго, находившагося въ непосредственной командѣ генерала Вреде. Легранъ командовалъ только три дня. Вреде, подъ разными предлогами,

не хотѣлъ исполнять его приказаний. Раздраженный непослушаніемъ, Легранъ отказался отъ главнаго начальства, и его мѣсто занялъ генералъ Мерль, но съ условіемъ не имѣть никакого дѣла съ Вреде. Желая положить конецъ раздорамъ и сохранить единство въ дѣйствіяхъ, Сенъ-Сиръ, хотя и удержаніемъ раною въ постель, снова принялъ на себя объявление приказаний Баварцамъ. Вреде и его не слушался, и черезъ нѣсколько дней, какъ далѣе увидимъ, совершенно отдѣлился отъ него (*).

12-го Октября, въ день Малоярославецкаго сраженія, началось наступательное наше движение на лѣвомъ берегу Двины (**). Графъ Витгенштейнъ изъ Полоцка, а Графъ Штейнгель изъ Дисны направлялись на Ушачъ. Принявши опять начальство надъ 2-мъ корпусомъ, Легранъ, въ главной квартирѣ资料 his находился раненый Сенъ-Сиръ, стоялъ съ войскомъ между Ушачемъ и Черетьею, а Баварцы, или 6-й корпусъ, въ Бабиничахъ, вопреки повелѣнія Сенъ-Сира, приказывавшаго имъ быть у Селица, позади протекающаго тамъ ручья. Вреде не повиновался и дорого заплатилъ за свое ослушаніе. Онъ былъ настигнутъ Графомъ Штейнгелемъ, тѣснимъ весь день, обойденъ справа, и принужденъ съ потерю нѣсколькихъ пушекъ и всѣхъ 22-хъ знаменъ

(*) Mémoires de St. Cyr, III, 192.

(**) Карта дѣйствій Графа Витгенштейна, въ Октябрь, № 76.

Баварского корпуса, спрятанныхъ въ обозѣ, отступить на Коблучи, чѣмъ лишился сообщенія съ бывшимъ при Ушачѣ корпусомъ Леграна, слѣдовательно и съ главною непріятельскою арміею. Отрѣзанный отъ Французовъ, Вреде не старался болѣе соединиться съ ними. Видя, что дѣло шло уже, какъ говорить его историкъ, «не о лаврахъ» (*), онъ только помышлялъ о сохраненіи остатка своихъ войскъ, потерпѣвшихъ во время похода необыкновенную убыль въ людяхъ, и обратился на Глубокое, подъ предлогомъ защиты Вильны, но въ самомъ дѣлѣ въ намѣреніи обезпечить свое отступленіе и выгнаться на Виленскую дорогу, гдѣ были амуничныя вещи, парки и казна его корпуса. Онъ увелъ съ собою находившуюся при немъ и принадлежавшую корпусу Леграна, кавалерійскую бригаду генерала Корбино. О семъ, въ существѣ своемъ маловажномъ обстоятельствѣ, упоминаемъ для того, что оно, какъ увидимъ въ послѣдствіи, нечаянно облегчило Наполеону отысканіе переправы черезъ Березину. Для наблюденія за Вреде былъ посланъ Графомъ Витгенштейномъ отрядъ Гельфрейха, который, преслѣдуя Баварцовъ, отбилъ у нихъ 8 орудій.

17-го Октября, въ тотъ день, когда главная армія Наполеона, на отступленіи своемъ отъ Малоярославца,

(*) «Es was hier fr den General Wrede durchaus nicht
«Zeit und Ort Lorbeeren zu erringen.» V lderndorff,
Kriegsgeschichte der Bayern, III, 236.

прибыла на Можайскую дорогу, Графъ Витгенштейнъ соединился близъ Ушача съ Графомъ Штейнгелемъ, поступившимъ съ того времени подъ непосредственное его начальство, ибо до тѣхъ поръ онъ дѣйствовалъ отдельно. Графъ Витгенштейнъ раздѣлилъ всѣ свои войска на два корпуса: одинъ поручилъ Графу Штейнгелю, другой Бергу. Въ то же время былъ онъ усиленъ частію Новгородскаго ополченія. Вся дорога отъ Полоцка до Ушача являла признаки безпорядочнаго отступленія непріятелей, была покрыта брошенными фурами, издохшими и подстрѣленными лошадьми, ранеными и изнуренными голодомъ солдатами. Изъ Ушача Графъ Витгенштейнъ продолжалъ движение къ Лепелю, откуда, при его приближеніи, Легранъ отступилъ къ Чашникамъ и соединился тамъ съ Викторомъ, пришедшемъ усиленными маршами на подкрѣпленіе Сенъ-Сира. Уходя изъ Лепеля, непріятели испортили въ немъ шлюзы и сожгли мостъ, но тѣмъ мало остановили побѣдителей. Жители Лепеля съ трудомъ вѣрили глазамъ своимъ, видя Русскихъ, потому что наканунѣ Французы увѣряли ихъ, будто Русскіе вездѣ разбиты, и тщательно скрывали взятие нами Полоцка. Наполеонъ былъ въ Вязьмѣ, когда узналъ о выступленіи Виктора на помощь Сенъ-Сиру, одобрилъ его движение, приказалъ ему оттѣснить Графа Витгенштейна за Двину и взять Полоцкъ, дабы отступавшая тогда къ Днѣпру главная непріятельская

армія не имѣла въ тылу своеемъ Русскихъ войскъ. Въ заключеніе повелѣнія Виктору сказано: «Главная армія на маршъ. Его Величество находитъ, что зи-
«ма слишкомъ продолжительна, и не желаетъ про-
«вести ея въ отдаленіи отъ боковыхъ корпусовъ.» О бѣдственномъ положеніи войскъ, лично ведомыхъ Наполеономъ, не было упомянуто ни словомъ въ повелѣніи. Гибель ихъ была умышленно скрывае-
ма Наполеономъ отъ Виктора и другихъ отдель-
ныхъ корпусныхъ командировъ, дабы не поселить
въ нихъ робости и унынія, обуявшихъ глав-
ную непріятельскую армію.

Викторъ принялъ верховное начальство надъ обо-
ими корпусами, соединившимися въ Чашникахъ.
Войска его корпуса не участвовали еще ни въ од-
номъ сраженіи, данномъ въ Россіи, были, какъ
изображаетъ ихъ Сенъ-Сиръ, въ самомъ блестатель-
номъ видѣ и горѣли нетерпѣніемъ вступить въ бой.
«Они не походили на моихъ солдатъ,» говорить
Сенъ-Сиръ, «чрезвычайно тощихъ, и такъ почернѣв-
шихъ отъ биваковъ, что нельзя было узнавать
«лицъ ихъ. Мундиры ихъ были въ лохмотьяхъ, но
«за то оставались у меня подъ ружьемъ люди са-
«мые крѣпкіе, выдержавшіе великия труды» (*).
Слѣдственно, Графу Витгенштейну, побѣдителю
двухъ Французскихъ маршаловъ, Удино и Сенъ-Сп-
ра, приходилось теперь перевѣдаться съ третьимъ—

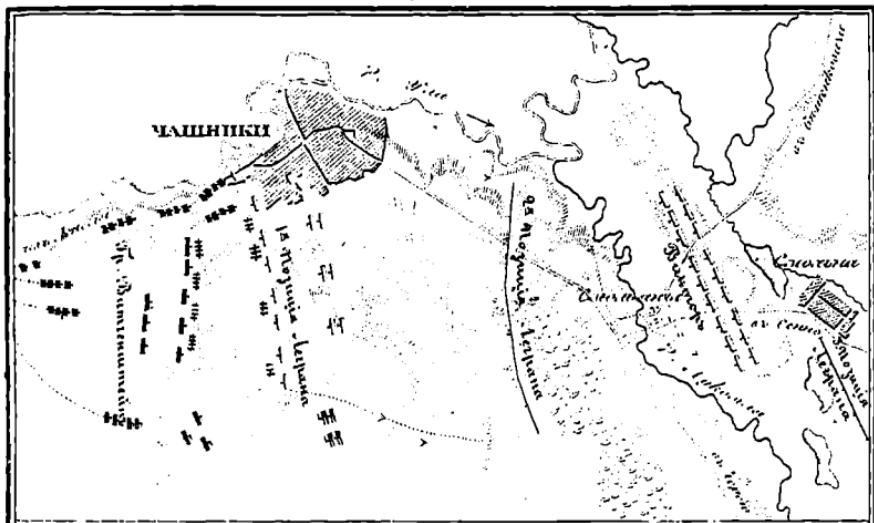
(*) *Mémoires de St.-Суг*, III, 199.

Викторомъ. Не зная о приходѣ его, Графъ Витгенштейнъ подвинулся, 19-го Октября, къ Чашникамъ. Впереди сего селенія, на правомъ берегу Улы, стоялъ корпусъ Леграна; корпусъ Виктора расположень быль за рѣкою Лукомлею (*). Авангардъ, подъ командою Князя Яшвиля, атаковалъ Чашники въ 7 часовъ поутру; завязалось жаркое дѣло. Вскорѣ подошелъ Графъ Витгенштейнъ съ главными силами. Князь Яшвиль возобновилъ нападеніе и ворвался на штыкахъ въ Чашники. Легранъ отошелъ на вторую позицію, тщетно упрашивая Виктора о подкреплениі. Викторъ не трогался съ мѣста, и отвѣчалъ, что онъ сперва хочетъ высмотрѣть число Русскихъ войскъ, а потомъ уже начнетъ дѣйствовать согласно принятому имъ плану, о содержаніи коего онъ однако никому не сообщалъ (**). Между тѣмъ, сбитый и со второй позиціи, Легранъ отступилъ и сталъ на правомъ берегу Лукомли у Смольны, чѣмъ и кончилось дѣло. Ополченіе Петербургское сражалось такъ же мужественно, какъ и подъ Полоцкомъ. Французы съ изумленіемъ спрашивали нашихъ плѣнныхъ: откуда взялись эти безстрашные люди, съ крестомъ на фуражкѣ, пришедшіе на ихъ пагубу? По прекращеніи дѣла, въ нашемъ лагерѣ были ликованія и радость, ни съ чѣмъ несравнимыя, по случаю прїѣзда курьера отъ Князя Кутузова,

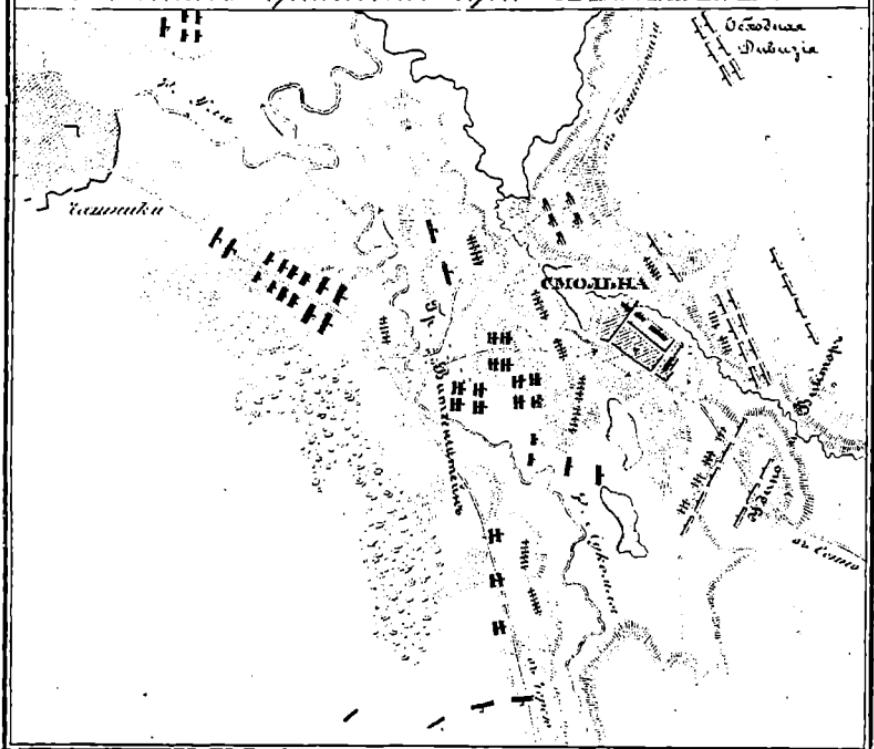
(*) Планъ дѣла при Чашникахъ, № 78.

(**) Mémoires de St.-Cyr, III, 202.

Планъ сраженія при ЧАШНИКАХ.

N. 79. Планъ сраженія при СМОЛЕНѢ.

съ извѣстіемъ объ успѣхахъ главной арміи, освобожденіи Москвы и новсемѣстномъ отступленіи непріятеля. Всѣ желали удостовѣриться въ истинѣ происшествій и съ жадностю читали тотчасъ же объявленный приказъ Князя Кутузова, приводившаго въ немъ вѣчнопамятныя слова ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА: «По-
«тушите кровію непріятельскою пожаръ Московскій!»

Въ слѣдующій день Французы продолжали отступленіе къ Сенно. По разнымъ направленіямъ посланы были за ними передовыя войска; самъ Графъ Витгенштейнъ остановился въ Чашникахъ, гдѣ пробылъ до 9-го Ноября. Его цѣль, при нападеніи на непріятеля у Чашниковъ, состояла въ занятіи крѣпкаго отъ природы лѣваго берега Улы. Достигнувъ своего намѣренія, онъ не пошелъ далѣе, желая предварительно собрать свѣдѣнія о Дунайской арміи, для чего партии и лазутчики были немедленно отправлены къ Борисову и Минску. «Узнавъ же о «Чичаговѣ и соединясь съ нимъ,» допосиль Графъ Витгенштейнъ Государю, на другой день послѣ Чашниковскаго дѣла, «оставлю отрядъ на Уль, начну опять наступательныя дѣйствія, пойду къ «Вильнѣ, чтобы истребить собирающуюся тамъ «конфедерацию, послѣ обращусь на Макдональда, «если онъ еще не отступилъ, и очистивъ весь «этотъ край, надѣюсь тогда выполнить планъ, «полученный мною отъ Вашего ИМПЕРАТОРСКАГО «ВЕЛИЧЕСТВА.» Графъ Витгенштейнъ не привелъ

однако въ исполненіе предположенного движенія къ Вильнъ. Не стоило заниматься конфедерациею, то есть, сбродомъ завербованныхъ Наполеономъ праздношатавшихся Шляхтичей, и даже корпусомъ Макдональда, въ такое время, когда дѣло шло о дѣйствіяхъ въ тылу главной арміи Наполеона и истребленіи ея до послѣдняго человѣка. Изъ Чашниковъ послалъ Графъ Витгенштейнъ Генералъ-Маіора Властова къ Друѣ и Браславлю, наблюдать за Макдональдомъ и быть въ сношеніи съ Ригою, а отрядъ Генералъ-Маіора Гарпе для занятія Витебска, гдѣ Французскій малочисленный гарнизонъ вознамѣрился было защищаться, стрѣлялъ изъ двухъ бывшихъ при немъ пушекъ и наконецъ зажегъ мостъ. Солдаты и ратники ополченія выбѣжали изъ строя, погасили огонь, перешли по мосту и выгнали непріятеля изъ Витебска, при чемъ отбили 2 орудія и взяли въ плѣнъ болѣе 300 человѣкъ; въ числѣ ихъ находились Французскій Губернаторъ и чиновники, служившіе въ управлениі, по повелѣнію Наполеона учрежденномъ въ Витебскѣ.

Къ Витебску подходилъ въ то время изъ Осташкова отрядъ Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго, сформированный по слѣдующему случаю. Въ половинѣ Октября посланный Графомъ Витгенштейномъ въ сѣверную часть Витебской губерніи, партизанъ Дибичъ перешелъ оттуда къ Бѣлому и донесъ прямо Государю, что три непріятельскіе отряда

идутъ отъ Смоленска къ Бѣлому, Торопцу и Сычев-
кѣ. Для охраненія сего края не было тамъ никакихъ войскъ, и Императоръ велѣлъ Князю Вол-
конскому вѣхать въ Новгородъ, взять часть ополче-
нія, нѣсколько линейныхъ войскъ и артиллеріи,
остановить на дорогѣ шедшіе къ Графу Витгенштей-
ну 3 Башкирскіе полка, и составивъ отрядъ, распо-
ложиться между Торопцомъ и Бѣльмъ (*). Собравъ
въ Новгородъ свой сборный корпусъ и прибывъ
съ нимъ въ Осташковъ, Князь Волконскій разослали
во все стороны партіи, но онъ единогласно показали,
что непріятеля нигдѣ нѣть. Въ тоже время извѣ-
стилъ и Дибичъ, что донесеніе его къ Государю
было основано на извѣстіяхъ, оказавшихся въ по-
следствіи несправедливыми. Такимъ образомъ, на-
скоро пришедшій въ Осташковъ отрядъ сдѣлался
тамъ безполезенъ, и Государь велѣлъ Князю
Волконскому отправить его на усиленіе Графа Вит-
генштейна. Сіе повелѣніе застало Князя Волкон-
скаго на маршѣ къ Витебску.

Посыпанные Графомъ Витгенштейномъ разъезды
и лазутчики для открытия Дунайской арміи, воз-
вратившись донесли, что не могли собрать никакихъ
объ ней свѣдѣній, и что Борисовъ и Минскъ заняты
непріятелемъ. Безызвѣстность мѣста нахожденія Чи-
чагова и соображеніе обстоятельствъ вообще начали

(*) Высочайший рескриптъ Князю Волконскому, отъ 15-го
Октября.

порождать въ Графъ Витгенштейнъ основательную заботливость о его положеніи. Противъ него стоялъ Викторъ въ превосходныхъ силахъ, и большею частию съ свѣжими войсками. Вреде, отступившій съ Баварцами къ Глубокому, могъ присоединить къ себѣ Литовскую конфедерацию, и подкрѣпленный частію Макдональдова корпуса, угрожать правому крылу и тылу его, даже прѣсѣчь сообщеніе его съ Двиною (*). Съ Княземъ Кутузовымъ также не имѣлъ онъ прямыхъ, непосредственныхъ сношеній. Повелѣнія отъ Фельдмаршала не приходили къ нему скоро, потому что посылались окольными дорогами. И такъ Графъ Витгенштейнъ, находясь въ неизвѣстности о дѣйствіяхъ Князя Кутузова и Чичагова, и подвергаясь опасности быть отрѣзану отъ Двины, почель за лучшее оставаться въ позиції при Чашникахъ. Викторъ, съ своей стороны, опасаясь наступленія Графа Витгенштейна, перешелъ, 23-го Октября, изъ Сенно въ Черею, для удобнѣйшаго прикрытия дороги изъ Орши въ Борисовъ. Это движеніе не удовлетворяло видамъ Наполеона. Онъ считалъ, что Графъ Витгенштейнъ, находясь въ Чашникахъ, стоялъ слишкомъ близко отъ главнаго пути сообщеній Французовъ, и потому, 26-го Октября, наканунѣ своего возвращенія въ Смоленскъ, велѣлъ Бертье послать Виктору слѣдующее повелѣніе,

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Князю Кутузову, отъ 30-го Октября, № 160.

писанное цифрами: «Императоръ приказываетъ вамъ «собрать тотчасъ всѣ 6-ть дивизій вашихъ, ударить «на Графа Витгенштейна, оттеснить его за Двину и «овладѣть Полоцкомъ. Дѣйствія сіи чрезвычайно важ-«ны. Черезъ нѣсколько дней вашъ тылъ можетъ быть «наводненъ казаками. Завтра Императоръ и армія «будутъ въ Смоленскѣ, но очень усталые отъ безо-«становочнаго марша въ 120 лье. Начните дѣйство-«вать наступательно, отъ чего зависитъ снасеніе ар-«міи; всякое промедленіе будетъ бѣдствіемъ. Кава-«лерія главной арміи безъ лошадей: онъ всѣ издох-«ли отъ холода. Ступайте впередъ. Того требуютъ «Императоръ и необходимость.»

По полученіи столь настоятельнаго предписанія, Виктору не оставалось ничего другаго, какъ атако-вать Графа Витгенштейна, но въ исполненіи произо-шло колебаніе отъ особеннаго обстоятельства. За нѣ-сколько дней передъ тѣмъ пріѣхалъ въ Черею Уди-но, вылечившійся въ Вильнѣ отъ раны, полученной имъ въ Августѣ подъ Полоцкомъ, и вступилъ по прежнему въ командованіе корпусомъ, временно на-ходившимся подъ начальствомъ Леграна. Бывъ по службѣ моложе Виктора, онъ явился подъ его на-чальство, но Викторъ, хотя и старшій, не хотѣлъ однако начать наступательнаго движенія не послѣ-товавши съ Удиномъ. Въ совѣщаніи произошло разно-гласіе о способахъ приведенія въ дѣйствіе предписан-наго Наполеономъ нападенія на Графа Витгенштейна.

Удино настаивалъ въ необходимости идти пра-
мо на фронтъ нашей позиція, а Викторъ находилъ
позицію слишкомъ крѣпкою и думалъ обойдти ее
справа, черезъ Бойчеково. Разномысліе начальниковъ
было причиною вялости въ ихъ движеніяхъ. 31-го
Октября выступили они изъ Черепи къ Лукомлю и
1-го Ноября приблизились къ Смольнъ, куда отсту-
пиль авангардъ Графа Витгенштейна на соединеніе
съ корпусомъ, стоявшимъ впереди Чашниковъ (*).
2-го Ноября Викторъ атаковалъ центръ нашей по-
зиціи, давая видъ, будто имѣетъ намѣреніе обойдти
оба фланга. Прикрытый озерами, Графъ Витген-
штейнъ не трогался, отражая непріятеля пушеч-
нымъ и ружейнымъ огнемъ. Шесть разъ атаковали
Французы Смольну, стараясь овладѣть ею, и потомъ
подойдти къ нашимъ батареямъ, защищавшимъ
фронтъ позиціи, и шесть разъ были опрокидывае-
мы (**). Изрѣдка покушался непріятель на кавалерій-
скія атаки, но онъ въ самомъ началѣ своемъ были
отражены батареями. Французскія лошади, изну-
ренныя и не подкованныя на шипы, по гололедицѣ
едва держались на ногахъ. Видя неудачу атаки на
Смольну, Викторъ, согласно первоначальному своему
намѣренію, послалъ дивизію въ большой обходъ про-
тивъ нашего лѣваго крыла и тыла, намѣреваясь
(*) *Планъ сраженія при Смольнѣ, № 79.*

(**) Дописеніе Государю Графа Витгенштейна, отъ 5-го Но-
ября, № 66.

идти туда же со всемъ своимъ корпусомъ, по вскорѣ, по убѣжденію Удино, упорствовавшаго въ мнѣніи о безполезности сего движенія, воротилъ дивизію назадъ. Подъ вечеръ непріятели прекратили нападеніе, не имѣвшее рѣшительно никакого успѣха (*) и, простоявъ до ночи на мѣстѣ, отступили на другой день обратно въ Черею. Нашъ авангардъ послѣдовалъ за ними и подобралъ дорогою 600 плѣнныхъ. Такимъ образомъ Викторъ не выполнилъ повелѣнія Наполеона, состоявшаго въ оттѣсненіи Графа Витгенштейна за Двину, и не упорствовалъ въ нападеніи, почитая сохраненіе своего корпуса необходимымъ для прикрытия главной арміи Наполеона, о разстройствѣ коей начинали до него доходить слухи, почитаемые имъ однако преувеличенными. Послѣдствія доказали основательность разсчета его: еслибы онъ понесъ пораженіе, то некому было бы заслонить переправы Наполеона черезъ Березину.

Сраженіе при Смолинѣ увѣничало новыми лаврами Графа Витгенштейна, и имѣло на продолженіе похода важное вліяніе, тѣмъ, что было одною изъ причинъ, побудившихъ Наполеона не отступать на Лепель, когда опѣ узнalъ, какъ крѣпка занимаемая нашими войсками позиція на Уль. Графъ Витгенштейнъ [(*)] «*Chefs et soldats, tous ont fait leur devoir et pourtant le r sultat est nul. C'est un de ces combats, o  que c t  se reserve pour sa part un succ s d'estime.*» Fain, Manuscrit de 1812, II, 268.

не пошелъ за непріятелемъ , но остался по прежнему у Чашниковъ. Ему нельзя было отходить отъ Двины на большое разстояніе , потому , что хотя онъ и отразилъ Французовъ у Смолыны , однако же положеніе его отъ того не измѣнялось. Онъ все еще имѣлъ справедливое опасеніе : не вознамѣрятся ли Макдональдъ и Вреде атаковать его съ праваго крыла и тыла , и отрѣзать отъ Двины , а между тѣмъ получилъ отъ Князя Кутузова извѣщеніе , что «можетъ быть , Наполеонъ обратится на него изъ «Орши , въ намѣреніи пробраться въ Литву черезъ «Сенно , Лепель и Докшицы » (*). Послѣ сего , Графу Витгенштейну надлежало принимать мѣры вѣличайшей осторожности , имѣя непріятеля впереди себя и во флангахъ , и ожидая не ударить ли на него Наполеонъ , о чёмъ кромѣ Князя Кутузова , писаль къ нему и Государь . Такое движение Наполеона было правдоподобно , ибо оно удаляло его отъ двухъ армій , Князя Кутузова и Чичагова . Потому , въ ожиданіи какой оборотъ примутъ дѣла , Графъ Витгенштейпъ пробылъ въ Чашникахъ до 9-го Ноября , когда Наполеонъ выступилъ изъ Орши ; а Князь Кутузовъ былъ на маршѣ въ Копысь . Корпусъ Графа Витгенштейна , съ начала похода подвизавшійся съ постояннымъ успѣхомъ , ждалъ повелѣнія къ наступленію съ нетерпѣніемъ , возраставшимъ по мѣрѣ того , какъ получались отъ Князя Кутузова извѣстія

(*) Повелѣніе Князя Кутузова , отъ 3-го Ноября , № 426.

о побѣдахъ главной арміи. Объявляя объ нихъ въ приказѣ, Графъ Витгенштейнъ говорилъ:

«Воины! Мы уже близки къ цѣли желаній нашихъ. Геройскіе подвиги наши, единодушное рвение всѣхъ состояній Государства къ пользѣ его и славѣ, усердіе и преданность къ Августѣшему Государю нашему, и наконецъ вѣра и любовь къ Богу, соединенные съ весомнѣнною надеждою на всемогущій промыслъ Его, уже торжествуютъ. Враги кичливые, позуренные гладомъ, усталостію и холодомъ среди самой Москвы, изумленные чрезвычайною храбростью войскъ и пепловѣрными пожертвованіями соотечѣй нашихъ, истребившихъ сверхъ всего даже самую собственность свою, могшую послужить къ пользѣ враговъ, уже бѣгутъ изъ предѣловъ нашихъ. Печати варварства ихъ, оставленныя на градахъ нашихъ, и даже на самой древней столицѣ, да послужатъ залогомъ не-примиримаго мщенія къ пагубѣ враговъ. Друзья! Довершимъ, съ помощью Всевышняго, великий подвигъ нашъ, оправдаемъ довѣренность къ намъ Государя и Отечества, преодолѣемъ всѣ труды, еще предстоящіе, и наказавъ тѣмъ хищника многихъ престоловъ за дерзость его нарушить покой любезнаго Отечества нашего, заставимъ удивленную Европу восклкнуть вмѣстѣ съ нами: *Великъ Богъ Русскій! Кто противъ Бога и Россіи!*»

Описавъ дѣйствія Графа Витгенштейна отъ 6-го Октября до 9-го Ноября, обозримъ совершившееся въ то время въ Дунайской арміи.

ГЛАВА V.

ДѢЙСТВІЯ ЧИЧАГОВА И САКЕНА.

Причины продолжительного пребывания Дунайской арміи у Бреста. — Распоряжения къ выступлению на Березину. — Сакенъ остается у Бреста. — Дунайская армія падетъ къ Слониму. — Австроіцы являются въ тылу ея, у Волковиска. — Чернышевъ уничтожаетъ переправы ихъ. — Причины появления Князя Шварценберга у Волковиска. — Распоряжения Сакена. — Дѣйствія его противъ Ренье. — Ночное нападеніе на Волковискъ. — Дѣло при сейъ городѣ. — Отступление Сакена. — Чернышевъ открываетъ сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. — Движеніе Дунайской арміи изъ Слонима къ Березинѣ. — Разбѣтіе Косецкаго Графомъ Ламбертомъ. — Занятіе Минска. — Причины непрібытия Эртеля. — Покореніе Борисова. — Дунайская армія приходитъ на Березину.

Москва была очищена отъ непріятеля; отбитый въ Малоярославцѣ, Наполеонъ возвращался къ Можайску; Графъ Витгенштейнъ покорилъ Полоцкъ и шелъ къ Уль; наступала половина Октября, но Дунайская армія не трогалась съ береговъ Буга въ назначенный

ей походъ къ Березинѣ. Мы оставили ее, 8-го Октября, въ Брестѣ, а Князя Шварценберга и Рене противъ Дрогичина, гдѣ, избѣгая сраженія, передвигали они легкія войска съ одного мѣста на другое, стараясь прикрыть сообщеніе свое съ Варшавою. Уже 9 дней, съ 30-го Сентября, стоялъ Адмиралъ Чичаговъ въ Брестѣ, и не выступалъ къ Березинѣ, по недостатку въ продовольствіи, а также изъ опасенія: не устремится ли вслѣдъ за нимъ Князь Шварценбергъ. Для предупрежденія такого покушенія непріятелей возымѣлъ онъ даже мысль: «прежде начатія движенья къ Березинѣ, оттеснить Князя Шварценберга «до Варшавы, чтобы потомъ быть развязану въ своихъ дѣйствіяхъ» (*). Однако онъ отложилъ это предположеніе, удалившее его на неопределеннное время и дальнее разстояніе отъ цѣли, назначеної ему въ операционномъ планѣ, и вмѣсто того, видя безполезность дальнѣйшаго пребыванія въ Брестѣ, тогда, какъ по расчету времени должны были въ главныхъ арміяхъ совершиться важныя события, рѣшился исполнить повелѣнное ему движеніе къ Березинѣ. Онъ раздѣлилъ армію на двѣ неравныя части; съ одною хотѣлъ самъ выступить въ походъ, а другую оставить позади себя для удержанія Австрійцевъ и Саксонцевъ. Назначенные идти къ Березинѣ войска состояли изъ двухъ авангардовъ: Графа Ламберта и Чаплица, и трехъ корпусовъ: Эссена,

(*) Дописеніе Чичагова Государю.

Воинова и Сабашъева; последние два отданы были подъ начальство Графа Ланжерона. Противъ Князя Шварценберга и Ренье оставлены корпуса Булатова и Графа Ливена. Оба поручены Генералъ-Лейтенанту Сакену, съ повелѣніемъ: не допускать Австрійцевъ и Саксонцевъ идти за Чичаговымъ, если нужно дѣйствовать противъ нихъ наступательно и въ то же время прикрывать губерніи Волынскую и Подольскую (*). Эртелью приказано идти изъ Мозыря къ Игумену, и тамъ войдти въ составъ арміи, а отряду Лидерса, который при началѣ войны былъ отправленъ въ Сербію, и на возвратномъ оттуда пути находился еще въ Волынской губерніи, предписано, для соединенія съ арміею, направиться изъ Пинска къ Несвижу. Марши такъ были разочтены, что Эртель и Лидерсъ, сближаясь къ арміи, выступавшей отъ Бреста къ Минску, должны были, какъ будто въ сѣти, захватывать непріятельскія войска, разбросанныя на пространствѣ между Березиною и Припетью.

15-го Октября, собрались у Чернавчицы войска, назначенные идти съ Чичаговымъ. Онъ не хотѣлъ спѣшить на первыхъ переходахъ, желая сперва узнать достовѣрно, что предприметъ Князь Шварценбергъ, когда извѣстится объ удаленіи Дунайской арміи, и воротиться къ нему на встречу, въ случаѣ, если непріятель пойдетъ на Сакена, расположившагося между тѣмъ около Бреста, по обоимъ берегамъ

(*) Донесеніе Чичагова Государю, отъ 5-го Полѣбр.

Буга. При самомъ выступлениі изъ Чернавчицы, Чичаговъ получилъ извѣстіе, что дивизія Дюрюта, изъ корпуса Ожера, соединилась съ Княземъ Шварценбергомъ, отъ чего силы сего послѣдняго возрасли до 50,000 человѣкъ. У Сакена было не болѣе 18,000, почему Чичаговъ приказалъ Эссену, назначенному идти съ арміею къ Березинѣ, возвратиться къ Сакену и состоять у него подъ начальствомъ; съ прибытіемъ Эссена число войскъ Сакена простипалось до 27,000 человѣкъ. «Съ такими силами,» писалъ ему Чичаговъ, «опасаться вамъ нечего, и, можетъ быть, «вы въ состояніи начать наступательныя дѣйствія. «Безпокойте непріятеля и старайтесь завязать съ «нимъ дѣло, прежде чѣмъ я удалюсь на дальнее «разстояніе. Не теряйте его изъ вида, потому, что «спустясь по Бугу, онъ можетъ устремиться за «мною черезъ Бѣлостокъ и Волковискъ. Узнавайте «обо всемъ, что въ этомъ предположеніи сдѣлаетъ «непріятель, и слѣдуйте за нимъ, оставя въ Брестѣ «немного войскъ. Соображая по возможности наши «взаимныя дѣйствія, можно выиграть у непріятеля «几分ко маршей» (*).

За отправленіемъ къ Сакену корпуса Эссенова, осталось у Чичагова 32,000 человѣкъ, но онъ надѣялся имѣть до 50,000, когда примкнутъ къ нему Лидерсъ съ 3,500, и Эртель, имѣвшій около 15,000

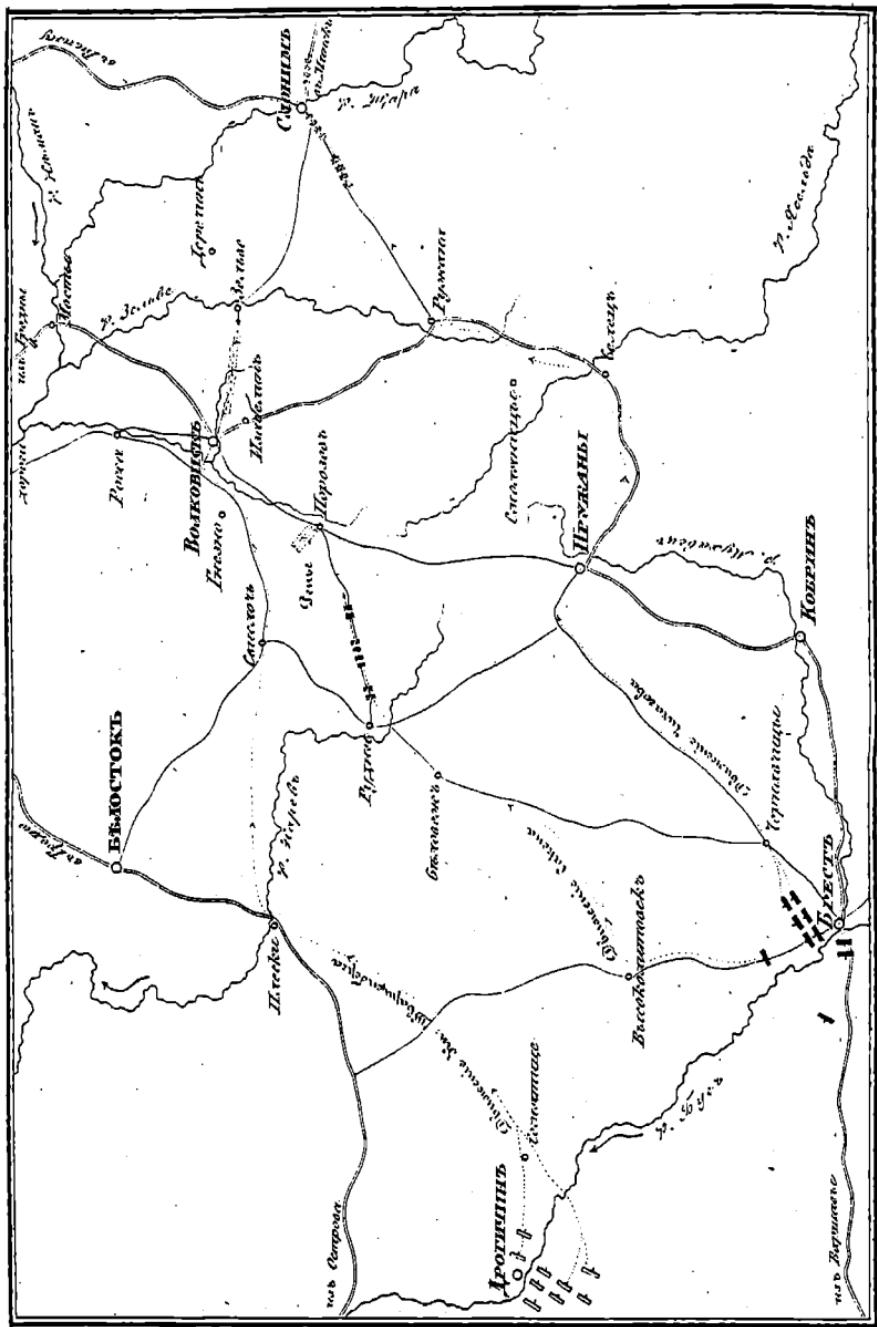
(*) Письмо Чичагова къ Сакену на Французскомъ языке, отъ 15-го Октября.

человѣкъ (*). Подкрѣпивъ такимъ образомъ Сакена, Адмиралъ рѣшился не останавливаться дольше и пошелъ изъ Чернавчицъ двумя колоннами къ Пружанамъ, куда прибылъ 20-го Октября (**). Въ слѣдующіе дни, онъ продолжалъ безпрепятственно движение черезъ Селецъ, Смоляницу и Ружаны, и 25-го вступилъ въ Слонимъ, гдѣ получилъ извѣстіе, что Князь Шварценбергъ выигралъ у Сакена два марша и показался между Волковискомъ и Зельве. Чичаговъ послалъ Флигель-Адъютанта Чернышева, съ однимъ казачьимъ полкомъ, занять Деречинъ и Зельве, и затруднить маршъ непріятелю. Въ Зельвѣ Чернышевъ узналъ, что Австрійскій Генералъ Моръ шелъ изъ Гродно къ Мостамъ на Нѣманъ и устроивъ тамъ переправу, въ намѣреніи соединиться съ Княземъ Шварценбергомъ, уже находившимся въ Волковискѣ. Чернышевъ отрядилъ казаковъ уничтожить въ Мостахъ лѣсъ, приготовленный непріятелемъ для переправы. Донцы прошли на рѣсахъ болѣе 40 верстъ, разогнали рабочихъ и лѣсъ сожгли. Между тѣмъ самъ Чернышевъ занимался истребленіемъ мостовъ на рѣчкѣ Зельве, по которымъ надобно было проходить Князю Шварценбергу изъ Волковиска. Такъ остановлены были Австрійцы на нѣсколько времени, чѣмъ воспользовался Чичаговъ для продолженія движеній къ Несвижу.

(*) Дописаніе Чичагова Государю, отъ 5-го Ноября.

(**) Карта дѣйствий Чичагова и Сакена, № 80.

Käsepudding mit Mandarinen-Cake-Mix

Прежде нежели послѣдуемъ за Дунайскою арміею изъ Слонима къ Березинѣ , надобно объяснить , отъ чего оставленные нами въ Дрогичинѣ Князь Шварценбергъ и Рене очутились въ Волковискѣ . Свѣдавъ отъ жителей о выступлениі Чичагова изъ Бреста , они легко догадались , что Чичаговъ направился къ главному театру войны , въ тылъ Наполеона , чего имъ никакъ нельзя было допускать . Самое важное , или , лучше сказать , единственное назначеніе Князя Шварценберга заключалось въ воспрепятствованіи бывшимъ въ Литвѣ Русскимъ войскамъ обратиться на Наполеона . Во всѣхъ повелѣніяхъ , отправленныхъ Наполеономъ Князю Шварценбергу , не представлялъ онъ подтверждать ему , что въ удержаніи въ Литвѣ армій Чичагова и Тормасова долженствовала состоять вся цѣль его дѣйствій . (*) Услышавъ о маршѣ Дунайской арміи , Князь Шварценбергъ и Рене тотчасъ устремились за нею ; 19-го Октября переправились они черезъ Бугъ при Дрогичинѣ , и пошли къ Волковиску такими усиленными маршами , какихъ нельзѧ было ожидать отъ Нѣмецкихъ войскъ , обыкновенно двигающихся медленно . Сакенъ , узнавъ обѣ ихъ движеній , выступилъ изъ Бреста къ Высоколитовску , въ намѣреніи «атаковать гдѣ можно» .

(*) Неоднократно писалъ Наполеонъ Князю Шварценбергу :

«Faites en sorte que les Russes que vous avez devant vous , ne viennent pas se porter sur moi.» Fain,

«непріятельскій аррієгардъ и поодинакѣ корпуса, «если къ тому представится случай, но отступать «отъ превосходныхъ силъ. Только симъ средствомъ,» писалъ онъ, «надѣюсь я подать Чичагову возмож- «ность уйтти впередъ и принудить непріятеля пре- «кратить преслѣдованіе Дунайской арміи. Еслибы «даже я и быль разбитъ, до чего однако не дошло, «то и самое пораженіе мое, остановивъ непріятеля, «способствовало бы Чичагову достигнуть цѣли, «опредѣлявшей участъ войны.» (*) Въ сихъ сло- вахъ заключается превосходный планъ дѣйствій, избранный полководцомъ, бывшимъ въ послѣдствіи Генералъ-Губернаторомъ Парижа. Что предполо- женіе, единожды имъ принятое, будетъ въ точно- сти и неуклонно исполнено, въ томъ служила ручат- тельствомъ необычайная твердость его воли.

При первомъ извѣстіи о движениі Князя Швар- ценберга и Ренье, Сакенъ полагалъ, что еще не всѣ силы ихъ переправились черезъ Бугъ, и по- шелъ къ Высоколитовску, въ намѣреніи атаковать оттуда войска, находившіяся уже на правомъ бе- регу. Вскорѣ однако узналъ онъ, что Князь Швар- ценбергъ и Ренье, со всѣми корпусами, не толь- ко по сю сторону Буга, но уже за Наревомъ, что Австрійцы на маршъ къ Волковиску, а Сак- сонцы, заслонявши движеніе Князя Шварценберга, тянутся къ Свисочу и Порозову, имѣя аррієгардъ

(*) Изъ журнала Сакена.

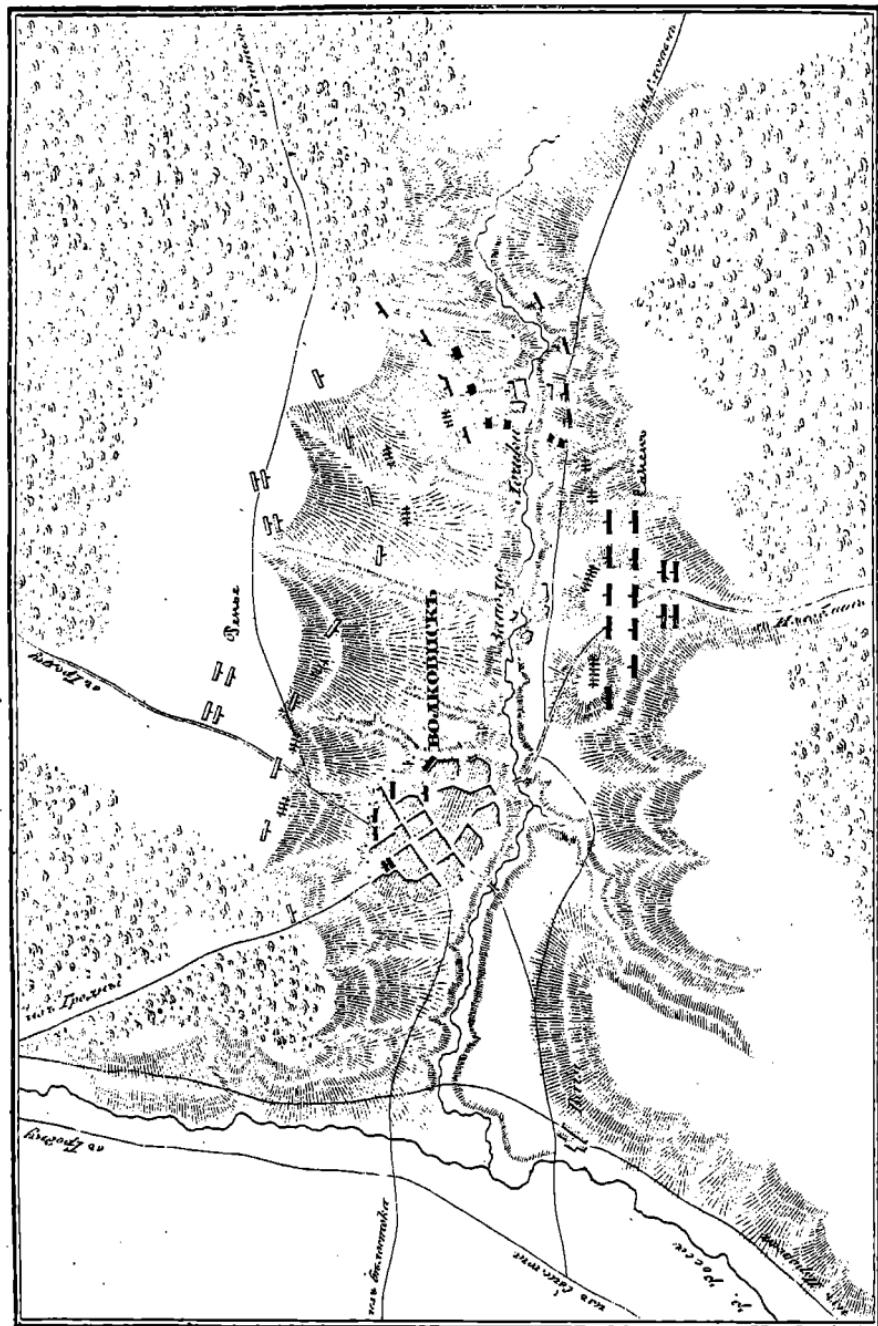
на Наревъ, при Плескахъ, Вѣрный своей цѣли, Сакенъ хотѣлъ сильно тѣснить Ренье, и тѣмъ принудить Князя Шварценберга возвратиться на помошь Саксонцамъ. Это было повтореніе маневра, удачно произведенаго Тормасовымъ въ Іюль мѣсяцѣ подъ Кобриномъ. Сакенъ пошелъ черезъ Бѣловѣжъ на Рудню и Порозовъ, настигъ тамъ, 31-го Октября, Ренье, и распорядился въ слѣдующій день атаковать и обойдти его лѣвое крыло, дабы тѣмъ отрѣзать его отъ Князя Шварценберга, шедшаго въ то время изъ Волковиска къ Слониму. Ренье не выждалъ атаки, поспѣшилъ отступить, ноставилъ корпусъ свой позади Волковиска и занялъ городъ сей арріергардомъ. Сакенъ, неотступно слѣдя за Ренье, вознамѣрился сдѣлать на Волковискъ ночное нападеніе, ожидая при успѣхѣ блистательныхъ послѣдствій, потому, что всѣ 9 генераловъ корпуса Ренье, избѣгая холода на бивакахъ, ночевали въ Волковискѣ, почти на передовой цѣпи, о чёмъ Евреи уведомили Сакена. Онъ составилъ 4 отряда, приказавъ имъ идти впереди колоннъ, ворваться въ городъ съ разныхъ сторонъ, и одному изъ нихъ окружить домъ, занятой Ренье. 2-го Ноября, въ 10 часовъ бурнаго осенняго вечера, тронулись отряды, но шорохъ, произведенный при подъемѣ рогатки, возбудилъ вниманіе разставленныхъ у моста часовыхъ. Они открыли огонь и подняли тревогу. Саксонскій авангардъ бросился къ ружью. Русскіе были уже

въ улицахъ е подъ дома, гдѣ предполагали схватить Ренье, но Ренье уже тамъ не было, по нечаянному случаю, которому онъ обязанъ былъ избавлениемъ себя изъ плена. Наканунѣ, войдя въ отведенный ему домъ, нашелъ онъ въ немъ большую нечистоту и приказалъ отвесть для себя другое помѣщеніе, о чёмъ наши не знали. Потому устремились они прямо къ прежде назначенному для Ренье дому. Услыша тревогу Ренье выпрыгнулъ изъ окна, и вмѣсть со всеми генералами успѣлъ спастись, оставя въ нашей власти часть своего обоза и знамя. Между тѣмъ подходили наши колонны, но не единовременно, ибо некоторые изъ нихъ заблудились въ темнотѣ и метели. Перестрѣлка въ городѣ продолжалась до разсвѣта. Саксонцы были выбиты и отступили на позицію, къ главнымъ силамъ Ренье. Онъ открылъ пушечную пальбу по Волковиску и послалъ для овладѣнія имъ войска, но ихъ постоянно опрокидывали. Сакенъ удовольствовался удержаніемъ за собою города и не атаковалъ позиціи Саксонцовъ, извѣстясь, что Князь Шварценбергъ, получивъ отъ Ренье донесеніе о дѣйствіяхъ Сакена, тѣснившаго Саксонцовъ нѣсколько дней сряду, возвращается изъ Слонима черезъ Изабелинъ, въ нашъ правый флангъ и тылъ.

Сакенъ хотѣлъ оставаться въ наблюдательномъ положеніи, доколѣ не подойдетъ Князь Шварценбергъ на такое разстояніе, что нужно будетъ отступить,

N. 81.

Изменение вида Абаканской равнины.

но показанія схваченныхъ казаками Австрійскихъ плѣнныхъ побудили его измѣнить свое намѣреніе. Плѣнныe единогласно увѣряли, что вмѣсто движенія изъ Слонима къ Волковиску, Князь Шварценбергъ опять возвратился къ Слониму. Сакенъ, обманутый ихъ показаніями, и непреклонный въ намѣреніи разбить Ренѣ, въ котораго онъ, такъ сказать, впился, рѣшился воспользоваться мнимымъ удаленіемъ Князя Шварценберга, и дать Ренѣ сраженіе. Атака назначена была въ слѣдующій день, 4-го Ноября (*). Булатовъ долженъ былъ нерейдти черезъ ручей у селенія Лочки и атаковать лѣвое крыло Ренѣ, а Эссенъ и Графъ Ливенъ дѣлать ложными нападенія на его центръ. Завидя съ высотъ приготовленія Русскихъ къ наступательному движенію, Ренѣ радостно ожидалъ насы, ибо зналъ, что къ вечеру подойдетъ Князь Шварценбергъ, и отдалъ войскамъ отзывъ: «Волковискъ и побѣда!» Въ 10-мъ часу утра, 4-го числа, наши тронулись къ атакѣ, завязалась перестрѣлка и уже загремѣла артиллерія, какъ вдругъ послышались вдали съ правой стороны два пушечные выстрѣла. То были сигналы Князя Шварценберга: онъ извѣщалъ Ренѣ о своемъ приближеніи. Въ то же время разъезды дали знать Сакену, что Австрійскій авангардъ вступилъ въ Изабелинъ и захватилъ много пашихъ обозъ, оставленныхъ тамъ по недоразумѣнію, и даже

(*) Планъ дѣла при Волковискѣ, № 81.

вопреки приказаніямъ. Сакенъ долженъ былъ прекратить нападеніе, чтобы не очутиться между двумя огнями, и приказалъ отступать, а арріергарду держаться между тѣмъ въ Волковискѣ. Рене двинулся впередъ, хотѣлъ взять Волковискъ приступомъ, но былъ отбитъ, послѣ чего и нашъ арріергардъ послѣдовалъ за корпусомъ, отступавшимъ черезъ Гнезно къ Свисочу. Сюда прибылъ Сакенъ 5-го Ноября, въ день Красненскаго сраженія, и по томъ продолжалъ отступленіе на Рудню. Князь Шварценбергъ соединился съ Рене и пешелъ вслѣдъ за Сакеномъ, который, не имѣя намѣренія вступать въ дѣло съ превосходнымъ непріятелемъ, отступалъ къ Бресту, 13-го Ноября перешелъ черезъ Мухавецъ, и продолжалъ отходить къ Любомлю, чѣмъ достигнулъ совершенно своей цѣли, то есть, оттянувъ Князя Шварценберга и Рене отъ Дунайской арміи.

Возвратимся къ Чичагову. Придя въ Слонимъ 25-го Октября, онъ видѣлъ необходимость уведомить о себѣ Графа Витгенштейна, ибо имѣлъ повелѣніе, согласно операционному плану, дѣйствовать съ нимъ совокупно. До тѣхъ поръ Адмиралу нельзя было имѣть съ нимъ прямыхъ сношеній; переписка шла дальними окружными дорогами; извѣстія приходили не своевременно. Гдѣ Графъ Витгенштайнъ? Будетъ ли онъ въ состояніи соединиться съ Дунайскою арміею? Вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ такъ же нужно было знать Чичагову, какъ и Графу

Витгенштейну имѣть свѣдѣнія о Дунайской арміи. Чичаговъ велѣлъ Флигель-Адъютанту Чернышеву, съ однимъ казачимъ полкомъ, отыскать мѣстопребываніе Графа Витгенштейна и увѣдомить его о слѣдованіи Дунайской арміи къ Борисову. Чернышеву надобно было идти на перерѣзъ всѣхъ путей, занятыхъ непріятелями; вездѣ находились ихъ команды; всюду жители, враждебно къ намъ расположенные, готовы были извѣщать комендантовъ и этапныхъ начальниковъ о движеніяхъ Чернышева. Крайняя поспѣшность была единственнымъ условіемъ въ успѣхѣ предпріятія. Чернышевъ переправился вплавь черезъ Нѣманъ у Колодезной и дѣлалъ въ сутки слишкомъ по 70-ти верстъ. Его появленіе въ kraю, где вовсе не помышляли о близости Русскихъ войскъ, подало возможность застать върасплохъ многою командъ и госпиталей, но важность назначенія и отдаленность отъ армій не дозволили Чернышеву отягощать себя пѣшими, и онъ ограничился истребленіемъ оружія и запасовъ. Ночью порою перешелъ онъ близъ Радошкевичей дорогу изъ Минска въ Вильну, остановился въ 3-хъ верстахъ, сторожа не удастся ли кого поймать, и съ сею цѣлью поставилъ казаковъ въ засадѣ. Счастье, неразлучное съ Чернышевымъ на войнѣ, благопріятствовало ему и теперь. Какъ нарочно для него, проѣзжали въ ту ночь по дорогѣ 4 кабинетные курьеры Наполеоновы, и Французские жандармы везли изъ Верей пѣшаго Генерала

Винцингероде. Всъ опи были схвачены казаками. Удивленіе Винцингероде, когда его привели къ Чернышеву, было неописанно. Онъ долго не хотѣлъ вѣрить своему избавленію, не постигая, какъ очутились наши между Вильною и Минскомъ. Послѣ удачной ловитвы, Чернышевъ продолжалъ маршъ и пройдя въ четверы сутки до 400 верстъ, явился въ Чашникахъ къ Графу Витгенштейну, который такимъ образомъ въ первый еще разъ съ самаго начала войны получилъ прямо изъ Дунайской арміи свѣдѣнія о ея движеніяхъ и дальнѣшихъ видахъ Чичагова. Извѣщая о семъ поискъ Наслѣднаго Шведскаго Принца, Государь писалъ: «Чернышевъ сдѣлалъ одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ маршей, о какихъ повѣствуетъ военная исторія» (*).

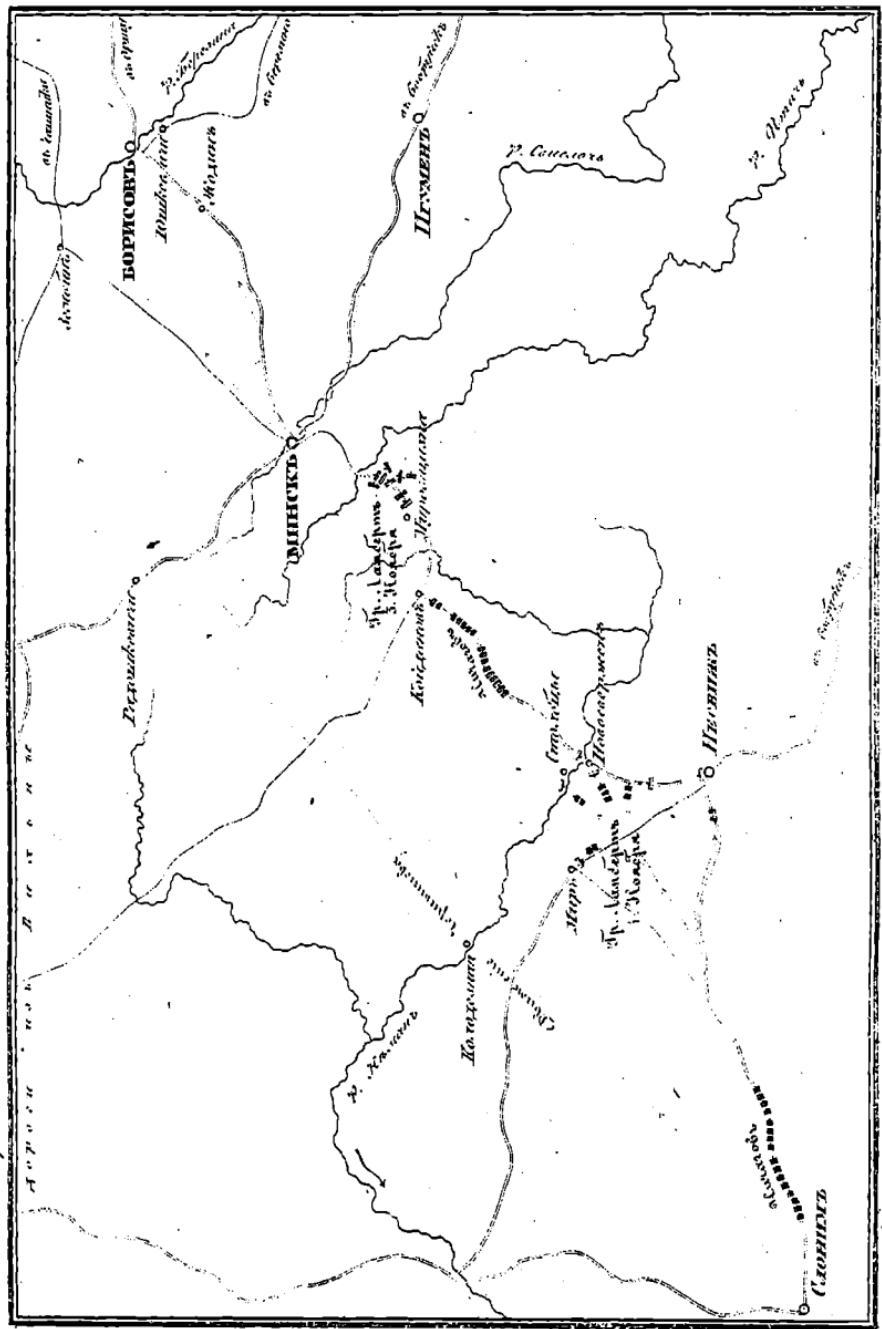
На другой день по отправленіи Чернышева къ Графу Витгенштейну, 26-го Октября, Чичаговъ выступилъ изъ Слонима къ Березинѣ черезъ Несвижъ (**). При видѣ Русскихъ войскъ, бодро шедшихъ впередъ, исполненныхъ живѣйшимъ желаніемъ сразиться, жители были крайне удивлены. Основываясь на лживыхъ извѣстіяхъ, распространяемыхъ Наполеоновыми управленіями въ западныхъ губерніяхъ,

(*) «Czernicheff a fait une des marches les plus hardies que l'histoire militaire offre.» Письмо Государя Наслѣдному Шведскому Принцу, отъ 16-го Ноября.

(**) Карта действий Чичагова отъ Слонима къ Борисову, № 82.

N. 82.

Карта Сибирской равнины отъ Сибири до Европы.

полагали они, что Литовскій край совершенно и навсегда очищещъ отъ Русскихъ, были увѣрены, что наши войска, разбитыя, разсѣянныя Наполеономъ, бродили около Москвы. Ничего не зная о пораженіяхъ Французской арміи и бѣгствѣ самого Наполеона, они едва вѣрили глазамъ своимъ, когда посреди нихъ показалась Дунайская армія, спѣшили сожигать мятежническія воззванія, газеты, прозрачные картины, горѣвшія при иллюминаціяхъ, когда праздновали вступленіе Наполеона въ Москву; национальная гвардія прятала оружіе и кокарды, и разбѣгалась по домамъ.

На маршѣ изъ Слонима услышалъ Чичаговъ о появлѣніи большаго непріятельского отряда у Несвижа и Новосвержена. То были войска, высланныя изъ Минска тамошнимъ Французскимъ губернаторомъ Брониковскимъ, по полученіи имъ донесеній о приближеніи Дунайской арміи. Бронниковскій и всѣ его окружавшіе были убѣждены въ непобѣдимости Наполеона, не вѣрили донесеніямъ, и воображали, что показавшіеся у Слонима Русскіе не иное что, какъ партизаны. Для удержанія ихъ приказалъ онъ генералу Косецкому взять изъ 7,000-го Минскаго гарнизона 5,000 человѣкъ, и идти къ Несвижу и Новосвержену. Войска Косецкаго состояли изъ полковъ, сформированныхъ въ Литвѣ, и изъ маршевыхъ Французскихъ батальоновъ. Противъ Косецкаго отряженъ былъ Графъ Ламбертъ. Онъ послалъ кавалерійскій отрядъ къ Несвижу по столбовой

дорогъ, а съ осталною конницею и егерскими полками, 10-мъ и 14-мъ, пошелъ проселками на Новосверженъ, желая нечаяннымъ нападеніемъ захватить этотъ городъ, гдѣ былъ самъ Косецкій, и отрѣзать отступленіе непріятелю, занимавшему Несвижъ. За 2 часа до разсвѣта 1-го Ноября пришелъ онъ къ Новосвержену и послалъ 10-й егерскій полкъ, Иванова, обойти городъ справа, а 14-й, Красовскаго, прямо въ Новосверженъ. Безъ выстрѣла, штыками атаковалъ Красовскій стоявшихъ у заставы непріятелей, на плечахъ ихъ ворвался въ улицы, съ ними вмѣстѣ достигъ до площади, гдѣ вскоро выстроились два батальона, успѣвшіе только выпалить залпомъ одинъ разъ; опрокинутые холоднымъ оружіемъ, они разбѣжались. Плевній начальникъ ихъ сказалъ, что онъ не былъ бы побѣженъ, еслибы вмѣсто залпа велъ стрѣлять плутонгами. Ему отвѣчали, что въ такомъ случаѣ выстрѣлилъ бы только одинъ плутонгъ, а другой не успѣлъ бы приложиться, потому что Русскіе штыки были слишкомъ близки.

Пока обезоруживали и ловили разбѣжавшихся по городу непріятелей, 10-й егерскій полкъ отрѣзалъ на Несвижской дорогѣ одинъ Польскій батальонъ, бросился на него спереди, а кавалерія обскакала его сзади; батальонъ разбили на голову. Отъ пленныхъ узнали, что Косецкій наканунѣ отправилъ отрядъ въ Миръ, съ приказаніемъ вытѣснить появившихся тамъ казаковъ. Графъ Ламбертъ послалъ туда

войско, но Миръ былъ уже занятъ поутру Графомъ Оуркомъ. Выгнавъ Поляковъ изъ мѣстечка, онъ окружилъ ихъ на полѣ кавалерію, и 400 человѣкъ принудилъ сдаться. Также по занятію Свержена посланъ былъ казачій полкъ въ Столбцы. Донцы переплыли черезъ Нѣманъ и забрали всѣхъ Поляковъ, бывшихъ въ Столбцахъ. Въ продолженіе дня взято въ пленъ Графомъ Ламбертомъ до 800 человѣкъ, въ томъ числѣ 13 офицеровъ; но, что для будущихъ дѣйствій армії было гораздо важнѣе, намъ достался мостъ на Нѣманѣ, котораго непріятелю не дали времени истребить. Къ вечеру Графъ Ламбертъ получилъ донесеніе отъ посланного имъ въ Несвижъ отряда, что непріятель не выждалъ атаки и очистилъ городъ, въ которомъ найдено болѣе нежели на миллионъ драгоцѣнностей, брилльянтовъ и жемчугу, награбленныхъ въ Москвѣ, и для сохраненія присланныхъ въ Несвижъ (*).

Въ слѣдующій день Графъ Ламбертъ преслѣдовалъ Косецкаго, отступавшаго къ Минску, и желая не дать ему отправиться, пошелъ со всею конницею впередь; пѣхота слѣдовала сзади. 3-го Ноября, черезъ день послѣ дѣла при Сверженѣ, проідя 20 верстъ, Графъ Ламбертъ настигъ за Койдановыимъ непріятелей. Въ арріергардѣ ихъ, кроме конницы, было самое надежное войско ихъ, два Французскіе батальона. Замѣчая, что его преслѣдуетъ только

(*) Донесеніе Читагова Государю, отъ 6-го Ноября.

одна кавалерія, Косецкій велъль арріергарду остановиться при селеніи Муровщизнѣ, желая тѣмъ дать отряду время уйтти впередъ. Житомирскій драгунскій полкъ атаковалъ конницу, стоявшую близъ села, разбилъ ее и овладѣлъ пушкою ; посланные въ погоню казаки забрали остальныхъ всадниковъ. Послѣ блистательной атаки, Житомирскіе драгуны обратились въ тылъ Французской пѣхоты, стоявшей въ Муровщизнѣ, но не могли въ нее врубиться. Вско-рѣ подоспѣли 4 конныя орудія и били картечью по Французамъ. Увидя путь къ отступленію отрезаннымъ, непріятель положилъ оружіе. Пока управлялись съ Французами при Муровщизнѣ, Графъ Ламберть послалъ Стародубовскій драгунскій, Татарскій уланскій и нѣсколько казачьихъ полковъ догонять главный отрядъ Косецкаго, находившійся недалеко оттуда. Конница бросилась въ атаку и Поляки сдались. Съ другой стороны дороги шелъ Александрійскій гусарскій полкъ, противъ одной колонны, спасавшейся по полямъ. Настигнутая гусарами, она положила оружіе. Такъ уничтоженъ былъ почти весь отрядъ Косецкаго. Въ оба дня взято въ пленъ болѣе 4,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 63 офицера, отбито 2 пушки и 2 знамя (*), много обозовъ и полный хоръ музыкантовъ, отданныхъ въ 14-ї егерскій полкъ. Долго тѣшили они егерей, которые заставляли

(*) Дописсіе Чичагова Князю Кутузову, отъ 7-го Ноября,

ихъ разыгрывать пѣсни, сочиненные врагами на торжество погибели Россіи.

Самымъ важнымъ следствіемъ успѣховъ Графа Ламберта было открытие пути въ Минскъ, куда Наполеонъ намѣревался отступить, и о запятіи котораго Князь Кутузовъ не переставалъ писать Чичагову. 4-го Ноября, на другой день послѣ пораженія Косецкаго, Графъ Ламбертъ вступилъ въ Минскъ, такъ быстро, что предупредилъ тамъ Домбровскаго, за нѣсколько дней иередь тѣмъ получившаго отъ Наполеона повелѣніе оставить наблюденіе за Бобруйскомъ и спѣшить для прикрытия Минска, куда ишелъ опять форсированно, извѣстясь отъ Брониковскаго объ опасности сего города. Желая освѣдомиться о положеніи дѣль, Домбровскій опередилъ свою дивизію и прїѣхалъ въ Минскъ, гдѣ засталъ все въ величайшемъ смятеніи, потому что разъезды Графа Ламберта были въ виду города, куда по одиначкѣ и безъ оружія прибѣгали солдаты разсѣяннаго отряда Косецкаго. Домбровскій поскакалъ назадъ, воротилъ дивизію съ Минской дороги и новель ее къ мѣстечку Березину, въ намѣреніи идти оттуда въ Борисовъ. Другая великая выгода, произшедшая отъ быстроты дѣйствій Графа Ламберта, состояла въ томъ, что непріятели не успѣли истребить хлѣба, комиссаріатскихъ вещей, пороха и свинца, свезенныхъ ими въ теченіе 3-хъ мѣсяцовъ въ Минскъ, назначенный Наполеономъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ

для арміи. Въ магазинахъ нашлось столько хлѣба, между прочимъ привезенного изъ Триеста сарачинскаго пшена, что его достаточно было для Дунайской арміи на цѣлый мѣсяцъ. Нашихъ плѣнныхъ въ Минскъ освобождено 110 человѣкъ. Въ лазаретахъ цайдено 2,224 непріятеля. Французское и Польское начальства поступали съ больными самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, не только оставляя ихъ безъ призрѣнія, но даже по 10-ти дней не вывозя изъ госпиталей мертвыхъ труповъ, лежавшихъ въ однихъ палатахъ съ больными (*).

Чичаговъ не отставалъ отъ своего побѣдоноснаго авангарда, и быстро подавался впередъ, получая дорогою отъ Князя Кутузова повелѣнія объ ускореніи марша, и безъ того поспѣшнаго. «Могу увѣрить «васъ,» писалъ ему Фельдмаршалъ, «что ужасы, кои «видѣмы были въ прошедшемъ году въ арміи Вер- «ховнаго Визиря, происходившие отъ голода, не мо- «гутъ сравниться съ ужасами, приключающимися те- «перь съ Французскою арміею (**). Доспѣшайте къ «общему содѣйствію, и тогда гибель Наполеона не- «избѣжна. Весьма необходимо открыть скорое сооб- «щеніе между вашею и главною арміями черезъ Ко- «пысъ, Цецержинъ, Ушу и Минскъ. Содѣйствіе

(*) Донесеніе Чичагова Государю, отъ 5-го Ноября, изъ Минска.

(**) Повелѣніе Князя Кутузова Чичагову, отъ 3-го Ноября,
№ 423.

«всѣхъ нашихъ силъ можетъ нанести неизбѣжную «гибель Наполеону» (*). Извѣща Чичагова о про-исходившемъ на разныхъ театрахъ войны, Государь писалъ ему: «Вы видите какъ необходимо вамъ ста-раться о соединеніи съ Графомъ Витгенштейномъ «въ окрестностяхъ Минска, или Борисова, и встрѣ-ти армію Наполеона лицомъ къ лицу, въ то вре-мя, когда Князь Кутузовъ преслѣдуетъ ее. Предо-ставляю вашему усмотрѣнію выборъ средствъ, удоб-нейшихъ для достижения цѣли, чтобы не выпу-стить Наполеона изъ нашихъ границъ и уничто-жить его армію, поставя ее между вами, Княземъ «Кутузовымъ, Графомъ Витгенштейномъ и Эртелемъ. Разсчитывайте разстояніе и время. 20-го Октября «былъ Наполеонъ у Гжатска, а вы 10-го между «Брестомъ и Слонимомъ: слѣдственно, вы можете по-спѣть въ настоящую пору. Подумайте, какія слѣд-ствія произойдутъ отъ того, если Наполеонъ выр-вется изъ Россіи и сформируетъ новую армію» (**). 5-го Ноября, въ день Красненского сраженія, при-шелъ Чичаговъ въ Минскъ. «Такимъ образомъ,» до-носилъ онъ Князю Кутузову, «Дунайская армія на-ходится уже на томъ пути, по которому отступаетъ

(*) Повелѣніе Князя Кутузова Чичагову, отъ 6-го Ноября,
№ 449.

(**) Собственноручное письмо Государя, отъ 26-го Октября,
посланное къ Графу Витгенштейну, съ приказаниемъ отпра-
вить его съ парочною шартиею къ Чичагову.

«преслѣдуемый Вашею Свѣтлостію непріятель. Я не оставлю употребить съ моей стороны всѣхъ способовъ содѣйствія къ совершенному его истребленію» (*). Отъ Графа Витгѣнштейна тоже пришло въ Минскъ къ Чичагову донесеніе, въ отвѣтъ на привезенные Чернышевымъ увѣдомленія. Это донесеніе было первое въ походѣ, прямо отъ Графа Витгѣнштейна полученное. Онъ извѣщалъ о расположении своего корпуса и стоявшихъ противъ него непріятелей. «Если Викторъ будетъ оставаться въ «своей позиції,» писалъ Чичаговъ, «то я поспѣшу пропзвѣсть на него нападеніе» (**). Такъ между нашими арміями начинали возстановляться непосредственные сношенія.

Когда быстротою движений къ Минску Чичаговъ замѣнялъ время, утраченное имъ на берегахъ Буга, получилъ онъ весьма неблагопріятное извѣстіе. Выше сказано, что выступая изъ Бреста, онъ послалъ повелѣнія Генераламъ Лидерсу и Эртелью примкнуть къ арміи, первому въ Несвижъ, второму черезъ Игуменъ. Лидерсъ пришелъ въ назначенное время, но Эртель, съ 15,000-мъ корпусомъ, не тронулся изъ Мозыря, а только отправилъ къ арміи 6 слабыхъ запасныхъ батальоновъ, 4 эскадрона и казачій полкъ. Причины, почему не исполнилъ онъ даннаго ему повелѣнія, были: 1), онъ ждалъ изъ Житомира

(*) Донесеніе отъ 7-го Ноября.

(**) Донесеніе Гиязю Кутузову, отъ 7-го Ноября.

запасныхъ эскадроновъ и спрашивалъ: оставить ли ихъ въ Мозырѣ, или взять съ собою? (*) 2), У него было дѣ 2,000 больныхъ, 25,000 четвертей хлѣба и 100,000 пудъ сѣна. Имѣя отъ Князя Кутузова повелѣніе провожать запасы въ Бобруйскъ и требование отъ Игнатьева о доставкѣ туда 5,000 четвертей хлѣба, безъ чего Игнатьевъ находилъ себя въ невозможности довольствоваться армію Чичагова, Эртель затруднялся, кому по выступленіи изъ Мозыря поручить охраненіе запасовъ и перевозъ ихъ въ Бобруйскъ, и 3), не выступалъ онъ въ походъ по нерасположенію жителей и скотскому падежу (**). Обо всѣхъ сихъ статьяхъ требовалъ Эртель разрешеній, въ ожиданіи коихъ прошло такъ много времени, что выступая въ походъ, опѣ былъ остановленъ ходомъ льда по Припетѣ и Птичѣ. Ему отказали отъ начальства, и на мѣсто его назначили Тучкова, коему Чичаговъ велѣлъ идти черезъ Рогачевъ и Могилевъ на присоединеніе къ Дунайской арміи, а Сакену тогда же писалъ объ отправленіи къ арміи корпуса Эссена, желая замѣнить имъ войска, не пришедшія съ Эртелемъ.

Имѣя въ виду скорое занятіе Борисова, Чичаговъ послалъ туда изъ Минска Графа Ламберта, подкрепивъ его двумя нѣхотными полками и ротою

(*) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 2-го Ноября,

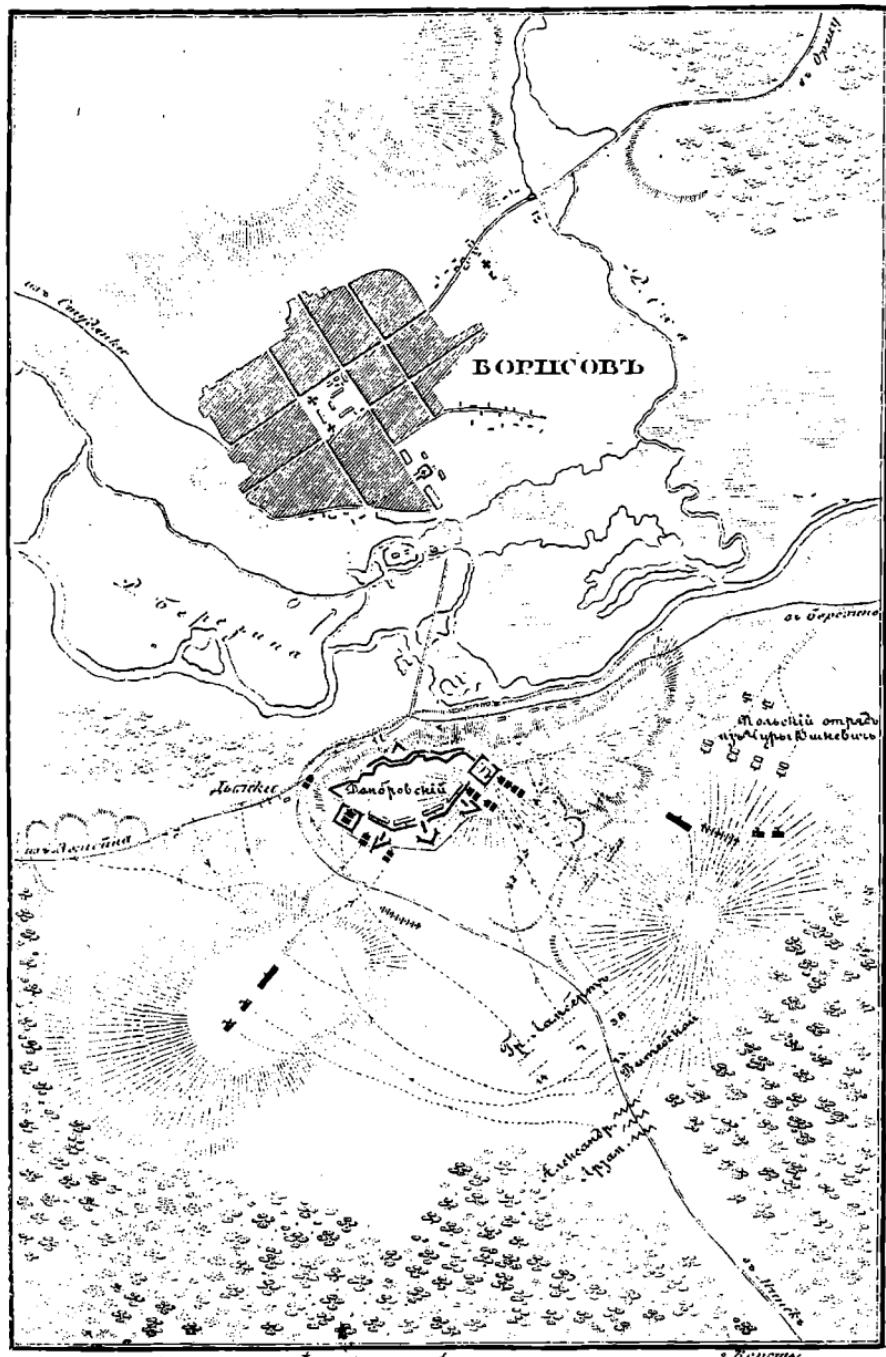
№ 1,868.

(**) Изъ следственнаго дела.

артиллериі. Генераль-Маіоръ Чаплицъ былъ отряженъ къ Зембину наблюдать Березину выше Борисова, а Полковникъ Луковкинъ къ Игумену сторожить движенья Домбровскаго. Минскій губернаторъ Брониковскій отступилъ, или, лучше сказать, уѣжалъ въ Борисовъ съ остаткомъ Минскаго гарнизона. Дорогою и въ самомъ Борисовѣ усилилъ онъ отрядъ разными командами, бывшими въ городѣ и шедшими туда изъ Орши, отъ чего отрядъ его умножился до 4,000 человѣкъ. На соединеніе съ Брониковскимъ шелъ съ 3,000 изъ Березина Домбровскій, которому нельзя было бы сдѣлать этого движенья, еслибы Эртель своевременно пришелъ къ Игумену. 8-го Ноября, Графъ Ламбертъ занялъ Жодинъ. Посланые имъ заблаговременно разыѣзы привели къ нему пленныхъ Польскихъ офицеровъ, показавшихъ, что Домбровскій почти бѣгомъ идетъ въ Борисовъ, куда надѣется поспѣть въ ту же ночь, и что передъ вѣчеромъ намѣренъ онъ сдѣлать привалъ. Графу Ламберту представилось два случая къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ: 1), тотчасъ идти на Домбровскаго и атаковать его, на дорогѣ или на привалѣ; 2), ускорить маршъ къ Борисову и предупредить тамъ Домбровскаго. Первое казалось не совсѣмъ надежно. Между тѣмъ пока шли на Домбровскаго, онъ могъ сняться съ привала и продолжать свое движенье, а наши потеряли бы одинъ маршъ. Потому Графъ Ламбертъ рѣшился идти прямо на Борисовъ, имѣя

N. 85.

План атаки БОРисОВА.

объ укрепленихъ его свѣдѣнія отъ находившагося при немъ инженерного офицера, употребленаго весною при тамошнихъ крѣпостныхъ работахъ. Хотя войско сдѣлало уже въ тотъ день 35 верстъ, въ позднее осенне время, по Графъ Ламбертъ далъ ему самый короткій отдыхъ въ Жодинѣ, и среди глубокой темноты, съ 8-го на 9-е Ноября, пошелъ впередъ. Ночной маршъ совершился благополучно. 9-го числа, за часъ до разсвѣта, не примѣченныя непріятелемъ, подошли наши войска на 2 версты къ Борисову, и Графъ Ламбертъ приказалъ въ ту же минуту привести въ исполненіе слѣдующія распоряженія: 14-му егерскому полку атаковать правую, 38-му лѣвую сторону укреплений, а по открытіи на флангахъ огня, 7-му егерскому броситься па центръ. Въ резервѣ остались 13-й егерскій, Витебскій пѣхотный, Александрійскій гусарскій, Арзамазскій драгунскій полки, п 2 роты артиллеріи (*).

До какой степени послѣдность ночнаго марша и быстрота атаки были необходимы, доказывается тѣмъ, что Домбровскій прибылъ не задолго прежде Графа Ламбера, въ 3 часа по полуночи, и расположившись внутри укреплений походными колоннами, какъ шелъ на маршъ, не занялъ еще редутовъ, потому что въ темнотѣ не успѣлъ осмотрѣться и хотѣлъ дать людямъ отдохнуть, не предполагая Русскихъ въ такой близости. Вскорѣ началась атака.

(*) Планъ атаки Борисова, № 85.

Красовскій, съ 14-мъ егерскимъ полкомъ вступилъ въ редутъ праваго непріятельскаго крыла, гдѣ встрѣтилъ колонну Поляковъ съ 4-мя пушками, шедшую занимать редутъ. Удивленіе Поляковъ при видѣ Русскихъ было неописанно. Еще часъ и менѣе, и овладѣніе укрѣпленіемъ было бы сопряжено съ величими пожертвованіями, или совсѣмъ невозможно, при числѣ войскъ, составлявшихъ отрядъ Графа Ламберта. Атакованные Красовскимъ, Поляки стали защищаться, но принятые въ штыки, побѣжали; при чмъ взято 2 пушки съ лошадьми и прислугою. Между тѣмъ 38-й егерскій полкъ ворвался въ редутъ лѣваго крыла; онъ былъ вытѣсненъ. Графъ Ламбертъ послалъ въ подкрѣпленіе 7-й егерскій полкъ и поручилъ его Генералу-Майору Энгельгарду, который бросился въ редутъ, овладѣвъ имъ и паль мертвый. При самомъ началѣ дѣла получилъ Домбровскій отъ Удино, шедшаго изъ Бобра, повелѣніе держаться въ Борисовѣ до послѣдней капли (*). Не видя возможности силою исторгнуть редуты изъ нашихъ рукъ, онъ вознамѣрился обойдти ихъ войсками, бывшими у него въ укрѣпленія. Одна непріятельская колонна показалась изъ селенія Дымокъ въ тылѣ Красовскому, другая, состоявшая изъ пѣхоты и кавалеріи, на нашемъ правомъ крылѣ,

(*) «J'ai reçu l'ordre du due de Reggio (Удино) de me défendre jusqu'à l'extinction de mes troupes.» Изъ перехваченного доклада Домбровскаго Маршалу Виктору.

изъ Чуры-Юшкевича. Эта колонна шла ночью въ замкъ дивизіи Домбровскаго и не успѣла еще соединиться съ нимъ въ укрѣпленіи, а потому назначена была ударить въ нашъ правый флангъ. Противъ обходившихъ войскъ послалъ Графъ Ламбертъ полки и артиллерию изъ резерва. Они удержали непріятеля и принудили его отступить. Показавшіеся изъ Дымокъ Поляки были отрезаны отъ Домбровскаго, и пошли вверхъ по Березинѣ отыскивать бродъ, стараясь лѣвымъ берегомъ рѣки пробраться въ Борисовъ. Такъ фланги и тылъ егерей, атаковавшихъ укрѣпленія, были обеспечены. Оставалось овладѣть ретраншаментомъ, гдѣ Домбровскій и Бронниковскій упорно защищались. 13-й и 38-й егерскіе полки пошли на приступъ и были отбиты. Графъ Ламбертъ кинулся къ нимъ, желая снова вести ихъ на штурмъ, но былъ раненъ пулею въ колѣно, отъ чего смѣлое предпріятіе его едва не содѣжалось тщетнымъ. Безцѣнная наша артиллерия исправила минутную неудачу. Полковникъ Магденко прискакалъ съ конною ротою, сталъ на близкій картечный выстрелъ и жестоко поражалъ непріятеля, а Красовскій, собравъ егерскіе полки и подкрѣпившись резервомъ, ударили въ штыки. Опрокинутый непріятель бросилъ укрѣпленія съ 4-мя орудіями и побѣжалъ къ рѣкѣ. Въ то же время 14-й егерскій полкъ спустился въ лощину и дѣйствовалъ противъ моста, куда обратился непріятель. Егеря

побѣжали за нимъ; за егерями послѣдовали Арзамаз-
скіе драгуны, конная артиллериа и Александрійскіе
гусары, разъяренные раною своего любимаго, побѣ-
доноснаго шефа. Наши гнали непріятеля по длинно-
му мосту, у воротъ отбили пушку, изъ которой По-
ляки успѣли выстрѣлить только одинъ разъ, и вторг-
нулись въ Борисовъ. Домбровскій остановился за го-
родомъ у мельницы, началъ устроивать спасшіяся
изъ укрѣпленія войска, но былъ сбитъ во мгновеніе
ока, и въ безпорядкѣ побѣжалъ по Оршанской до-
рогѣ. Въ 4 часа по полудни кончилось дѣло, начав-
шеся съ разсвѣтомъ. Трофеями были 2 знамя, 8
пушекъ и болѣе 2,500 плѣнныхъ. Изъ 3,200 человѣкъ,
составлявшихъ отрядъ Графа Ламберта, убито
и ранено до 1,500. Въ теченіе нѣсколькихъ дней
уничтожилъ онъ 6,000-й корпусъ Брониковскаго, раз-
билъ дивизію Домбровскаго, взялъ въ плѣнъ болѣе
6,500 человѣкъ и вырвалъ изъ рукъ непріятельскихъ
Борисовъ, самую падежную переправу Наполеона
черезъ Березину. Графъ Ламбертъ, хотя и раненый,
однако тотчасъ послалъ казаковъ открыть сообще-
ніе съ Графомъ Витгенштейномъ.

Во время приступа къ Борисову Дунайская армія
была на маршѣ туда изъ Жодина, и слыша силь-
ную канонаду, ускорила шагъ, но прибыла на поле
сраженія, когда дѣло кончилось и совершенъ былъ
славный подвигъ, важности коего по сю пору не
оцѣнили достойнымъ образомъ, потому что въ свое-

время не умѣли извлечь изъ него надлежащей пользы. Армія стала позади мостового укрѣпленія; Чичаговъ съ главною квартирой занялъ, 10-го Ноября, Борисовъ; авангардъ расположилъся на Оршанской дорогѣ. Такъ исполнилось повелѣнное Государемъ движеніе Дунайской арміи съ Буга на Березину, куда она пришла прежде Наполеона, въ тотъ день только что переправившагося черезъ Днѣпръ, и успѣла овладѣть главиымъ путемъ спасенія его изъ Россіи. Но не объ одномъ только прегражденіи дороги непріятелямъ думалъ Чичаговъ. Онъ простираль свои виды далѣе, и надѣясь, что дѣйствительно казалось вѣроятнымъ, взять въ плѣнъ самого Наполеона, далъ слѣдующее предписаніе всѣмъ отрядамъ и партіямъ: «Наполеонова армія въ бѣгствѣ; «виновникъ бѣдствій Европы съ нею. Мы находимся «на путяхъ его. Легко быть можетъ, что Всеышнему угодно будетъ прекратить гневъ свой, предавъ «его намъ. Почему желаю я, чтобы примѣты сего «человѣка были всѣмъ известны. Онъ роста малаго, «плотень, блѣденъ, шея короткая и толстая, голова «большая, волосы черные. Для вящей надежности «ловить и привозить ко мнѣ всѣхъ малорослыхъ. Я «не говорю о наградѣ за сего плѣнника; известныя «щедроты Монарха нашего за сие отвѣтствуютъ.»

ГЛАВА VI.

ДѢЙСТВІЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШІЯ НЕ- ПРІЯТЕЛЬСКОЙ ПЕРЕПРАВѢ ЧЕРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ.

Распоряжения Наполеона и Князя Кутузова.—Наполеонъ спѣшилъ изъ Орши къ Борисову и узнаетъ о покорении его Русскими.—Повеліе Наполеона овладѣть Борисовомъ.—Дѣйствія Графа Витгенштейна во время марша Наполеона къ Борисову.—Соединеніе Наполеона съ Викторомъ.—Пораженіе авангарда Дунайской арміи.—Непріятель покоряетъ Борисовъ и нечаянно отыскиваетъ переправу на Березинѣ.—Расположеніе войскъ 13-го Ноября.—Маршъ Чичагова къ Шабашевицамъ, и Наполеона къ Студянкѣ.—Движенія Графа Витгенштейна.—Движенія Платова, Милорадовича и Ермолова.

Съ противоположныхъ сторонъ Имперіи сходились Русскія войска, какъ будто на сборныя мѣста, указанныя Государемъ: Князь Кутузовъ изъ Тарутина къ Днѣпру, Чичаговъ отъ Буга къ Березинѣ, Графъ Витгенштейнъ отъ Двины къ Уль. Казалось, окончательные удары, долженствовавшіе разразиться надъ

непріятелями, готовились имъ между Днѣпромъ и Березиною. Для дѣйствій на семъ пространствѣ, цѣль верховныхъ предводителей, Наполеона и Кутузова заключалась въ томъ, что первый хотѣлъ поспѣшнѣе перейдти разстояніе отъ Орши до Березины, переправиться черезъ Березину у Борисова, и потомъ вступить въ связь съ Княземъ Шварценбергомъ и Ренье, а второй старался не допустить его перешагнуть черезъ Березину. Рѣшась идти изъ Орши на Борисовъ, Наполеонъ намѣренъ былъ стоявшими въ Черевѣ противъ Графа Витгенштейна корпусами Удино и Виктора обезопасить это движеніе своей главной арміи, къ которой примкнуло довольно значительное число свѣжихъ войскъ, какъ то: гарнизоны Орши, Могилева и другихъ Бѣлорусскихъ городовъ, также разныя депо и команды, стоявшія близъ Днѣпра. Онъ писалъ Виктору и Удино: «Теперь уже «не время забавляться маневрами. Ваши два корпуса «составляютъ единственную нашу опору и должны «дѣйствовать тамъ, гдѣ всего важнѣе, въ авангардѣ «и въ арріергардѣ, впереди главной арміи, открывая «ей дорогу, и позади, охраняя ея движенія» (*).

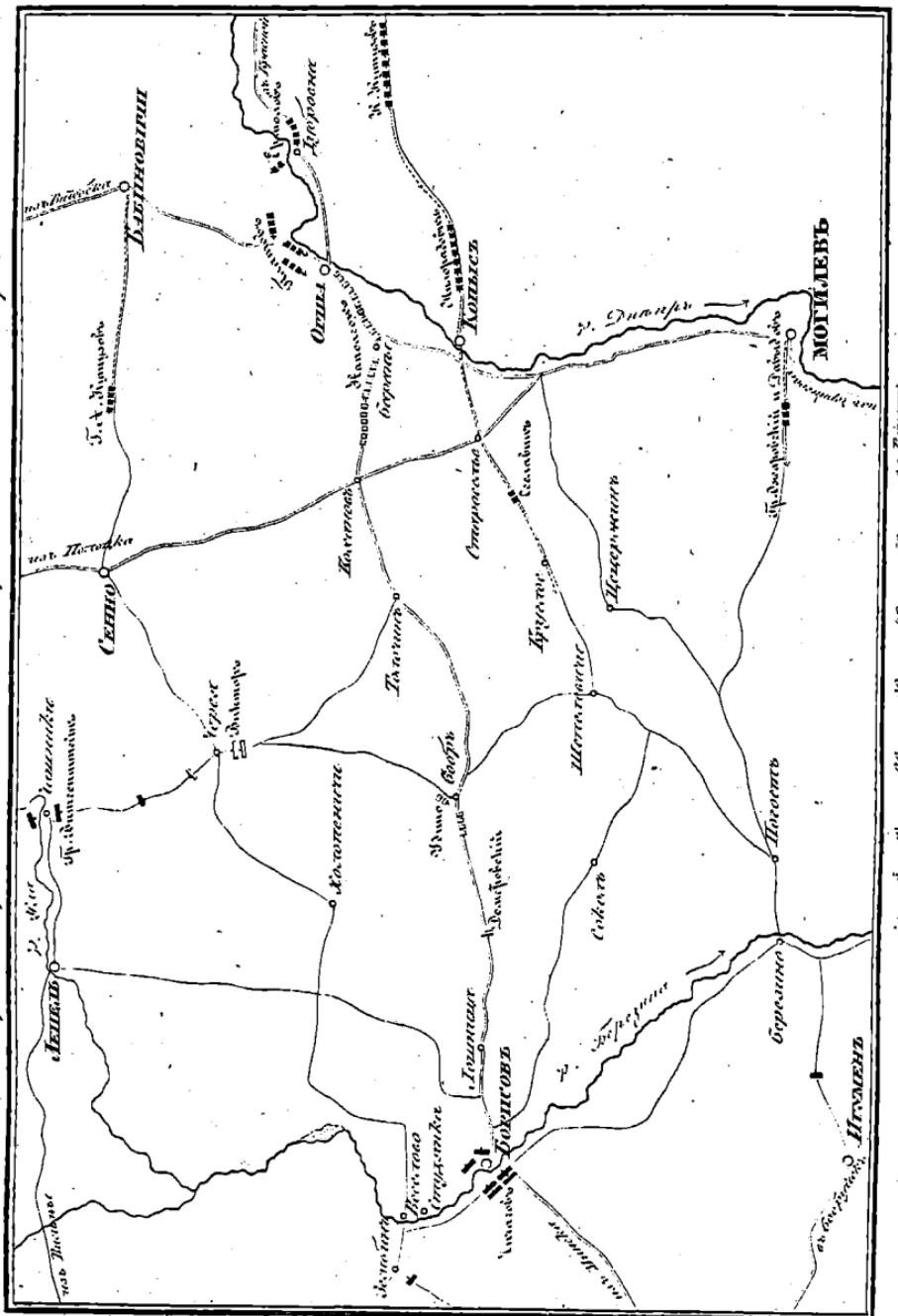
(*) «Le tems de jouer à la manœuvre est passé. L'armée d'Oudinot et de Victor devient notre unique ressource; maintenant elle doit fournir au plus pressé, à l'avant-garde, comme à l'arrière-garde, devant nous, pour nous ouvrir le chemin, derrière pour le fermer.»

Собственныя слова изъ посланія Наполеона Маршалу Бертѣ.

Въ слѣдствіе того, передъ выступленіемъ изъ Орши, Наполеонъ приказалъ: 1), Маршалу Удило отдѣлиться отъ Виктора, идти изъ Череи на большую Оршансскую дорогу къ Бобру, и составляя авангардъ арміи, спѣшить къ Борисову, соединиться тамъ съ Домбровскимъ, непремѣнно удерживать Борисовъ, какъ самую главную переправу черезъ Березину, и если можно, проникнуть до Минска. 2), Виктору пропустить позади себя главную армію, прикрывая ее между тѣмъ, во время марша ея къ Березинѣ, отъ нападеній Графа Витгенштейна, и по томъ составить арріергардъ. 3), Князю Шварценбергу и Ренье дѣйствовать съ возможною быстротою въ тылъ Дунайской арміи, удерживая стремленіе ея къ Березинѣ. 4), Въ головѣ главной арміи назначено идти Жюно; за нимъ долженъ былъ слѣдовать корпусъ Заіончека; потомъ шли гвардія, Ней и Вице-Король; въ арріергардѣ былъ Даву. Въ то время положеніе непріятельской арміи немного облегчилось отъ найденныхъ, впрочемъ незначительныхъ, запасовъ въ Дубровнѣ, Оршѣ и разныхъ Бѣлорусскихъ селеніяхъ. Однако скучное количество провіанта раздавалось только солдатамъ, сохранившимъ оружіе и не покидавшимъ знаменъ; для прочихъ, безъ ружей шедшихъ кучами за полками, провіанта не отпускалось; они должны были по прежнему питаться кониною, грабежемъ и чѣмъ могли. 9-го Ноября начались и въ слѣдующіе дни продолжались предписанныя

N. 84.

Kayama Jumma *camelliae* sp. n. Dr H. H. Bailey.

Наполеономъ движенія (*): Удино пошелъ изъ Черепи Бобру, а Викторъ отступилъ отъ Черепи къ Холопеничамъ, въ намѣреніи быть ближе къ главной арміи, тронувшайся въ тотъ день изъ Барановъ къ Коханову и Толочину.

Распоряженія Князя Кутузова состояли въ слѣдующемъ: 1), Графу Платову, съ 15-ю казачьими полками, 1-мъ егерскимъ и 2-мя ротами артиллериі идти изъ Орши по слѣдамъ Наполеона, не упуская его изъ вида, «ибо легко случиться можетъ», писалъ Фельдмаршаль Атаману, «что Наполеонъ, присоединясь форсированнымъ маршемъ къ Сен-Сиру и Виктору, нападетъ на Графа Витгенштейна и откроетъ себѣ путь въ Литву; посему нужно «употребить всѣ усилия и атаковать непріятеля повсюду, гдѣ только съ нимъ повстрѣчаться можно» (**). 2), Ермолову, съ 14-ю батальонами пѣхоты, 2-мя полками казаковъ и 2-мя ротами артиллериі, «сообразжать свои движенія такъ, чтобы всегда быть въ готовности подкрѣпить Графа Платова» (**). 3), Генералъ-Адъютанту Кутузову,шедшему съ отрядомъ изъ Бабиновичей на Сенно, «всѧчески стараться о сохраненіи связи влѣво съ Графомъ Платовымъ, а вправо открыть сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ, дѣйствуя обще съ нимъ

(*) Карта расположения армій 9-го Ноября, № 84.

(**) Повелѣніе Графу Платову, отъ 10-го Ноября, № 479.

(***) Повелѣніе Ермолову, отъ 16-го Ноября, № 483.

и Графомъ Платовымъ на пораженіе непріятелей» (*). 4), Минорадовичу, съ 2-мъ и 7-мъ пѣхотными, 2-мъ кавалерійскимъ корпусами и 4-мя полками казаковъ, идти изъ Копыса черезъ Староселье въ Толочинъ, соединиться тамъ съ Ермоловымъ, принять его подъ свое начальство, и имѣя тогда, кромѣ конницы, одной пѣхоты 54 батальона, преслѣдовать непріятеля. 5). Бороздину, съ 6-ю полками казаковъ и регулярной конницы держаться лѣвѣ отъ столбовой дороги и слѣдовать по пятамъ и во флангъ непріятеля. 6), Самъ Фельдмаршалъ, съ остальными корпусами главной арміи, намѣренъ быть выждать въ Копысѣ провіантскіе подвозы, отставшіе за быстротою движенія арміи, и идти на Староселье и Щецержинъ, а оттуда, судя по обстоятельствамъ, на Бобръ, или Игуменъ. «Симъ движеніемъ,» доносилъ онъ Государю, «надѣюсь воспретить непріятелю путь, если онъ повернетъ отъ Бобра черезъ Березину на Игуменъ» (**). 7), Для наблюденій за Наполеономъ вѣво, къ Игумену, вельно Сеславину спѣшить на Круглое, Шепелевичи и Соколь (***) , а Графу Ожаровскому и Давыдову на Березино, и оттуда, смотря по надобности, на Игуменъ (****).

(*) Пополніе Генералъ-Адъютанту Кутузову, отъ 9-го Ноября,

№ 477.

(**) Донесеніе, отъ 11-го Ноября, № 492.

(***) Пополніе, отъ 11-го Ноября, № 490.

(****) Пополнія, отъ 11-го Ноября, № № 489 и 491.

О своихъ распоряженіяхъ Фельдмаршаль увѣдо-
милъ Чичагова, и не желая оставить его въ какомъ
либо недоразумѣніи, послалъ къ нему Флигель-Адъю-
тanta Орлова, словесно пояснить и повелѣнія свои
и разстройство главной Французской арміи, бывшее
столь великимъ, что кромѣ очевидца никто не могъ
ему повѣрить. Касательно дѣйствій самого Чичагова,
Князь Кутузовъ писалъ ему: «Въ слѣдствіе того»
(то есть, всѣхъ принятыхъ Фельдмаршаломъ мѣръ),
«вы усмотрите, что еслибы Графъ Витгенштейнъ,
«будучи удержанъ Викторомъ и Сенъ-Сиромъ, не
«могъ содѣйствовать вамъ въ пораженіи непріятеля,
«то вы соединенно съ Генералами Эртелемъ и Ли-
«дерсомъ довольно сильны разбить бѣгущаго и тѣ-
«снимаго отъ меня непріятеля, который почти безъ
«артиллеріи и кавалеріи. Легко быть можетъ, что
«Наполеонъ, видя невозможность очистить себѣ путь
«черезъ Борисовъ къ Минску, повернетъ отъ Толо-
«чина, или Бобра, на Погость и Игуменъ, и захो-
«четъ пробраться на Волынь, для чего не излишне
«было бы наблюдать его партизанами, дабы заранѣе
«быть извѣщенными о его движеніи и тѣмъ его
«предупредить» (*). Сверхъ того Фельдмаршаль пи-
салъ Чичагову о необходимости занять Зембинскія
дефилии. Графу Витгенштейну приказывалъ онъ об-
ратиться въ правый флангъ непріятеля, имѣя въ ви-
ду сосредоточенное дѣйствіе съ другими нашими

(*) Повелѣніе Чичагову, отъ 10-го Ноября, № 485.

арміями, и въ случаѣ движенія на него Наполеона, занять крѣпкую позицію, или даже отступить за Двину (*). Такъ придуманы были всѣ случаи пре-сѣчь Наполеону пути къ спасенію. Графъ Платовъ, Ермоловъ и Милорадовичъ должны были дѣйство-вать въ тылъ его, Графъ Витгенштейнъ въ правое крыло, Чичаговъ съ фронта, главная армія съ лѣва-го фланга. Летучіе отряды посланы были съ одной стороны наблюдать нижнюю Березину, а съ другой содержать связь съ Графомъ Витгенштейномъ.

Безостановочно и быстро шелъ Наполеонъ изъ Ор-ши. 10-го Ноября онъ находился уже близъ Толо-чини, возлагая всю надежду на возможность перейд-ти черезъ Березину въ Борисовъ, о непремѣнномъ удержаніи коего посыпалъ онъ подтверждительныя и самыя настоятельныя повелѣнія Домбровскому и Удино. Но его надежда вскорѣ разрушилась. Когда подходилъ онъ къ Толочину, прискакалъ къ нему Адъютантъ отъ Удино, донести, что Русскіе взяли приступомъ Борисовское укрѣпленіе, овладѣли мо-стомъ, ворвались въ Борисовъ, и наголову разбили Домбровскаго и Минскій гарнизонъ. Наполеонъ вос-кликунулъ: «Въ нынѣшнемъ походѣ намъ суждено «дѣлать однѣ глупости!» Окружавшіе его Генералы, узнавъ объ отрѣзаніи имъ переправы на Березинѣ, смущились: плѣнъ казался имъ неизбѣжнымъ; шопо-томъ заговорили они между собою о необходимости

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 7-го Ноября.

положить оружіе (*). Выслушавъ адъютанта, Наполеонъ послалъ его обратно, приказывая Удино атаковать Дунайскую армію, втоптать ее въ Березину, и во что бы то ни стало овладѣть Борисовскимъ мостомъ, а въ случаѣ невозможности или уничтоженія моста Русскими, отыскать переправу выше или ниже Борисова и навестъ два моста на Березинѣ. «То-«гда,» сказано въ повелѣніи Удино, «будемъ мы въ «состояніи обратиться на непріятеля, выгнать его «изъ Борисовскаго укрѣпленія, и идти на Минскъ «черезъ Зембинъ, если мосты будутъ вами наведены «выше Борисова, или на Минскъ черезъ Березино, «ежели вы устроите ихъ ниже. Въ столь важныхъ «обстоятельствахъ Императоръ полагается на ваше «усердіе и вашу личную къ нему преданность.»

На берегахъ Березины не было сдѣлано пепріятелемъ предварительно никакихъ обозрѣній, и потому Наполеонъ долженъ былъ ограничиться сперва неопределительнымъ повелѣніемъ, даннымъ для наведенія мостовъ, тамъ, где Удино найдетъ удобнымъ устроить переправу. Отправивъ адъютанта, Наполеонъ разложилъ на столѣ подробную карту Россійской Имперіи, известную подъ названіемъ Столистовой, полученную имъ еще въ 1808 году отъ своего посла въ Петербургѣ. По его приказанію она была переведена по Французски, выгравирована и передѣлана по

(*) «Il y a des chefs qui parlent tout bas de capituler.»

войною раздана всѣмъ генераламъ. Увидя на карте переправу у Веселова, Наполеонъ послалъ Маршалу Удино вторичное повелѣніе, уже положительно предписывая ему занять, какъ можно скорѣе, Веселово, и тамъ наводить мосты. Потомъ Наполеонъ началъ готовиться къ переправѣ, какъ дѣлу самому отчаянному, приказалъ принести къ себѣ орлы всѣхъ корпусовъ и сжегъ ихъ (*), собралъ всѣхъ всадниковъ, еще имѣвшихъ лошадей, составилъ изъ нихъ эскадронъ, въ числѣ 500 человѣкъ, и велѣлъ истребить много экипажей и обозовъ, обращая лошадей ихъ подъ артиллерію. Переночевавъ въ Толочинѣ, Наполеонъ, 11-го Ноября, поспѣшилъ въ Бобрь.

Медлить было нельзя. Непосредственно за нимъ шелъ Графъ Платовъ, тѣсня его арріергардъ; отовсюду по сторонамъ дорогъ рыскали казаки; въ правой сторонѣ стоялъ Графъ Витгенштейнъ, вселяя въ Наполеона опасеніе, что онъ можетъ оттеснить Виктора, и ударить во флангъ главной непріятельской армії. Опасеніе не осуществилось, потому что Графъ Витгенштейнъ, стоя въ Чашникахъ, самъ ожидалъ, не ударить ли на него Наполеонъ. 3-го Ноября Князь Кутузовъ велѣлъ ему на такой случай взять мѣры предосторожности, и писалъ: «Для избѣженія не-«равнаго боя предлагаю вамъ занять какую нибудь (*) «Le $\frac{1}{2}$ Novembre Napoléon se fit apporter les aigles «de tous les corps et les brûla.» Ségur, Histoire de Napoléon et de la grande armée, II, 330.

«крепкую позицію, или дефилю, черезъ которыя «Наполеону должно будетъ проходить, истребивъ «передъ нимъ всѣ переправы, чѣмъ замедлится его «маршъ» (*). Это повелѣніе дано было передъ Крас-
ненскою побѣдою. Тогда Наполеонъ еще не совсѣмъ былъ разстроенъ, и надлежало соблюдать возможную осмотрительность. Черезъ 4 дня послѣ того, 7-го Ноября, извѣщая Графа Витгенштейна о разбитіи Французовъ подъ Краснымъ, Князь Кутузовъ писалъ ему: «Изъ сего слѣдуетъ, что одно центральное «дѣйствіе нашихъ армій на остальныя непріятель-
скія силы угрожаетъ Наполеону новымъ пораже-
«ніемъ и совершеннымъ истребленіемъ, а потому «дѣлаются нашою главною арміею слѣдующія дви-
«женія.» Изложивъ свои намѣренія на счетъ пре-
слѣдованія Наполеона и предупрежденія его, если онъ своротить вправо или влѣво, Князь Кутузовъ продолжаетъ: «Изъ сего вы усмотрите, что дѣйствія «ваші на правый флангъ непріятеля удобны, и «подкрѣпляемы будуть Графомъ Платовымъ и Гене-
«раль-Адъютантомъ Кутузовымъ, коимъ даны нуж-
«ные наставленія. Изъ вашего рапорта вижу, что «Викторъ отдѣлился отъ Сенъ - Сира, почему и за-
«ключаю, что вы, воспользовавшись раздѣленіемъ «силь непріятельскихъ, разбили совершенно послѣд-
«наго; но ежели, сверхъ чаянія, сего, по какимъ «либо обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ отъ васть,

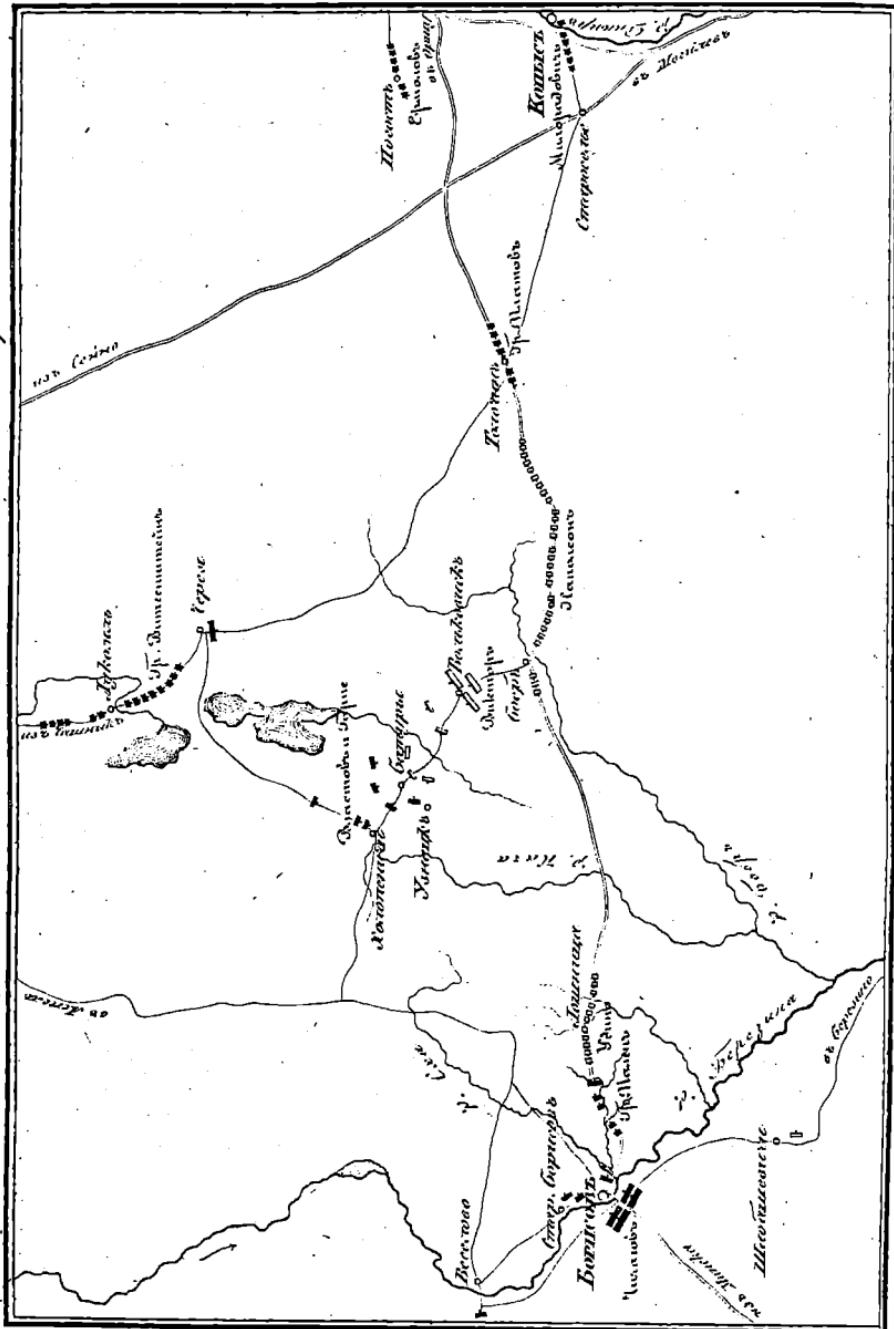
(*) Повелѣніе Князя Кутузова, отъ 3-го Ноября, № 426.

«не случилось, и Сенъ-Сиръ соединился съ остатками «главной непріятельской арміи, которая угрожала «бы паденiemъ на васъ, тогда корпусъ вашъ въ «окрестностяхъ Камая и Ушача, безъ сомнѣнія, «найдетъ крѣпкую и безопасную позицію или на «время можете отступить за Двину.»

Сущность сихъ двухъ повелѣній заключалась въ томъ, что Князь Кутузовъ говорилъ Графу Витгенштейну: «Если пойдетъ на васъ Наполеонъ, затрудните его движеніе, или даже отступите за Двину, «а если отъ Виктора отдѣлятся войска, разбейте «его». Однакожъ, находясь въ неизвѣстности о предположеніяхъ Наполеона, дѣйствительно, какъ объяснено нами, колебавшагося въ избраніи пути отступленія на Лепель и на Борисовъ, Графъ Витгенштейнъ считалъ еще несвоевременнымъ обрушиться на Виктора, и до 9-го Ноября не трогался съ позиціи при Чашникахъ, ибо до тѣхъ поръ Удино не отдѣлялся отъ Виктора. 9-го вечеромъ Удино пошелъ на Бобръ, а Викторъ отступилъ отъ Черепи. Узнавъ о томъ, Графъ Витгенштейнъ приказалъ двумъ авангардамъ, одному подъ начальствомъ Властова, и другому Гарпе, идти за Викторомъ; за авангардами слѣдовалъ корпусъ, но тихо, дабы не удаляться отъ Улы и быть въ возможности препятствовать отступленію Наполеона на Лепель. 10-го Ноября, когда Наполеонъ былъ въ Толочинѣ, Властовъ дошелъ до Холопеничей, Гарпе сталъ впереди

N. 85.

N. 83.
Capra damaeensis in H. Knobell.

Батуръ; корпусъ былъ около Лукомля. Въ слѣдующій день , 11-го , во время марша Наполеонова изъ Толочина въ Бобръ , Графъ Витгенштейнъ подвинулся изъ Лукомля въ Черею , только на 12 верстъ , а авангарды , слѣдя за Викторомъ , продолжавшимъ своими маневрами прикрывать дорогу изъ Орши въ Борисовъ , атаковали Французскій арріергардъ у Волковиска . Это селеніе находится въ 7-ми верстахъ отъ столбовой дороги , и потому Виктору надобно было удерживать его до послѣдней крайности , чтобы пропустить шедшую по дорогѣ главную армію . Наполеонъ и ведомыя имъ войска явственно слышали происходившую отъ нападеній Власта и Гарие канонаду , ускоряли шагъ и почти бѣжали , опасаясь ежеминутно появленія Русскихъ въ правомъ своемъ флангѣ . Викторъ атаковалъ передовой отрядъ Власта , проникнувшій къ Волковиску , и оттеснилъ его до Узнацка . Тутъ поспѣло къ нашему отряду подкрепленіе и завязалось довольно жаркое дѣло . Русская кавалерія опрокинула Французскихъ стрѣлковъ и конницу , врубилась въ пѣхотный каре и взяла до 1,500 пленныхъ . Къ вечеру Властвъ опять расположился въ Холопеничахъ , где стоялъ наканунѣ . Въ сихъ авангардныхъ дѣлахъ проходило время у Графа Витгенштейна , когда Наполеонъ былъ на маршѣ въ Бобръ (*). Въ тотъ день , 11-го Ноября , отраженные отъ главной арміи за Наполеономъ войска .

(*) Карта дѣйствий 10-го и 11-го Ноября , № 85.

находились въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1), Графъ Платовъ у Толочина, тѣсня Французскій арріергардъ; 2), Ермоловъ вступилъ въ Погостъ, отставъ на два перехода отъ Графа Платова, ибо при наведеніи моста на Днѣпръ былъ задержанъ два дня сильнымъ несеніемъ льда (*); 3), Милорадовичъ переправлялся въ Копысъ, чего раньше не могъ сдѣлать, потому что тамъ не было моста.

Въ Бобрѣ встрѣтилъ Наполеонъ нѣсколько полковъ Виктора. Ихъ воинственный видъ былъ необыкновеннымъ явленіемъ для главной Французской арміи, около мѣсяца не видавшей посреди себя стройнаго, порядочнаго войска. Но встрѣча еще болѣе изумила полки Виктора. Они не могли вѣрить глазамъ своимъ, чтобы безоружныя толпы пѣхоты и безлошадной конницы, съ ничтожнымъ остаткомъ артиллеріи, истомленныя, обросшія бородою, покрытыя рушищемъ и тряпьемъ, вмѣсто обуви окутавшія ноги соломою и мѣшками, были та великая армія, которая завоевала Москву и въ бюллетеняхъ постоянно провозглашалась побѣдоносною. Очевидцы рассказываютъ, что особенно поразительно было для корпуса Виктора видѣть множество генераловъ, растерявшихъ свои команды, и въ самой безобразной одеждѣ шедшихъ вмѣстѣ съ толпами безоружныхъ. Вскорѣ примѣръ непослушанія и своеволія главной арміи увлекъ часть корпуса Виктора. И его солдаты

(*) Донесеніе Ермолова Князю Кутузову, отъ 11-го Ноября.

начали бросать ружья. Но Наполеону было уже не до возстановленія подчиненности. Онъ и генералы его думали только , какъ перейдти черезъ Березину, нетерпѣливо ожидая извѣстія: успѣть ли Удино выполнить данное ему порученіе устроить на ней переправу, рѣшавшую участъ похода. Въ холодный Ноябрьскій вечеръ , среди дремучихъ лѣсовъ и природы унылой сходилась непріятельская армія на ночлегъ вокругъ Бобра. Не было правильнаго расположенія лагеря, карауловъ, раздачи провіанта. Каждый кидался на мерзлую землю, гдѣ и какъ хотѣлъ, питался чѣмъ могъ; разъездовъ было дѣлать некому; только при главной квартирѣ Наполеона отправлялась служба его гвардію: пресловутая великая армія была доведена до подобія кочующихъ Цыганъ. И между тѣмъ, когда темная , бурная ночь сгустилась надъ таборами враговъ, пришло отъ Удино донесеніе о пораженіи авангарда Чичагова и взятіи Борисова. Такъ, по прошествіи долгаго времени, въ которое Русскіе отучили Наполеона отъ побѣдъ, услышалъ онъ опять побѣдную и тѣмъ радостнѣйшую вѣсть , что могъ почитать ее первымъ шагомъ къ своему спасенію.

Причины пораженія авангарда Дунайской арміи были слѣдующія. По взятій, 8-го Ноября , Борисова, Чичаговъ перенесъ туда свою главную квартиру, и ввелъ всѣ обозы, частные и казенные; армія расположилась позади мостового укрѣпленія. Авантгардъ

сталъ въ верстѣ отъ заставы на берегу Схи; казаки подвинулись лѣвѣ, въ Старой Борисовѣ; боковые отряды пошли въ Зембинъ и Шабашевичи. 9-го и 10-го не было назначено начальника авангарда на мѣсто раненаго Графа Ламберта, отъ чего дѣйствія авангардной службы прекратились. Двоє сутокъ не посыпали разъездовъ, не отрядили никого для преслѣдованія Домбровскаго, выбитаго изъ Борисова, и не принимали мѣръ для полученія свѣдѣній о непріятель, хотя и должно было скоро ожидать прибытія Наполеона къ Березинѣ. 10-го Ноября, поздно вечеромъ, вельно было Генералъ – Маюру Графу Палену принять начальство надъ авангардомъ, состоявшимъ изъ полковъ: 4-хъ егерскихъ, 3-хъ регулярной конницы, 5-ти казачьихъ, и 3-хъ ротъ артиллеріи, и выступить въ 4 часа утра къ Лошицѣ, по дорогѣ къ Бобру, куда всльдъ за нимъ хотѣлъ слѣдоватъ Чичаговъ со всею арміею. «Я намъ – «ренъ былъ идти большою дорогою къ Бобру,» доносилъ онъ, «чтобы послѣшнымъ занятіемъ сей позиціи преградить путь не только главнымъ непріятельскимъ силамъ, но понудить также къ отступленію «корпусъ Виктора, стоявшій въ Черевѣ, чрезъ что «соединеніе Графа Витгенштейна съ вѣренною мнѣ «арміею послѣдовало бы безпрѣятственно» (*). Въ назначенный часъ тронулся авангардъ въ Лошицу,

(*) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 15-го Ноября,

но армія не послѣдовала за нимъ и осталась въ Борисовѣ; 3,000 конницы посланы были на фуражировку вверхъ по лѣвому берегу Березины. Все сie совершилось въ тотъ самый день, когда Удино шелъ овладѣть Борисовомъ, во что бы ни стало. Дорогою между Бобромъ и Лошницею соединился онъ съ остаткомъ разбитыхъ Графомъ Ламбертомъ войскъ Домбровскаго и Бронниковскаго. Наши квартиргеры авангарда увидѣли у Лошницъ непріятельскіе аванпосты, схватили двухъ человѣкъ, и узнали отъ нихъ, что вся Французская армія находится назади, въ одномъ маршѣ, и впереди ея идетъ корпусъ Удино. Графъ Наленъ отослалъ пленныхъ въ главную квартиру и просилъ подкрѣплений. Между тѣмъ казаки завязали перестрѣлку съ непріятелемъ; егеря подкрѣпили Донцовъ; передовыя войска авангарда стали позади моста и плотины. Вскорѣ подошли Французы въ большихъ силахъ, но встрѣченные огнемъ двухъ орудій, остановились. Дорожа каждымъ часомъ, Удино построился на-скоро, выдвинулъ артиллерию, открылъ сильный огонь, тотчасъ перешелъ черезъ мостъ и плотину, и ударилъ такъ быстро на передовыя войска, что они были опрокинуты и обратились на тянувшіеся позади ихъ, лѣсомъ, длинною цѣпью, кавалерійскіе полки и орудія. Одинъ эскадронъ Александрійскихъ гусаровъ (*)

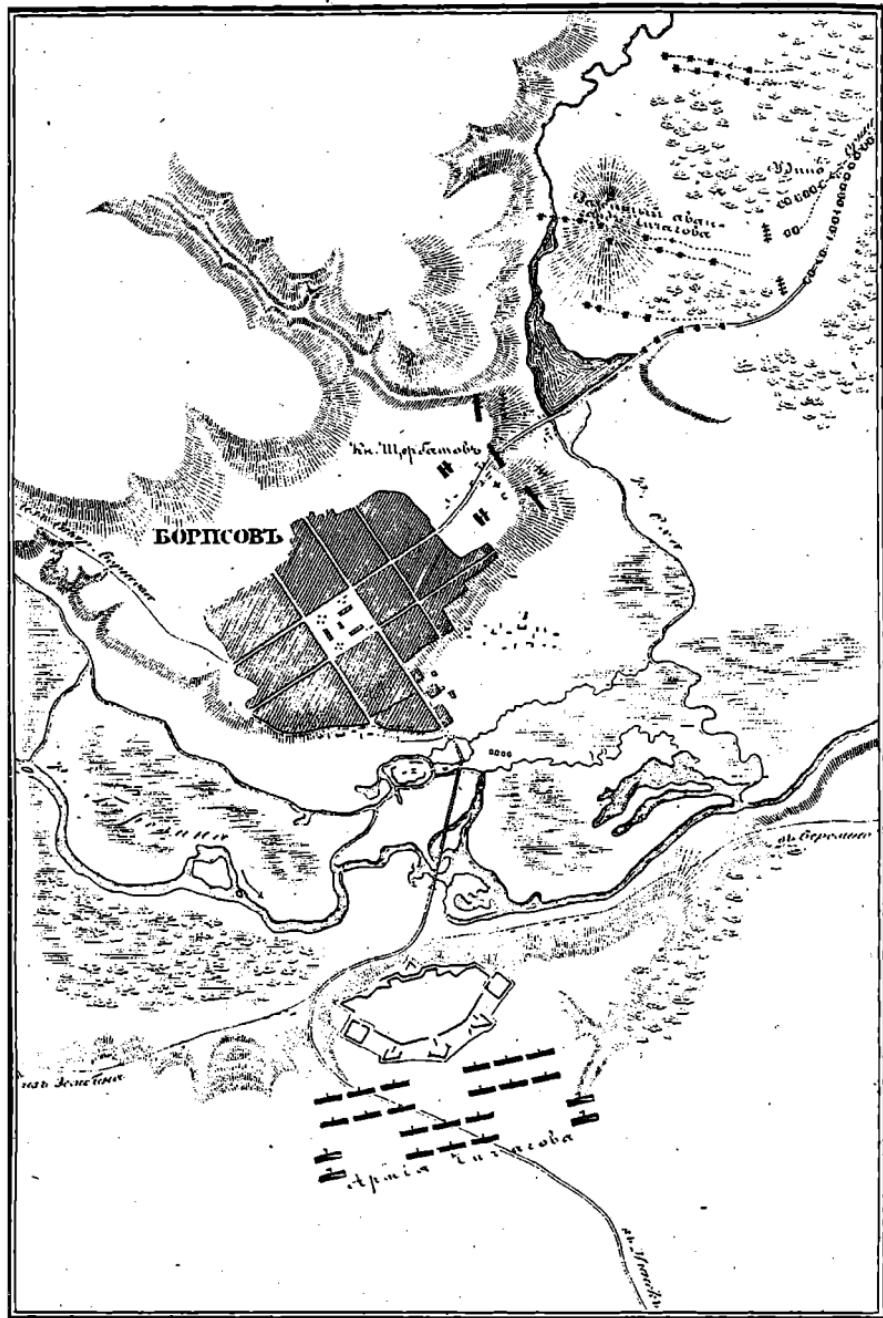
(*) Эскадрономъ командовалъ Штабсъ - Ротмистръ Гельфрейхъ, вышъ Генералъ - Лейтенантъ.

понесся въ атаку; нѣсколько гусаровъ прорвались сквозь передовую Французскую конницу, но горстъ храбрыхъ была поглощена непріятельскою кавалеріею, на рысяхъ подвигавшеюся въ колоннахъ, поддерживаемыхъ всѣмъ корпусомъ Удино. Часть пѣхоты нашего авангарда кинулась въ лѣса, по лѣвую сторону дороги, кавалерія и артиллериа помчались по столбовой дорогѣ назадъ въ Борисовъ, гдѣ, по полученіи извѣстія о неудачѣ, произошла обыкновенная въ подобныхъ случаяхъ сумотоха. Въ торопяхъ сѣдлали лошадей, закладывали экипажи, отправляли обозы; всѣ спѣшили за мостъ, куда поѣхалъ и Главнокомандующій, приказавъ Генералъ-Майору Князю Щербатову идти съ находившимися въ городѣ войсками па встрѣчу и подкрѣпленіе авангарда.

Границу Борисова составляютъ болотистая рѣчка и на ней плотина (*). Для защиты ея Князь Щербатовъ поставилъ батарею, но возвращавшіяся изъ-подъ Лошицы войска авангарда не попали на плотину, а обратились влѣво въ бродъ, чѣмъ указали путь слѣдовавшему за ними по пятамъ непріятелю. Такимъ образомъ, угрожаемый обходомъ и видя невозможность удержаться у заставы, Князь Щербатовъ приказалъ отступить за городъ, на правый берегъ Березины. Нелегко было исполнить приказаніе: на длинномъ мосту сперлись артиллериа, обозы

(*) Планъ дѣла у Борисова, 11-го Ноября, № 86.

Планъ долинъ у БОРИСОВА, 11-го Ноября.

и запряженныя волами подводы; однако же, останавливая въ Борисовъ по возможности стремленіе непріятеля, наши успѣли перебраться за мостъ и зажечь его. Много тяжестей, дежурство и столовый сервисъ Главнокомандующаго были взяты Французами въ городѣ, гдѣ остались также наши больные и раненые. При первомъ извѣстіи объ отступлениіи арріергарда, было послано къ 3,000-мъ конницы, отправленной поутру на фуражировку, повелѣніе скорѣе возвратиться въ Борисовъ. Кавалеристы бросили связки съ сѣномъ и поспѣшили къ городу, но найдя его уже во власти непріятеля, отступили къ Старому Борисову. Тутъ примкнули къ нимъ егерскіе полки авангарда, при началѣ сумотохи обратившіеся въ лѣсъ. Отрезанныя такимъ образомъ отъ Борисова и арміи, войска сіи пошли вверхъ по Березинѣ. Отчаяваясь въ возможности переправиться черезъ рѣку, пѣкоторые полковые командиры намѣревались обратиться на Лепель, для соединенія съ Графомъ Витгенштейномъ, но встрѣтивъ въ лѣсу Жида, указавшаго имъ бродъ, они перебрались кое-какъ черезъ Березину и ея правою стороною присоединились къ арміи. Донося Государю о пораженіи авангарда, Чичаговъ говоритъ въ заключеніи: «И это были тѣ «самыя войска, которые за нѣсколько дней передъ тѣмъ разбили въ прахъ Косецкаго, Бронниковскаго и «Домбровскаго, и приступомъ взяли Борисовъ!»

Занявъ Борисовъ, Удино послалъ отряды вверхъ

и внизъ по Березинѣ, отыскивать мѣста къ построенію мостовъ, для чего Наполеонъ отправилъ къ нему артиллерийскихъ и инженерныхъ генераловъ. За ними пошли усиленными маршами всѣ пionеры и саперы, какихъ могли набрать въ арміи. Желая облегчить предстоявшую переправу и сохранить артиллерию и снаряды, Наполеонъ отдалъ повторительный и строгій приказъ о сожжениі частныхъ обозовъ. Онъ запретилъ всѣмъ, кромѣ генераловъ, имѣть экипажи, и велѣлъ всѣхъ лошадей отъ истребляемыхъ повозокъ впряженіи подъ орудія, брать силою лошадей, кому бы онъ ни принадлежали, даже придворныхъ, если подъ пушками окажется въ нихъ недостатокъ. Опять начали набирать офицеровъ, у коихъ остались лошади, и соединили ихъ въ два эскадрона. Повелѣнія Наполеона обѣ истребленіи частныхъ обозовъ не были исполнены въ точности. Военные и нестроевые расточали золото, склоняя жандармовъ не жечь повозокъ: подкупъ былъ послѣднимъ средствомъ сохранить уцѣльвшіе пожитки и выбраться изъ Россіи.

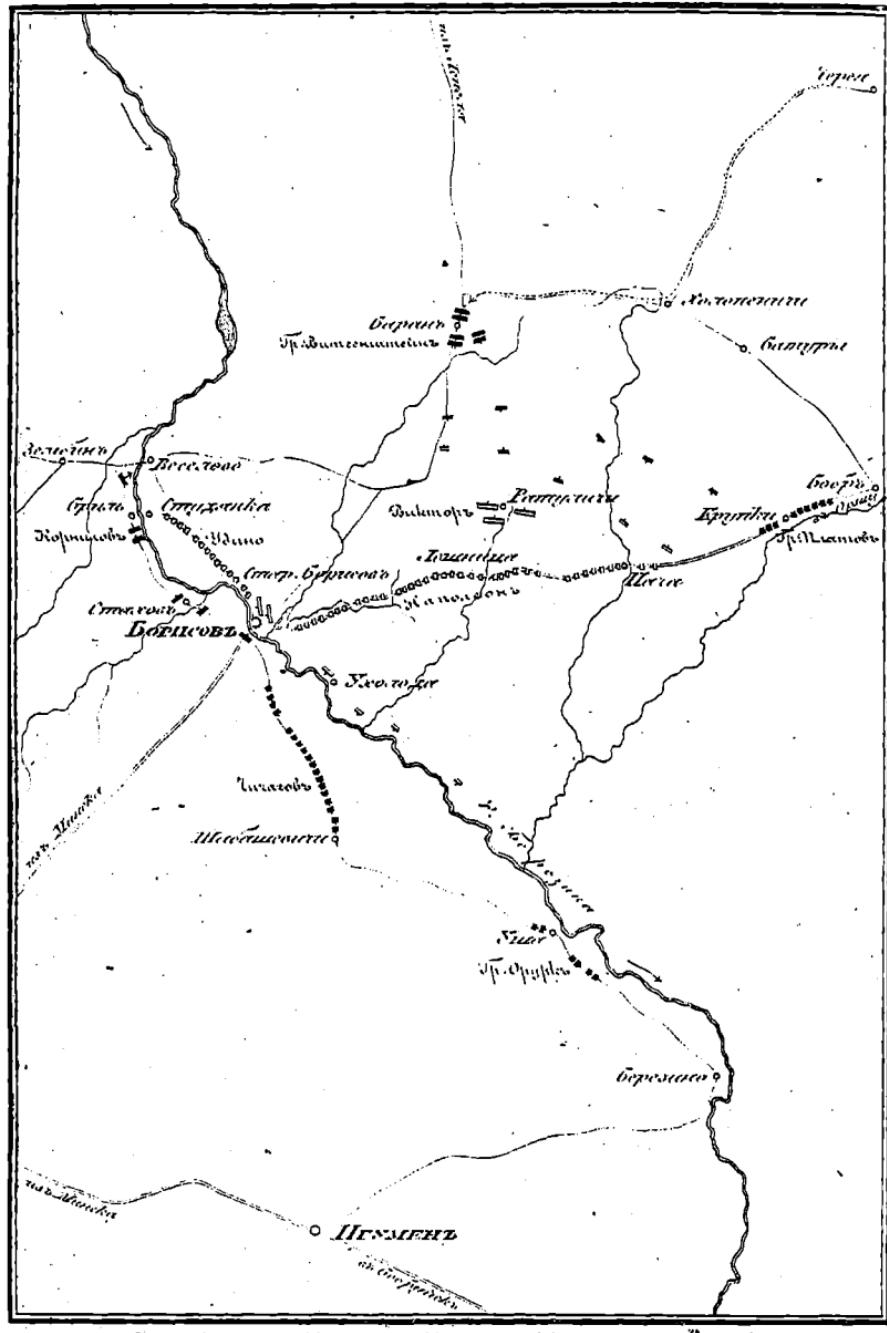
12-го Ноября, поутру, выступилъ Наполеонъ изъ Бобра къ Борисову, велѣвъ для ободренія войскъ распространить ложный слухъ, что за Березиною кончится преслѣдованіе, производимое Русскими, что тамъ находятся обильные всякаго рода запасы, и вскорѣ послѣдуетъ соединеніе съ Княземъ Шварценбергомъ и Рене. Къ обольщеніямъ, утѣшившимъ

легковѣрныхъ Французовъ и союзниковъ ихъ , присоединилось весьма благопріятное для враговъ обстоятельство, которое во всякомъ другомъ случаѣ довершило бы бѣдствія ихъ, но теперь было принято ими, какъ радостное предзнаменованіе. Ночью сдѣлалось холодно; стужа стянула землю и подавала непріятелямъ надежду найти болота , окружающія Березину, замерзшими. Имя Березины , какъ за нѣсколько мѣсяцовъ передъ тѣмъ имя Москвы , и потомъ Смоленска , перелетало изъ устъ въ уста; непріятели уговаривали другъ друга къ напряженію послѣднихъ силъ для достижения береговъ ея. Наполеонъ остановился на ночлегъ въ Лошницѣ и 13-го продолжалъ маршъ къ Борисову. Не предвидя возможности безъ кровопролитія овладѣть переправою, онъ хотѣлъ самъ взглянуть на гвардію и армейскіе корпуса , и лично удостовѣриться въ состояніи войскъ , способны ли они къ сраженію. Строевымъ рапортамъ довѣрять онъ не могъ. Число наличныхъ, въ рапортахъ означаемыхъ людей ежечасно измѣнялось , потому что солдаты и офицеры безпрестанно падали на дорогѣ отъ изнуренія , бросали оружіе, самовольно расходились по сторонамъ. На половинѣ перехода сошелъ Наполеонъ съ лошади , сталъ на краю дороги и глядѣлъ на бѣжавшія по гололедицѣ толпы. Конечно, пламенное Итальянское воображеніе Наполеона никогда не могло представить себѣ такого маскера, какой увидѣлъ онъ на снѣжныхъ

поляхъ нашего Отечества! Не успѣмъ онъ кончить каррикатурнаго смотра, какъ получилъ отъ Удино радостное извѣстіе о находкѣ имъ переправы на Березинѣ, и тотчасъ поѣхалъ въ Борисовъ, куда прибылъ вечеромъ.

Нечаянный случай помогъ Удино исполнить возложенное на него порученіе. Говоря о дѣйствіяхъ Графа Витгенштейна, мы упомянули, что отдѣляясь съ Баварцами отъ Сенъ-Сира, Вреде пошелъ къ Докшицамъ и увелъ съ собою Французскую кавалерійскую бригаду Генерала Корбино. Удино и Викторъ требовали отъ Вреде возвращенія бригады; онъ сперва не соглашался исполнить требованіе ихъ, но наконецъ отправилъ ее къ Виктору. Изъ Докшицъ Корбино шелъ на Борисовъ. Узнавъ дорогою, что тамъ стояла Дунайская армія, онъ велѣлъ вести себя къ какой нибудь другой переправѣ на Березинѣ. Проводникъ указалъ ему бродъ у Студянки, гдѣ, по переходѣ черезъ рѣку, Корбино встрѣтилъ офицеровъ Удино, искающихъ мѣста для наведенія мостовъ. Переходъ Корбино убѣдилъ ихъ, что лучше той переправы, какая у Студянки, искать было нечего. Удино тотчасъ послалъ къ Студянкѣ команду строить мостъ, и стараясь ввести Чичагова въ обманъ, велѣлъ другому отряду идти внизъ по Березинѣ, къ Ухолоду, рубить лѣсъ и давать видъ, что тамъ намѣреваются переходить черезъ рѣку. За отправленною къ Студянкѣ командою пошелъ Удино

Карта Днепроп. 12 и 15 Ноябрь.

со всѣмъ корпусомъ. Онъ собралъ въ Борисовъ Жи-
довъ, распрашивалъ ихъ о дорогахъ, ведущихъ къ
Минску, и о лежащихъ на нихъ селеніяхъ. Притво-
рясь довольнымъ полученными отъ Евреевъ свѣдѣ-
ніями, оставилъ онъ нѣкоторыхъ при себѣ проводни-
ками въ Минскъ, а другихъ отпустилъ, заставивъ
ихъ поклясться, что они выйдутъ къ нему на встрѣ-
чу по переправѣ его черезъ Березину, и укажутъ
ему ведущія къ Минску дороги. Удино былъ увѣ-
ренъ, что Евреи не соблюдаютъ клятвы и обо всемъ
извѣстятъ Русскихъ. Ожиданіе его сбылось.

13-го Ноября, вечеромъ, непріятели занимали слѣ-
дующія мѣста (*): Наполеонъ былъ въ Борисовъ,
съ гвардіею, Жюно и Неемъ, которому, за совер-
шеннымъ истребленіемъ его корпуса подъ Краснымъ,
отдали въ команду Польскій корпусъ Понятовскаго
и отрядъ Домбровскаго; Вице-Король и Даву на
маршъ къ Борисову, между Лошицею и Начею.
Для удержанія Графа Витгенштейна стоялъ Викторъ
въ Ратуличахъ. Поздно вечеромъ, 13-го, отправился
Наполеонъ на ночлегъ въ Старый Борисовъ, намѣре-
ваясь на слѣдующее утроѣхать въ Студянку, куда
велько направляться всѣмъ войскамъ, по мѣрѣ при-
бытія ихъ въ Борисовъ. Приказано было соблюдать
на маршъ къ Студянкѣ величайшую тишину, чтобы съ
противоположнаго берега Березины не могли Русскіе
услышать шума и догадаться о движениіи войскъ

(*) Карта дѣйствій 12-го и 13-го Ноября, № 87.

вверхъ по рѣкѣ. Наполеонъ усилилъ также коман-
ды, посланныя къ Ухолоду и далѣе внизъ по Бере-
зинѣ, приказавъ дѣлать тамъ ложныя приготовленія
къ переправѣ. Всю почь, проведенную имъ въ Ст-
аромъ Борисовѣ, онъ не ложился спать, часто выхо-
дилъ изъ занимаемаго имъ дома, всматривался въ
наши огни, и вѣльмъ прислушиваться, не происхо-
дятъ ли у насъ какія либо передвиженія.

Видя весь лѣвый берегъ Березины отъ Ухолода
до Веселова покрытымъ непріятельскими войсками,
трудно было Чичагову угадать: гдѣ именно Напо-
леонъ замышлялъ переправляться, выше Борисова
или ниже, и куда, перейдя черезъ Березину, имѣлъ
онъ намѣреніе обратиться, на Вильну или Минскъ? Въ
подобныхъ случаяхъ принято правило: держа вой-
ска въ совокупности, стоять въ центральномъ пунк-
тѣ, и быть въ равномъ разстояніи отъ мѣстъ, гдѣ
непріятель можетъ устроить переправу, по первому
о томъ извѣстію двинуться къ ней, противопоста-
вить возможныя препоны къ переходу черезъ рѣку,
или, если то не удастся, со всѣми силами напасть
на часть войскъ, уже успѣвшую перейти. Такъ
сначала и поступилъ Чичаговъ. Все 12-е Ноября,
то есть, на другой день послѣ того, когда по разби-
тіи авангарда принужденъ онъ былъ возвратиться на
правый берегъ Березины, сѣть простоялъ у Борисов-
скаго укрѣпленія, составлявшаго центральную точ-
ку переправы на Березинѣ, отрядами наблюдая

пространство отъ Зембина до Уши и истребляя на рѣкѣ плоты и материа́лы, могшия служить непріятелю для построения мостовъ. Влѣво, къ Зембину, былъ посланъ отрядъ Чаплица, а вправо Графа Оурка, съ приказаниемъ идти даже до мѣстечка Березина. Оставалось не измѣнять сихъ распоряженій, не трогаться изъ-подъ Борисова, всюду усугубляя бдительный надзоръ, и въ ожиданіи дальнѣйшихъ показаній о движени¤хъ Наполеона, уничтожая мосты, гати, плотины, по которымъ послѣ переправы надлежало идти непріятелю, а особенно у Зембина. Сдѣлано противное. 13-го Ноября, на разсвѣтѣ, оставилъ противъ Борисова часть войскъ, подъ начальствомъ Графа Ланжерона, Чичаговъ пошелъ вправо къ Шабашевичамъ, по причинамъ, изложенными въ слѣдующемъ его донесеніи :

«Три дня былъ въ виду моемъ непріятель, хотѣвшій маневрами своими ввести меня въ обманъ, а между тѣмъ, не имѣя никакихъ прѣбѣгѣй о нашихъ арміяхъ, полагалъ я, что онѣ преслѣдуютъ непріятеля по пятамъ. По расчлененію маршей, Французы должны были достигнуть Борисова гораздо прежде, чѣмъ дѣйствительно туда пришли. Завели ли они Борисовъ всею арміею? Былъ ли при ней Наполеонъ, или только дѣлалъ онъ ложныя движения цѣбольшимъ корпусомъ, для удержанія насъ противъ Борисова? Вотъ чего я не могъ звать. Въ такомъ затруднительномъ положеніи получилъ я отъ Князя Кутузова повелѣніе принять мѣры осторожности на случай,

если Наполеонъ пойдетъ внизъ по Березинѣ къ сторонѣ Бобруйска, чтобы тамъ переправясь, обратиться на Игуменъ и Минскъ. Графъ Витгенштейнъ также уведомилъ меня, что непріятельская земля раздѣлена на многія колонны, что однѣ идутъ къ Борисову, а другія къ Бобруйску, но гдѣ былъ самъ Наполеонъ, никто не зналъ, и, вѣроятно, очутился бы онъ тамъ, гдѣ всего менѣе его ожидали. Къ увеличенію недоразумѣнія, привезли мнѣ рапортъ, что Австрійцы и Саксонцы возвратились въ Слонимъ, и что уже видѣли разѣзы ихъ у Пинска. Вотъ обстоятельства, которыя ввели меня въ заблужденіе. Я думалъ, что Князь Шварценбергъ идетъ къ Слониму, въ намѣреніи удержать насъ, и это движеніе Австрійцевъ заставило меня опасаться покушенія Наполеона броситься внизъ по рѣкѣ. Тогда я разсчелъ, что не теряя изъ вида переправъ черезъ Березину на моемъ лѣвомъ крыльѣ, я могъ раздѣлить силы въ центрѣ на двѣ части, подвинувъ одну изъ нихъ вправо, и я пошелъ на Шабашевichi. Признаюсь, по всѣмъ соображеніямъ мнѣ казалось вѣроятнымъ намѣреніе Наполеона переправляться ниже Борисова. Не успѣлъ я прийти въ Шабашевичи, какъ мнѣ донесли о построеніи непріятелями моста у Ухолода. Это еще болѣе утвердило бы меня въ моемъ мнѣніи, еслибы вскорѣ не извѣстили меня, что они перестали заниматься мостовыми работами у Ухолода» (*).

Выступая къ Шабашевичамъ, Чичаговъ велѣлъ Чаплицу возвратиться отъ Бриля и Зембина къ Борисову. Только часть его отряда, состоявшая

(*) Донесеніе Чичагова Государю, отъ 29-го Ноября.

изъ полковъ 28-го и 32-го егерскихъ, Павлоградскаго гусарскаго и двухъ казачьихъ, 200 Волынскихъ улановъ и одной конной роты, оставлена была подъ начальствомъ Полковника Корнилова наблюдать пространство отъ Стакова къ Зембину. Слѣдовательно, въ одинъ и тотъ же день, 13-го Ноября, Чичаговъ и Наполеонъ расходились въ противныя стороны: первый прибылъ вечеромъ въ Шабашевичи; второй въ потьмахъ отправился въ Старый Борисовъ, намѣреваясь рано поутру идти къ Студянкѣ, и не зная еще о благопріятномъ для него движеніи Дунайской арміи, потому что на правомъ берегу Березины пылали kostры, зажженные отрядомъ Корнилова и его разъездами. Пламя огней, разложенныхъ болѣе нежели на 10-ти верстахъ, и ярко горѣвшихъ въ мрачную Ноябрьскую ночь, утверждало непріятелей въ заключеніи, что Дунайская армія стоитъ противъ нихъ и переправа невозможна. Несколько находившихся при Наполеонѣ Поляковъ вызвались переправить его черезъ Березину выше Студянки, обѣщаю привести въ пять дней безопасно въ Вильну. Наполеонъ отвергъ предложеніе.

Во время движенія Наполеона изъ Бобра къ Березинѣ, 12-го Ноября, Графъ Витгенштейнъ былъ въ Черевѣ, и только авангардамъ велѣлъ атаковать Батуры. По вытѣсненіи оттуда Виктора, Графъ Витгенштейнъ выступилъ изъ Череви въ Холопеничи, где получилъ отъ Чичагова извѣстіе о расположеніи Дунайской арміи противъ Борисова, приглашеніе

напирать на тылъ Французовъ, и объщаніе Адмира-
ла поставить близъ Борисова живої мостъ, и тѣмъ
обеспечить соединеніе свое съ Графомъ Витгенштей-
номъ. По сему извѣщенію рѣшился Графъ Витген-
штайнъ идти на Борисовъ черезъ Баранъ. Ноября
13-го, когда выступали: Наполеонъ къ Студянкѣ, и
Чичаговъ къ Шабашевичамъ, пришелъ Графъ Вит-
генштайнъ изъ Холопеничей въ Баранъ, имѣя двоя-
кую цѣль: 1), отрѣзать непріятелю путь на Лепель,
и 2), имѣть средства дѣйствовать по большой доро-
гѣ на Борисовъ и на Веселово, куда посланъ быль
отрядъ для открытия сообщенія съ войсками Ду-
найской арміи, бывшими на правомъ берегу Бе-
резины (*). Ожиданіе оттуда донесеній, и тогда
же полученное извѣстіе о пораженіи авангарда
Чичагова, побудили Графа Витгенштейна остано-
виться въ Баранахъ на сутки.

Изложеніе дѣйствій Графа Витгенштейна, отъ
9-го до 13-го Ноября, объясняетъ причины, поче-
му Наполеонъ не быль атакованъ имъ во время
марша отъ Бобра къ Березинѣ. Но тылъ непріятеля
подвергался ежедневно нападеніямъ Графа Платова.
Идя отъ Орши столбовою дорогою и по сторонамъ
ея, Атаманъ гналъ безостановочно Французовъ, бѣ-
жавшихъ съ необыкновенною поспѣшностью, и заби-
ралъ непріятелей кучами. «Плѣнныя,» доносилъ

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Князю Кутузову, отъ 13-го
Ноября, № 181.

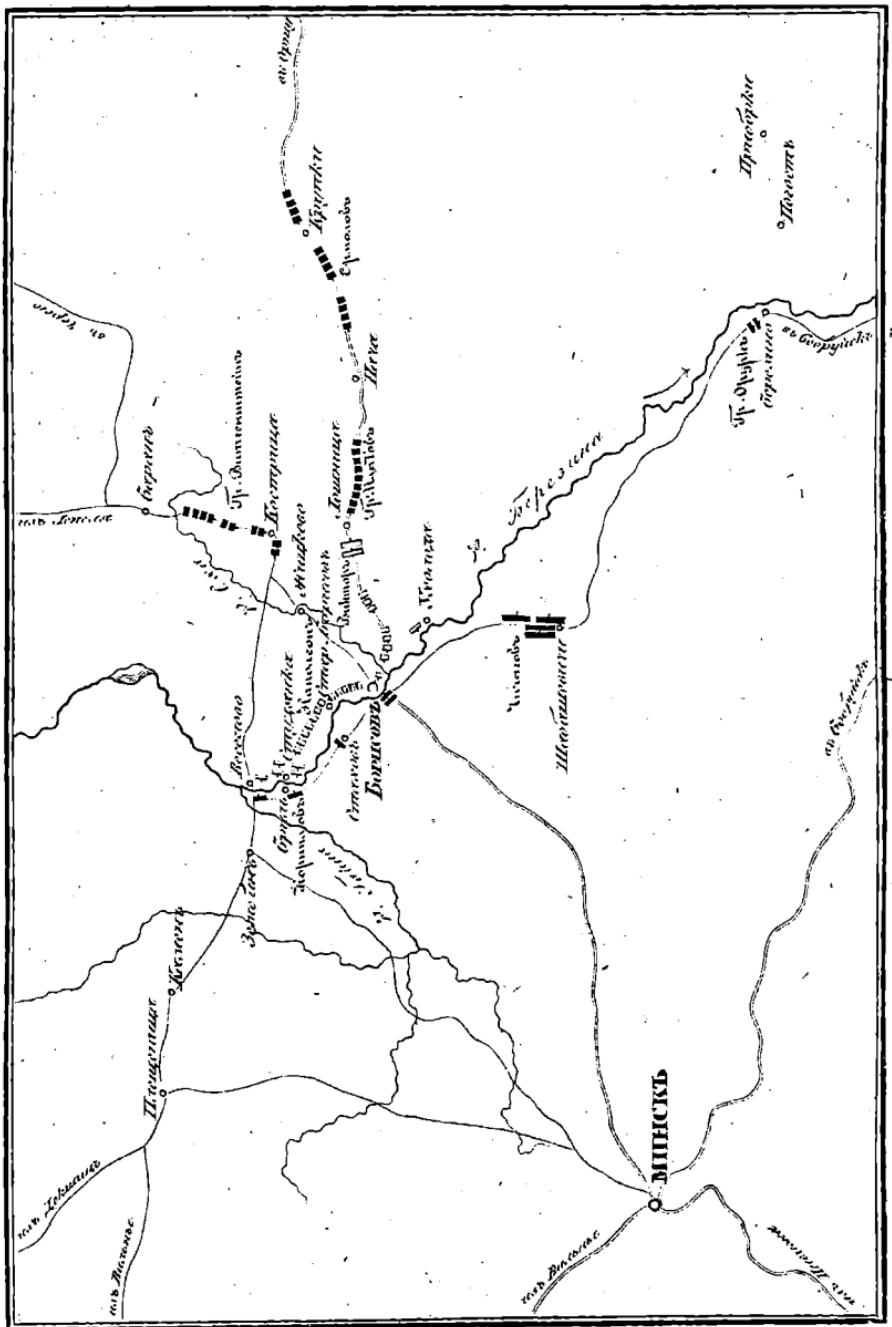
онъ, «наводять мнѣ великое затрудненіе; я имъ не могу свести счета за быстрыми маршами. Французская армія, не имѣя вѣрного продовольствія, частями отлучается въ сторону. Сими днями случилось, что мы ночуемъ въ одной деревнѣ другъ подъ друга. Отъ Орши взято въ плѣнъ болѣе 5,000 человекъ, въ томъ числѣ много офицеровъ и генералъ Дзевановскій» (*). Самъ Князь Кутузовъ до 14-го Ноября не выступалъ изъ Копыса, ожидая подвозовъ съ продовольствіемъ, и желая дать хотя малое отдохновеніе войскамъ, безостановочно шедшимъ изъ Тарутина до Днѣпра. За то, посланный впередъ съ третьею частью арміи, Милорадовичъ употреблялъ всѣ средства, желая догнать Наполеона; 12-го Ноября онъ былъ въ Старосельи, а 13-го въ Крупкахъ, на большой Оршанской дорогѣ. Авангардъ его, подъ командою Ермолова, усиливъ марши, шелъ непосредственно за Графомъ Платовымъ, и такъ скоро, какъ только можно было, среди пожаровъ, по обрушеннымъ мостамъ, гдѣ люди часто перебирались черезъ тающія бревна, и въ бродъ. «Вы удивитесь,» доносилъ Ермоловъ Милорадовичу, «до какой степени истреблены переправы, и если я «переходилъ», то отъ одного желанія людей догнать «Французовъ» (**). Однако догнать ихъ было нельзя. Они находились нѣсколькими переходами впереди

(*) Донесеніе Графа Платова Князю Кутузову, за № 203.

(**) Донесеніе изъ Крупки, отъ 14-го Ноябрь.

и продолжали бѣжать изъ всей мочи. Вьюги застилали слѣдъ ихъ; только взрывы зарядныхъ ящиковъ и фургоновъ, груды мертвыхъ тѣлъ и издохшія лошади указывали авангарду путь за непріятелями. Пушки, обозы стояли брошенные на дорогахъ, и въ иѣкоторыхъ мѣстахъ въ такомъ множествѣ, что за граждали проходъ войскъ. Всѣ селенія, мызы и корчмы были превращены въ дымящіяся кучи пепла; отъ нихъ оставались однѣ голыя, закоптѣлые трубы; разбросанное оружіе, ранцы, кирасы, кивера, каски и толпы усталыхъ валялись вокругъ огней. Донцы кое-какъ умѣли находить себѣ продовольствіе, но шедшая позади казаковъ пѣхота Ермолова претерпѣвала крайній недостатокъ. Солдаты и генералы, всѣ одинаково нуждались. Не было ни сухарей, ни вина. Вьюки отставали на переправахъ, гдѣ обыкновенно отгоняли ихъ, очищая дорогу артиллеріи. Если на привалахъ случалось кому нибудь отыскать нѣсколько картофеля, всѣ бросались къ тому мѣсту, гдѣ онъ былъ найденъ, разрывали землю, и часто, не имѣя терпѣнія варить или печь, Ѣли его сырой. Скоро перестали находить и картофель. Тогда нѣсколько горстей ржи, или овса, паренныхъ въ снѣжной водѣ, служили пищею. Артиллеристы были счастливѣе: у нихъ оставалось нѣсколько запасовъ въ зарядныхъ ящикахъ. Лошади питались одною рубленою соломою.

Kathina varembia et son père, est à Karakor.

ГЛАВА VII.

ПЕРЕПРАВА НАПОЛЕОНА ЧЕРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ.

ПРИБЫТИЕ НАПОЛЕОНА ВЪ СТУДЯНКУ И НАВЕДЕНИЕ ТАМЪ МОСТОВЪ.—ДѢЙСТВІЯ КОРИЛЛОВА.—НЕПРІЯТЕЛИ ПЕРЕПРАВЛЯЮТСЯ НА ШАРОМАХЪ И АТАКУЮТЪ РУССКИХЪ.—ЧИЧАГОВЪ УДОСТОВЪРЯЕТСЯ ПО НАСТОЯЩЕМЪ МОСТЪ ПЕРЕПРАВЫ НЕПРІЯТЕЛЕЙ.—ДѢЙСТВІЕ РУССКИХЪ АРМІЙ И КОРПУСОВЪ 14-ГО НОЯБРЯ.—РАСПОЛОЖЕНИЕ ВОЮЮЩИХЪ ВОЙСКЪ 15-ГО НОЯБРЯ.—БЕЗДѢЙСТВІЕ ПОДЪ БРИЛЕМЪ.—ПЕРЕПРАВА НАПОЛЕОНА.—ДѢЛО СЪ ПАРТУНО.—ЗАНЯТИЕ БОРИСОВА.—ПРИБЫТИЕ ЧИЧАГОВА КЪ БОРИСОВУ.—ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ОБЩЕМУ ПАПАДЕНІЮ НА ОБОИХЪ БЕРЕГАХЪ БЕРЕЗИНЫ.—СРАЖЕНІЕ ПОДЪ БРИЛЕМЪ.—СРАЖЕНІЕ У СТУДЯНКИ.—ПЕРЕПРАВА ФРАНЦУЗСКАГО АРРІЕРГАРДА.—ИСТРЕБЛЕНИЕ МОСТОВЪ НА БЕРЕЗИНѢ.—БѢДСТВІЯ НЕПРІЯТЕЛЕЙ.—ДАЛЬНІЙШЕЕ ОТСТУПЛЕНИЕ НЕПРІЯТЕЛЕЙ.—ЗАМѢЧАНІЯ О ПЕРЕПРАВѢ ЧЕРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ.

Передъ разсвѣтомъ 14-го Ноября пріѣхалъ Наполеонъ въ Студянку, куда ночью шли всѣ непріятельскія войска изъ Лошницы и Борисова, за исключеніемъ Виктора: онъ составлялъ арріергардъ и находился при Лошнице (*). Въ тотъ день у Наполеона

(*) *Карта дѣйствій у Березины, съ 14-го Ноября, № 88.*

было подъ ружьемъ всего, со включенiemъ корпусовъ Виктора и Удино, отряда Домбровскаго и командъ, присоединившихся къ арміи между Днѣпромъ и Березиною, отъ 60-ти до 70,000 человѣкъ. Сie исчислениe основано на показаніи плѣнныхъ (*). Французскіе писатели утверждаютъ, что подъ ружьемъ было меныше; секретарь Наполеона полагаетъ армію его въ 40,000 (**), а адъютантъ его въ 45,000 человѣкъ (***) . Невооруженнымъ, тянувшимся за арміею, и множеству нестроевыхъ никто не вель счёта; думаютъ, что число ихъ было равно числу строевыхъ, но то однѣ догадки. Дорогою отъ Стараго Борисова до Студянки, передъ глазами Наполеона рдѣло зарево нашихъ огней на правомъ берегу Березины. На разсвѣтѣ увидѣлъ онъ тамъ казаковъ и егерей, а потому, не сомнѣваясь въ близости Дунайской арміи, сталъ готовиться къ бою и велѣлъ поставить у Студянки 40-ка-пушечную батарею, долженствовавшую прикрыть построеніе двухъ мостовъ, одного у Студянки, другаго выше. Понтоновъ у него не было: половину ихъ сжегъ Мортые, уходя изъ Москвы, остальные преданы были огню послѣ Вяземскаго сраженія; понтоны двухъ ротъ, шедшихъ изъ Вильны на встрѣчу арміи, были

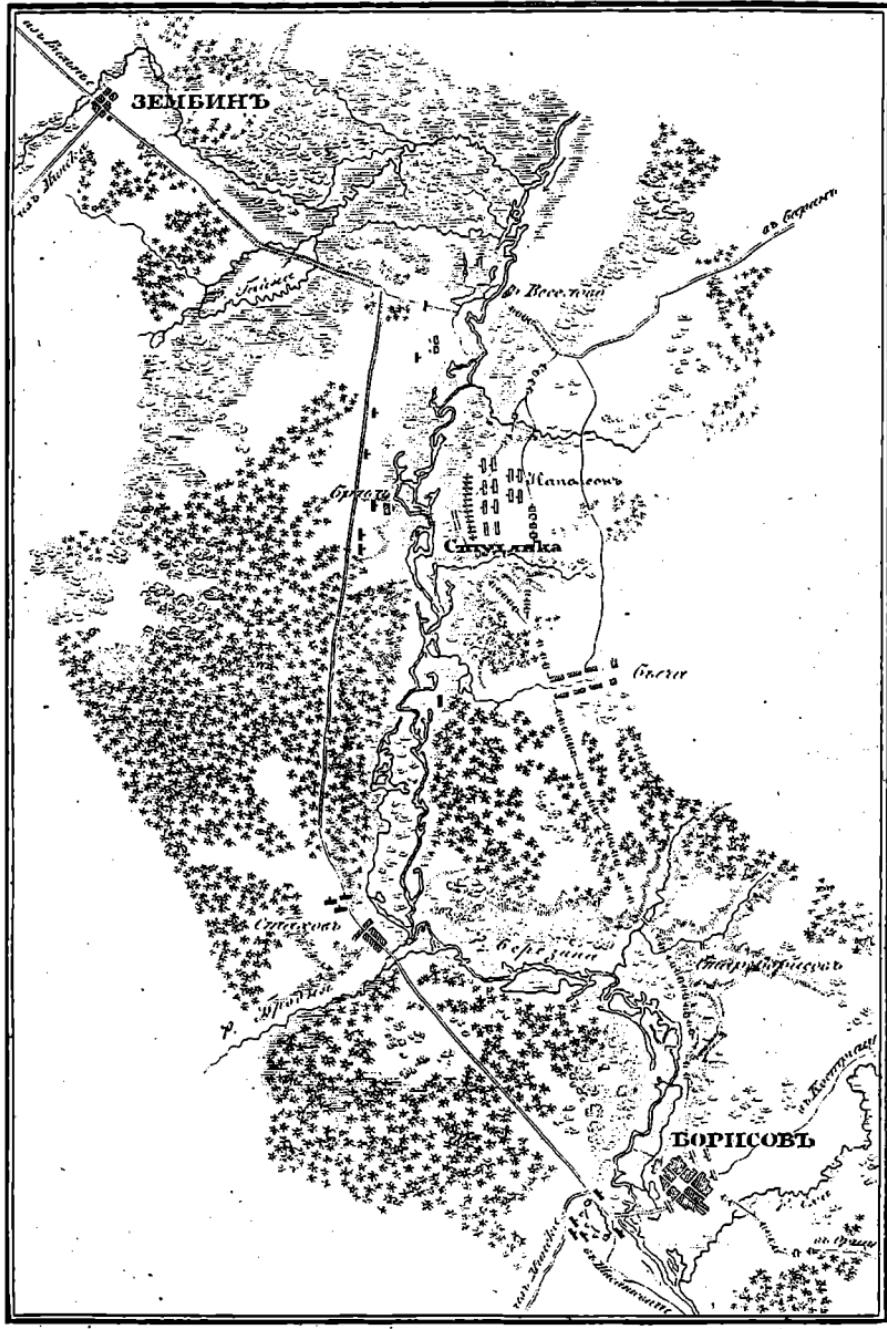
(*) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 19-го Ноября,

№ 1,191.

(**) Fain, Manuscrit de 1812; II, 334.

(***) Gourgaud, Napoléon et la grande armée, 455.

*Письмо киевского лекаря БОРИСОВЫМЪ
и ЗЕМЕННОМЪ.*

сожжены въ Оршѣ. Оставалось строить мостъ на козлахъ, для чего Удино приказалъ еще наканунъ рубить лѣсъ, ломать избы ближняго селенія и подвозить къ рѣкѣ бревна, хворостъ и солому, что продолжалось во всю ночь съ 13-го на 14-е. Личное присутствіе Наполеона оживило солдатъ, употребленныхъ при мостовыхъ работахъ. Его удивленіе и радость возрастили по мѣрѣ того, какъ съ наступлениемъ дня онъ удостовѣрялся, что число Русскихъ не прибавлялось и не видно было на нашей сторонѣ приготовлений къ возобраненію переправы. Французы начали ставить козлы въ воду.

Работа не могла производиться тайно и въ тишинѣ: она была видна и слышна въ отрядѣ Корнилова. Уже наканунъ доносилъ Корниловъ о скоплении непріятелей и ежеминутномъ увеличеніи числа ихъ. «Французы,» писалъ онъ, «рубятъ лѣсъ, и безъ «сомнѣнія, имѣютъ намѣреніе переправиться въ Студянкѣ.» 14-го поутру послалъ онъ снова подтверждительное донесеніе, прибавляя, что непріятель приступилъ къ постройкѣ моста. Въ зритѣльную трубу увидѣли наши и сорока-пушечную батарею Французовъ (*). Мѣстоположеніе съ нашей стороны было низменное, отдѣляемое отъ рѣки болотомъ, длиною съ полверсты. На находившейся тутъ площадкѣ можно было помѣстить не болѣе 4-хъ орудій,

(*) Планъ мѣстоположенія между Борисовомъ и Зембичомъ, № 89.

но ядра, по причинѣ отдалившаго насъ отъ Березины болота, могли доставать не далѣе средины рѣки. Когда началась постройка Французами моста, командовавшій батарею у Корнилова, капитанъ Арнольди, хотѣлъ испытать: долетятъ ли ядра до того берега, а если не долетятъ, то гдѣ именно лягутъ, чтобы знать навѣрное, когда начать стрѣльбу съ существеннымъ вредомъ для непріятеля? Онъ открылъ огонь. Послѣ первого выстрѣла привѣтствовала насъ съ горы 40-ка-пушечная батарея: она засыпала всѣхъ ядрами и землею; люди и лошади повалились, и намъ осталось убѣжденіе въ невозможности дѣйствовать артиллерію. Наши выстрѣлы ложились только на срединѣ рѣки, между тѣмъ, какъ непріятельские, изъ пушекъ большаго калибра, брошенныя съ высоты, могли бить насъ по одначкѣ, на выборъ, какъ изъ ружья.

При наведеніи мостовъ Наполеонъ послалъ вплавь конницу; каждый всадникъ везъ за собою на лошади пѣхотнаго солдата; вмѣстѣ съ ними поплыли паромы съ пѣхотою. Приваливъ къ правому берегу Березины, Французы огласили его радостнымъ крикомъ и ружейными выстрѣлами. Корниловъ послалъ войска удерживать непріятеля; артиллерія, вмѣсто безполезнаго дѣйствія за рѣку, повернула влево, на мѣреваясь встрѣтить Французовъ. Тогда же прискакалъ казачій офицеръ изъ Зембина, съ донесеніемъ, что Французская конница переправилась у Веселова,

противъ Зембина , въ слѣдствіе чего бывшіе тамъ казаки отступаютъ къ отряду. Съ той минуты, око-
ло полудня, должно было почитать переправу Напо-
леона утвердившеюся , ибо малочисленность отряда
Корнилова не дозволяла воспрепятствовать ей. Фран-
цузская пѣхота, перевезенная кавалерію и на царо-
макъ, ходившихъ безпрестанно взадъ и впередъ по
рѣкѣ, разсыпалась во множествѣ по лѣсу и атако-
вала нашихъ; одна непріятельская колонна подвига-
лась по дорогѣ, столь узкой, что на ней съ трудомъ
можно было намъ поставить два орудія. Работы
около мостовъ, ускоряемыя лично Наполеономъ, шли
быстро впередъ. Первый мостъ былъ конченъ вско-
рѣ послѣ полудня , и заколыхался подъ тяжестью
Французскихъ колоннъ, ведомыхъ Маршаломъ Уди-
но. Первымъ дѣйствіемъ Удино было отправленіе
отряда для овладѣнія Зембинскими дефилемы, по
которымъ пролегаетъ дорога въ Вильну. Отрядъ на-
шелъ мосты и плотины на болотахъ и низменныхъ
мѣстахъ Гайны невредимыми ; чѣмъ обезпечился
для Наполеона путь отступленія въ Литву. Видя
успѣхъ своихъ предначинаній , Наполеонъ сказалъ
окружавшимъ его, указывая на небо: «Моя звѣзда
«опять взошла!» Подобно всѣмъ завоевателямъ, онъ
вѣрилъ въ предназначеніе судьбы.

Корниловъ былъ сильно атакованъ съ фронта и гро-
мимъ съ фланга выстрѣлами изъ 40-ка орудій. Не
имѣя возможности отвѣтить на такой убийственный

огонь, онъ отступалъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ, шагъ за шагомъ, около двухъ верстъ, удерживая непріятеля сколько силы позволяли. Дойдя до первой находившейся въ густомъ лѣсу площадки, велѣль онъ поставить, такъ часто, какъ можно было, всѣ свои 12 пушекъ, и стрѣлять во всѣ стороны съ величайшою быстротою, что продолжалось часа три. Только такими усилиями артиллеріи и необычайною храбростью пѣхоты, спѣшившихся казаковъ и части регулярной кавалеріи удержали непріятеля, отчаянно стремившагося отодвинуть нашихъ къ Стакову и далѣе, и тѣмъ очистить себѣ переправу и дорогу для отступленія. Услышавъ о переправѣ непріятелей, Чаплицъ поспѣшно воротился изъ-подъ Борисова, и съ помошію его Корниловъ отстоялъ до ночи мѣсто, до котораго отступилъ. Но были минуты, когда наша пѣхота отодвигалась назадъ въ лѣсъ за артиллерію, и Французскіе стрѣлки кучами выступали съ боковъ къ опушкѣ, производя со всѣхъ сторонъ сильную пальбу. Смерклось. Только вспышки на ружейныхъ полкахъ указывали мѣста, куда надлежало посыпать картечи, дававшія возможность пѣхотѣ оттеснить снова Французовъ. Одинъ разъ высыпали они въ большомъ числѣ и бросились на батарею, имѣвъ повелѣніе взять ее непремѣнно, по батальному огнемъ были отброшены назадъ. Ночь прекратила кровопролитіе. Пока Удино сражался съ Корниловымъ, Чаплицомъ и подходившими къ нимъ

изъ-подъ Борисова войсками, непріятель кончилъ построеніе другаго моста; оба нѣсколько разъ подламывались, что на короткое время остановило переправу. Къ вечеру пришелъ Ней, съ своимъ своднымъ корпусомъ, и принялъ начальство надъ всѣми войсками на правомъ берегу Березины. Онъ имѣлъ приказаніе удержать до послѣдней крайности позицію, занимаемую Удино, и тѣмъ дать арміи время переправиться. Хотя Наполеонъ въ теченіе дня удостовѣрился въ движеніи Чичагова внизъ по Березинѣ, но не сомнѣвался, что онъ не замедлитъ возвратиться, когда узнаетъ о переходѣ Французовъ у Студянки, и для того всѣми средствами ускорялъ переправу.

Напрасно опасался Наполеонъ близкаго появленія Дунайской арміи. Весь день, 14-го числа, когда переправлялись непріятели въ Студянкѣ, Чичаговъ простоялъ въ Шабашевичахъ, куда послѣ полудня пришли къ нему донесенія отъ Корнилова и Чаплина. Между тѣмъ извѣщали его также, что и ниже Борисова собрали Французы матеріалы для мостовъ и слышанъ былъ стукъ ихъ работъ. Онъ послалъ нѣсколько батальоновъ къ Чаплину, и для окончательнаго решенія, что предпринять въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, ожидалъ донесенія отъ Графа Оурка, отряженного къ мѣстечку Березину. Прібылъ рано поутру, 14-го, къ назначенному ему мѣсту, Графъ Оуркъ не видѣлъ

на противномъ берегу ни одного непріятеля, но для большаго въ томъ удостовѣренія велѣлъ капитану Малиновскому (*) переправиться съ казаками черезъ Березину. Казаки пошли черезъ Погостъ въ Пріборки. Жители вездѣ единогласно показывали, что Французовъ въ окрестностяхъ нѣтъ, и что они со- средоточиваются у Борисова. На возвратномъ пути Малиновскій былъ извѣщенъ обывателями села Погоста о приходѣ туда изъ окрестностей Бобруйска эскадрона Польскихъ улановъ, которые разбрелись по селенію и кормили лошадей. Казаки бросились на беспечныхъ Поляковъ, захватили 40 человѣкъ и нашли у эскадроннаго командира (**) повелѣніе: «идти къ Борисову и выше по Березинѣ, гдѣ имѣеть «быть переправа.» Это повелѣніе и сообщенія отъ Графа Оурка извѣстія, что непріятеля не видно на нижней Березинѣ, были тотчасъ препровождены къ Чичагову; они дошли къ нему поздно вечеромъ 14-го. Сообразя ихъ съ донесеніями Корнилова и Чаплица, Адмиралъ убѣдился въ настоящемъ положеніи дѣлъ, и 15-го Ноября поутру выступилъ изъ Шабашевичей къ Борисову. Графъ Оуркъ, не ожидая повелѣній, пошелъ на соединеніе съ арміею, отрядивъ Маюра Храповицкаго (***) открыть сообщеніе

(*) Нынѣ Генераль-Лейтенантъ.

(**) Суляковскаго.

(***) Нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Членъ Сената Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

съ нашей главною арміею и донести Князю Кутузову о переправѣ Французовъ выше Борисова. Храповицкій вскорѣ встрѣтилъ Графа Ожаровскаго, который послалъ къ Фельдмаршалу Ротмистра Палицына (*), съ привезенными изъ Дунайской арміи извѣстіями.

Когда Чичаговъ стоялъ въ Шабашевичахъ, Ноября 14-го, Графъ Витгенштейнъ подвинулся впередъ на 13 верстъ изъ Баранъ къ Кострицѣ, куда возвратилась къ нему партія, посланная наканунѣ къ Веселову, и донесла о переправѣ Наполеона у Студянки; другой разъездъ извѣстилъ, что корпусъ Виктора находится у Борисова. Первая мысль Графа Витгенштейна была идти прямо къ Студянкѣ, ударить въ тылъ Наполеону и отдатьить отъ него Виктора. Къ несчастію, дорога изъ Кострицы къ Студянкѣ оказалась для артиллеріи непроходимою. Потому Графъ Витгенштейнъ рѣшился идти на Старый Борисовъ, въ намѣреніи отрѣзать Виктора, бывшаго у Борисова, а если онъ уже выступилъ изъ сего города, то обратиться вслѣдъ за нимъ, и настигнувъ, атаковать его. Желая успѣшнѣе произвѣсть нападеніе, Графъ Витгенштейнъ предложилъ Графу Платову приблизиться къ Борисову и атаковать городъ по столбовой дорогѣ. Графъ Платовъ былъ въ то время между Начею и Лошицею, задерживае-мый непріятельскимъ арріергардомъ, который зажигалъ за собою мости, и отступалъ столь медленно,

(*) Нынѣ Генераль-Лейтенантъ.

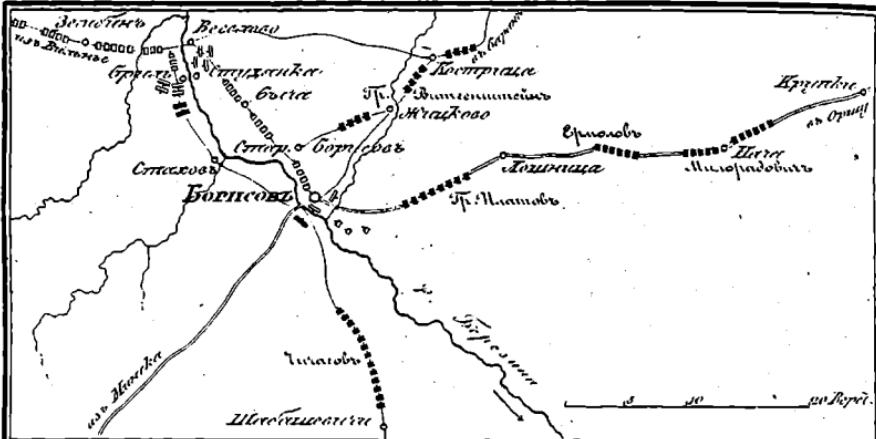
какъ могъ, для того, что Виктору надобно было прикрыть маршъ прочихъ корпусовъ на Студянку, дать Наполеону время навестъ мосты и притянуть къ себѣ разбросанныя команды, поспѣшавшія къ Борисову съ нижней Березины. Шедшій за Графомъ Платовымъ, Ермоловъ съ авангардомъ Милорадовича, былъ близъ Начи. Въ тотъ день, 14-го, Князь Кутузовъ переправился черезъ Днѣпръ въ Копысъ и прибылъ въ Староселье. Въ Копысъ оставилъ онъ нѣсколько конныхъ гвардейскихъ полковъ и 12 ротъ артиллеріи, приказавъ людьми и лошадьми сихъ ротъ укомплектовать бывшую при арміи артиллерию. Согласно принятому прежде намѣренію, Князь Кутузовъ хотѣлъ въ слѣдующій день продолжать маршъ къ Березинѣ изъ Староселья на Круглое, лѣвою стороною дороги изъ Орши въ Борисовъ, съ цѣлью имѣть надежнѣйшее продовольствіе и пресѣчь путь Наполеону, если онъ обратится къ югу. Арміи предшествовалъ вновь составленный авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ – Адъютанта Васильчикова, ибо Милорадовичъ, обращенный на столбовую дорогу, отдался отъ арміи уже на такое разстояніе, что не могъ болѣе служить для нея авангардомъ.

Таковы были движенія воевавшихъ армій въ теченіе 14-го Ноября. Поутру 15-го арміи находились въ окрестностяхъ Березины въ слѣдующемъ положеніи: (*) Чичаговъ на маршѣ изъ Шабашевичей

(*) *Карта расположения войскъ, 15-го Ноября, № 90.*

N.90.

Карта расположения войск, 15 Февраля.

N.91.

План боевъ
съ ИАРСУНО

къ Борисову, Графъ Витгенштейнъ изъ Кострицы къ Старому Борисову, Графъ Платовъ, и за нимъ Ермоловъ, изъ Лошицы къ Борисову; Наполеонъ при Студянкѣ, всю ночь распоряжаясь переправою; Викторъ, съ двумя дивизіями, на маршъ къ Студянкѣ изъ Борисова, гдѣ оставилъ 5-ю дивизію своего корпуса, Партуно, приказавъ ему держаться до вечера въ городѣ, по слѣдующимъ причинамъ: 1), пребываніемъ своимъ въ Борисовѣ долѣе держать Русскихъ въ недовѣріи о мѣстѣ настоящей переправы; 2), не дозволять стоявшимъ на противномъ берегу войскамъ нашимъ наводить мостъ у Борисова; 3), сколько можно, препятствовать соединенію въ Борисовѣ Графа Витгенштейна, Графа Платова и Чичагова, и 4), силою вы propaneить изъ Борисова кучи отсталыхъ, которые, найдя въ городѣ теплые квартиры и кое-какие припасы, не хотѣли идти далѣе (*). Что касается до нашихъ войскъ, наканунѣ сражавшихся съ Удино и Неемъ на правомъ берегу Березины, близъ Бриля, то утро 15-го Ноября застало Русскихъ и Французскихъ стрѣлковъ въ лѣсу, взаимно перемѣшанныхъ. Иные изъ нашихъ егерей находились сзади непріятельской цѣпи, и тоже было съ непріятельскими застрѣльщиками. Всѣ стояли въ томъ положеніи, въ какомъ настигнуты были наканунѣ

(*) Пополнія сії подробно изложены въ книгѣ, піданной самимъ Партуно подъ заглавіемъ: «*Explications du lieutenant général Partouneaux, Paris, 1814.*

темнотою холодной и ненастной ночи. Съ разсвѣтомъ наши и Французскіе офицеры разводили стрѣлковъ, какъ на учебномъ полѣ, безъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій. Потомъ съ обѣихъ сторонъ стояли спокойно; день прошелъ безъ выстрѣла. Никто не имѣлъ охоты начинать дѣла. Наши, по малочисленности, не атаковали, ожидая прибытія арміи изъ подъ Борисова, а Французы не имѣли причины заставлять дѣла, радуясь бездѣйствію Русскихъ, дозволявшему имъ довершать переправу. Въ часъ по полудни перешелъ на правую сторону Березины Наполеонъ съ гвардіею и занялъ хуторъ Занивки. На лѣвомъ берегу оставилъ онъ Виктора, построившаго двѣ дивизіи свои въ боевой порядокъ, такимъ образомъ, что онъ прикрывали мосты, по коимъ переправлялся непріятель, въ тотъ день не тревожимый сзади Графомъ Витгенштейномъ.

Сказано выше, что поутру 15-го выступили Графъ Витгенштейнъ изъ Костицы, а Графъ Платовъ изъ Лошицы, оба съ намѣреніемъ отрѣзать Виктора, по мнѣнію ихъ долженствовавшаго быть въ Борисовѣ. Въ 3 часа по полудни, Властовъ съ авангардомъ Графа Витгенштейна подошелъ изъ Жицкова къ Старому Борисову, и узналъ тамъ, что Викторъ миновалъ уже это мѣстечко, съ большою частію своего корпуса, и былъ у Студянки. Властовъ настигъ только одну изъ заднихъ его колоннъ, опрокинулъ ее и взялъ пушку. Пленные показали, что въ Борисовѣ

находилась дивизія Партуно. Извѣстясь о томъ, Графъ Витгенштейнъ назначилъ для встречи Партуно весь свой корпусъ и поставилъ войска лицомъ къ Старому Борисову, а правымъ крыломъ къ Березинѣ (*). Вскорѣ показался оставленный на жертву Генералъ Партуно. Увидя путь къ Студянкѣ прегражденнымъ, онъ пошелъ на проломъ, но былъ отбитъ. Графъ Витгенштейнъ послалъ къ нему переговорщика, объявить ему, что онъ отсюду окружень, и требовать сдачи. Партуно удержалъ переговорщика и вознамѣрился уйтти, надѣясь на успѣхъ по причинѣ наступившей темноты, и полагая, что начавъ переговоры, наши ослабили бдительность. Онъ описываетъ свое положеніе слѣдующимъ образомъ: «Мы были окружены, стѣснены обозами и «8,000-ми отсталыхъ, большою частію безоружныхъ, «въ лохмотьяхъ, являвшихъ совершенное подобіе «бродящихъ мертвцевъ. Направо находилась гора, «занятая Русскими; влѣво Березина и Русскіе; впереди и сзади стояли Русскіе; ихъ ядра пробивали «наши колонны насквозь. Къ довершенню бѣдствій, «мы донесли, что загорѣлись мосты при Студянкѣ, «гдѣ намъ надобно было соединиться съ арміею. «Послѣ, это извѣстіе оказалось несправедливымъ, и «мы узнали, что пламя горѣвшей деревни приняли «за пожаръ мостовъ. Я послалъ отыскивать какую «нибудь дорогу для спасенія, надѣясь въ потьмахъ

(*) Планъ дѣла съ Партуно, № 91.

«пробраться тайкомъ мимо Русскихъ, и запретилъ «стрѣлять. Пройдя небольшое пространство, я очутился съ глазъ на глазъ съ непріятелемъ, но про- «должалъ маршъ, въ величайшей тишинѣ, по боло- «тамъ, озерамъ и лѣсамъ, преслѣдуемый и тѣсни- «мый казаками, ибо ими былъ узнанъ. Окруженные «со всѣхъ сторонъ непріятельскими огнями, изнемо- «гая отъ голода, усталости и стужи, едва не уто- «нувшись въ озерѣ, которое только что замерзло и «было отъ насъ скрыто темнотою и снѣгомъ, мы «положили оружіе» (*). Два бригадные команда- дивизіи Партуно, изъ коихъ одному пропорциили ко- лѣно, а другаго рапили ядромъ въ руку, отстали отъ нея, воротились въ Борисовъ, и нашли городъ уже во власти Графа Платова. Не видя спасе- нія, Французскіе генералы отправили къ Графу Витгенштейну переговорщика, и на слѣдующее утро, въ 7 часовъ, сдались. Всего было взято 5 генераловъ, болѣе 8,000 человѣкъ съ оружіемъ и безоружныхъ, 800 человѣкъ исправной Нѣмец- кой конницы и 3 пушки.

Пока Графъ Витгенштейнъ управлялся съ дивизіею Партуно, Графъ Платовъ и Сеславинъ подошли къ Борисову, куда Сеславинъ ворвался первый; при чёмъ взято много пленныхъ, и передъ городомъ за- хвачено 2 пушки. Въ то время Чичаговъ съ своею

(*) Explications du lieutenant g n ral Partouneaux, 2-e
 dition, 7.

арміею, утомленою двумя затруднительными переходами, прибылъ изъ Шабашевичей къ мостовому Борисовскому укреплению, и тутъ остановился на ночь, не продолжая марша на соединеніе съ Чаплицомъ. Онъ приказалъ навестъ па Березинѣ поptonный мостъ, посредствомъ коего учредилось сообщеніе Дунайской арміи съ Графомъ Витгенштейномъ и съ отраженными отъ главной арміи войсками, то есть, Графомъ Платовымъ и Ермоловымъ, находившимся въ 18-ти верстахъ отъ Борисова. Графъ Витгенштейнъ поѣхалъ въ Борисовъ и условился лично съ Чичаговымъ: произвестъ въ слѣдующій день, 16-го, общее нападеніе по обоимъ берегамъ Березины, слѣдующимъ образомъ: 1), Дунайской арміи идти къ Стакову и далѣе, гдѣ былъ Чаплицъ, и дѣйствовать на правомъ берегу противъ непріятельскихъ войскъ, уже переправившихся; 2), Графу Платову и Ермолову перейти на правую сторону Березины, и поддерживать Дунайскую армію, и 3), Графу Витгенштейну атаковать корпусъ Виктора и всѣ Французскія войска, находившіяся на лѣвой сторонѣ рѣки и прикрывавшія переправу, еще не вполнив совершившуюся. И такъ, 16-го Ноября должно было возгорѣться сраженію на обоихъ берегахъ Березины.

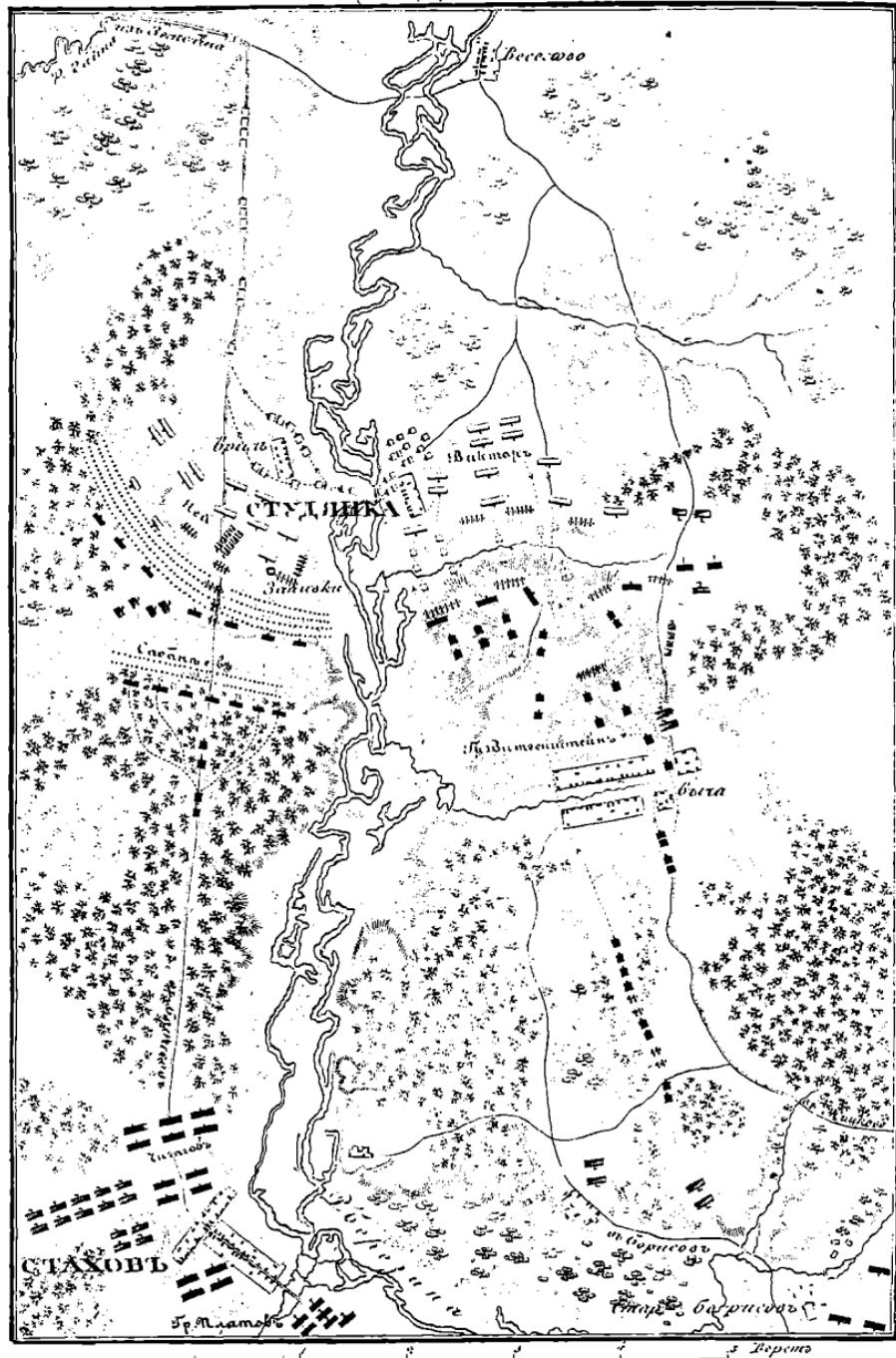
Собранныя 14-го и 15-го между Стаковымъ и Брилемъ войска, то есть, Чаплицъ, Корниловъ и полки, въ сіи два дня пришедши къnimъ изъ-подъ Борисова,

стояли въ лѣсу на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кончилось дѣло 14-го числа. Они получили приказаніе, по сигнальному выстрѣлу изъ роты Арнольди, атаковать всею линіею непріятеля, не ожидая, для выигрыша времени, арміи, долженствовавшей между тѣмъ прийти изъ-подъ Борисова, гдѣ она провела ночь (*). Чуть стала заниматься заря, какъ съ полетомъ двухъ нашихъ ядеръ раздались ружейные выстрѣлы. Стоявшия во Французскомъ авангардѣ, на узкой дорогѣ двѣ пушки тихо пошли назадъ къ своимъ резервамъ; рота Арнольди, тоже по 2 орудія въ рядъ, послѣдовала за ними, повернула потомъ по дорогѣ круто направо, и едва показалась противъ площади, гдѣ была переправа черезъ Березину, какъ вдругъ встрѣтили ее выстрѣлы Французской батареи. Наша пѣхота, тронувшаяся единовременно съ артиллерию, попятила непріятелей. Постигая важность, могущую произойти отъ того, если Русскіе успѣютъ утвердиться близко отъ переправы, Ней двинулъ свою пѣхоту впередъ, стараясь оттеснить насъ глубже въ лѣсъ; потомъ сформировалъ колонну кавалеріи, изъ всѣхъ, у кого были лошади, начиная отъ генерала до солдата, и велѣлъ ей атаковать. И къ нашимъ войскамъ подходили въ ту минуту подкрѣпленія. Переночевавъ близъ Борисова, Чичаговъ прибылъ въ 9 часовъ утра къ Стакову, и отрядилъ въ дѣло Начальника

(*) *Планъ сраженія при Стаковѣ и Студянкѣ,*
№ 92.

N.92.

План сражения при СТАХОВѢ и
СТУДЕНКѢ.

Главного своего Штаба Сабаньевъ, съ 9-ю и 18-ю пѣхотными дивизіями. Имѣя особенное предубѣждение къ пользѣ дѣйствій разсыпнымъ строемъ, Сабаньевъ, не доходя до поля сраженія, разсыпалъ въ стрѣлки болѣе половиннаго числа обѣихъ дивизій. Но Ней уже успѣлъ сдѣлать кавалерійскую атаку. Пробившись сквозь застрѣльщиковъ, бросился онъ на резервы ихъ и на длинную, растянутую цѣль подходившихъ стрѣлковъ Сабаньева. Личная неустрашимость нашихъ генераловъ удержала Нея, особенно блестательная атака Павлоградскхъ гусаровъ, подъ личнымъ начальствомъ Чаплица, опрокинувшихъ непріятельскую конницу. Потомъ въ продолженіе цѣлаго дня дрались обоюдныя арміи въ лѣсу стрѣлками. Французы лезли впередъ съ ожесточеніемъ, помышляя не о славѣ выиграннаго сраженія и пріобрѣтеніи трофеевъ, но имѣя въ виду заслонить отступленіе арміи на Зембинъ и обезпечить жребій нѣсколькихъ десятковъ тысячи безоружныхъ, находившихся еще на лѣвомъ берегу Березины при войскахъ, тогда же атакованныхъ Графомъ Витгенштейномъ у Студянки. Когда рѣдѣли цѣпи застрѣльщиковъ, на подкрѣпленіе ихъ шли другіе. И наши и непріятели теряли много людей, подавались то назадъ, то впередъ. Мѣстоположеніе было таково, что съ нашей стороны, чemu въ генеральномъ сраженіи не случалось примѣра, единовременно дѣйствовали только два орудія, па узкой дорогѣ, при выходѣ

изъ лѣса. Тутъ была сначала рота Арнольди, стрѣлявшая въ бѣль смыть, то есть, по очередно двумя орудіями, но они не были въ состояніи держаться болѣе получаса: оканчивалось истребленіемъ людей и лошадей. Тогда на смыту поступали новыя двѣ пушки. Черезъ три часа, по великимъ потерямъ, понесеннымъ сею ротою, была она отослана назадъ. Ея мѣсто замѣняли постепенно три роты (*), дѣйствовавшія равномѣрно въ два орудія, точно такъ, какъ въ ротѣ Арнольди и съ тѣми же потерями, сохраняя однако свою позицію въ продолженіѣ 12-ти часовъ, подъ убийственнымъ огнемъ артиллеріи пуль. Позади Нея стоялъ въ резервѣ Наполеонъ съ гвардіею, а между тѣмъ къ Зембину тянулись обозы, артиллерія, безоружные и нестроевые, по мѣрѣ того, какъ переходили они по мостамъ. До 11-го часа вечера продолжался въ лѣсу между Брилемъ и Стаковымъ кровопролитный бой; въ немъ участвовала только половина Дунайской арміи, разсыпанная въ стрѣлки. Не было ни маневровъ, ни обходовъ, ни движений колоннами. Остальная часть арміи и вся кавалерія, кроме Навлоградскаго гусарскаго полка, равно отряды Графа Платова и Ермолова, перешедшіе черезъ Березину у Борисова, не были введены въ огонь, и стояли въ резервѣ близъ Стакова.

Обратимся къ Графу Витгенштейну. Проведя ночь съ 15-го на 16-е Ноября въ Старомъ Борисовѣ, онъ

(*) Роты Пащенка, де-Бобриша и Пребетпига.

приказалъ Властову идти съ авангардомъ къ Студянкѣ, 16-го, въ 5-ть часовъ утра; за Властовымъ долженъ былъ следовать корпусъ Берга, въ двухъ колоннахъ, и резервъ изъ Жицкова. Графъ Штейнгель остался съ корпусомъ при старомъ Борисовѣ, для довершения переговоровъ съ бригадными генералами дивизіи Партуно, окончательно сдавшимися, какъ выше сказано, не раньше утра 16-го числа. Властовъ встрѣтилъ при Бычѣ французскіе разъезды, и тѣсня ихъ приблизился къ позиціи, занятой Викторомъ впереди Студянки, на высотахъ, установленныхъ артиллерію. Передъ фронтомъ нозиціи протекалъ ручей въ кустарникахъ; на лѣвомъ крылѣ стояла бригада конницы. Властовъ выслалъ стрѣлковъ занимать Виктора съ фронта; казакамъ, подкрѣпленнымъ регулярною кавалеріею, велѣлъ ударить на конницу лѣваго крыла; противъ праваго фланга Виктора подвезъ 12 орудій и открылъ изъ нихъ огонь по мосту на Березинѣ. Пока казаки, съ перемѣннымъ успѣхомъ, боролись съ конною бригадою и егеря перестрѣливались въ кустарникахъ, наши ядра ложились на мостъ, въ средину столпившихся обозовъ, поражая людей и лошадей. Отъ разбитыхъ и опрокинутыхъ повозокъ и экипажей, отъ скопленія мертвыхъ и раненыхъ произошли на мосту ужасное смятеніе, совершенная остановка: нельзя было подаваться ни назадъ ни впередъ. Опасаясь обломки моста, толпы двинулись съ него назадъ

на берегъ, между тѣмъ какъ другія стремились съ берега на мостъ. Ни какая человѣческая сила не могла возстановить порядка. Для облегченія переправы, Виктору надобно было непремѣнно выиграть время и отдалить Русскую батарею, громившую мостъ. Онъ атаковалъ центръ Властова, съ которымъ не успѣлъ еще соединиться бывшій на маршѣ корпусъ Берга. Наступательное движеніе Виктора было поддержано батарею, поставленную на противномъ берегу Березины Наполеономъ, лично наводившимъ орудія. Властовъ отступилъ. Вскорѣ подоспѣлъ Бергъ съ первою колонною и пришелъ резервъ изъ Жицкова. Наши двинулись впередъ, стрѣлки перебѣжали черезъ ручей, но Викторъ не дозволилъ имъ утвердиться, ввелъ въ дѣло резервъ, прогналъ стрѣлковъ, перешелъ ручей и разорвалъ нашъ центръ. Однако вскорѣ положенье было конецъ его наступленію. Наши подвезли батарейную роту, и подъ ея выстрѣлами выступили изъ резерва конница и пѣхота; къ нимъ присоединились минутно отодвинутые назадъ полки центра. Французы не устояли противъ напора. Тогда и правое наше крыло подалось впередъ. Викторъ отвелъ войска назадъ, поставилъ ихъ въ полукружіе, имѣя мосты въ своеемъ тылу, и отстрѣливался изъ батареи; съ обѣихъ сторонъ дѣло ограничилось канонадою. Еслибы въ то время все войска Графа Витгенштейна дѣйствовали совокупно, погибель Виктора была неизбѣжна; но корпуса наши

были раздроблены: Графъ Штейнгель весь день простоялъ въ Старомъ Борисовѣ , занимаясь обезоружениемъ дивизіи Партуно , и пришелъ на поле сраженія ночью, а изъ двухъ колоннъ Берга только одна участвовала въ бою; другая долго оставалась назади, по недоразумѣнію, какія нерѣдко случаются на войнѣ, и пришла къ Студянкѣ при окончаніи дѣла (*). Темнота вечера прекратила сраженіе. Кромѣ убитыхъ, непріятель потерялъ много людей на мостахъ, по коимъ наши батареи возобновили дѣйствія, когда послѣ двукратныхъ наступательныхъ движеній, Викторъ былъ оттесненъ назадъ. Безоружные и нестроевые большими кучами кидались на мосты. Исчезло различіе въ чинахъ и званіи; никто не внималъ голосу начальниковъ; каждый торопился добраться до противоположнаго берега, сбивалъ другихъ въ воду, и какъ могъ , открывалъ себѣ дорогу по грудамъ тѣлъ. Здоровые, раненые и больные были раздавляемы колесами и конскими копытами; зарядные ящики, взорванные гранатами, взлетали на воздухъ;

(*) Въ журналь, веденномъ при корпусѣ Графа Витгенштейна, сказано: «Par un m  senlendu la seconde ligne du g  n  ral Berg   tait rest  e pr  s de Staroi-Borisof une partie de la journ  e. Elle n'arriva devant Stoudianca qu'au moment o   l'action alloit finir. Le corps du g  n  ral Steinhel, charg   de d  sarmer la division du g  n  ral Parlouneaux, ne vint sur le champ de bataille qu'   la nuit tombante.»

лошади, съ опрокинутыми передками орудій и повозокъ, ржали, становились на дыбы, и не находя нигдѣ прохода, спирались; другія, столкнутыя съ моста, падали съ людьми въ рѣку. Вопли заглушаемы были жужжаніемъ Русскихъ ядеръ, трескомъ лопавшихъ бомбъ и перекатами пальбы, гремѣвшей на обѣихъ сторонахъ Березины.

По прекращеніи сраженія у Студянки, смятеніе на мостахъ не переставало. Вдругъ, часу въ 10-мъ бурнаго холоднаго вечера, явились тамъ войска Виктора. Оставя у Студянки арріергардъ, Викторъ началъ спускаться къ переправѣ съ возвышенаго берега, гдѣ держался весь день. Его колонны очищали себѣ дорогу прикладами и штыками, дѣлали родъ траншей изъ мертвыхъ тѣлъ и конскихъ труповъ, наваленныхыхъ по краямъ мостовъ. Въ часъ полуночи кончилась переправа Виктора. На мостахъ все опустѣло. Толпы отсталыхъ, не успѣвшія прежде перейти черезъ рѣку, утомленныя тщетными усилиями добраться до берега, и потомъ разогнанныя корпусомъ Виктора, бросались на спѣжную землю, укрывались въ разбитыхъ и опрокинутыхъ повозкахъ. Кто могъ, тѣ разводили огонь. Въ истощеніи тѣлесныхъ и душевныхъ спль, рѣшились предаться сну, или, лучше сказать, забытью, и ожидать разсвѣта. Французскіе генералы присыпали ночью къ толпамъ повелѣнія поспѣшнѣе переходить на противный берегъ, извѣщаю о скромъ зажженіи

мостовъ. Изнеможеніе безоружныхъ было такъ велико, что немногіе повиновались; большая часть предпочла минутное успокоеніе плѣну, почти неизбѣжному. Стارаясь вывестъ несчастныхъ изъ усыпленія и заставить переправляться, Наполеонъ велѣлъ, въ 5 часовъ утра, жечь повозки ихъ. Мѣра сія произвела нѣкоторое дѣйствіе, тѣмъ болѣе, что вскорѣ тронулся къ мостамъ арріергардъ Виктора, простоявшій ночь на лѣвомъ берегу. Тогда безоружные толпы, которыхъ Французы до Смоленска называли: «Les militaires isolés», а потомъ переименовали въ «effroyables colonnes de trainards», подкрепленныя кратковременнымъ сномъ и въ убѣженіи, что за ними не оставалось болѣе войскъ и никакой защиты отъ Русскихъ, устремились къ рѣкѣ, но не все успѣли перейдти.

Стало свѣтать. Генералъ, имѣвшій порученіе истребить мосты, медлилъ исполненіемъ до послѣдней возможности, желая дать своимъ соратникамъ времія перебраться. Было дорого каждое мгновеніе, но промедленіе не могло продолжаться долѣе часа. Въ половинѣ 9-го показалась на возвышенности у Студянки страшная гроза Французовъ — Донскія пики, и мгновенно дано повелѣніе зажечь мосты, ночью покрытые удобозагарающимися веществами. Люди, лошади, обозы опустились въ воду. Многіе изъ оставшихся на уцѣлѣвшей части мостовъ покусились переходить по льдинамъ, спершимся около козель,

но были сжаты; затерты льдомъ, унесены рѣкою, тщетно боролись съ ея теченіемъ и вопили о помо-щи: никто не помогалъ. Другіе пытались спастись вплавь, но утопали, или замерзали. Иные бросились сквозь пламя, пожиравшее мостъ, и вместо избавле-нія, находили мучительную смерть. Женщины, дѣти, грудные младенцы, обвившіе свои рученки во-кругъ шеи матерей, лежали на льду съ размозжен-ными членами. Отчаянныѣ, неистовыѣ крики на-полняли воздухъ, раздираемый пронзительнымъ завываніемъ сѣвернаго вѣтра, который отъ ранняго утра поднялся съ метелью, засыпалъ глаза разно-племенныхъ жертвъ и несъ и снѣгомъ, окостеняль ихъ руки и ноги. Березина до такой степени запру-дилась трупами, что по нимъ можно было перехо-дить пѣшкомъ съ одного берега на другой (*).

Прежде зажженія мостовъ выѣхалъ Наполеонъ, 17-го Ноября, въ 6 часовъ утра, изъ Занивокъ че-резъ Зембинъ въ Камень, куда всю ночь и все утро тянулась и бѣжала его армія, долженствовавшая идти на Вильну черезъ Молодечно, Сморгони и Ошмяны. Appiергардомъ командовалъ Ней, на нѣсколько ча-совъ остановленный при поворотѣ изъ Брилевскаго лѣса къ Зембину, гдѣ скопленіе людей и тяжестей загромождало дорогу. Узнавъ объ отступлениіи не-пріятеля, Чичаговъ подвинулся къ Брилю, нашелъ

(*) Донесеніе инженернаго Генерала Ферстера, вскорѣ потомъ посланного на Березину.

на пути 7 брошенныхъ пушекъ, фуры, зарядные ящики и много отсталыхъ, число коихъ, вмѣстѣ со взятыми наканунѣ, въ бою подъ Стаковыми, плѣнными, простидалось до 3,300 человѣкъ. Дунайская армія не пошла въ тотъ день далѣе Бриля. За непріятелемъ былъ посланъ только авангардъ, подъ начальствомъ Чаплица, состоявшій изъ полковъ: одного пѣхотнаго, 7-ми егерскихъ, 4-хъ легкой конницы, 8-ми казачьихъ и 3-хъ ротъ конной артиллериі. Чаплицъ преслѣдовалъ Французовъ до корчмы Кабинской Рудни, но не могъ идти скоро. Дорога въ лѣсу вела гатью; Французы завалили ее деревьями и зажгли находившіеся тамъ мосты. Устроивая себѣ путь, Чаплицъ не ранѣе вечера догналъ Ней. Лѣвѣе находился Ланской, у Плещеницъ, куда онъ былъ отряженъ наканунѣ, во время Стаковскаго сраженія, съ повелѣніемъ опережать головы непріятельскихъ колоннъ. Онъ сдѣлалъ нечаянное нападеніе на Плещеницы и взялъ одного генерала и фурьеровъ, заготовлявшихъ помѣщеніе для главной квартиры Наполеона.

Когда поутру 17-го Чичаговъ шелъ изъ Стакова къ Брилю, Графъ Витгенштейнъ, не могшій исправиться черезъ Березину по причинѣ истребленія на ней мостовъ, подвинулъ авангардъ на самый берегъ, впереди Студянки. Поставили пушки и стрѣляли изъ нихъ по непріятельскимъ войскамъ, еще находившимся тогда на правой сторонѣ Березины.

Французы не отвѣчали на нашъ огонь, стараясь только уходить. Пространство около Студянки и мостовъ, болѣе нежели на квадратную версту, уставлено было каретами, колясками, дрожжами, фурами, съ остатками награбленной въ Россіи добычи, изъ которой непріятели очень немнога перевезли за Бerezину. Тутъ же стояло 12 пушекъ, брошенныхъ Викторомъ. Въ оба дня взято Графомъ Витгенштейномъ 13,000 плѣнныхъ, полагая въ томъ числѣ и дивизію Партуно. По берегу бродили лошади и стала веденныхыхъ непріятелемъ изъ Москвы гончихъ собакъ, въ намѣреніи позабавиться охотою на возвратномъ пути изъ Россіи. Графъ Витгенштейнъ назначилъ 3 дружины для очищенія дорогъ и устройства мостовъ. Обозъ отданъ былъ въ добычу войскамъ. Непріятели, большиe и малые, офицеры и солдаты, мужчины и женщины, въ рубищахъ, прикрытые тряпками, лошадиными попонами, съ отмороженными членами, дрожа отъ стужи, бросались въ наши ряды и просили именемъ человѣчества куска хлѣба. Солдаты и ратники, кто сколько могъ, удѣляли имъ сухарей; враги цѣловали руки великодушныхъ воиновъ. Иные изъ непріятельскихъ офицеровъ, которыхъ при взятіи въ плѣнъ не успѣли совсѣмъ обобрать, за пригоршни сухарей отдавали часы, пистолеты, перстни, деньги. Возбужденное въ началь чувство состраданія, скоро превращалось въ омерзѣніе, когда примѣчали признаки поруганія святыни.

Встрѣчались Француженки, сидѣвшія на лошадяхъ, покрытыхъ, вмѣсто чепраковъ, обрывками священническихъ ризъ; находили сундуки, сколоченные изъ образовъ, и другіе священные предметы, безстыдно врагами употребляемые. Солдаты представляли начальству всѣ похищенные святотатцами церковныя вещи. Между тѣмъ Наполеонъ, закутанный въ соболю шубу, продолжалъ путь на Камень. Его послѣднія слова на берегахъ Березины были обращены къ артиллерійскому генералу Эбле, зажигавшему мосты. Наполеонъ сказалъ ему: «Приберите «мертвяя тѣла и побросайте ихъ въ воду; Русскіе «не должны видѣть нашей потери.» Но Эбле было не до похоронъ; онъ почиталъ себя счастливымъ, что успѣлъ самъ убраться, оставивъ, не только мертвыхъ, но всѣхъ раненыхъ и больныхъ, безъ перевязки, пищи и помощи. Проклиная Наполеона, они погибли въ пустынныхъ лѣсахъ отъ мороза, достигнувшаго на другой день до 20-ти градусовъ; иныхъ, еще прежде смерти, клевали хищныя птицы, пожирали волки.

Такъ кончилась переправа Наполеона черезъ Березину, стоившая ему до 20,000 плѣнныхъ, многихъ тысячъ убитыхъ и потонувшихъ въ рѣкѣ, 25-ти пушекъ, оставленныхъ на обоихъ берегахъ, многихъ орудій, брошенныхъ въ воду, и огромнаго обоза. Однако, не взирая на великій, понесенный непріятелемъ вредъ, ожиданія Императора Александра

не осуществились, потому что врагамъ не преградили обратного пути, «не истребили ихъ до по-«слѣдняго человѣка», какъ приказывалъ Государь, и не схваченъ былъ самъ Наполеонъ. Взятіе въ плѣнъ Аттилы новѣйшихъ временъ было бы просто дѣйствiемъ случая; одинъ, или нѣсколько человѣкъ, могутъ проѣхать почти всегда и вездѣ. И при совершенной гибели войскъ своихъ на Березинѣ могъ Наполеонъ спастись, чѣмъ удобнѣе, что находился въ краю, преданномъ тогда его обольщенiямъ. Но армія его должна была понести конечное пораженiе, еслибы съ нашей стороны дѣйствовали искусиѣ и рѣшительнѣе. Дунайская армія такъ долго простояла у Бреста, что сколько ни ускоряла послѣ марша отъ Буга къ Борисову, но все не могла поспѣть во время на Березину, отъ чего нельзѧ ей было войти въ непосредственную связь съ Графомъ Витгенштейномъ и условиться съ нимъ о взаимныхъ дѣйствiяхъ своихъ. По овладѣнiи Борисовомъ, два дни не были собраны свѣдѣнiя о непріятель. Потомъ послѣдовало пораженiе авангарда и отступленiе арміи изъ Борисова, чѣмъ лишились мы сообщенiй съ лѣвымъ берегомъ Березины и Графомъ Витгенштейномъ. Послѣ, по извѣстiи о приготовленiяхъ непріятеля къ переправѣ при Ухолодѣ и Студянкѣ, оставленъ былъ центральный пунктъ на Березинѣ и предпринято движенiе къ Шабашевичамъ, безъ предварительнаго обозрѣнiя береговъ Березины и удостовѣренiя

въ томъ, гдѣ по мѣстоположенію выгоднѣе непріятелю переправиться. Тогда увидѣли бы сколько возвышенность лѣваго берега Березины при Студянкѣ, на которую указывали нѣкоторые Генералы, совѣтуя не удаляться отъ Борисова, благопріятствовала Французамъ для наведенія мостовъ. Когда двинулись изъ-подъ Борисова къ Шабашевичамъ, обнажили Зембинскую дорогу, и даже не истребили на ней гатей и мостовъ. Получивъ въ Шабашевичахъ донесеніе о настоящей переправѣ Наполеона, Дунайская армія не тотчасъ, но въ слѣдующее утро возвратилась назадъ, отъ чего утрачена была цѣлая ночь, и пройдя 20 верстъ, расположилась она на ночлегъ у Борисова, хотя намъ до переправы непріятельской оставалось не болѣе 13-ти верстъ. На другой день тронулись впередъ; произошло Стаковское сраженіе, но его вели не совсѣмъ согласно съ прицѣлами на войнѣ правилами.

Въ Дунайской арміи находилось подъ ружьемъ:

59 батальоновъ	19,750	чел.
88 эскадроновъ	8,800	—
13 казачьихъ полковъ	3,280	—

и 180 орудій, всего съ артиллерию слишкомъ 32,000 человѣкъ. Изъ всѣхъ Русскихъ армій Дунайская была самая боевая. Безпрерывно шесть лѣтъ воевала она съ Турками, почти не разряжая ружей. Идучи изъ Молдавіи, всѣ, отъ Генерала до солдата, пламенѣли желаніемъ сразиться съ Наполеономъ,

заплатить долгъ милому Отечеству, умереть за обожаемаго Монарха, были увѣрены, что не только сравняются, но превзойдутъ своихъ товарищей, подвизавшихся въ главной арміи и въ корпусѣ Графа Витгенштейна. Съ такими войсками не было ничего невозможнаго: смыло можно было идти, поражать головы непріятельскихъ колоннъ при переправѣ, и потомъ двигаться всюду, куда потребовала бы надобность. Въ замѣнъ не прибывшаго къ арміи корпуса Эртеля, пришли на ея подкрѣпленіе въ день Стаковскаго сраженія: Ермоловъ, съ 14-ю батальонами авангарда Милорадовича, и весь корпусъ Графа Платова; по опи, равно какъ половина Дунайской арміи, не участвовали въ дѣлѣ. Слѣдовательно войско было достаточно и можно было, если не остановить Наполеона, то затруднить переправу его и удерживать его до тѣхъ поръ, пока съ тыла ударили бы Графъ Витгепштейпъ и Милорадовичъ, пришедший на другой день въ Борисовъ.

Несправедливо думаютъ, что Князь Кутузовъ предписывалъ Чичагову исключительно обращать вниманіе на нижнюю Березину, будто полагая навѣрное, что тамъ послѣдуетъ прорывъ Наполеона. Фельдмаршалъ писалъ Адмиралу отъ 10-го Ноября: «*Не излишне наблюдать, если непріятель повернетъ съ «Толочина, или Бобра, на Погость и Игumenъ.*» Второе и послѣднее повелѣніе было отъ 13-го Ноября. Описавъ распоряженія, сдѣланныя для главной

арміи и Графа Витгенштейна, Князь Кутузовъ, какъ будто угадывая предпринятое Наполеономъ послѣ Березинской переправы движение на Вильну, говоритъ: «Если Борисовъ занятъ непріятелемъ, то, вѣроятно, «переправясь черезъ Березину, Наполеонъ пойдетъ «прямѣйшимъ путемъ къ Вильнѣ, чрезъ Зембинъ, «Плещеницы и Вилейку. Для предупрежденія сего, «необходимо, чтобы вы заняли отрядомъ дефиле при «Зембинѣ, въ коемъ удобно удержать можно гораздо «превосходнѣйшаго непріятеля. Главная наша армія «отъ Копыса пойдетъ черезъ Староселье и Цецер- «жинъ къ мѣстечку Березину, во первыхъ для того, «чтобы найти лучшее для себя продовольствіе, во «вторыхъ, чтобы упредить непріятеля, еслибы по- «шелъ онъ отъ Бобра черезъ Березино на Игumenъ, «чему многія извѣстія даютъ поводъ къ заключе- «ніямъ. Ниже Борисова въ 8-ми верстахъ, при Ухо- «лодѣ, весьма удобные броды для прохода кавале- «ріи.» Изъ сихъ повелѣній видно, что Князь Куту- зовъ не отвергалъ возможности переправы Наполеона ниже Борисова, но положительно предписывалъ одно: необходимость запять Зембинъ. Еслибы исполнили повелѣніе его, уничтоживъ въ Зембинскомъ дефиле мости и гати, простирающіеся на 2 версты, то осталось бы другаго средства къ отступленію, какъ только повернуть влѣво, на Минскъ, черезъ Аптополь. Тутъ вошелъ бы онъ въ болота и дремучіе лѣса,

а Чичаговъ могъ занять чрезвычайно крѣпкую позицію недалеко отъ Стакова, позади рѣчки Бродни, передъ которой болото шириною во 100 сажень. Слѣдственно, послѣ жестокихъ потерь, какія непріятель долженъ былъ понести на переправѣ черезъ Березину, еслибы и успѣлъ онъ перейти черезъ нее, то былъ бы въ необходимости предпринять другой прорывъ, и сбивать Русскихъ съ позиціи при Броднѣ. Для атаки требовалось время, а между тѣмъ подоспѣвали Графъ Витгенштейнъ и отряженные отъ главной арміи корпуса. Куда Наполеонъ ни обратился бы между позиціями Зембинскою и Стаковскою, вездѣ увязалъ онъ въ бездонныхъ, не совсѣмъ замерзшихъ топяхъ; лишенный продовольствія и безъ покрова, съ изнуренными войсками, при выюгахъ и холода, онъ долженъ былъ пасть подъ нашими выстрѣлами, сдаться, или погибнуть съ голода и стужи.

До какой степени предусмотрительность Князя Кутузова на счетъ Зембина была основательна, и сколь важно было истребленіе тамъ мостовъ и гатей, что впрочемъ и исполнить было легко, доказывается слѣдующими обстоятельствами. Инженерный Генералъ Ферстеръ, послѣ прорыва Наполеонова посланный Государемъ въ Борисовъ, для собранія разныихъ свѣдѣній о происходившихъ на Березинѣ дѣйствіяхъ, доносилъ: «Въ Зембинскихъ дефилеяхъ узкіе проходы и худые мости, болотомъ окруженные, могли способствовать къ совершенному почти истребленію

«непріятеля, ежелибы сей дефиле быль осмотрѣнъ «надлежащимъ образомъ и мосты были уничтожены.» Сами Французы пишутъ: «Если бы Русскіе сожгли Зембинскіе мосты, то намъ ничего «другаго не оставалось бы, какъ повернуть къ Минску, на лѣво, гдѣ была армія Чичагова, потому «что вправо на нѣсколько лье пепроходимыя болота «и топкіе лѣса: Наполеонъ не имѣлъ бы никакого «средства къ спасенію» (*). Другой писатель говоритъ: «Стоило только какому нибудь казаку взять «огня изъ своей трубки и зажечь мосты, тогда все «усилія наши и переходъ черезъ Березину сдѣлались бы тщетны. Взятые на узкомъ пространствѣ «между болотъ и рѣки, безъ пищи и пріюта, подвѣрженные нестерпимой метели, главная армія и «ея Императоръ были бы принуждены сдаться «безъ боя» (**). Свидѣтель Березинской переправы,

(*) «Si les Russes eussent brûlé les ponts de la Gaina, l'armée fran aise n'auroit pu prendre d'autre route que celle de Minsk, qu'occupoit Tchitchagof, parceque sur la droite pendant quelques lieues sont des marais et des bois marécageux impraticables, ainsi il ne restait à Napoléon aucune voie de salut.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, III, 55.

(**) «Il n'auroit d'ailleurs fallu que le feu de la pipe d'un cosaque pour incendier ces ponts. Des lors tous nos efforts et le passage de la Bérénina eussent été inutiles. Pris entre ces marais et le fleuve, dans un espace étroit, sans

Генерадъ Жомини выражается такъ: «Болота еще «не совсѣмъ замерзли, и еслибы Русскіе имѣли времѧ сжечь Зембинскіе мосты, то все было бы потешено» (*). Одинъ изъ онытишіихъ генераловъ Наполеонової арміи, Дюмасъ, говоритъ: «Проходя по Зембинскимъ мостамъ, единственной дорогѣ че-резъ болото, простирающееся на милю, мы убѣди-«лись въ ужасной опасности, которой избѣгли: ни-«чего не было легче непріятелю, какъ разломать «или сжечь сіи мосты» (**).

Не одной Дунайской арміи, но и Графу Витгенштейну надлежало препятствовать непріятельской «vivres, sans abri, au milieu d'un ouragan insupportable, «la grande armée et son empereur eussent été forcés de «se rendre sans combat.» Ségur, Histoire de Napoléon et de la grande armée, II. 374.

(*) «Si les Russes avoient eu le temps de détruire les ponts, «la gelée n'étant pas encore assez forte pour y suppléer, «tout étoit perdu.» Jomini, Vie politique et militaire de Napoléon, IV, 198.

(**) «Ce fut pendant cette marche que traversant les ponts «de Zembin, espèce de chaussée, construite en bois «de sapin sur chevalets, seul passage à travers un «marais d'environ un mille de largeur, nous pumes juger «de l'immensité du danger au quel nous venions d'échapper: en effet, rien n'eut été plus facile à l'ennemi que «de couper et d'incendier ces ponts.» Souvenirs du lieutenant général Dumas, III, 475.

переправъ. По соображенію обстоятельствъ и волѣ Князя Кутузова долженъ былъ онъ оставаться на берегахъ Улы до полученія вѣрныхъ извѣстій: куда пойдетъ Наполеонъ, на Лепель или Борисовъ? При отступленіи Виктора отъ Черей, для заслоненія дороги отъ Орши въ Борисовъ, Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ его всѣми силами, но ограничивался одними натисками на его арріергардъ, не имѣвшими ни малъшаго вліянія на ходъ дѣлъ, потому, что во время авангардныхъ сшибокъ Наполеонъ продолжалъ безпрепятственно движеніе къ Борисову. Осторожность дѣйствій Графа Витгенштейна отъ Улы до Баранъ имѣла основаніемъ слѣдующія причины: 1), онъ не зналъ и не могъ себѣ представить въ полной мѣрѣ разстройства главной Французской арміи, бѣгство коей по Оршанской дорогѣ закрывалъ отъ него Викторъ, съ полками, большую частью сохранившими воинское устройство. Получаемыя Графомъ Витгенштейномъ о сей арміи извѣстія были различны. По однимъ, Наполеонъ велъ съ собою 60, по другимъ 80 тысячъ человѣкъ, а наблюденіями посредствомъ обыкновенныхъ на войнѣ обозрѣній нельзя было узнать сколько находилось при Наполеонѣ войскъ, сохранившихъ оружіе. 2), Обрушиться всѣмъ корпусомъ на Виктора удерживало Графа Витгенштейна также опасеніе близости главной непріятельской арміи, и заботливость, въ случаѣ пораженія своего предать во власть непріятеля путь, по которому

могъ тогда Наполеонъ повернуть вправо къ Дви-
нѣ на соединеніе съ Макдональдомъ, Вреде и Лі-
товскою конфедерациою. Таковы были причины мед-
ленныхъ и излишне осторожныхъ движений Графа
Витгенштейна, дозволившихъ Наполеону прийти въ
Борисовъ безвредно. Въ тотъ день, когда Наполеонъ
тянулся вверхъ по Березинѣ изъ Борисова къ Сту-
дянкѣ, Графъ Витгенштейнъ пришелъ въ Кострицы,
и здѣсь слишкомъ поздно узналъ о движениіи Напо-
леона къ Студянкѣ, которое не могло бы ускользнуть
отъ насъ, еслибы мы имѣли разъезды въ правой
сторонѣ; они непремѣнно наткнулись бы на Фран-
цузовъ и донесли куда идетъ непріятель. Извѣстясь
о началѣ переправы Наполеона черезъ Березину, и
найдя дорогу на Веселово и Студянку непроходимою
для артиллеріи, Графъ Витгенштейнъ обратился на
Старый Борисовъ, и весь корпусъ употребилъ на от-
рѣзаніе одной дивизіи, Партуно, а между тѣмъ цѣ-
лый день, 15-го, Наполеонъ спокойно продолжалъ
переправу. При нападеніи на Виктора, 16-го числа,
при Студянкѣ, корпусъ Графа Штейнгеля оставался
слишкомъ долго при Старомъ Борисовѣ для обезо-
руженія Партуно, а вторая колонна, Берга, не пос-
пѣла въ надлежашую пору, отъ чего Викторъ имѣть
возможность держаться цѣлый день, не былъ со-
вершенно разбитъ и потопленъ въ Березинѣ, или
взять въ пленъ со всѣми толпами безоружныхъ, на-
ходившимися на лѣвомъ берегу ея.

Представляютъ еще два , но несправедливыя, замѣчанія противъ дѣйствій Графа Витгенштейна: 1), зачѣмъ не перешель онъ черезъ Березину на ея верховье , и правымъ берегомъ ея не соединился съ Чичаговыми? Затѣмъ, что ему надлежало стоять на Улѣ, доколѣ онъ не узнаетъ о дѣйствительномъ направленіи Наполеона, а узнавши, поздно уже было предпринять это движение , ибо оно не могло совершиться иначе, какъ большими обходомъ и проселками, едва проходимыми въ глубокую осень, отъ чего нельзя было поспѣть во время къ Дунайской арміи , и вмѣстѣ съ нею встрѣтить Наполеона на переправѣ. Другое обвиненіе , столь же неосновательное, состоитъ въ томъ, что будто не надобно было атаковать Виктора у Студянки , но надлежало переправиться по pontонному мосту на правый берегъ Березины , и соединенно съ Дунайскою арміею идти изъ Стахова къ Брилю. Это нельзя было исполнить потому , что 15-го вечеромъ, когда Чичаговъ навелъ мостъ на Березинѣ, путь къ переправѣ былъ для Графа Витгенштейна загражденъ стоявшему у Старого Борисова дивизіею Партуно, и переговоры съ нею еще не были кончены. Да, и къ чему послужило бы скопленіе силъ нашихъ на правомъ берегу Березины, въ лѣсахъ, въ день Стаховскаго сраженія, когда большая часть находившихся тамъ Русскихъ войскъ не участвовали въ дѣлѣ? Пунктъ атаки у Студянки былъ избранъ удачно,

но назначенные для нападения войска пришли туда слишкомъ поздно. Гибельна была бы переправа для Наполеона, еслибы Графъ Витгенштейнъ двумя сутками, или даже однимъ днемъ, ускорилъ прибытие свое на Березину [и нападеніе на тылъ непріятельской арміи, между тѣмъ, какъ Чичаговъ удерживалъ ее на нравомъ берегу. Видя спасеніе Наполеона отъ неминуемой бѣды на Березинѣ, иностранцы приписали успѣхъ прорыва воинскимъ дарованіямъ и искусству Наполеона, хотя нѣть никакой славы переходить съ превосходными силами черезъ рѣку, слабо съ противоположнаго берега обороняемую, не бывши притомъ тревожимыи нападеніями съ тыла.

Спрашиваются: почему не лежалъ Князь Кутузовъ на плечахъ Наполеона у Березины? Два дня удержаннай подъ Краснымъ необходимостью выждать пораженіе Нея, Князь Кутузовъ не могъ выступить оттуда прежде 8-го Ноября, въ тотъ день, когда Наполеонъ переправлялся уже въ Оршѣ. Непріятели были далеко впереди нашей главной арміи, на дорогѣ кратчайшей, гдѣ нельзя было идти Князю Кутузову, по причинѣ совершеннаго єя разоренія, и потому обратился онъ възвѣ на Копысъ, отправивъ впередъ, 11-го Ноября, Милорадовича съ третьею частію арміи, предшествуемаго заблаговременно, вскорѣ послѣ Красненскаго сраженія посланными къ Копысу партіями, для разогнанія находившихся тамъ непріятельскихъ командъ и наведенія моста

на Днѣпръ. Слѣдственно, для переправы Милорадовича, а за нимъ главной арміи, надлежало предварительно поставить мостъ, между тѣмъ какъ Наполеонъ переходилъ черезъ Днѣпръ въ Оршѣ по готовому, находившемуся тамъ мосту. Такова была главная причина, почему ни армія наша, ни Милорадовичъ, не поспѣли на Березину во время переправы Наполеона. Сверхъ того, полагая спасеніе въ одной быстротѣ, Наполеонъ, не взирая на тьму людей, падавшихъ отъ усталости и безсильныхъ выдержать форсированные переходы, шелъ такъ скоро, что главной арміи очень трудно было догнать его. Но силясь нанести ему возможный вредъ при Березинѣ, гдѣ должны были встрѣтить его Чичаговъ и Графъ Витгенштейнъ, Князь Кутузовъ отрядилъ за Французами всѣхъ партизановъ, Графа Платова съ 13-ю Донскими полками, и Милорадовича съ однимъ кавалерійскимъ корпусомъ и 54-мя батальонами пѣхоты. Такимъ образомъ, по распоряженіямъ Князя Кутузова должно было находиться у Березины столько войскъ, что побѣда казалась неотъемлемою. Дунайская армія стояла впереди Наполеона; Графъ Витгенштейнъ вправо отъ него; по пятамъ непріятеля шли Графъ Платовъ и Милорадовичъ. Назначивъ такое большое количество силъ на встрѣчу, въ правый флангъ и въ тылъ Французовъ, самому Фельдмаршалу съ остальными войсками не оставалось другаго пути, какъ влѣво, дабы ударить на Наполеона, если

онъ обратится къ нижней Березинѣ, или Бобруйску. Вынужденный ожидать подвозовъ продовольствія и построенія моста въ Копысѣ, Князь Кутузовъ не могъ скоро переправиться черезъ Днѣпръ. Кромѣ того, армію, шедшую безостановочно изъ Тарутина, и на пути выдержавшую три генеральныя сраженія, подъ Малоярославцомъ, Вязьмою и Краснымъ, надобно было сохранить въ возможномъ устройствѣ, какъ надежный оплотъ, или говоря словами Фельдмаршала, «чтобы было съ чѣмъ прийти на границу.» Вотъ еще его слова, тогдаже сказанныя: «Европа должна видѣть, что наша главная армія дѣйствительно существуетъ, не есть призракъ, или тѣнь. «Правда, она уменьшается на маршѣ, но мѣсяцъ по- скоя и хорошія квартиры спрятать ее. Только сильная армія можетъ дать намъ вѣсь въ дѣлахъ политическихъ и склонить Германію на нашу сторону.» Если Чичаговъ и Графъ Витгенштейнъ такъ мало успѣли задержать Наполеона на Березинѣ, что изъ всѣхъ войскъ, отряженныхъ съ Милорадовичемъ, котораго самъ Суворовъ называлъ «крылатымъ», поспѣлъ къ Стаковскому сраженію только Ермоловъ съ 14-ю батальонами, то тѣмъ менѣе возможно было главной арміи прийти туда въ урочное время, и когда? въ глухую осень, по боковымъ дорогамъ, среди выюгъ и метелей. Князь Кутузовъ не хотѣлъ раскидать по дорогамъ основной силы Русской арміи, преимущественно носившей на себѣ всю тягость

необычайного похода. Война далеко не была кончена. За Березиною стояли Макдональдъ, Князь Шварценбергъ и Ренье, а между Одеромъ и Нѣманомъ Ожерро. Соединивъ сіи корпуса, находившіеся въ полномъ числѣ людей, Наполеонъ могъ еще имѣть грозное ополченіе, противъ котораго надобно было сохранить достаточно силъ. Принимая въ соображеніе свойства и могущество Наполеона, часто говоривъ Князь Кутузовъ, что и по изгнаніи его изъ Россіи война не прекратится, и намъ будетъ предстоять новая, можетъ быть, ужаснѣе первой, борьба съ Европою. Онъ полагалъ недостаточнымъ отбить нашествіе Наполеона, и нося па своихъ плечахъ оборону Царства Русскаго, распространялъ виды на будущее, представлявшее еще длинный рядъ усилій для окончанія того, что началъ онъ съ необычайнымъ успѣхомъ, разсыпавъ въ прахъ главную армію Наполеона и обративъ его самого въ бѣгство. Впрочемъ, если на Березинѣ непріятель избѣгнулъ окончнаго пораженія, то послѣ переправы сей немедленно пришелъ онъ въ совершенній беспорядокъ, ибо потери Наполеона на Березинѣ преимущественно, почти исключительно, пали на корпуса Виктора и Удино и отрядъ Домбровскаго, которые изъ всей его арміи одни имѣли еще видъ и силу образованнаго войска. Прочіе корпуса, разстроенные голодомъ и пораженіями, претерпѣнными отъ Москвы до Березины, всѣ, кромѣ гвардіи, были

не что иное , какъ перемѣщанныя толпы солдатъ разныхъ войскъ . По прошествіи нѣсколькихъ дней послѣ Березинской переправы слились въ одно цѣлое съ этими кучами остатки корпусовъ Виктора и Удино , даже самая гвардія , и все вмѣстѣ побѣжало по Виленской дорогѣ на встрѣчу лютѣйшихъ бѣдствій .

ГЛАВА VIII.

ОТЪ БЕРЕЗИНЫ ДО БѢГСТВА НАПОЛЕОНА ИЗЪ РОССИИ.

Приправление Русскихъ войскъ послѣ Березинской переправы. — Повелінія Князя Кутузова о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. — Распоряженія Наполеона и намѣреніе его остановиться у Сморгонъ. — Марс скрываетъ пораженія Наполеона. — Дѣйствія близъ Риги. — Движенія Сакена, Князя Шварценберга и Ренье. — Преслѣдованіе главныхъ непріятельскихъ силъ. — Князь Кутузовъ отправляется въ средоточіе армій. — Бѣгство непріятелей. — Наполеонъ помышляетъ сеъ отъездѣ изъ арміи. — Бюллетени. — Обнародованіе Княземъ Кутузовымъ извѣстіе изъ арміи. — Бѣгство непріятелей. — Распоряженія Кутузова къ сраженію при Вильне. — Бѣгство Наполеона изъ Россіи. — Его послѣднія приказанія.

На другой день послѣ сраженій при Стаковѣ и Студянкѣ, 17-го Ноября, Наполеонъ былъ съ арміею на Виленской дорогѣ, между Зембиномъ и Каменемъ, преслѣдуемый Чаплицомъ. Чичаговъ, Графъ Платовъ и Ермоловъ, съ авангардомъ Милорадовича, между Брилемъ и Стаковымъ; Графъ

Витгенштейнъ у Студянки. Наши Генералы отправили къ Князю Кутузову донесенія о происшествіяхъ во время непріятельской переправы, и въ ожиданіи его повелѣній условились о слѣдующемъ (*): Дунайской арміи идти непосредственно за Наполеономъ, Графу Витгенштейну правъе, Графу Платову обходить непріятеля съ лѣвой стороны. Въ тотъ же день пришелъ въ Борисовъ Милорадовичъ, послѣ чрезвычайно трудныхъ и усиленныхъ переходовъ, «которые,» какъ онъ доносилъ, «содѣльвали возможными одна «добрая воля солдатъ» (**). Слѣдственно, еслибы Чичаговъ и Графъ Витгенштейнъ только одинъ лишній день задержали Наполеона на Березинѣ, то подоспѣлъ бы къ нимъ Милорадовичъ! Вотъ лучшее доказательство, что при отправлении Кутузовымъ третьей части главной арміи въ погоню за непріятелемъ не было утрачено времени. Желая согласоватьсь съ движеніями Чичагова и Графа Витгенштейна, Милорадовичъ хотѣлъ идти изъ Борисова по лѣвой сторонѣ Виленской дороги, на Юрьево, находясь въ такомъ разстояніи отъ Дунайской арміи, чтобы можно было содѣйствовать ей въ случаѣ атаки

(*) Донесенія Князю Кутузову Графа Витгенштейна, изъ Борисова, отъ 17-го Ноября, № 183, и Чичагова, изъ Брилля, отъ 18-го Ноября, № 1,918.

(**) Донесеніе Милорадовича Князю Кутузову, отъ 17-го Ноября, изъ Борисова.

на непріятеля (*). Сихъ мѣръ не привели тотчасъ въ исполненіе. Чичаговъ остался дневать у Бриля, а Милорадовичъ въ Борисовѣ, откуда ему нельзя было выступить немедленно, потому что заднія войска его и провіантскіе подвозы еще не приходили. Графъ Витгенштейнъ тоже не могъ скоро переправиться изъ Студянки на правый берегъ Березины. Наведенію pontонныхъ мостовъ мѣшиали шедшій по рѣкѣ ледъ и наполнившіе ее человѣческіе и лоша-діные трупы, хламъ обрушившихся непріятельскихъ мостовъ, потопленныхъ Французскихъ обозовъ и орудій. На первый случай, кромѣ авангарда Чапли-ца, посланы были за непріятелемъ только легкія войска: 1), отъ Графа Платова казачьи отряды, лѣвою стороною Виленской дороги; 2), отъ Чичагова, по тому же направленію, отраженный наканунѣ Стаховскаго сраженія Генераль-Майоръ Ланской, и 3), отъ Графа Витгенштейна два отряда: Графа Орло-ва – Денисова на Камень, и Генералъ – Адъютанта Кутузова къ Докшицамъ, наблюдать за Вреде (**).

Въ тотъ день, 17-го, Князь Кутузовъ былъ съ главною арміею въ Михѣвичѣ, на походъ въ Ушу, и уже имѣлъ наканунѣ отъ партизана Графа Ожа-ровскаго донесеніе о переправѣ Наполеона черезъ Березину. Сначала онъ усомнился въ истинѣ сего

(*) Донесеніе Милорадовича, отъ 18-го Ноября.

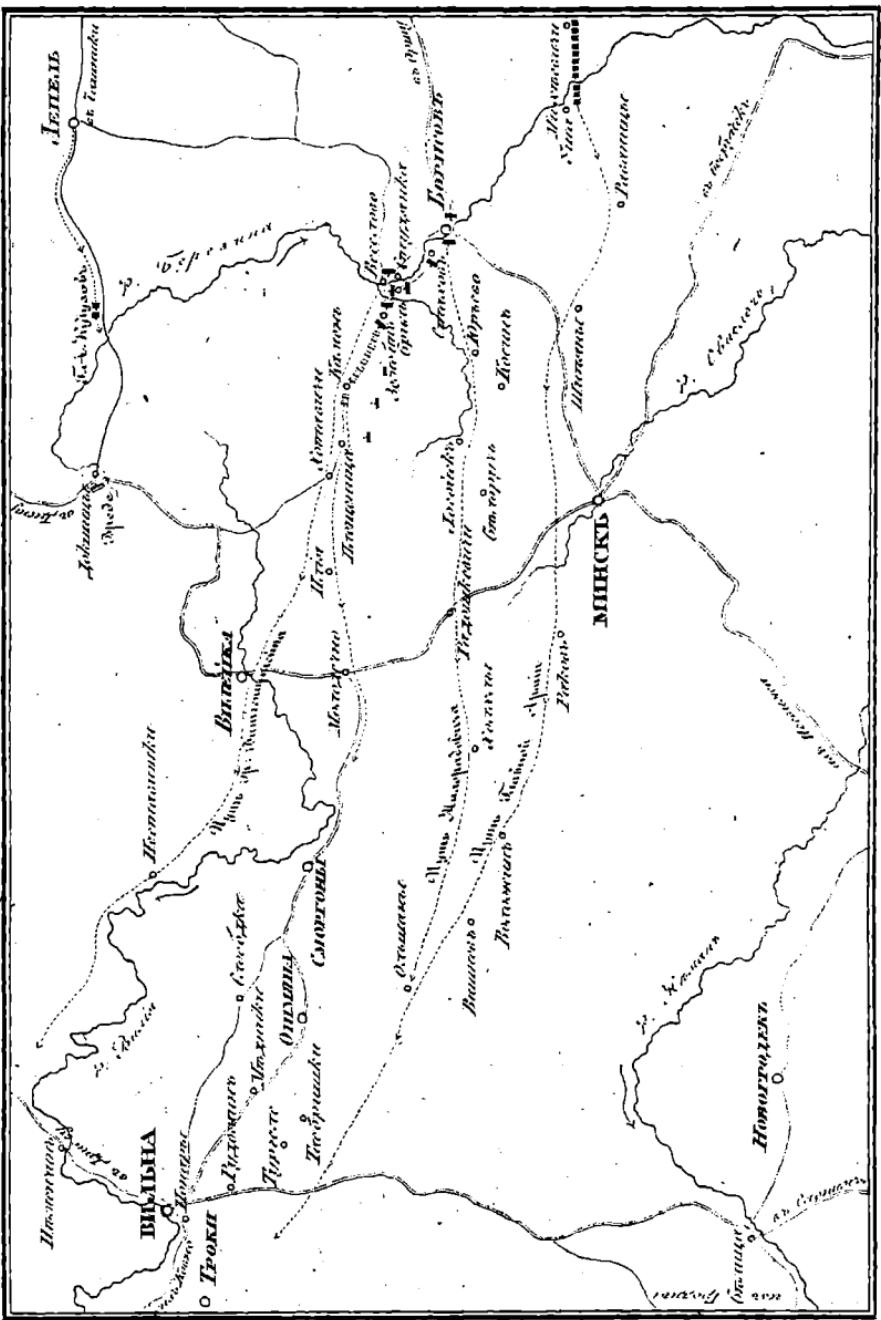
(**) Донесеніе Графа Витгенштейна Князю Кутузову, изъ Ка-
меня, отъ 22-го Ноября, № 185.

показанія, и къ главнымъ начальникамъ, находившимся на Березинѣ, послалъ узнать: справедливо ли увѣдомленіе о прорывѣ Французовъ? «Извѣстился я «вчерашняго числа,» писалъ онъ Чичагову, «что «будто Наполеонъ съ арміею своею перешелъ при «Веселовѣ чрезъ Березину. Сему почти и вѣрить «не могу; зная, что дорога, по которой непріятель «къ Веселову идти долженъ, открывается съ праваго берега Березины, а равномѣрно, занявъ дефилею «при Зембинѣ малымъ отрядомъ, можно воспретить «въ семъ мѣстѣ сильному непріятелю переходъ чрезъ рѣку. Ожидая отъ васъ съ нетерпѣніемъ по «дробнаго иззвѣстія о семъ происшествіи, прошу объяснить мнѣ: какія мѣры и направленія взяли вы «послѣ перехода непріятелей» (*)? Недолго продолжалось сомнѣніе Князя Кутузова: подтверждительныя донесенія о переправѣ Наполеона черезъ Березину приходили одни за другими. Досада Кутузова была чрезвычайная. Когда миновались первыя вспышки гнѣва его, онъ сказалъ: «Богъ довершилъ то, чего «не умѣли сдѣлать отдѣльные генералы. Немногаго «не доставало, и нашъ братъ Псковской дворянинъ «взялъ бы Наполеона въ пленъ!» Еще не изгладилось изъ памяти современниковъ, что значилъ Наполеонъ, а потому понятно прискорбіе Князя Кутузова при иззвѣстії о неудачѣ, но память его должна

(*) Пополненіе Чичагову, отъ 17-го Ноября, изъ Сомры,

N. 93.

Карта Южной части сибирской губернии.

утѣшиться тѣмъ, что онъ первый нанесъ смертельный ударъ сильному, неукротимому врагу, возставшему противъ Россіи. Для дальнѣйшихъ дѣйствій, и въ намѣреніи не допустить Наполеона соединиться съ корпусами, находившимися въ Литвѣ и Курляндіи, Князь Кутузовъ далъ слѣдующія повелѣнія (*): 1), Чичагову идти по слѣдамъ Наполеона; 2), Графу Платову выиграть маршъ надъ непріятелемъ, и потомъ атаковать головы колоннъ его и фланги; 3), Графу Витгенштейну слѣдовать черезъ Плещеницу, Вилейку и Неставишки къ Нѣменчину, и быть правѣе отъ Чичагова, но всегда въ связи съ нимъ; 4), главной арміи переправиться черезъ Березину 19-го Ноября при Ушѣ, оставить Минскъ влѣво и идти на Раковъ, Воложнъ, Ольшаны и Новыя Троки; 5), Милорадовичу направиться черезъ Логойскъ, Радошкевичи и Хохлы, на Ольшаны. «На «сихъ четырехъ пунктахъ,» доносилъ Князь Кутузовъ Государю, «найдетъ армія лучшее для себя «продовольствіе и можетъ легко воспретить соединенію корпусовъ Макдональда и Князя Шварценберга «съ Наполеономъ» (**). Графъ Ожаровскій посланъ былъ съ отрядомъ лѣвѣе отъ главной арміи черезъ Новогрудекъ на Бѣлицу; Сеславину и Давыдову

(*) Карта дѣйствій отъ Березины къ Вильни,
№ 93.

(**) Донесеніе Государю Князя Кутузова, отъ 20-го Ноября,
№ 568.

приказано, не обращаясь на отступавшаго непріятеля, устремиться прямо на Ковно, для истребленія находившихся тамъ запасовъ (*). Тучкову, принявшему вмѣсто Эртеля начальство надъ Мозырскимъ корпусомъ, велѣно идти въ Минскъ.

Послѣ переправы черезъ Березину цѣль Наполеона состояла въ поспѣшномъ достижениіи до Сморгонъ, гдѣ надѣялся онъ найти запасы, и хотѣль остановиться въ слѣдующемъ расположеніи: 1), самъ Наполеонъ съ гвардіею въ Сморгонахъ; 2), Вице-Король и Даву между Сморгонами и Молодечною, находясь въ сообщеніи, влѣво, съ перешедшимъ изъ Докшицъ въ Вилейку Баварскимъ корпусомъ Вреде, а вправо, открывая связь съ Княземъ Шварценбергомъ и Ренье; 3), Виктору и Нею приказано было составлять арріегардъ, прикрывая зимнія квартиры, гдѣ сохранившія оружіе войска должны были хоть сколько нибудь оправиться; 4), безоружнымъ и больнымъ не остававшися идти въ Вильну.; 5), изъ Молодечно Польскому корпусу Понятовскаго обратиться на Олиту, а всѣмъ спѣшенымъ кавалеристамъ на Меречъ, гдѣ были кавалерійскіе депо и ремонты; 6), Жюно, съ остатками Вестфальскаго корпуса, прикрывать движеніе безоружныхъ, больныхъ, Польскаго корпуса и безлошадныхъ кавалеристовъ. Укрепленія Вильны, пачатыя непріятелемъ

(*) Попелтпія Сеславину и Давыдову, отъ 19-го Ноября,

по занятіи ея въ Іюнѣ мѣсяцѣ , велѣлъ Наполеонъ оканчивать со всевозможною поспѣшностью , какъ равно и заложенный тамъ укрѣпленный лагерь. Находившемуся въ Вильнѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ Маре, и главному чиновнику , поставлявшему непріятелямъ продовольствіе , предписано было выслать въ Сморгоны сколько можно болѣе хлѣба , вина и мяса . Туда же приказано направить изъ Вильны всѣ войска и команды , какія находились въ Вильнѣ и ея окрестностяхъ , въ томъ числѣ дивизію Луазона , корпуса Ожеро , которая не задолго передъ тѣмъ пришла въ Вильну изъ Пруссіи , въ битвахъ не участвовала и была въ полномъ составѣ людей . Маршалу Ожеро , во все время похода расположенному въ Пруссіи , писано обѣ отправлениіи къ Нѣману стоявшей на Вислѣ дивизіи Геделе ; Макдональду велѣлъ Наполеонъ не трогаться изъ окрестностей Риги , дабы пребываніемъ его въ Курляндіи показывать , что Наполеону еще не было крайней необходимости притягивать къ себѣ всѣ войска , отступлениемъ его не обнажать Прусскую границу , и тѣмъ не дать Русскимъ войскамъ возможности вторгнуться въ Пруссію . Напротивъ , Князю Шварценбергу и Ренѣе приказано было согласовать свои движенія съ движеніями главной арміи . Наконецъ писано къ Маре о выprovожденіи , подъ благовиднымъ предлогомъ , въ Варшаву проживавшихъ въ Вильнѣ съ начала похода всѣхъ чужестранныхъ Посланниковъ и повѣренныхъ

въ дѣлахъ, акредитованныхъ при Тюльерійскомъ Дворѣ. Наполеонъ не хотѣлъ, чтобы дипломаты, приглашенные изъ Парижа быть свидѣтелями его побѣдъ и покоренія Россіи, увидѣли въ какомъ жалостномъ и каррикатурномъ состояніи армія его должна была прийти въ Вильну (*).

Надобно отдать справедливость бдительности Французской полиціи. Во всемъ занятомъ непріятелями краѣ никто не зналъ о погибели Наполеоновой арміи при отступленіи изъ Москвы. Вильна была подъ преимущественнымъ надзоромъ полиціи и долѣе всѣхъ оставалась въ невѣдѣніи о военныхъ происшествіяхъ. Когда услышали тамъ о взятіи Чичаговъ Минска, то сначала испугались, но вскорѣ успокоились, прочитавъ въ газетахъ, будто движение Дунайской арміи совершенно сообразно съ намѣреніями Наполеона, и есть не что иное, какъ поставленная для нея западня. Всѣми средствами, письменными и словесными разглашеніями, старался Маре поддержать увѣренность Литвы и Европы въ постоянной поверхности Наполеона надъ Русскими, выдумывая небывалые успѣхи Французского оружія и представляя ихъ блестящими побѣдами. Желая придать болѣе достовѣрности мнимымъ торжествамъ Наполеона, приказывалъ онъ отправлять молебствія о побѣдахъ и давалъ праздники, являясь на нихъ окруженный представителями союзныхъ съ Наполеономъ Дворовъ.

(*) Fain, Manuscrit de 1812, II, 552.

О пораженіяхъ своего повелителя онъ совсѣмъ не упоминалъ, или изображалъ ихъ въ искаженномъ видѣ. Въ то время, когда дорога отъ Москвы до Березины устлана была оставами Наполеоновыхъ войскъ, данники его все еще трепетали при его имени, вѣрили существованію Великой Арміи, постыдное бѣгство ея считали за искусный отступательный маневръ, и снаряжали новыя войска для ея подкрѣпленія.

Не однихъ Поляковъ и не одни иностранные Дворы морочилъ Маре вымыслами лжи: онъ обманывалъ даже отдѣльныхъ корпусныхъ командировъ, Макдональда, Князя Шварценберга и Ренье. И отъ нихъ скрывалъ онъ пораженія Наполеона, сообщая имъ самыя успокоительныя извѣстія о главной арміи. Потому ни одинъ изъ сихъ генераловъ не принималъ мѣръ сблизиться съ нею, или помочь ей какими либо движеніями. Макдональдъ по прежнему спокойно стоялъ въ Курляндіи, издали наблюдалъ Ригу. Рижскій Военный Губернаторъ Маркизъ Паулучи ограничилъ свои дѣйствія нападеніемъ на Фридрихштатъ; онъ хотѣлъ овладѣть имъ, въ намѣрѣ лишить Макдональда возможности дѣлать набѣги на Лифляндію и Псковскую губернію, на что впрочемъ непріятель ни разу не покушался, и о чёмъ даже не по мышлялъ. Въ Фридрихштатѣ находилось 800 Баварцовъ и 3 Прусскихъ эскадрона. Атакованные, 3-го Ноября, съ двухъ сторонъ, они очистили городъ и отошли къ Якобштату. Макдональдъ послалъ

на другой день отрядъ вытѣснить нашихъ изъ Фри-
дрихштата и велъмъ Пруссакамъ атаковать Левиза,
стоявшаго при Даленкирхѣ, на позиціи, представ-
лявшей непріятелю удобность обойдти ее. Левизъ
отступилъ и занялъ другую позицію, въ 3-хъ вер-
стахъ позади первой и въ 14-ти отъ Риги. Произ-
веденное на нее, 4-го Ноября, нападеніе было не-
рѣшительно, и потому безуспѣшно. Пруссаки отступи-
ли; наши передовыя цѣпи расположились вдоль
Миссы, гдѣ изрѣдка, при безполезныхъ обозрѣніяхъ,
перестрѣливались ведеты. Перестрѣлки были даже
вредны. Йоркъ писалъ къ находившемуся при Мар-
кизѣ Паулучи, бывшему нѣкогда Адъютанту Генера-
ла Моро, Рапателю, что сшибки на передовыхъ цѣ-
пяхъ по пустому озлобляютъ войска, пораждая въ
Русскихъ и Пруссакахъ ожесточеніе, дотолѣ между
ними не существовавшее (*). Вообще на всемъ про-
странномъ театрѣ Отечественной войны не было мѣ-
ста, гдѣ съ открытыя похода до его окончанія дѣй-
ствовали съ большою вялостію, какъ подъ Ри-
гою. Въ Петербургѣ и вообще въ Россіи совершен-
но охладѣли къ маловажнымъ извѣстіямъ, заклю-
чившимся въ донесеніяхъ, оттуда привозимыхъ,
и перестали покупать печатныя реляціи о про-
исходившихъ тамъ дѣйствіяхъ.

(*) «Ces fracasseries d'avants-postes font naître une animosité entre les troupes des deux armées, qui jusque là n'avoit pas lieu.» Письмо Генерала Йорка къ Полковнику Рапателю.

Что касается Князя Шварценберга и Ренье, то они, послѣ бывшаго, 4-го Ноября, при Волковискѣ дѣла, шли за Сакеномъ къ Бресту и Ковелю. Австрійцы преслѣдовали его главными силами, только до Мухавца, но очень медленно, изнемогая подъ суровостью непогоды. Довольный отдаленіемъ Сакена отъ главнаго театра войны къ Бугу, Князь Шварценбергъ оставилъ противъ него Ренье у Бреста и Ружанъ, и самъ обратился назадъ, въ погоню за Чичаговымъ, но дальше Слонима не пошелъ онъ, по двумъ причинамъ: 1), за наступившими морозами, губившими въ его корпусѣ много людей; 2), отъ совершенного невѣдѣнія о Наполеонѣ. 12 дней не получалъ онъ извѣстій о главной непріятельской арміи, находившейся между Смоленскомъ и Березиною и потерявшей сообщенія съ Вильною, прерванныя нашими легкими войсками. Наконецъ пришло къ нему отъ Маре письмо, отправленное по повелѣнію Наполеона, тотчасъ послѣ переправы черезъ Березину. Маре уведомлялъ Князя Шварценберга, будто Наполеонъ одержалъ совершенную победу надъ Чичаговымъ и Графомъ Витгенштейномъ, взялъ у нихъ 6,000 пѣхонныхъ, разбилъ до такой степени Дунайскую армію, что въ ней осталось подъ ружьемъ 7,000 пѣхоты и 6,000 конницы, прибавляя, что о Князѣ Кутузовѣ нѣть слуховъ, и главная Французская армія идетъ на зимнія квартиры. «Императоръ», говорилъ Маре Князю Шварценбергу, «полагаетъ

а чрезвычайную важность въ наблюденіи вашемъ за «движеніямъ главной арміи и дѣйствованіи въ смыслѣ нынѣшняго положенія дѣль. По мнѣнію Его Величества, быстрота вашихъ маршей должна имѣть «величайшее вліяніе на ходъ дѣль» (*). Не понимая столь темнаго и двусмысленнаго повелѣнія, Князь Шварценбергъ просилъ Маре объяснить: въ чемъ долженъ состоять его маневръ и какое было положеніе главной арміи, ему совсѣмъ неизвѣстное (**). Въ ожиданіи отвѣта, онъ не выступалъ изъ Слонима и только посыпалъ разѣзды къ Новогрудку и Несвижу.

Сакенъ стоялъ между Ковелемъ и Любомлемъ, и не могъ покуситься ни на какое предпріятіе противъ Ренье, имѣя мало войскъ. Во время отступленія отъ Волковиска къ Бресту, получилъ онъ отъ Чичагова повелѣніе отправить половину своего корпуса къ Дунайской арміи, бывшей тогда на маршѣ

(*) «L'Empereur attache la plus grande importance à ce que vous suiviez le mouvement de l'armée et que vous manoeuvriez dans le sens de la position actuelle.»

Письмо Маре Князю Шварценбергу, отъ ^{22 Ноября.}
_{4 Декабря.}

(**) «Votre Altesse voudra bien observer, que dans la lettre du 4, où il est dit que Sa Majesté attache la plus grande importance à ce que je suive le mouvement de l'armée et que je manoeuvre dans le sens de la position actuelle, on m'a laissé dans l'ignorance sur la nature du mouvement et celle de la position même.»

изъ Минска къ Борисову. Онъ послалъ требуемыя войска съ Эссеномъ, приказавъ ему идти на соединеніе съ Чичаговыми черезъ Пинскъ, или Несвижъ, или какъ обстоятельства позволятъ (*). Эссенъ узналъ на походѣ, что Пинскъ занятъ непріятелемъ. Не полагая себя довольно сильнымъ пробиться че-резъ Пинскъ, и не рѣшаясь возвратиться къ Сакену, что было противно данному ему повелѣнію, повер-нуль онъ на право, для соединенія съ Дунайскою арміею черезъ Овручъ и Мозырь. Отъ стеченія сихъ обстоятельствъ корпусъ его ослабилъ своимъ удале-ніемъ Сакена, не могъ поспѣть на усиленіе Чи-чагова, и шелъ отъ Пинска че-резъ Овручъ къ Припети, въ то время, когда наши арміи были на маршѣ въ противную сторону, то есть, отъ Березины къ Вильнѣ.

Оставимъ отдельные корпуса Макдональда у Ри-ги, Князя Шварценберга въ Слонимѣ, Рене и Са-кена у Бреста и Любомля, Эссена на маршѣ въ Мозырь, и обратимся на правый берегъ Березины къ главнымъ арміямъ. Движенія ихъ представляли съ одной стороны стремительное бѣгство Францу-зовъ, а съ другой быстрое за ними преслѣдованіе и миценіе праведнаго Неба, разразившееся надъ врага-ми. Весь день, послѣдовавшій за Березинскими сраженіями, 17-го Ноября, тянулись непріятели

(*) Донесение Чичагову Эссена, изъ Шацка, отъ 16-го Ноября,

изъ Зембина къ Камену, 18-го вышли изъ дремучихъ лѣсовъ и прибыли въ Плещеницу. Тутъ, въ открытыхъ мѣстахъ, не давали имъ ни на минуту отдохновенія. 18-го, Чаплицъ съ авангардомъ Дунайской арміи сильно напиралъ на ихъ арріергардъ, бывшій сперва подъ начальствомъ Нея, а потомъ Виктора, и отбилъ 7 пушекъ; 19-го, вмѣстѣ съ Графомъ Платовымъ, настигъ онъ Виктора у Хотавичей, не дозволилъ ему расположиться на ночлегъ, какъ хотѣлъ было Викторъ, сбивъ его съ позиціи и опять взялъ 7 орудій (*). 20-го продолжалъ онъ гнать Французовъ. Пользуясь лѣснымъ мѣстоположеніемъ, непріятели защищались, но обращены назадъ съ потерою одной пушки; 21-го, Чаплицъ взялъ 10 орудій, и 22-го подвинулся къ Молодечно, гдѣ былъ Наполеонъ. За Чаплицомъ выступили наши главныя силы, скопившіяся у Березины. 22-го, въ день пріѣзда Наполеона въ Молодечно, находились: Чичаговъ въ Иліи, Милорадовичъ на маршѣ изъ Юрьевы въ Радошкевичи, Графъ Витгенштайнъ въ Каменѣ, Князь Кутузовъ, переправившійся 19-го черезъ Березину, на маршѣ изъ Раваницы въ Шипяны. Въ Раваницахъ поручилъ Князь Кутузовъ главную армію Тормасову, приказавъ ему впредь до повелѣнія продолжать движеніе на Раковъ, Ольшаны и Новыя Троки, а самъ вознамѣрился ехать черезъ Косино

(*) Довесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 20-го Ноября,

и Радошкевичи, чтобы сблизиться съ Чичаговыимъ, Графомъ Витгенштейномъ и Милорадовичемъ. По 10-ти обывательскихъ телегъ и 60-ти лошадей были выставлены на каждой станціи. Взявъ съ себою не- большое число самыхъ нужныхъ офицеровъ, въ трес- кучий морозъ, отправился Князь Кутузовъ въ сре- доточіе отдѣльныхъ армій для личнаго разноря- женія ихъ дѣйствіями, ибо онъ находились уже вблизи одна отъ другой. Фельдмаршалъ пріѣхалъ на ночлегъ въ Косинѣ 22-го Ноября, день досто- памятный въ Отечественной войнѣ, когда Наполеонъ рѣшился обнаружить передъ цѣлымъ свѣтомъ неудачу своего нашествія.

Разстройство непріятельской арміи въ послѣднюю недѣлю бѣгства отъ Березины до Молодечно достигло до невѣроятной степени отъ наступившей вдругъ жестокой стужи; съ 16-го Ноября постоянно было больше 20-ти градусовъ мороза. 22-го Ноября едва можно было говорить; отъ холода спиралось дыха- ніе. Стиснувъ зубы, враги шли и бѣжали въ без- молвномъ отчаяніи; ноги обвертывали попонами, ранцами, старыми шляпами, окутывали голову, ли- цо и плеча мышками, рогожами, окладывались сѣ- номъ и соломою; добыть лошадиную шкуру почита- лось за счастіе. На дорогѣ находилось немногого уцѣ- лѣвшихъ селеній: всѣ они при шествіи непріятеля внутрь Россіи, а посль мародерами были, болѣе или менѣе, ограблены, разорены, выжжены. Когда

Французамъ пришлось бѣжать назадъ по дорогѣ, ими опустошеннай, то завидя какое нибудь строеніе, они спѣшили къ нему, но дома были пусты, и въ нихъ раздавался лишь свистъ порывистыхъ вѣтровъ. Не находя крова, непріятель жегъ на пути своеемъ дома, клѣти, хлѣва¹, заборы, для того только, чтобы согрѣться хоть на одномъ ночлегѣ. На пожарищахъ лежали кучи солдатъ; приблизившись къ огню, они не имѣли болѣе силы отойдти отъ него. Намъ случалось заглядывать въ полусгорѣвшія корчмы: но срединѣ обыкновенно находился курившійся огонекъ, а вокругъ на полу замерзшіе непріятели. Ближайшіе къ огоньку еще шевелились; прочіе, въ искривленномъ положеніи, съ судорожными лицами, лежали какъ окаменѣлые. У многихъ вместо слезъ выступала кровь изъ глазъ, и потому безъ преувеличенія можно сказать, что враги проливали кровавыя слезы. Подобно тѣямъ бродили они по пепелищамъ и среди пустынь, где не было ни движенія, ни жизни; опершись на деревья, или сучья, шатались они на ногахъ; лишенные всякихъ пособій къ облегченію страданій, въ тщетной борьбѣ съ смертю, падали безъ чувствъ, на безлюдныхъ, снѣжныхъ поляхъ. Сами не зная куда, тащились иные по дорогамъ, съ примерзшою къ ногамъ соломою, съ почернѣвшими отъ грязи ступнями, покрытыми ледяною корою, зараженными Антоновымъ огнемъ. Съ отмороженными по колѣни

ногами, окутанные въ отвратительныя ветошки, съ закоптѣлыми отъ дыма лицами, небритыми бородами, дикими глазами, иные не могли ходить и ползали на рукахъ. Многіе приходили въ безчувственность, лишились слуха, языка и ума; какъ шальные, выпуча глаза, смотрѣли на наши войска и ничего не понимали. Въ безпамятствѣ ложились на горячіе угли и погибали въ огнѣ, грызя себѣ руки, пожирая стерво и человѣческое мясо. Вмѣсто послѣдняго прощального вздоха съ жѣзнью испускали изъ устъ клокотаніе замерзавшей пѣны.

Биваки были такъ же пагубны, какъ и сильные дневные марши. Приходя къ ночлегу, изнеможенные, полузамерзшіе бросались вокругъ огней; крѣпкій сонъ одолѣвалъ ихъ, и жизнь угасала прежде, неожели потухали огни. Не всегда и на бивакахъ находили непріятели успокоеніе, потому что ихъ тревожили Донцы. При одномъ имени: «Казакъ!» сдавались Французы, или бѣжали дальше, искать другаго уголка оледенѣвшей земли, гдѣ усыпленіе превращалось въ сонъ вѣчный. Плѣнными уже давно у насъ пренебрегали. Часто они отставали толпами отъ непріятельского арріергарда, шли на встрѣчу нашимъ войскамъ, отъ которыхъ цѣльымъ тысячамъ плѣнныхъ давали иногда не болѣе двухъ, трехъ казаковъ, Башкирцовъ, или поселянъ. Нерѣдко бабы, одна впереди, другая позади, гнали дубинками стада Европейцовъ. Даже съ ружьями шатались

Французы между сиѣжными сугробами, въ сторонѣ отъ дороги, но никто ими не занимался. Они подходили къ пашимъ колоннамъ и бивакамъ, окутанные и скорчившіеся, какъ безобразныя чучелы, слабымъ голосомъ вымаливая куска хлѣба. Состраданіе добрыхъ Русскихъ солдатъ превозмогало святое чувство мищепія: они дѣлились съ врагами сухарями и чѣмъ могли. Съ благоговѣніемъ надобно сохранить въ памяти сю черту великодушія нашихъ солдатъ и офицеровъ, отдававшихъ послѣдній кусокъ хлѣба врагамъ, просившимъ пропитанія. Господь Богъ помянетъ въ Царствіи Своемъ эти крупицы милосердія.

Какъ обыкновенно случается въ общественныхъ цесчастіяхъ, разность отличій, чиновъ, состояній исчезла: генералы и солдаты, господа и слуги пили гибель изъ одной круговой чаши. Свирѣпость судьбы уравняла всѣхъ и породила зло, ужаснѣйшее мороза и голода — неповиновеніе, неуваженіе къ старшимъ. Одинъ генералъ подошелъ грѣться къ огню, у котораго сидѣли солдаты; они отогнали его, сказавъ: «Самъ принеси полѣно!» Съ великимъ трудомъ и убѣдительными увѣщеніями удерживали людей въ арріергардѣ; сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей и пушекъ, пѣхотинцы оставляли ряды, каноперы убѣгали отъ своихъ орудій. Рѣшительно со всякимъ часомъ и во множествѣ увеличивалось число солдатъ, бросавшихъ оружіе, и офицеровъ мѣшивавшихся съ безоружными толпами.

Перестали полагать себя принадлежащими арміи, сила коей состоитъ въ стройномъ соединеніи и согласіи всѣхъ частей: каждый почиталъ себя за страпника, застигнутаго въ пути бѣдствіемъ и долженствующаго искать собственаго спасенія всѣми возможными средствами.

Безмолвный свидѣтель гибели войскъ, чувствуя свое безсиліе отвратить ее, потому что человѣку нельзя спорить съ Богомъ, Наполеонъ убѣдился въ невозможности исполнить принятое имъ послѣ Березинской переправы намѣреніе остановиться между Сморгонами и Молодечно, гдѣ онъ хотѣлъ привести армію въ какой нибудь порядокъ. Армія переставала существовать, разрушалась съ такою неимовѣрною быстротою, что не видя средствъ спасти ее, и будучи при ней зрителемъ, не дѣйствователемъ, Наполеонъ занялся предположеніями совсѣмъ другага рода: мыслью объ отъездѣ изъ Россіи. Вопросъ: выгоднѣе ли ему отправиться въ Парижъ для собрания новыхъ силъ, или оставаться при издыхавшихъ войскахъ, былъ, какъ будто мимоходомъ, невзначай, предложенъ имъ въ разговорѣ, но для довѣреныхъ лицъ послужилъ достаточнымъ указаніемъ тайныхъ намѣреній его. Надлежало устранить одно затрудненіе: какъ показаться въ Парижѣ, когда всѣ бюллетени не преставали пять мѣсяцовъ трубить о побѣдахъ Наполеона въ Россіи? Бюллетени были за нумерами. 19-ї возвѣстилъ о занятіи Москвы; послѣдующіе три

содержали въ себѣ исчислениe пайденпыхъ тамъ запасовъ, снарядовъ, и описаніе пожара. 23-й и 24-й истощались въ похвалахъ Русскому климату. Въ 25-мъ Наполеонъ говорилъ, что онъ выступилъ изъ Москвы, но оставилъ гарнизонъ въ Кремль и идетъ на зимнія квартиры, но куда? еще неизвѣстно, однако во всякомъ случаѣ, въ намѣрѣ стать ближе къ Петербургу. 25-й бюллетень заключался слѣдующими словами: «Погода прекрасная, какъ «во Франціи въ Октябрѣ, даже немного теплѣе, но «въ началѣ Ноября будетъ холодно. Все заставляетъ «помышлять о зимнихъ квартирахъ, особенно нуж-«ныхъ для конницы; пѣхота поправилась въ Москвѣ «и находится въ отличномъ состояніи.» Въ 26-мъ бюллетенѣ, изъ Боровска, представлена обзоръ во-енныхъ дѣйствій, разумѣется, самымъ превратнымъ образомъ; въ окончаніи сказано: «^{12/24} Октября Импе-«раторъ надѣется выступить къ Двинѣ и занять «тамъ позицію, приближающую его къ Петербургу «и Вильнѣ. Русскіе не могутъ надивиться погодѣ: «видимъ солнце и ясные дни Фонтенеблоскихъ про-«гулокъ. Мы находимся въ чрезвычайно изобиль-«номъ kraю; его можно сравнить съ самыми плодо-«носными странами Франціи и Нѣмецкой земли.» Въ 27-мъ бюллетенѣ, изъ Верей, изображено сраже-ніе при Малоярославцѣ, и между прочимъ сказано: «Русская армія разсѣяна; главная сила ея состоить «изъ вновь пришедшихъ съ Дона полковъ.» Потомъ

двѣ недѣли не издавалось бюллетеней, и 28-й былъ присланъ изъ Смоленска, съ объявленіемъ, что началась зима, пало 3.000 обозныхъ лошадей и брошено до 100 зарядныхъ ящиковъ. О дальнѣйшемъ отступлениіи арміи не сказано было въ немъ ни слова, изъ чего въ подвластныхъ Наполеону и союзныхъ съ нимъ Государствахъ заключали о намѣреніи его стать на зиму между Днѣпромъ и Двиною.

Въ рѣдкомъ домѣ во Франціи, Германіи, Италіи и другихъ земляхъ не было разложеній на столѣ карты Россіи. Съ живѣйшимъ любопытствомъ, тысячи слѣдили за исполинскимъ пашествіемъ Наполеона, жаждая знать о людяхъ, близкихъ сердцу ихъ, увлеченыхъ завоевателемъ въ дальний Сѣверъ, куда обращались взоры всѣхъ и потому еще, что отъ успѣха или неудачи въ нашествіи на Россію зависѣло будущее политическое и нравственное состояніе нашего полушарія. Істина происшествій была отъ всѣхъ скрыта; знали ее только въ Англіи, носредствомъ писемъ, получавшихся тамъ изъ Петербурга, но сношенія Англіи съ твердою землею, за исключеніемъ Испаніи и Португаліи, были строжайше запрещены Наполеономъ. Знали ее отчасти въ Вѣнѣ и Берлинѣ, гдѣ однако не вполнѣ вѣрили напіимъ успѣхамъ, и, изъ страха къ Наполеону, приходившія извѣстія сохранялись Кабинетами какъ Государственная тайна. Оглашалось одно то, что хотѣль Наполеонъ дѣлать извѣстнымъ, и потому,

до Ноября мѣсяца вѣрили нобѣдамъ, провозглашае-
мымъ біоллетеями. Торжество Русскихъ, уничтоже-
ніе Наполеоновыkhъ силъ было еще тайною непрони-
цаемою, но не могло долго оставаться сокровен-
нымъ. Театръ войны все ближе и ближе подходилъ
къ нашимъ западнымъ границамъ, отъ чего иностран-
нымъ Дворамъ облегчалась возможность получать
постоящія свѣдѣнія о происходившемъ. Тогда рѣ-
шился Наполеонъ выдать 29-й и послѣдній біолле-
тень, въ которомъ, не переставая утверждать, что
онъ вездѣ былъ побѣдителемъ, изобразилъ онъ въ
рѣзкихъ чертахъ свои бѣдствія, выставляя причиною
ихъ исключительно суровость зимы. «Лошади,» го-
ворилъ онъ, «погибали каждую почь не сотнями, но
«тысячами; въ нѣсколько дній пало ихъ до 30,000;
«кавалерія очутилась пѣшкомъ, артиллерія и обозы
«безъ лошадей; надобно было бросать и истреблять
«большую часть пушекъ, снарядовъ и запасовъ; ар-
«тії, столь прекрасной ^{25 Октября}_{в Ноябрь}, нельзя было уз-
«нать $\frac{2}{3}$ Ноября. Не имѣя конницы, нельзя намъ
«было и за версту посыпать разъездовъ; безъ артил-
«леріи не имѣли мы возможности принять сраженія,
«и приуждены были отступать, уклоняясь отъ бит-
«вы, ибо по недостатку снарядовъ не могли мы же-
«лать боя. Притомъ надлежало занимать довольно
«большое пространство, безъ чего Русскіе могли
«обойти насъ, и мы должны были идти въ сово-
«купности, не имѣя кавалеріи, для составленія связи

«между колоннами и разъѣзжаній о непріятель. Такія неудобства и чрезвычайный, внезапно наступившій морозъ сдѣлали положеніе наше тягостнымъ. Люди, не одаренные отъ природы достаточную силу, пренебрегать всѣми превратностями судьбы и счастія, лишились бодрости духа и веселости, помышляя только о напастяхъ. Напротивъ, другіе, имѣвшіе болѣе мужества, не измѣнились, и находили новый родъ славы въ преодолѣніи предстоявшихъ имъ трудностей. Видя по дорогамъ слѣды злополучія нашей арміи, непріятель старался воспользоваться нашимъ положеніемъ. Всѣ наши колонны были окружены казаками; подобно Аравитянамъ въ пустыняхъ, они отхватывали обозы.» Тутъ слѣдуетъ длинное, но самое ложное описание сраженій подъ Краснымъ и на Березинѣ; въ заключеніе сказано, что первая потребность для арміи есть отдыхъ, и здоровье самого Наполеона не находилось никогда въ лучшемъ состояніи. Послѣднее обстоятельство было весьма естественно. Наполеонъ не дѣлилъ трудовъ съ арміею,ѣхалъ въ каретѣ, закутанный въ шубу, каждую ночь спалъ на кровати, и когда войска его пожирали человѣческое мясо, онъ, по обыкновенію сътно обѣдалъ и пилъ свое любимое Бургунское вино.

29-й, или, справедливѣе, похоронный бюллетень Великой Арміи долженъ былъ приготовить Европу къ извѣстію о несмѣтныхъ потеряхъ Наполеона

и отъездъ его изъ Россіи, къ чему началъ онъ тайно готовиться въ Молодечно. Однако же онъ не отважился отправиться въ путь, пока дорога въ Вильну не была обеспечена прибытіемъ войскъ, высланныхъ по его приказанію къ нему на встречу. Проведя сутки въ Молодечно, поѣхалъ онъ въ Сморгонь, 23-го Ноября, когда на пути изъ Раваницъ въ Радошкевичи, Князь Кутузовъ прибылъ для ночлега въ Бѣлоручей, откуда приказалъ разослать по губерніямъ слѣдующее извѣстіе, любопытное и потому, что оно было напечатано въ самый день изданія Наполеономъ 29-го бюллетея:

«Успѣхъ Россійской арміи въ преслѣдованіи непріятеля «часть отъ часа становится разительне и быстрѣе. Каждый шагъ ея впередъ есть побѣда, гибельная для враговъ пашего Отечества, для враговъ Европы. Теперь «Россія представляетъ вселенной эрѣлище величественное «и смѣло можно сказать, что всѣ племена, не выключая «и тѣхъ несчастныхъ рабовъ самовластія, которые вооружены противъ пея робостію и безсиліемъ, ожидаютъ «побѣдъ ея, въ надеждѣ пріобрѣсть отъ нихъ миръ и «благодѣствіе. Съ одной стороны мы видимъ мужественную «армію: полки ея не разстроены; воиновъ ея оживляетъ «возвышенное чувство мщенія за родину, за расхищенные отеческихъ городовъ и сель, мщеніе за человѣчество; ихъ оживляетъ слава. Они не знаютъ позорея, не «стерпятъ нужды, а если иногда и ощущаютъ вѣкоторый «недостатокъ, почти непрѣжный при стремительномъ «преслѣдованіи врага, то сносятъ онъ бодро, ибо имѣютъ

«въ виду побѣду. Съ другой явлются развалины страшнаго ополченія, въ которомъ многочисленныя націи «вновлеменниковъ соединены были во едино, дабы уничтожить могущественный народъ въ недрѣ его отчизны. Ихъ ободрялъ успѣхъ, но этотъ успѣхъ былъ обманъ. Одинъ сильный ударъ привелъ въ разстройство «сильную громаду; бѣгутъ, преслѣдуемые ужасомъ; имъ «сопутствуетъ» голодъ; не имѣя пищи, принуждены въ «бѣшенствѣ отчаянія пожратъ мертвыхъ лошадей, принуждены, чьему едва повѣрять современники, какъ дикие съѣдать своихъ изнуренныхъ братій. Тѣ дороги, по которымъ мечтали они возвратиться съ добычею и «торжествомъ, усыпаны мертвыми ихъ трупами. Раненые и больные брошены на пути въ жертву голоду и холоду. Всѣ сіи несчастные, осужденные погибнуть вдали отъ своего отечства, на разныхъ языкахъ проклинаютъ властолюбіе, причиняющее ихъ погибель. А тѣ, которые остались еще подъ знаменами разстроенныхъ полковъ, слѣдуютъ за ними безъ мужества и надежды, слабы, потеряли довѣренность къ фортунаѣ своего военачальника. Пушки ихъ достаются въ добычу сотнямъ; они сами сдаются цѣльными отрядами; бросаютъ оружіе при первомъ выстрѣлѣ, или сражаются изъ одного отчаянія. Таково положеніе двухъ армій, которыми теперь решится судьба толкихъ народовъ.»

Возвратимся къ военнымъ дѣйствіямъ. Столъ же поспѣшно, какъ отъ Березины, бѣжали непріятели изъ Молодечно до Сморгонь, и столъ же неутомимо преслѣдовали ихъ казаки и авангардъ Чичагова.

Желая дать толпамъ своимъ хоть на малое время возможность остановиться, Викторъ держался съ арріергардомъ у Молодечно, пока силы его позволяли, но онъ былъ сбитъ Графомъ Оруркомъ, въ тотъ день имѣвшимъ начальство надъ авангардомъ, и потерялъ 9 орудій. Посланые въ разныя стороны отряды наши забирали на проселочныхъ дорогахъ обозы, казенные бумаги, частныя переписки, заключавшія въ себѣ семейныя тайны и изліяніе сердечныхъ чувствованій, знамена, штандарты, пушки, пѣнныхъ, между коими находились генералы, офицеры, чиновники различныхъ управлений и всякаго званія люди. Трофеемъ не было счета; число ихъ безпрестанно увеличивалось. Морозъ свирѣпѣлъ; бѣдствія непріятелей возрастили, и враги торопились, кто какъ могъ въ Сморгони, гдѣ, 24-го Ноября, была главная квартира Наполеона.

Между тѣмъ, согласно повелѣніямъ Князя Кутузова, по разнымъ направленіямъ подвигались впередъ: Графъ Витгенштейнъ, Чичаговъ, Милорадовичъ и съ главною арміею Тормасовъ. Самъ Фельдмаршалъ прибылъ 24-го Ноября въ Радошкевичи и прожилъ тамъ два дня. Получая поминутно отсюду донесенія объ успѣхахъ передовыхъ войскъ, травль и гибели Французовъ, онъ не предавался упоенію победы, и всегда чрезвычайно осторожный, полагалъ, что Наполеонъ могъ сдѣлать еще напряженіе послѣднихъ силъ и отважиться на крайнее средство—

принять сражение подъ Вильною, съ войсками, находившимися въ семъ городѣ, присоединивъ къ нимъ корпуса Князя Шварценберга, Ренье и Макдональда. Для предупрежденія такого покушенія, не выходившаго изъ области возможнаго, особенно со стороны непріятеля, каковъ былъ Наполеонъ, Князь Кутузовъ послалъ въ Вильну лазутчиковъ, или, какъ онъ называлъ ихъ, конфидентовъ, подробно узнать о положеніи и замыслахъ непріятеля. На случай, если показанія ихъ подтвердились заключеніе о намѣреніи Наполеона принять сраженіе, Фельдмаршалъ сдѣлалъ, 24-го Ноября, слѣдующія распоряженія: 1), Чичагову остановиться въ Ошмянахъ и обождать приближенія спраха Графа Витгенштейна въ Слободку, слѣва Тормасова, долженствовавшаго въ семъ предположеніи идти изъ Ольшанъ въ Тургеле. По сближеніи трехъ армій на указанныя мѣста, двинуться имъ къ Вильнъ и атаковать Наполеона. 2), Если непріятель, не останавливаясь при Вильнѣ, будетъ продолжать отступленіе къ Ковно, то арміямъ идти по прежнему, данному имъ на Березинѣ направлению, то есть: Чичагову въ Вильно и далѣе, Тормасову въ Новыя Троки, Графу Витгенштейну въ Нѣменчинѣ (*). Особенное вниманіе обращалъ Кутузовъ на Князя Шварценберга и Ренье, потому что корпуса ихъ были многочисленны и хорошо сбережены. Еще прежде

(*) Повеліїа отъ 24-го Ноября: Чичагову, № 593; Тормасову, № 594; Графу Витгенштейну, № 595.

пріѣзда своего въ Радошкевичи ; велѣль онъ Сакену принять всѣ мѣры къ воспрещенію имъ марша на Вильну и быть въ сношеніи съ главною арміею, шедшею на Ольшаны и Новыя Троки. Для содержанія связи съ Сакеномъ, посланъ быль отрядъ Графа Ожаровскаго. «Легко случиться можетъ,» писалъ Князь Кутузовъ Сакену , «что вы не будете въ состояніи препятствовать движенію Князя Шварцен-«берга на Вильпу. Въ такомъ случаѣ, оставаясь въ «ближнемъ наблюденіи за движеніями его и въ сно-«шеніи посредствомъ Графа Ожаровскаго съ главною «арміею, по мѣрѣ усиленія Наполеона корпусомъ «Австрійцовъ, соединитесь съ нами. и чрезъ то не-«пріятель не можетъ поставить намъ преградъ «въ успѣхахъ нашихъ » (*).

Приготовленія къ атакѣ Наполеона у Вильны оказались ненужными. Вскорѣ по пріѣздѣ его , 24-го Ноября, въ Сморгони, наполнилось мѣстечко сіе толпами бродягъ. Наполеонъ приказалъ раздавать свезенный въ Сморгони провіантъ только имѣвшимъ оружіе солдатамъ, но при самомъ началѣ раздачи безоружные бросились на магазины и ограбили ихъ, въ присутствії Наполеона. Безпорядокъ , буйство , своеоліе сдѣлались общими. Тогда же получено отъ Виктора донесеніе о невозможности болѣе держаться съ арріергардомъ. Вотъ собственные слова его изъ донесенія къ Бертье : « Бывшее въ арріергардѣ

(*) Повелѣніе Сакену, отъ 29-го Ноября, № 590.

«23-го числа дѣло есть послѣднее наше усиліе. Войска арріергарда доведены до крайности, и остатки ихъ въ такомъ жалкомъ положеніи, что я нахожусь «принужденнымъ ставить ихъ дальше отъ непріятеля, избѣгая всякой встрѣчи съ Русскими. Я рѣшился на единственное, остающееся мнѣ средство спасенія: продолжать отступленіе, и буду сегодняnochевать въ 4-хъ лье отъ Сморгонъ. Наши ведеты въ «виду Русскихъ; вѣроятно, сегодня буду я столь же «сильно преслѣдуемъ, какъ вчера; думаю, что Его «Величеству приличнѣе отъѣхать отъ насъ далѣе» (*).

И начальникъ арріергарда не ручался болѣе за безопасность главной квартиры, а въ ней производился повсемѣстный грабежъ! Наполеонъ положилъ не откладывать далѣе своего намѣренія выбраться

(*) «Le combat que l'arrière-garde a soutenu le 23 novembre
4 dÃ©cembre est le dernier effort qu'elle pouvoit faire contre les
ennemis. Les troupes qui la composent sont aujourd'hui
tellement reduites et le peu qui en reste est si misérable,
que je suis obligé de les soustraire aux poursuites de l'ennemi et d'éviter toute espèce d'engagement.
J'ai, en conséquence, pris le seul parti convenable, celui de continuer ma marche retrograde et de venir
coucher au village distant de 4 lieues de Smorgoni.
Les vedettes de l'ennemi et les nôtres se voyent; je serai vraisemblablement suivi aussi vivement aujourd'hui
qu'hier, et je crois qu'il convient que Sa Majesté s'éloigne un peu de nous.» Довескаie Виктора Маршалу Бертье.

изъ Россіи. Путь казался ему безопаснымъ, ибо онъ получилъ донесеніе о прибытіи изъ Вильны въ Ошмяны дивизіи Луазона и двухъ конныхъ Неаполитанскихъ полковъ. 24-го Ноября призвалъ онъ Мюрута, Бертье и начальниковъ уже не существовавшихъ корпусовъ: Вице-Короля, Даву, Нёя, Мортье, Лефебра и Бессьера, и объявилъ имъ объ отъездѣ своемъ въ Парижъ, предварительно изложивъ въ пространной рѣчи политическія и военные уваженія, содѣливавшія присутствіе его во Франціи необходимымъ, для удержанія въ повиновеніи западной Европы и образованія новой арміи. Окончивъ рѣчъ, онъ поручилъ Мюрату главное предводительство надъ остававшимися въ Россіи войсками и снабдилъ его слѣдующимъ письменнымъ повелѣніемъ: «Собрать армію въ Вильну и держаться въ «ней, расположась на зимнихъ квартирахъ между «Вильною и Ковно. Австрійцамъ и Саксонцамъ стать «на Нѣманъ и прикрывать Брестъ, Гродно и Варшаву. Въ случаѣ наступленія Русскихъ и невозможности удержаться на правой сторонѣ Нѣмана, заслонить правымъ крыломъ Варшаву, и, ежели можно, «Гродно; прочимъ войскамъ стать на лѣвомъ берегу Нѣмана, сохраняя Ковно въ видѣ мостового «укрѣпленія. Собрать большиe запасы въ Кенигсбергъ, Данцигъ, Варшаву и Торнъ. Все вывезти изъ «Вильны и Ковно, и тѣмъ облегчить наши движенія; «вещи наиболѣе цѣнныя отправить въ Данцигъ.»

Съ сжатымъ сердцемъ прощались Маршалы съ своимъ повелителемъ, оставлявшимъ ихъ въ самомъ отчаянномъ положеніи. Тѣмъ болѣе скорбѣли они, что не имѣли никакой довѣренности къ способностямъ Мюратъ: онъ давно уже лишился твердости духа и помышлялъ только о личномъ спасеніи изъ Россіи. Повѣздъ Наполеона состоялъ изъ взятыхъ у какого – то помѣщика кареты и саней; въ каретѣ сѣлъ онъ самъ съ Коленкуромъ, намѣреваясь подъ его именемъ тайкомъ проѣхать по Германіи; въ саняхъ помѣстились Оберь – Гофмаршалъ Дюрокъ и Генералъ Мутонъ; на козлахъ кареты были одинъ Польскій офицеръ и Мамелюкъ, всюду сопутствовавшій Наполеону со времени Египетскаго похода. Въ такомъ скромномъ повѣздѣ трудно было узнать того, кто въ Іюнѣ возглашалъ: «Судьба Россіи должна «совершиться»! Въ 8-мъ часу вечера, при 28-ми градусахъ мороза, отправился онъ изъ Сморгонъ въ Парижъ, и ночью прибылъ въ Ошмяны, гдѣ стояла дивизія Луазона, наканунѣ, 23-го, при самомъ вступленіи въ Ошмяны, атакованная отрядомъ Сеславина. Наши гусары ворвались съ разныхъ сторонъ въ городъ, ударили въ расплохъ на Французовъ, изрубили караулъ, и между тѣмъ брандскугелями зажгли магазинъ. Въ сумотохѣ бросились Французы изъ города, но потомъ остановились, замѣтивъ, что имѣютъ дѣло съ одною конницею. Сеславинъ долженъ былъ отступить, отошелъ верстъ на 10-ть,

къ Табаришкамъ (*), и здѣсь находился онъ въ то время, когда Наполеонъ проѣзжалъ черезъ Ошмяны. Наполеонъ могъ своими глазами видѣть зарево огней, расположенныхыхъ въ нашемъ отрядѣ. Еслибы разъезды Сеславина стояли тогда на большой дорогѣ, чemu впрочемъ препятствовалъ трескучій морозъ, плѣнъ Наполеона былъ бы неизбѣженъ. За 28 верстъ отъ Вильны, въ Мѣдникахъ, встрѣтилъ Наполеонъ своего наперсника Маре, и на вопросъ его объ арміи, отвѣчалъ: «Арміи нѣтъ; нельзя назвать арміею толпы «солдатъ и офицеровъ, безъ обуви и одежды, въ 26 «градусовъ стужи всюду скитающихся для отысканія пищи и крова. Еще можно составить изъ нихъ «войско, если въ Вильнѣ найдутся продовольствіе и «одежда. Но главный штабъ мой ни о чемъ не за- «ботился, ничего не предвидѣлъ.» Маре представилъ вѣдомость о состояніи огромныхъ Виленскихъ магазиновъ, и увѣрялъ, что въ Вильнѣ армія ни въ чёмъ не будетъ имѣть недостатка. Наполеонъ, съ удивленіемъ воскликнулъ: «Что вы говорите? Неужели это «правда? Вы возвращаete мнѣ жизнь. Убѣждайте «Мюратата въ возможности держаться въ Вильнѣ, по «крайней мѣрѣ недѣлю; между тѣмъ пусть онъ со- «беретъ армію, сколько нибудь устроитъ ее, и про- «должаетъ отступленіе не въ такомъ жалкомъ со- «стояніи.» Наполеонъ посадилъ Маре съ собою въ карапту, и не желая во время бѣгства своего быть

(*) Договореніе Сеславина, изъ Табарышковъ, отъ 25-го Ноября.

узнаннымъ въ Вильнѣ, обѣхалъ городъ, и остановилъся для перемѣны лошадей на концѣ Ковенскаго предмѣстя, въ уединенномъ домикѣ, вокругъ кото-раго всѣ сосѣднія строенія были истреблены недав-нимъ пожаромъ. Тутъ простился онъ съ Маре, и уѣзжая сказалъ ему: «Надѣюсь, вы успѣете угово-рить Мюратѣ; онъ можетъ дать другой видъ от-«ступленію и спасти армію; объявите ему, что я на «него полагаюсь» (*). Потомъ, во всю прыть лоша-дей, понесся онъ въ Ковно, и провелъ въ Россіи 5 мѣсяцовъ и 14 дней, на зарѣ 26-го Ноября, въ празднікъ Святаго Георгія Побѣдоносца, вырвался бѣглецомъ изъ нашихъ границъ, недавно мечтавши отодвинуть ихъ за Днѣпръ, можетъ быть и далѣе. Не прошло трехъ мѣсяцовъ, и дерзкія мечты из-чезли. Кончилось тѣмъ, что Наполеонъ Русскими штыками за живо вырылъ себѣ могилу, и остался послѣ похода въ Россію, съ опустошенною и разо-чарованною душою, съ угасшимъ вѣрованіемъ въ счастіе и разрушенными побѣдными грезами. Каза-лось, что въ теченіе шестнадцати лѣтъ стяжалъ онъ огромную славу только для того, чтобы растерять ее въ борьбѣ съ Александромъ.

(*) Chambray, *Histoire de l'Expédition de Russie*, III, 113.

ГЛАВА IX.

ЗАНЯТИЕ ВИЛЬНЫ.

Неприятельская армия послѣ отъезда Наполеона. — Бѣгство неприятелей изъ Сморгонь до Вильны. — Общее движение Русскихъ войскъ. — Неприятели достигаютъ Вильны. — Нападенія на нее Русскіи. — Отступленія Мюрута. — Нападеніе у Понарской горы. — Взятие Вильны — Найденные тамъ неприятельские запасы. — Присоѣдѣніе Князя Кутузова въ Вильву. — Операционный планъ для действий за границею. — Принципы остановки общаго движения. — Убыль Русской арміи. — Ея числительная сила. — Высочайшее попечение продолжать наступление. — Рекрутскій наборъ.

Бѣгство Наполеона изъ Россіи было послѣднимъ ударомъ для его арміи. Узнавъ объ его отъездѣ, войска кричали: «Онъ бѣжитъ, какъ изъ Египта, оставляя насъ на жертву!» По его примѣру генералы, офицеры и солдаты помышляли единственно о своемъ личномъ спасеніи. Главное начальство, возложенное на Мюрута, было названіемъ мечтательнымъ,

не дававшимъ ему никакой существенной власти. Узы подчиненности болѣе не связывали разсыпавшихся людей, носившихъ еще название Великой Арміи. Дѣйствія Мюратъ ограничивались однимъ назначениемъ почлеговъ для главной квартиры и направлениемъ бѣгства толпамъ, при морозахъ, державшихся постоянно между 25-ю и 27-ю градусами. Предсказаніе Виктора о невозможности арріергарду устоять, также начало сбываться. Продолжая напирать, Чаплицъ схватилъ, 24-го Ноября, непріятельскіе пикеты и подошелъ къ Сморгонамъ. Тутъ Французы имѣли въ готовности войска и батареи для встречи Русскихъ, но увидѣвъ казаковъ, вместо своихъ передовыхъ отрядовъ, побѣжали въ Ошмяны, не успѣвъ даже по обыкновенію своему сжечь мѣстечка. Они подложили въ разныхъ мѣстахъ огонь, но пожаръ былъ нашими потушенъ. Въ этотъ день взято 25 орудій, и въ числѣ ихъ 3 Русскія пушки; полонено до 3,000 человѣкъ.

Въ Ошмянахъ надѣялся Мюратъ составить арріергардъ изъ дивизіи Луазона, заключавшей въ себѣ при выступленіи изъ Вильны 10,000 человѣкъ. Изъ нихъ въ три дня погибло отъ мороза 7,000 ; остальные съ великимъ трудомъ держали ружья. Два находившихся съ Луазономъ Неаполитанскіе конные полка понесли еще большую убыль. Проходя парадомъ черезъ Вильну, половина ихъ замерзла, а по прошествіи двухъ дней остальные умерли

на дорогѣ, или были привезены назадъ въ Вильну, съ отшибленными ногами, руками и лицами. Лютая стужа, отъѣздъ Наполеона и неотступные напоры авангарда Дунайской арміи и летучихъ отрядовъ произвели между Французами такое смятеніе, что отъ Ошмянъ бѣжали они до Вильны безъ арріергарда. Плѣнныхъ взято въ Ошмянахъ до 2,000. «Гораздо болѣе набирать бы ихъ можно,» доносилъ Чичаговъ Кутузову: «всѣ, которые только настигаются, падаютъ во власть нашу, но отдѣляя для препровожденія ихъ команды, авангардъ могъ бы себя ослабить, для того непріятели остаются бро-дящими и безоружными. Пушекъ взято 61 и множество зарядныхъ ящиковъ, съ прочимъ обозомъ въ превосходишемъ гораздо числѣ противъ прежнихъ дней. Плѣнныи адъютантъ Маршала Даву, де-Кастри, сказывалъ мнѣ, что онъ имѣлъ порученіе отъ Даву развѣдать о силѣ моей арміи, ихъ преслѣдующей, и въ ожиданіи своего арріергарда оставался въ Ошмянахъ. Вместо того, съ прибытіемъ нашего авангарда, былъ онъ взятъ, не постигая даже до сихъ поръ, куда ихъ арріергардъ могъ дѣвать-ся » (*). Князь Кутузовъ отвѣчалъ: « Одно было строе преслѣдованіе только можетъ дать такую чувствительную поверхность надъ непріятелемъ, уже отъ 6-го Октября бѣгущимъ и утомленнымъ.

(*) Донесеніе Князю Кутузову Чичагова пзъ Ошмянъ, отъ 26-го Ноября, № 1,978.

«Не взирая на сие предлагаю вамъ продолжать «ваше преслѣдованіе» (*).

Чичаговъ усердно исполнялъ волю Фельдмаршала и не отставалъ отъ авангарда. Когда онъ 26-го подходилъ къ Ошмянамъ, Князь Кутузовъ перехадъ изъ Радошкевичей въ Молодечно, Графъ Витгенштейнъ шелъ на Неставишки, Тормасовъ съ главною арміею къ Ракову, Милорадовичъ былъ между Воложиномъ и Вишневымъ. 27-го Ноября, непріятели бѣжали чрезъ Мѣдники къ Вильнѣ. Дорога становилась гористѣе; на всѣхъ возвышеніяхъ и пригоркахъ стояли покинутые ящики, фуры, экипажи, пушки; отъ Ошмянъ до Мѣдниковъ насчитали 16, а отъ Мѣдниковъ до Вильны 31 брошенныхъ орудій. Везде валялись умиравшіе, замерзлые непріятели и обнаженные ихъ трупы. Колеса нашей артиллериі можжили члены ихъ и черепа, вдавливали и втаптывали кости ихъ въ снѣгъ. Во многихъ мѣстахъ тѣла были на валены одно на другое въ различныхъ положеніяхъ, съ тѣми искривленными лицами, какія были у людей, замерзавшихъ въ борьбѣ съ смертію. Иной сидѣлъ оскаливъ зѣбы, другой стоялъ съ скатымъ, грозящимъ кулакомъ, третій съ распростертymi руками глядѣлъ вытаращивъ глаза; кто лежалъ на спинѣ, поднявши ноги, кто стоялъ на головѣ вверхъ ногами. 27-го Ноября, Чаплицъ мицовалъ Мѣдники и приближался къ Вильнѣ, такъ поспѣшно,

(*) Повелѣніе отъ 27-го Ноября, № 608.

какъ только позволяло изнуреніе отряда. Артиллери́й-
скія лошади его едва передвигали ноги. Онъ похожи
были на англезированныхъ, потому что отъ голода
отъѣдали одна у другой хвосты. Подъ пушками
оставались по двѣ лошади, подъ зарядными ящиками
по одной. Лѣвѣ Чаплица шелъ Графъ Платовъ на
Рудоминъ, для атаки Вильны съ Слонимской дороги,
еслибы непріятель вознамѣрился держаться въ Вильнѣ;
въ противномъ случаѣ Атаманъ хотѣлъ выступить къ
Понарамъ, на Ковенскую дорогу. Впереди Графа Пла-
това были Кайсаровъ и Сеславинъ. Князь Кутузовъ пе-
реѣхалъ въ Сморгони. Главная армія и Милорадовичъ
шли безъ дневокъ. Графъ Витгенштейнъ прибылъ въ
Неставишки; отряды его были въ Нѣменчинѣ, откуда
юшли партии вправо, для открытия Макдональда.

Тѣснимые съ тыла и фланговъ, Французы торопи-
лись въ Вильну, гдѣ, какъ за мѣсяцъ передъ тѣмъ
въ Смоленскѣ, надѣялись встрѣтить свѣжія войска,
найдти убѣжище, пищу, конецъ своихъ страданій.
Мюратъ опередилъ толпы и пріѣхалъ въ Вильну по-
утру 27-го Ноября. Маре тотчасъ поспѣшилъ къ не-
му и объявилъ повелѣніе Наполеона держаться въ
Вильнѣ, но нашелъ Мюрата въ совершенномъ раз-
стройствѣ духа, неспособнымъ ни мыслить, ни дѣй-
ствовать (*). Выслушавъ повелѣніе Наполеона, онъ
(*) «Murat étoit abattu et sembloit avoir perdu la faculté
de penser, de raisonner et d'agir.» Chambray, Histoire
de l'Expédition de Russie, III, 226.

вскричалъ: «Нѣтъ! я не останусь въ этомъ котль «на жертву Русскимъ!» Черезъ полчаса явился къ нему Начальникъ Главнаго Штаба арміи, Бертье, за приказаніями. «Вы лучше меня знаете, что надобно дѣлать,» отвѣчалъ Мюратъ, «распоряжайтесь сами.»—«Не я командую арміею,» возразилъ Бертье, «прошу повелѣній; я разошлю ихъ.» Споръ продолжался долго. Мюратъ не отдавалъ приказаній, а Бертье, привыкшій быть только безпрекословнымъ исполнителемъ воли Наполеона, не хотѣлъ брать на себя отвѣтственности и безъ разрѣшенія Мюрата приступать къ какимъ либо распоряженіямъ. Свидѣтель забавнаго явленія, происходившаго между Главнокомандующимъ и первымъ его помощникомъ, Маре увидѣлъ, что погибель арміи безвозвратна и въ Россіи дѣлать ему болѣе нечего. Онъ откланялся Мюрату и поѣхалъ въ Варшаву, куда наканунѣ отправился дипломатическій корпусъ, такъ поспѣшно, что нѣсколько дипломатовъ, не зная какія предосторожности должно принимать, пускаясь въ дорогу въ зимнее время, отморозили себѣ члены. Посланникъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, не достигнувъ Варшавы, умеръ отъ мороза. Неаполитанскій посланникъ Бранчіа не успѣлъ выѣхать изъ Вильны и былъ взятъ въ плѣнъ. Часа черезъ два Мюратъ выспался, собрался съ разсудкомъ и рѣшился держаться въ Вильнѣ, какъ можно долѣ.

Пока принимали мѣры для защиты города

и посыпали вооруженныхъ къ заставамъ, толпы безоружныхъ валили въ Вильну. Жители, еще наканунѣ убежденные лживыми обнародованіями Маре въ существованіи Великой Арміи, съ изумленіемъ смотрѣли на изуродованныхъ страшилищъ, все болѣе и болѣе наполнявшихъ собою улицы. Сперва дома и лавки были открыты, но вскорѣ ихъ заперли, опасаясь грабежа. Начальство хотѣло учредить правильную раздачу хлѣба и вина, изъ запасовъ находившихся въ Вильнѣ. Боясь подвергнуться отвѣтственности, комиссіонеры не выдавали продовольствія толпамъ, которая не могли представить правъ на получение провіанта, ни выдать потомъ квитанцій въ удовлетвореніи. Голодные падали передъ дверями магазиновъ, не получивъ куска хлѣба, чѣмъ могли спасти или продлить жизнь. Въ другихъ мѣстахъ города, мучные и винные магазины были разбиты, разграблены и опустошены доведенными до отчаянія солдатами. Многіе опьянявшисъ, падали на улицахъ и изыхали. Больные, пришедши въ госпитали, нашли что они набиты, не только умиравшими, но даже мертвыми; трупы гнили на лѣстницахъ, въ коридорахъ, въ самыхъ покояхъ, гдѣ лежали страдальцы, другихъ пережившіе.

Посреди такого беззначалія раздались у заставы пушечные выстрѣлы Сеславина. Онъ подошелъ къ Вильнѣ, атаковалъ заднія Французскія войска и разсѣялъ ихъ картечами. Остатки непріятельской

кавалеріи хотѣли удержать его; Сеславинъ разогналъ кавалерію, ворвался въ городъ, взялъ б-ть орудій и штандартъ, но встрѣченный пѣхотою, былъ принужденъ вывесть своихъ гусаровъ назадъ изъ улицъ. Французы заѣли въ домаы, и производя изъ нихъ ружейную пальбу, останавливали дальнѣйшія нападенія коннаго отряда Сеславина, къ которому между тѣмъ присоединился Ланской. Потомъ подоспѣлъ Чаплицъ и поставилъ пикеты подъ самымъ городомъ. Въ то время Графъ Платовъ продолжалъ движеніе чрезъ Рудоминъ къ Ковенской дорогѣ, намѣреваясь отрѣзать непріятелямъ отступленіе изъ Вильны. Въ подкрѣпленіе авангарда, Чичаговъ послалъ корпусъ Воинова, по Князь Кутузовъ приказалъ ему не напирать сильно на Вильну, въ избѣжаніе большої потери людей. «Я полагаю,» писалъ онъ Чичагову, «что дороги Ковенская и Лидская заняты отрядами вашими, а Вилькомирская отрядами Графа «Витгенштейна, чѣмъ совершенно пресыщется пе-«пріятелю выходъ изъ города.» На случай, еслибы Французы упорствовали въ защите Вильны, Князь Кутузовъ велѣлъ Милорадовичу прибыть усиленными маршами къ Рудомину. Но какъ вѣро-ятнѣе было, что Французы очистятъ Вильну, то Фельдмаршалъ приказалъ Чичагову и Графу Платову: 1), при занятіи Вильны не причинять ни малѣйшей обиды обывателямъ, давъ имъ зало-ги и разставя на первое время конные караулы;

2), не останавливаться въ Вильнѣ, и продолжать дѣйствія на пораженіе непріятеля.

При первыхъ выстрѣлахъ Сеславина у Остробрамской заставы, Мюратъ переселился съ главнымъ штабомъ въ кофейный домъ на Погулянкѣ. Здѣсь узнавъ о движеніи Русскихъ на Ковенскую дорогу, онъ опять впалъ въ уныніе, отложилъ принятое намѣреніе защищаться въ Вильнѣ и помышлялъ единственно о скорѣйшемъ отступленіи. Вокругъ кофейного дома расположилась пѣшая гвардія Наполеона, состоявшая только изъ 700 человѣкъ (*). Нею порученъ былъ арріергардъ, составленный изъ остатковъ корпуса Вреде, дивизіи Луазона и разныхъ сборныхъ командъ, едва могшихъ держать ружья. Въ какой степени гибли непріятели, видно изъ донесеній Нея о состояніи дивизіи Луазона. При выступленіи ея изъ Вильны въ Ошмяны, 23-го Ноября, считалось въ ней 10,000 человѣкъ; черезъ три дня осталось 3,000, а въ ночь съ 27-го на 28-е, когда она назначена въ арріергардъ, было подъ ружьемъ только 400 человѣкъ; прочие замерзли, отморозили ноги и разбрелись (**). Рѣшившись отступать,

(*) «Le duc de Dantzig (Лефебръ) réunit 600 hommes de garde à pied; Mortier en avoit à peu près 100.»

Донесение Бертье Наполеону, изъ Ковно, отъ 30-го
Ноября.

(**) «Un très grand nombre de la 54e division (Loison) est mort de froid ou a eu les pieds gelés, en sorte qu'elle

Мюратъ не отваживался пускаться въ путь безъ сопровождения гвардії, но какъ ей нужно было подкрепить себя хоть нѣсколькими часами отдыха, то онъ остался до ранняго утра на Іоцгулянкѣ, намѣреваясь потомъ безъ остановокъ добраться до Ковно. Ночью послалъ онъ къ Нею повелѣніе держаться въ Вильнѣ, пока не вывезетъ изъ нея артиллериі, комиссаріатскихъ запасовъ, и особенно денежной казны, состоявшей изъ 10-ти миллионовъ франковъ, подъ которую велико было впряженіе артиллериі-скихъ лошадей, а также пока не сожгутъ ружей, зарядныхъ ящиковъ и прочаго, чего нельзя будетъ спасти. «Въ настоящемъ положеніи,» сказано въ предписаніи Нею, «Неаполитанскій Король желаетъ «одного: идти, какъ можно скорѣе, въ Ковно. Онъ «предоставляетъ вамъ располагать по произволу мар-«шами, какъ найдете за лучшее въ нашемъ горест-«номъ положеніи, когда жестокой холодъ уничто-«жилъ въ конецъ армію. Надобно жечь все, чего «вы не успѣете взять съ собою.» Въ ту же ночь Бертье писалъ Князю Шварценбергу, Ренье и Макдональду, что вѣроятно главная армія отступитъ за Нѣманъ на зимнія квартиры, въ слѣдствіе чего Князю Шварценбергу назначалось идти къ Бѣлостоку, для прикрытия Варшавскаго Герцогства, а Макдональду на Тильзитъ, для соединенія съ арміею.

présente à présent en totalité en plus de 400 hommes
en état de service. Донесение Ния Маршалу Бертье.

Обоимъ приказано было производить движенія какъ можно медленнѣе, и повелѣнія объявлены были Маршаломъ Бертье отъ имени Наполеона, обѣ отъѣздѣ коего онъ не извѣщалъ отдѣльныхъ корпусныхъ командировъ, а потому они были увѣрены, что Наполеонъ находился въ Вильнѣ, и не могли знать о несуществованіи арміи.

28-го, въ 4 часа утра, выѣхалъ Миоратъ изъ Погулянки въ каретѣ, съ Бертье; за ними, окутанные до ушей, слѣдовали Даву, Вице-Король, Мортые, Лифебръ и Бессьеръ, гвардія и безоружныя толпы, частью выступившія въ путь ранѣе бывшихъ корпусныхъ начальниковъ своихъ. Тогда же, заваливъ чѣмъ можно было городскія ворота, Ней выѣхалъ изъ Вильны съ арріергардомъ, не ожидая, какъ ему было приказано, вывоза изъ города, или истребленія всего цепріятельскаго казеннаго имущества, потому что за часъ или два промедленія, Ней могъ заплатить плѣномъ всего арріергарда. По сторонамъ арріергарда, впереди и сзади, брели безоружные. Когда начало свѣтать, появился отрядъ Графа Орлова-Денисова у Ковенской дороги, между Вильною и Понарскою горою, два раза ходилъ въ атаку и взялъ въ плѣнъ болѣе 1,000 человѣкъ. Во время дѣла пришелъ Графъ Платовъ и послалъ къ проходившимъ по дорогѣ непріятелямъ требовать сдачи, получилъ отказъ и атаковалъ Французовъ съ разныхъ сторонъ. Колонны и толпы ихъ были разорваны

на двое; сопротивлявшіеся изрублены, другіе полонены, при чмъ взято 2 знамя и 2 штандарта. Потомъ сзади и съ обѣихъ сторонъ дороги преслѣдовали непріятеля картечами и казаками. У подошвы Понарской горы, Ней успѣлъ поставить въ боевой порядокъ пять кучекъ, въ видѣ колоннъ, человѣкъ по 400 въ каждой, и остановилъ на пѣкоторое время преслѣдованіе, между тѣмъ поѣзда непріятели боролись съ новыми трудностями на Понарской горѣ. При обыкновенномъ и правильномъ отступлении можно на этой горѣ занять выгодную позицію и удерживать преслѣдующаго непріятеля, но въ бѣгствѣ Французовъ изъ Россіи, когда исчезла всякая тѣнь порядка, Понарская гора сдѣлалась для нихъ камнемъ преткновенія. Мюратъ и шедшіе въ головѣ Французы достигли до пея въ 5-ть часовъ утра, прежде разсвѣта и начала атаки Графа Орлова - Денисова. Лошади не могли взбираться па скользкую возвышенность, выбивались изъ силъ и падали цѣльными упряжками на льдистой крутизне. Обозы стѣснились до того, что вылезши изъ каретъ и саней, Мюратъ и маршалы должны были пѣшкомъ прокладывать себѣ путь вправо и влево съ дороги, по лѣсу, и нѣсколько разъ проваливались въ снѣгъ. Они велѣли жечь обозы, желая очистить путь для денежной казны, и выбирали изъ повозокъ золото и столовые серебренные приборы Наполеона, павлючиваючиая ихъ на верховыхъ и упряженыхъ лошадей.

Успѣли спасти всѣ, лично Наполеону принадлежавшія вещи, но казны малую часть, другую же, большую, принуждены были бросить, потому что сзади начали раздаваться пушечные выстрѣлы и на обозы напирали уже толпы, преслѣдуемыя казаками. Мюратъ и Маршалы ускакали впередъ; за ними послѣшилъ арріергардъ Нея и очистилъ дорогу Донцамъ. Во время прохожденія Нея по горѣ, уставленной обозами, вокругъ коихъ продолжался грабежъ, посыпались деньги изъ одной опрокинутой фуры. Безоружныя толпы и часть арріергарда, увидя чѣмъ были нагружены фуры, не помышляли болѣе о близкомъ преслѣдованіи казаковъ; корысть взяла верхъ надъ неминуемою опасностью умереть подъ дротиками Донцовъ, или быть взятыми въ пленъ. Французы бросались на повозки съ казною, ломали ихъ, хватали золото, кто сколько могъ, и пускались бѣжать. На эту свалку примчались казаки, и при видѣ дорожной добычи остановились и начали обирать ее, вмѣстѣ съ непріятелемъ. У Понарской горы покинули Французы остальные обозы свои и 28 орудій съ зарядными ящиками. «На ней!» говоритъ Французскій писатель, очевидѣцъ происшествія, «лишились мы денегъ, чести, остатка подчиненности и силы; словомъ: потеряли все» (*).

(*) «Argent, honneur, reste de discipline et de force, tout «acheva de s'y perdre.» Ségur, Histoire de Napoléon et de la grande armée, 11, 423.

Во время дѣйствій Графа Платова между Погулянкою и Понарами, Чаплицъ атаковалъ Вильну. Къ нему присоединились авангарды отрядовъ Графа Витгенштейна. Остробрамскія ворота были завалены лѣсомъ и повозками, изъ-за коихъ заднія войска Неева арріергарда производили ружейный огонь. Посланные Чаплицомъ въ обходъ егеря, пройдя по Субботской улицѣ, вырубили палисады и ворвались въ городъ. Французскіе стрѣлки частію сдались, частію обратились въ бѣгство и были переловлены по одначкѣ. Въ Вильнѣ происходило общее смятеніе. Оно началось наканунѣ, съ прибытіемъ туда первыхъ непріятельскихъ войскъ, и продолжалось всю ночь. Непріятели предались истинному отчаянію, узнавъ, что въ Вильнѣ не останутся на зимнихъ квартирахъ, чѣмъ до тѣхъ поръ старались ихъ утѣшать, и что по прежнему надобно имъ бѣжать далѣе. Многіе изъ нихъ по приходѣ въ Вильну нашли помѣщеніе въ домахъ, сытный обѣдъ и мягкую постель. Житейскія удобности восхитили людей, съ самой Москвы не здавшихъ другой пищи, кромѣ падалища и человѣческаго мяса, другаго ложа, кромѣ замерзлой земли, иной покрышки, кромѣ снѣжныхъ облаковъ зимняго неба. Отыскавъ пріютъ и средства утолить голодъ и согрѣть оледенѣвшее тѣло, они воображали себя въ раю, и внезапно были встревожены барабанами, которые били по улицамъ сборъ, когда Мюратъ приказалъ выступать. Многіе не повиновались призыву

барабанного боя и не выходили изъ теплыхъ домовъ. На утро раздались отдаленные крики: «ура! «ура!» и потомъ близкія восклицанія: «казаки!» Эти восклицанія, служившія во время бѣгства непріятелей вѣрцымъ средствомъ для подъема ихъ, заставили Французовъ выбѣжать на улицы. Тысячи разсыпались по городу; одни стремились къ заставамъ, другие кричали, что лучше отдаться въ плѣнъ, нежели продолжать гибельное отступленіе. Даже придворные служители и конюшіе, находившіеся при экипажахъ Наполеона, не хотѣли выѣхать изъ Вильны и взбунтовались противъ своего начальника; состоявшіе при обозѣ Наполеона выборные жандармы разбрѣжались. Отъ тѣсноты не было прохода на улицахъ; самые генералы принуждены были съ саблею въ рукахъ очищать себѣ дорогу (*). Евреи, старые и молодые, высыпали на Французовъ, выталкивали ихъ изъ домовъ, били на улицахъ, а особенно гвардейцовъ, которые болѣе всѣхъ мучили ихъ. Во весь походъ гвардія Наполеонова почти не сдѣлала ни одного выстрѣла: первымъ и послѣднимъ ея подвигомъ въ Россіи былъ кулачный бой съ Жидами.

Быстрое занятіе Вильны Русскими сохранило ее отъ разоренія и пожаровъ. На всемъ пути отъ Москвы была она единственнымъ уцѣлѣвшимъ городомъ.

(*) «Man sah selbst Generale sich mit dem Säbel in der Faust den Weg durch die fliehende Menge bahnen.» Völderndorff, Kriegsgeschichte der Bayern, III, 506.

домъ. Въ магазинахъ ея мы нашли болѣшіе склады коммиссаріатскихъ вещей и провіантскихъ запасовъ: новыхъ мундировъ, башмаковъ, ружей, сумъ, съдель, шинелей, киверовъ, медвѣжихъ шапокъ, и прочаго; ржи 14,000 и муки 5,000 четвертей; пушекъ въ арсеналахъ 41. Въ плѣнъ досталось 7 генераловъ, 18 штабъ и 224 оберъ-офицеровъ и 9,517 нижнихъ чиновъ, да въ госпиталяхъ 5,139 больныхъ. Сверхъ того взяты были расположенные въ ближнихъ деревняхъ магазины, и изъ окрестностей города по нѣскольку дней приводимы были тысячами разбѣжавшимися непріятели (*). При вступленіи нашихъ въ Вильну, наполнившіе ее Французы, кричали: Ура! Пѣхота авангарда Дунайской арміи остановилась въ Вильнѣ, но конница, подъ начальствомъ Графа Оурка, тотчасъ прошла черезъ городъ на соединеніе съ Графомъ Платовымъ, который съ трудомъ пробравшись сквозь Понарскую тѣснину, загроможденную обозами, лошадьми, людьми, сугробами снѣга, преслѣдовалъ непріятелей по дорогѣ въ Ковно.

Князь Кутузовъ немедленно отправился изъ Сморгонъ, коль скоро получилъ донесеніе о занятіи Вильны, имъ очень любимой; онъ обыкновенно называлъ ее своею «доброю Вильною», бывъ въ ней дважды Военнымъ Губернаторомъ, въ первый разъ при Императорѣ Павлѣ, удостоившемъ его, какъ и Великая

(*) Допесеніе Государю Князя Кутузова, отъ 2-го Декабря,

ЕКАТЕРИНА, особеннымъ благоволеніемъ, а въ другої разъ въ 1809-мъ году. 30-го Ноября, въ 8-мы часовъ вечера, Фельдмаршалъ прѣхалъ въ Вильну, и былъ встрѣченъ у заставы Командантомъ и коми-ннымъ конвоемъ, а въ замкъ Чичаговымъ. Мгновенно произошла въ главной квартирѣ разительная перемѣна противъ того, что привыкли мы видѣть отъ самой Москвы. Вместо разоренной деревушки, наполненной одними кочевавшими въ ней военными и должностными людьми, вмѣсто крестьянской избы, куда входъ бывалъ прямо изъ сѣней, и въ которой видали Князя Кутузова на складныхъ креслахъ, облокоченнаго на планы и карты, борющагося съ первымъ полководцомъ нашего вѣка, явился замокъ, вокругъ заставленный каретами, колясками, санями. Толпы дворянъ и чиновниковъ, въ губернскихъ Русскихъ мундирахъ, плѣнныя генералы и офицеры всѣхъ Державъ, иные на костыляхъ, страждущіе, блѣдные, другіе бодрые, веселые, депутаты университета, города, Ерейскихъ кагаловъ, поэты съ ода-ми, всѣ тѣсились на крыльцахъ, на лѣстницахъ и въ залахъ Фельдмаршала. Въ театрѣ давали представле-ніе; на сценѣ сияло ярко освѣщенное изображеніе Кутузова, съ надписью: «Избавителю Отечества.»

Не выходя пзъ замка, въ тотъ же вечеръ Князь Кутузовъ разослалъ въ арміи и отдельные корпу-са, заблаговременно составленныя имъ распоряже-нія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Они имѣли цѣлью

преслѣдоватъ Мюрата , выгѣснить изъ Россіи Князя Шварценберга, Макдональда и Рене, и заключались въ слѣдующемъ: 1), Графу Платову находиться въ центрѣ и добивать остатки главной арміи. 2), Чичагову идти въ Гезпу и переправиться тамъ черезъ Нѣманъ , для отрѣзанія Мюрата, если онъ не очистилъ еще Ковно. 3), Графу Витгенштейпу дѣйствовать противъ Макдональда, продолжать движение отъ Нѣменчина правымъ берегомъ Виліи къ Ковпо, переправиться тамъ черезъ Нѣманъ и идти къ Гумбінену , стараясь разбить Макдональда между Прегелемъ и Нѣманомъ, если онъ не ускоритъ своего отступленія изъ Курляндіи. 4), Левизу оставить въ Ригѣ только нужные для карауловъ войска, а со всѣмъ прочимъ гарнизономъ выступить за Макдональдомъ, коль скоро начнетъ онъ уходить изъ Курляндіи, и потомъ состоять въ командѣ Графа Витгенштейна. 5), Противъ Князя Шварценберга и Рене, все еще находившихся между Слонимомъ и Брестомъ, Князь Кутузовъ назначилъ Тормасова , поручивъ ему въ начальство шедший отъ Минска корпусъ Тучкова, отдѣлившійся отъ Сакена корпусъ Эссена и выступившіе изъ Бобруйска 8 батальоновъ тамошняго гарнизона. Тормасову приказано было открыть сообщеніе съ Сакеномъ и дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ противъ Князя Шварценберга и Рене, пока они не отступятъ въ предѣлы Австріи , за которые запрещено было переходить нашимъ войскамъ.

Сверхъ того, не желая упустить изъ вида Австрійцевъ и Саксонцевъ, Князь Кутузовъ велѣлъ Васильчикову, съ авангардомъ главной арміи, идти въ Мосты, Графу Ожаровскому въ Бѣлицу, Давыдову въ Гродно. 6), Если Макдональдъ успѣетъ отступить къ нижней Вислѣ, то Графу Витгенштейну оставаться наблюдательнымъ корпусомъ у Алленштейна, а Дунайской арміи идти черезъ Тыкочинъ и Венгровъ на Варшаву, имъя цѣлью соединиться съ Тормасовымъ и Сакеномъ. 7), Главной арміи стать на кантониръ-квартирахъ между Вилькомиромъ и верхнимъ Нѣманомъ, для присоединенія къ себѣ отсталыхъ, выездоровѣвшихъ и 15-ти свѣжихъ батальоновъ, шедшихъ па ея пополненіе. По прибытіи къ арміи сихъ подкрепленій, на что полагали двѣ недѣли срока, занять ей центральное положеніе около Гродно, по направлению къ Варшавѣ (*).

Таковы были главныя черты операционнаго плана, но изнуреніе войска, трудности зимняго похода, и вскорѣ полученные донесенія объ успѣхахъ Графа Платова въ преслѣдованіи Мюрата, побудили Фельдмаршала сдѣлать въ планѣ измѣненія. Они заключались въ томъ, чтобы только корпусъ Графа Платова и авангарды Чичагова и Графа Витгенштейна преслѣдовали непріятеля до самой Вислы, а арміи двухъ послѣднихъ, простоявъ на мѣстѣ 3 дня,

(*) Операционный планъ, представленный Государю 1-го Декабря, № 464.

для отдыха и присоединенія къ нимъ артиллерійскихъ и провіантскихъ парковъ, выступили 3-го Декабря и остановились на правомъ берегу Нѣмана. Причины, побуждавшія Князя Кутузова къ сему измѣненію изложены въ слѣдующихъ его донесеніяхъ Государю:

Главная армія, бывъ въ безпрерывномъ движениі отъ Москвы до здѣшнихъ мѣстъ, на пространствѣ почти 1,000 верстъ, вѣсколько разстроилась: число ея примѣтно уменьшилось; люди, дѣлая форсированные марши и находясь день и ночь, то въ авангардѣ, то въ беспрестанномъ движениі для преслѣдованія бѣгущаго непріятеля, въ очевидное пришли изнуреніе; многие изъ нихъ отстали и только во время отдохновенія арміи догнать ее могутъ. Въ уваженіе сихъ обстоятельствъ, дабы войска Вашего Императорскаго Величества привести въ желаемое состояніе и сть лучшими успѣхами дѣйствовать потомъ на непріятеля, я положилъ дать здѣсь отдыхъ главной арміи на вѣсколько дней, что однако же можетъ продлиться до двухъ недѣль. Армія Адмирала Чичагова и корпусъ Графа Витгенштейна, хотя также должны были выступить 1-го Декабря, но какъ и у нихъ отъ форсированныхъ маршей и ежедневнаго движенія отстало много людей, а притомъ и запасы не подоспѣли еще къ нимъ, то по сей необходимости приказалъ я имъ выступить 3-го числа. Главная причина нынѣшняго ослабленія арміи происходитъ отъ того, что тысячами иногда усталыхъ и заболѣвшихъ должно было оставлять на дорогѣ, которые хотя и оправились и отдохнули, но по скорости движенія арміи никакъ оную

догнать не могутъ. Сверхъ того, догоняютъ армію 15 батальоновъ комплектныхъ Генералъ-Майора Князя Урусова и до 20,000 выздоровѣвшихъ изъ разныхъ госпиталяй и отсталыхъ, по дорогамъ собралихъ, но всѣ части, не изнурия людей своихъ, не могутъ ни какимъ образомъ следовать такъ скоро за арміею, которая, не взирая ни на какие предметы, должна была идти за непріятелемъ, не упуская его изъ вида и изъ рукъ. Пришлось сажаю, ежели бы не пристановясь, продолжать еще дѣйствія верстъ на полтораста, тогда, можетъ быть, разстройка достигла бы до такой степени, что надобно было, такъ сказать, снова составлять армію (*). Отъ самого Тарутинъ до Вильны не должно было входить ни въ какія уваженія, а только бѣжать за бѣгущимъ непріятелемъ. Сколько ни ослабѣла армія, но непріятель почти истребленъ. Не менѣе однако должно заботиться армію Великаго Величества въ теченіи зимы сдѣлать столько же страшною числомъ, сколько ужасною мужествомъ (**).

По строевому рапорту, представленному Государю, находилось у насъ подъ ружьемъ по занятіи Вильны:

1), Въ Главной арміи:

Кавалеріи	3,496.
Пѣхоты	20,926.
Артиллеріи	2,617.
Піонеровъ	225.

Итого . . 27,264, и 200 орудій.

(*) Донесеніе, отъ 1-го Декабря, № 624.

(**) Донесеніе, отъ 7-го Декабря, изъ Вильны.

2), Въ Дунайской армії:

Кавалерія	5,208.
Казаковъ	1,690.
Пѣхоты	8,215.
Артиллериі	2,101.
Піонеровъ	140.

Итого 17,354, и 156 орудій.

3), Въ отрядѣ Тучкова 7,054.

4), Подъ начальствомъ Графа Витгенштейна:

Кавалерія	5,044.
Пѣхоты	26,254.
Артиллериі	3,185.

Итого 34,481, и 177 орудій.

ВСЕГО 86,133 — 533 орудія.

По неполученію свѣдѣній, не показаны въ строевомъ рапортѣ разныя войска: 1), Корпусъ Сакена. 2), 12 запасныхъ эскадроновъ, бывшихъ у Тучкова. 3), Авангардъ Милорадовича, состоявшій изъ 2-хъ пѣхотныхъ, 2-хъ кавалерійскихъ корпусовъ и 2-хъ полковъ легкой конницы. 4), Въ особыхъ отрядахъ: всѣ казаки главной арміи, 6 полковъ и 1 батальонъ пѣхоты, 5 полковъ и 2 батальона егерей, 2 полка кирасировъ и 6 драгунскихъ, гусарскихъ 3 полка и 5 эскадроновъ, уланскихъ 1 полкъ и 1 эскадронъ, артиллериі 10 ротъ и 10 орудій, и наконецъ вся резервная артиллерия.

Убыль въ людяхъ произошла отъ сраженій, безпрестанныхъ сшибокъ, биваковъ въ морозы, превышавшіе 25 градусовъ, маршей по дорогамъ и селеніямъ,

гдѣ свирѣпствовали занесенные непріятелями прілипчивыя болѣзни, даже отъ употребленія изъ рѣкъ и озеръ воды, зараженной гнѣніемъ тѣлъ. На обширномъ пространствѣ отъ Калужской губерніи до Нѣмана, въ глубокую осень и зиму, движенія войскъ сопряжены были съ неимовѣрными трудностями. Часто артиллерія прорѣзывала пути по глубокимъ снѣгамъ, пѣхота и конница пробирались дремучими лѣсами, но при всѣхъ переносимыхъ трудахъ, не взирая на грязь, холодъ и скудость въ продовольствіи, войска дѣлали усиленные переходы, иногда верстъ по 30-ти и болѣе. Кто былъ въ полушубкѣ, кто въ тулуpѣ, кто въ кеныхахъ, въ валенкахъ; у большей части лица обвернуты были тряпками, такъ, что отложивъ оружіе, люди не походили па солдатъ. Офицеры были немного лучше одѣты. Они и генералы шли пѣшкомъ, потому что отъ холода нельзя было долго удержаться на лошади; кто садился па лошадь, долженъ былъ скоро скакивать и нѣсколько верстъ бѣжать, чтобы согрѣться. Многіе заболѣвали, отмороживали себѣ члены и оставались назади. Въ казачьихъ полкахъ, бывшихъ въ Тарутинѣ комплектными, считалось въ началѣ Декабря по 150-ти человѣкъ; особенно ослабѣла регулярная копница; иные полки состояли изъ 60-ти человѣкъ; полкъ, имѣвшій на лицо отъ 120-ти до 150-ти человѣкъ строевыхъ, считался сильнымъ. Подвижные магазины частію истощились, частію

отсталъ. Тогда начали подвозить хлѣбъ изъ губерній Могилевской и Минской, съ лѣвой стороны дороги, потому что правая была совсѣмъ разорена непріятелемъ. По переходѣ черезъ Березину пришло 2,000 четвертей муки изъ Бобруйской крѣпости, и въ семь случаѣ оказавшей великую пользу. Вообще скорость преслѣдованія была такова, что подводы рѣдко могли во время подоспѣвать. Люди оставались бы безъ пищи, еслибы не пособляли подъемныя полковыя лошади, находившіяся въ полномъ распоряженіи полковыхъ командировъ и употребляемыя ими для дальнихъ фуражировокъ. Когда особенно терпѣли недостатокъ въ хлѣбѣ, и по суткамъ не ъдали офицеры и солдаты, Князь Кутузовъ останавливалъ на дорогѣ колонны, указывалъ имъ на торжество Россіи и необходимость послѣднихъ усилий, увѣщевая къ презрѣнію непогоды и голода. Питавшее къ ма-ститому вождю безпредѣльное почитаніе, войско радостно привѣтствовало его слова, и восклицало, что готово умереть съ нимъ. Вотъ образчикъ разговоровъ Князя Кутузова съ солдатами: подѣхавъ къ Измайловскому полку, онъ спросилъ: «Есть ли хлѣбъ?»— «Нѣтъ, Ваша Свѣтлость.»— «А вино?»— «Нѣтъ, Ваша Свѣтлость.»— «А говядина?»— «Тоже нѣтъ.»— Принявъ грозный видъ, Князь Кутузовъ сказалъ: «Я велю повѣсить провіантскихъ чиновниковъ. Завтра навезутъ вамъ хлѣба, вина, мяса, и вы будете отѣхать.»— «Покорнейше благодаримъ!»— «Да, вотъ

«что, братцы: пока вы станете отдыхать, злодѣй-
«то, не дожидаясь васъ, уйдетъ.»—Въ одинъ голосъ
возопили гвардейцы: «Намъ ничего не надобно; безъ
«сухарей и вина нойдемъ его догонять!» При сихъ
словахъ поднявъ глаза къ небу и утирая слезы,
Фельдмаршалъ сказалъ: «Великій Боже! чѣмъ воз-
«благодарить Тебя за милость, что имѣю счастіе
«командовать такими молодцами!» — Неумолкаемое:
Ура! было отвѣтомъ Измайлловцовъ.

Получивъ донесенія Князя Кутузова о данномъ имъ
приказаніи остановиться арміямъ на иѣкоторое время
въ Вильнѣ и на Нѣманѣ, Государь отвѣчалъ ему:

«Поверхность Наша надъ непріятелемъ, разстроеннымъ
и утомленнымъ, пріобрѣтенная помошью Всевышняго и
искусными распоряженіями вашими, и вообще положе-
ніе дѣлъ вынѣшнихъ требуютъ всѣхъ усилій къ дости-
живію главной цѣли, не смотря ни на какія препятствія.
Никогда ве было столь дорогое время для Насъ, какъ при
теперешнихъ обстоятельствахъ, и потому вичто не позво-
ляетъ остановиться войскамъ Нашимъ, преслѣдующимъ
непріятеля, ни на самое короткое время въ Вильнѣ. Ува-
жая причины, въ донесеніи вашемъ помѣщенные, нахожу
полезнымъ остановить въ Вильпѣ единственно небольшую
часть войскъ, болѣе другихъ разстроеннную, которая бы
собрала отставшихъ и выздоровѣвшихъ людей, равно и
батальоны Генералъ-Майора Князя Урусова, а прочимъ
всѣмъ войскамъ, какъ большой арміп, такъ арміи Ад-
мирала Чичагова и корпуса Графа Витгенштейна, слѣдо-
вать безпрерывно за непріятелемъ, взявъ такое направлениe,

чтобы не только внутри, но и въ границъ Нашихъ имѣть ту же цѣль: отрѣзывать ему сообщеніе и соединеніе съ новыми подкѣплевіями его.»

За нѣсколько дней до подписанія сего рескрипта, 30-го Ноября, объявленъ былъ рекрутскій наборъ по 8-ми человѣкъ съ 500 душъ, съ повелѣніемъ начать его по обнародованіи Манифеста въ губерніяхъ черезъ двѣ недѣли и окончить въ теченіе мѣсяца. Въ Манифестѣ о столь сильномъ наборѣ, какого прежде никогда не бывало, сказано:

«Хотя по неизрѣченной къ Намъ милости Божіей огромныя непріятельскія силы побѣдоноснымы Нашимъ воинствомъ и храбрымъ народомъ сокрушены, и малые остатки опыхъ ищутъ спасенія своего въ поспѣшномъ изъ Россіи бѣгствѣ, однако для постановленія на твердомъ основаніи прочнаго мира и желаемаго спокойствія, нужно еще войскамъ Нашимъ быть въ такомъ числѣ, которое бы достаточно было поддержать достоинство и славу Россіи. Рогъ сильнаго сломленъ, но предстоитъ еще надобность не дать снова возникнуть могуществу врага, и уменьшить власть его надъ другими слабѣйшими народами, которыхъ принуждаетъ онъ повиноваться и служить ему изъ страха. Пространная, богатая, миролюбивая Россія не ищетъ завоевавій, не алчетъ чужихъ сокровищъ, не дерзаетъ присвоять себѣ Богу единому приличной власти располагать престолами Царей: она желаетъ только спокойствія и тишины каждому и всѣмъ. Но при всей кротости ц. умѣренности своей не потерпитъ и не можетъ она терпѣть дать волю

злобѣ устремляться на разрушеніе собственного ея и другихъ земель благоденствія. Всѣ силы напрягетъ она для обузданія дерзости и сохраненія вѣры своей и свободы. По симъ причинамъ сколь ни тяжко сердцу Нашему обременять народъ Нашъ частыми наборами рекрутъ, отрывая земледѣльцовъ отъ воздѣлыванія полей ихъ, но еще бы тяжелѣ было видѣть любезныхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ не огражденныхъ достаточными силами отъ лютости дышащихъ злобою на нихъ враговъ, по дѣламъ которыхъ можно судить, какой жребій приготовляли они Россіи.

ГЛАВА X.

ИЗГИАНІЕ ИЗЪ РОССІИ ГЛАВНОЙ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ АРМІИ.

—

Графъ Платовъ преслѣдуєтъ Мюратъ. — Донесеніе Бертье Наполеону о положеніи арміи. — Выступленіе французовъ изъ Ковно. — Ужасное состояніе непріятельской арміи. — Русские защищаютъ Ковно. — Остатки главной арміи Наполеона спасаются въ Пруссію. — Заслуги Донского войска. — Серебро, принесенное піть въ даръ Казанскому Собору. — Письма Князя Кутузова Графу Платову, С.-Петербургскому Митрополиту и Протоиерею Казанскаго Собора.

—

Послѣ занятія Вильны театръ войны раздѣлился на три части: 1), по дорогѣ отъ Вильны до Ковно, вслѣдъ за остатками главной непріятельской арміи, подъ начальствомъ Мюрата; 2), лѣвѣе, противъ Князя Шварценберга и Рене, и 3), правѣе Вильны, противъ Макдональда.

Погоня Графа Платова за Мюратомъ представляла зрѣлище невиданное. Армія, за 5 мѣсяцовъ состоявшая болѣе чѣмъ изъ полутора миллионовъ людей,

во всей воинской силѣ и красотѣ, озаряемая блескомъ славы, одушевленная воспоминаніями чудесныхъ успѣховъ, бѣжала безъ оглядки, преслѣдуемая горстю казаковъ! Донцы напирали, сколько позволяли силы людей и лошадей, и настигая Французовъ, ударяли въ дротики, или били въ нихъ изъ пушекъ, везомыхъ на полозьяхъ. Всѣ желанія Мюратова, Маршаловъ и скопищъ ихъ, состояли въ поспѣшномъ достижениѣ предѣловъ Россіи, всѣ ихъ военные соображенія сосредоточились въ быстротѣ ногъ. Въ первый день бѣгства Мюрата изъ Вильны, 28-го Ноября, главная квартира его была въ Еве; Ней остановился съ арріергардомъ въ Рыконтахъ; 29-го Мюратъ былъ въ Румшишкахъ. Ней въ Жижморахъ; 30-го Мюратъ прибылъ ночью въ Ковно, гдѣ наѣлся сколько нибудь собрать людей подъ защитою еще лѣтомъ сдѣланныхъ Французами укрѣплений, между тѣмъ вывезть изъ города часть запасовъ, а прочее сжечь. «Но,» доносилъ Бертье Наполеону, «едва пришла гвардія и съ нею безоружныя толпы, а какъ всѣ мѣры, принятые для сохраненія порядка, оказались тщетными. Гвардія вмѣстѣ съ толпами «начала грабить, въ городѣ вспыхнули пожары и люди предались всякаго рода насилиствамъ (*). Я долженъ доложить Вашему Величеству, что армія «совершенно разсѣяна и распалась (**), даже ваша

(*) Донесеніе пэзъ Вирбленда, отъ 4-го Декабря.

(**) «Que l'armée est totalement débandée.»

«гвардія ; въ ней подъ ружьемъ отъ 400 до 500 че-
 «ловѣкъ. Генералы и офицеры потеряли все свое
 «имущество. Почти у каждого отморожены руки,
 «или ноги , или уши , или носъ. Дороги покрыты
 «трупами; корчмы и дома ими завалены. Армія со-
 «ставляетъ одну длинную колонну въ иѣсколько лье;
 «въ беспорядкѣ выступаетъ она поутру, и въ беспо-
 «рядкѣ приходитъ на ночлегъ. Маршалы идутъ съ
 «Королемъ и гвардію. Нельзя удержаться въ Ков-
 «но, потому что армія болѣе не существуетъ (*);
 «Король переходитъ съ главною квартирю на лѣ-
 «вый берегъ Нѣмана». (**).

Для выступленія изъ Ковно Мюратъ ожидалъ Нея, съ такъ называемымъ арріергардомъ, то есть, горстью людей, до половины замерзшихъ, но сохранившихъ оружіе и иѣкоторую возможность дѣйствовать имъ. Ружейные стволы и курки были покрыты льдомъ; при подпятіи шомпола для опущенія его въ дуло, замерзали у людей пальцы. Съ каждымъ часомъ составъ арріергарда разрушался; число людей уменьшалось съ такою невѣроятною быстротою, что имѣвшіи при отступленіи изъ Вильны 3,000, Неї привель въ Ковно только 60 человѣкъ. Остальные погибли на дорогѣ, или были взяты Донцами. Казаки не представляли гнать передъ собою Французскій арріергардъ,

(*) «Parcequ'il n'y a plus d'arm e,» собственное выраженіе
 Бертье.

(**) Донесеніе Бертье изъ Ковно , отъ 30-го Ноября.

какъ беспорядочную кучу одурѣвшихъ, замерзавшихъ людей, пе помышлявшихъ болѣе объ обязанностяхъ службы, оживляемыхъ только чувствомъ самосохраненія. Ней достпгъ до Ковпо ночью 1-го Декабря. Найдя тамъ гарнизонъ, онъ составилъ изъ него новый арріергардъ, занялъ имъ укрѣпленія, и поставилъ на ипхъ пушки, находившіяся въ Ковно. Безоружные начали переходить въ разныхъ мѣстахъ по льду черезъ Нѣманъ. Генералы и солдаты, офицеры и слуги, покрытые тряпцемъ, блѣдные, съ потухшими глазами, небритою бородою, ускоряли бѣгство, толкая другъ друга и торопясь выбраться скорѣе изъ Россіи, осыпаемой имп всѣми возможными проклятіями. Миратъ хотѣлъ знать: сколько могло быть людей въ строю? Для полученія сихъ свѣдѣній не было другаго средства, какъ созвать всѣхъ Маршаловъ, и отъ каждого по одинакѣ отбирать показанія. Въ слѣдствіе распросовъ оказалось, что въ гвардейской конницѣ состояло отъ 500 до 600, въ пѣшай гвардії отъ 900 до 1,000 человѣкъ, въ арріергардѣ Нея, вмѣсть съ присоединившимся къ нему Ковенскимъ гарнизономъ могло набраться до 1,500 человѣкъ, что во всѣхъ прочихъ корпусахъ не было ни одного солдата, а при небольшомъ числѣ оставшихся зпаменъ брели только по нѣсколько офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. «Les corps étoient repr  sent s par leurs aigles», пишетъ Бертъе, въ донесеніи, откуда заимствованы сіи подробности. Въ Баварскихъ войскахъ,

состоявшихъ при началѣ войны изъ 30,000, оставалось 20 человѣкъ вооруженныхъ (*). Корпусъ Вице-Короля, имѣвшій въ Іюнѣ до 60,000 человѣкъ, былъ до такой степени уничтоженъ, что по прибытии на Нѣманъ, всѣ годные въ строй помѣстились—въ одной комнатѣ (**)! Мюратъ рѣшился отвести сіи бѣдные толпы въ крѣпости на Вислѣ и прикрыть стающую Пруссію корпусомъ Макдональда, приказавъ Нею держаться въ Ковно сутки, или долѣе, для вывоза и сожженія казенныхъ запасовъ.

Декабря 1-го вышелъ Мюратъ изъ Ковно, и расположился биваками, на тѣхъ самыхъ высотахъ лѣвой стороны Нѣмана, откуда Наполеонъ, среди безчисленныхъ колоннъ своей непобѣдимой арміи, 11-го Іюня, долго смотрѣлъ на Русскій берегъ, и вперяя хищный взоръ въ неизмѣримость Россіи, мысленно дѣлилъ и дробилъ ее, назначалъ въ ней своимъ клевретамъ обширныя помѣстья и удѣлы, и на ея развалинахъ основывалъ свое міровладычество. Вступивъ на лѣвый берегъ Нѣмана, Мюратъ, Маршалы, всѣ чины отъ первого до послѣдняго почитали себя вырвавшимися изъ ада, и полагая преслѣдованіе за ними конченнымъ, впервые послѣ бѣгства своего изъ Москвы вздохнули свободно. Передъ ихъ глазами горѣль, зажженный ими въ разныхъ мѣстахъ, городъ

(*) Völderndorff, Kriegsgeschichte der Bayern, III, 312.

(**). «Tout le 4-e corps étoit renfermé dans une chambre.» Fabre de la Rélation de la campagne de 1812, 414.

Ковно, послѣднее позорище самаго неистового буйства. Французы разбивали и грабили тамъ винные магазины, кидались на обывательскіе дома, падали мертвые отъ опьянѣнія. «Иныхъ нельзя было выгнать изъ домовъ», доносилъ Бертье Наполеону. «Кажется, холодъ приводитъ человѣка въ такое онъмѣніе, что отнимаетъ у него всякое чувство. Надобно сказать всю правду: у четырехъ пятыхъ частей арміи отморожены руки, ноги, или лица. Ваше Величество не можете вообразить, до какихъ страданій и беспорядковъ стужа довела армію; не буду распространяться о плачевыхъ подробностяхъ грабежа, неповиновенія: разстройство достигло высочайшей степени» (*). Въ заключеніе Бертье скорбѣтъ о потерѣ послѣдней своей коляски: въ ней были самыя тайныя бумаги, и найдено нами очевидное доказательство мошенничества Наполеона — доска для дѣлапія фальшивыхъ сторублевыхъ Русскихъ ассигнацій.

Донося своему повелителю объ уничтоженіи арміи, Бертье умолчалъ о послѣднемъ ея вздоханіи. Оно было страшно, какъ гнѣвъ Божій, наказующій злодѣянія и святотатство. На пути изъ Вильны до Ковно, метели, морозъ, голодъ, казаки гнали войско ино-племенное въ челюсти неслыханной смерти. Люди

(*) «Je n'entreliendrai pas Votre Majesté des détails affligeans de pillage, d'insubordination, de désorganisation, tout est à son comble».

являлись тутъ лежащіе па ободранной падали, со-
сали изъ нея кровь, рвали изъ нея сырое мясо, уми-
рали въ мученіяхъ, стиснувъ зубами собственную
свою руку, или комъ земли, смѣшанный съ снѣ-
гомъ, или оледенѣвшій кусокъ конскаго кала. Они
тащились къ огнямъ и погибали въ пламени, или
на каленыхъ угляхъ; у иного горѣли ноги, у друга-
го голова. Полунагіе зарывались въ горячій пепелъ,
обжигали все тѣло и за минутную теплоту платили
жизнью; устремлялись къ огню, торопились отогрѣ-
вать лица, по головы ихъ обнимались пламенемъ,
волоса загарались, трещали, и враги съ безсильными
воплями оканчивали земное страданіе. «Однажды,»
говоритъ очевидецъ, «встрѣтили мы Французовъ, вы-
«рѣзывавшихъ для пищи легкія части тѣла умер-
шаго товарища своего, и тутъ же за нихъ поссос-
«рившись, закололи одинъ другаго» (*). Отъ голода
кусали они лежавшихъ на земль людей, въ кото-
рыхъ иногда тлѣла еще искра жизни, не давали имъ
времени испустить духъ, и съ видомъ осклаб-
ляющагося удовольствія рѣзали умиравшихъ, пожи-
рали соратника, друга, можетъ быть брата, и вско-
рѣ въ свою очередь содѣлывались добычею до из-
ступленія доведенныхъ товарищѣй. Иной хрипящимъ
голосомъ жаловался, что онъ весь хладѣеть, мерз-
нетъ, уже не чувствуетъ ни ногъ, ни рукъ. И вдругъ,
среди вздоховъ, визга и скрежета зубовъ

(*) Изъ записокъ Генераль-Лейтенанта Арпольди.

раздавался дикій хохотъ. Иной обезумѣвшій, воображая армію Наполеона въ прежней силѣ, сывалъ товарищѣй бить Русскихъ, мечталъ, что онъ въ пылу сраженія, произносилъ побѣдные клики. Другой сумасшедшій испускалъ самый горестный плачъ, или полагая себя въ родительскомъ домѣ, обращался съ рѣчами къ матери, отцу, дѣтямъ. За мгновеннымъ перелетомъ мысли къ прежнимъ семейнымъ радостямъ слѣдовало предмогильное оледенѣніе отъ яростной стужи, бореніе души съ гробовымъ хладомъ. Стоны страдальцовъ раздавались на всѣхъ Европейскихъ языкахъ, и пришлецы засыпали на Русской землѣ съ такими мученіями, что, казалось, смерть не мирила Творца съ твореніемъ. Встрѣчались также непріятели, у дверей гроба, безъ жалобъ покорявшіе судьбѣ и равнодушно взиравшіе на приближеніе поелѣдняго часа; другіе, попрыгивая, подувая въ руки, спрашивали: скоро ли будетъ весна? или, садясь вокругъ огней, съ дикимъ равнодушіемъ жарили на тесакахъ и шомполахъ конину и мясо товарищѣй. «Что ты здѣсь дѣлаешь? спросили мы одного Французскаго офицера, сидѣвшаго на снѣгу. «Жду смерти,» отвѣчалъ онъ, и закрылъ плащемъ свое истощенное лицо. Такъ погибали приведенные Наполеономъ въ Россію полчища. Сколько древнихъ родовъ угасло; сколько великихъ имуществъ осталось безъ наслѣдниковъ, женъ безъ супруговъ, родителей безъ дѣтей, невѣстъ безъ жениховъ! Многіе

просили о вступлениі въ Русскую службу, объ определеніи ихъ въ повара, музыканты, лекаря, друзья дома (*), особенно въ учители. Одинъ Французъ, взламывая черепъ недавно убитаго своего товарища и жадно глотая горячій еще мозгъ его, говорилъ: «Возьмите меня; я могу быть полезенъ Россіи, могу воспитывать дѣтей!»

Идя юдолю смерти, Графъ Платовъ приблизился къ Ковно, 2-го Декабря, въ 10-ть часовъ поутру, и былъ встрѣченъ пальбою 20-ти, стоявшихъ на укрѣпленіяхъ орудій. Съ нашей стороны отвѣчали изъ 8-ми пушекъ, бывшихъ при отрядѣ Графа Платова. Желая принудить непріятеля къ отступлению, Платовъ послалъ казаковъ по льду черезъ Нѣманъ, выше и ниже Ковно. Французы бросили пушки и побѣжали изъ города. Настигнутый казаками за рѣкою, Ней хотѣлъ сдѣлать послѣднее усиление и удачить въ штыки, стараясь сколько нибудь остановить преслѣдованіе, но солдаты отказались идти противъ страшныхъ для нихъ казаковъ и разсыпались. Одна часть ихъ была исколота и взята въ плѣнъ; другая, разсѣянная Донцами, сбилась съ пути и въ потьмахъ побѣжала двумя направлѣніями: къ Тильзиту и Вильковиску. По обѣимъ дорогамъ пошли за непріятелемъ доброконные, изъ всего отряда выбранные казаки. Ней былъ раненъ, и пользуясь темнотою ночи, ускакалъ Пильвишскимъ лѣсомъ въ то самое

(*) Amis de la maison.

мѣстечко Вильковиски, откуда 10-го Июня Наполеонъ высокопарнымъ приказомъ возвѣщалъ вселенной о пробитіи для Россіи послѣдняго часа. Весь арріергардъ разбрѣжался по лѣсамъ, и Ней остался безъ войскъ. Генералъ — Интенданптъ Французской арміи описываетъ слѣдующимъ образомъ свое свиданіе съ нимъ. «Вырвавшись изъ окаянной Россіи,» говоритъ онъ, «я сидѣлъ въ своей горницѣ въ Вильковискѣ, «какъ вдругъ увидѣлъ вошедшаго ко мнѣ человѣка, «въ коричневомъ сюртукѣ, съ длинною бородою, загорѣлымъ лицомъ, красными и сверкающими глазами.» — «Вы меня не узнали?» спросилъ онъ. — «Нѣть! «Кто вы?» — «Я — арріергардъ Великой Арміи, Маршалъ Ней. Сдѣлавъ послѣдній выстрѣлъ на Ковен-скому мосту, бросилъ я въ Нѣманъ послѣднее Фран-цузское ружье и спасся сюда лѣсами» (*). Мюратъ, Маршалы и все остатки главной арміи Наполеона разсѣялись по Восточной Пруссіи. Смотря на сихъ живыхъ мертвѣцовъ, едва вѣрившихъ своему избавленію, Прускія мѣстныя начальства почитали ихъ сперва за квартиргеровъ, посланныхъ впередъ для заготовленія помѣщеній для арміи.

Во время четырехъ — дневнаго преслѣдованія непріятелей отъ Вильны до Ковно, и при пораженіи ихъ за Ковно, на лѣвомъ берегу Нѣмана, 2-го Декабря, полонено до 5,000 человѣкъ и взято 21 орудіе; самая болыпая часть ихъ досталась намъ

(*) *Souvenirs du lieutenant général Dumas*, III, 484.

въ Ковно. «Съ нашей стороны,» доносиль Графъ Платовъ, «уронъ не великъ, и ему въ войскѣ Донскомъ «ведется домашній счетъ» (*). По занятіи Ковно начали въ немъ тушить пожары и нашли богатую добычу: до 30,000 ружей съ штыками, повыхъ, со всемъ не бывшихъ въ употребленіи, такое же чи-
сло сожженныхъ ружей, 779 ящиковъ съ пушечны-
ми зарядами, 528 ящиковъ и 1,384 боченка съ
ружейными патронами, 1,540 пушечныхъ зарядовъ,
безъ ящиковъ, и значительное количество хлѣба.
Въ 8-мъ часовъ поутру, 3-го Декабря, вѣхалъ
Платовъ въ Ковно. Городскіе жители и обыватели
сосѣдственныхъ селеній вышли на встрѣчу побѣди-
телямъ, съ распущенными регаліями и радостными
восклицаніями. Въ искренности чувствъ ихъ нельзя
было сомнѣваться, ибо въ 5-ти мѣсячное плененіе,
несчастные жители Ковно и окрестныхъ селъ из-
немогали подъ бременемъ войны и буйства своихъ
мнимыхъ избавителей. Платовъ собралъ войска на
площади, и велѣлъ служить благодарственный моле-
бенъ, съ колѣнопреклоненіемъ и пушечною пальбою;
при окончаніи молебствія троекратно провозгласили
«ура!» Государю и «ура!» Князю Смоленскому.

Въ остаткахъ главной арміи Наполеона, выбро-
шенної изъ нашихъ границъ, было строевыхъ до
1,500 человѣкъ и 9 пушекъ, то есть, сотая доля
орудій, находившихся при сей арміи, когда она

(*) Допесепіе Князю Кутузову, отъ 3-го Декабря, № 229.

вломилась въ Россію. Безоружнымъ, ушедшими съ Мюратомъ, счета никто не велъ; ихъ полагаютъ примерно до 13,000 человѣкъ. Къ симъ выморохамъ должно присовокупить тысячи полторы Поляковъ бывшаго корпуса Попяловскаго. Опи выступили двумя днями ранѣе Мюрата изъ Молодечпо и успѣли прежде него съ нѣсколькими пушками перейти че-резъ Нѣманъ. Когда Мюратъ добрался до крѣпостей на Вислѣ, у него оставалось всего, съ безоружными, 13,859 человѣкъ (*); вскорѣ большая часть сей горсти людей погибла отъ изнеможенія и болѣзней. Слѣдовательно, изъ всей арміи Наполеона, за исключениемъ корпусовъ Князя Шварценберга, Ренье и Макдональда, спаслось только тысячъ 16, по должно было приписать чуду, что и тѣ могли перенесть бѣдствія, постигавшія ихъ во время отступленія. Донесеніе Князя Кутузова обѣ очищеніи Россіи отъ обломковъ главной непріятельской арміи заключается слѣдующими достопамятными выраженіями: «Исполнились слова Вашего Императорскаго Величества: усъяна дорога костями непріятельскими! «Да вознесеть всякий Россіянинъ благодарственный молитвы ко Всевышнему, а я почитаю себя счастливымъ изъ подданныхъ, бывъ избранъ благодѣтелью Судбою исполнителемъ Высочайшей во-ли Вашего Императорскаго Величества» (**).

(*) Chambrey, Histoire de l'Expédition de Russie, III, 163.

(**) Донесеніе отъ 7-го Декабря, № 689.

Самою блистательною страницею въ летописяхъ Донского войска на всегда пребудеть его преслѣдованіе непріятелей, совершенное подъ начальствомъ Графа Платова, безостановочно, въ позднее время года, отъ Малоярославца до Ковно. На семъ пути, полки, лично предводимые знаменитымъ Атаманомъ, взяли болѣе 500 орудій, несмѣтные обозы, положили 50,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 8 генераловъ, 13 полковниковъ и слишкомъ 1,000 штабъ и оберъ-офицеровъ. Смѣло можно утверждать, что никакое другое войско, кроме Донского, не въ состояніи было исполнить такого подвига, не имѣвши въ полуторамѣсячное преслѣдованіе ни одного дня роздыха, и не получая продовольствія, которое казаки должны были находить сами для себя. Съ справедливымъ самодовольствомъ обращая мысленно взоръ на пройденный имъ путь, Графъ Платовъ писалъ изъ Ковно: «На тысячеверстномъ разстояніи отъ Малоярославца до Нѣмана и за Нѣманомъ лежать дерзкіе Французы, мало сказать на каждой верстѣ, но на всякомъ шагу, какъ стервы. Да познаютъ Европа и цѣлый свѣтъ, съ какимъ ревностнѣйшимъ и вѣрноподданническимъ усердіемъ къ Всемилостивѣйшему Государю Императору и любезнѣйшему Отечеству дѣйствовало войско Донское. Остатки Европейцовъ, кои были въ нечестивой арміи коварнаго и злаго непріятеля, возвѣстятъ соотличамъ своимъ, каково ходить на Русь, больно и дерзостно

«задѣвать Россію. Познаютъ и Донскихъ казаковъ, «да и всѣ плѣнныя, коихъ у насъ въ Россіи, по «моему исчислению, болѣе 50,000 отъ меня достав- «явшихся, подтверждатъ: кто поражалъ ихъ нещад- «но, кто не давалъ снать и наималѣйшаго роздыку, «кто не допушталъ ихъ фуражировать отъ дороги ни «на сто сажень, и кто взялъ у нихъ при сраже- «ніяхъ, кромѣ Красненскаго, гдѣ я не былъ, болѣе «500 вушекъ. Богомерзкій ихъ грабежъ церковной «святыни не досталось имъ увезти съ собою весь, «развѣ малое число, бывшее при остаткахъ бѣ- «жавшей и разстроенной злодѣйской его гвардіи, «а вся добыча ихъ досталась большою частію «въ руки побѣдителей» (*).

Приближалась къ концу описанія Отечественной войны, богатой доблестями Донского войска, мы не будемъ уже болѣе имѣть случая говорить о сынахъ тихаго Дона. Итакъ послѣдній ихъ подвигъ въ 1812-мъ году—подвигъ не кровавый. Приказомъ предписалъ Графъ Платовъ о доставленіи къ нему всего отбитаго у непріятеля церковнаго иму- щества, утварей, сосудовъ, окладовъ, ободранныхъ Французами съ образовъ. Донцы добросовѣстно исполнили волю Атамана. Кромѣ казачьихъ полковъ, находившихся въ разныхъ арміяхъ, корпусахъ и отрядахъ, внесено было отъ состоявшихъ подъ личнымъ

(*) Отпоменіе Графа Платова къ Военному Министру Князю Герцакову, отъ 8-го Декабря, изъ Ковно.

начальствомъ Атамана казаковъ 40 шудовъ церковнаго серебра. Оно было отправлено къ Князю Кутузову, съ прозьбою: сдѣлать изъ него извѣянія 12-ти Апостоловъ для Казанскаго Собора въ Петербургъ, съ слѣдующею надписью: «Отъ усердия нарошенія войска Донскаго.» Поблагодаривъ Графа Платова за драгоценный даръ, Фельдмаршалъ писалъ ему: «Ми сладостно думать, что ваши «войны, бросаясь въ опасность, не щадя жизни для «исторженія сокровищъ изъ рукъ похитителей, имѣли въ виду не корысть, но Бога отцовъ своихъ и «милѣніе за оскорблennую Его Святыню. Принадлежащее Божеству возвращаете вы къ подножію «Божества, и мнѣ поручено отъ васъ исполнить же «лаше столь благочестивое. Съ удовольствіемъ и «благодарностю принимаю на себя сию обязанность, «тѣмъ болѣе, что она совершенно согласна съ мопми «собственными намѣреніями, ибо, въ то время, когда Монархъ благословлялъ меня мечемъ военачальника на защиту Отечества, пришелъ я во «храмъ Казанскія Божія Матери, дабы молить Ее о «дарованіи мнѣ силъ для истребленія иноплеменника, и обѣть мой предъ олтаремъ Всемогущаго былъ «тотъ, что первая добыча, исторгнутая мною изъ «когтей хищника, будетъ украшеніемъ того храма, «въ которомъ приносилъ я мольбы о побѣдѣ, храма чудеснаго, зачатаго благочестіемъ Павла и «нынѣ славно воздвигнутаго Его Августѣйшимъ

«Сыномъ на удивлениe современниковъ и потомства.
 «Ваше мужество даетъ мнѣ способъ исполнить мою
 «клятву: пускай побѣда украситъ святыню и свя-
 «тыня возвеличитъ побѣду! Но позвольте мнѣ сдѣ-
 «лать въ распоряженіи вашемъ нѣкоторую перемѣну.
 «Вы желаете, чтобы изъ присланного вами серебра
 «вылиты были священные лики 12-ти Апостоловъ
 «для украшенія церкви Казанскія Божія Матери.
 «Я полагаю, что сіи 12 ликовъ въ столь высокомъ
 «храмъ будутъ мало замѣтны, и что они должны
 «исчезнуть между великолѣпными его украшеніями.
 «Гораздо было бы приличнѣе, когда бы все серебро
 «было употреблено на изваяніе только 4-хъ Еванге-
 «листовъ, которыхъ величественная огромность со-
 «ответствовала бы тогда огромности самого храма, а
 «потому и производила бы большее благоговѣніе въ
 «душѣ молящагося; при входѣ его въ храмъ, изва-
 «янія сіи первыя поражали бы его взоры, и вмѣстѣ
 «съ благоговѣніемъ пробуждалась бы въ душѣ
 «его мысль о дѣлахъ великихъ. Такъ, говорю съ
 «сладостнымъ восхищеніемъ, сему памятнику, со-
 «оруженному вашими храбрыми воинами, не будетъ
 «подобнаго въ свѣтѣ. Во храмѣ Бога, источника
 «милосердія, увидимъ изваянія проповѣдниковъ мира
 «и братскаго согласія, поставленныя окровавленною
 «рукою побѣдителей, и при взорѣ на нихъ въ на-
 «шей душѣ необходимо, съ мыслю о благости Боже-
 тва, будетъ соединяться воспоминаніе о мужествѣ

«Русскихъ героевъ, о грозномъ ихъ мщениі и
«о страшной погибели иноплеменника, посягну-
«шаго на Русскую землю.»

Соглася Графа Платова на свое предложеніе, Князь Кутузовъ отправилъ отбитое серебро при съ-
дующихъ письмахъ къ С. Петербургскому Митро-
политу и Протоіерею Казанского Собора.

1), Митрополиту:

«Благословите сей даръ, приносимый воинами по-
дателю побѣды. Храбрые Донскіе казаки возвращаютъ
Богу похищенное изъ храмовъ Его сокровище. На меня
возложили они обязанность доставить Вашему Высоко-
преосвященству серебро, бывшее нѣкогда украшевіемъ
святыхъ ликовъ, потомъ доставшееся въ добычу не-
честивыхъ хищниковъ, и наконецъ храбрыми Донца-
ми изъ когтей ихъ исторгнутое.

«Предводитель войска Донскихъ казаковъ, Графъ Ма-
твѣй Ивановичъ Платовъ, и вмѣстѣ съ нимъ всѣ его
воины и я желаемъ, чтобъ сіи слитки, составляющіе со-
рокъ пудовъ серебра, были обращены въ изображеніе
четырехъ Евангелистовъ, и служили украшеніемъ церкви
Казанскій Божія Матери въ Санктпетербургѣ. Всѣ из-
держки, потребныя на изваяніе сихъ священныхъ ли-
ковъ, принимаемъ мы на свой счетъ.

«Прошу Ваше Высокопреосвященство взять на себя
трудъ приказать найти искусныхъ художниковъ, кото-
рые могли бы удовлетворить нашимъ благочестивымъ
побѣдителямъ, изваявъ лики святыхъ Евангелистовъ изъ
серебра, усердіемъ ихъ Божію храму приносимаго.

Не замедлите также уведомить меня о томъ, что можетъ стоять сія работа, дабы я въ скорѣйшемъ времени доставилъ вамъ всю потребную на издержки сумму. По моему мнѣнію, симъ ликамъ было бы весьма прилично стоять близъ Царскихъ дверей предъ иконостасомъ: таково было мое завѣщаніе, дабы они поражали взоры входящаго въ храмъ богомольца. На подножіи каждого изваянія должна быть вырѣзана слѣдующая надпись: «Усердное приношеніе войска Донскаго.» Я увѣренъ, что сія возлагаемая па васъ забота будетъ пріятна вашему сердцу. Служитель и проповѣдникъ мира! Спѣшите воздвигнуть памятникъ бралии и миценія въ Божіемъ храмѣ, по воздвигая его, скажите съ благодарностію къ Промыслу: «Враговъ Россіи уже не стало; миценіе «Божіе постигло ихъ на землѣ Русской, и путь, имъ «пройденный, усыпалъ костями ихъ, на устрашеніе хищ-«наго буйства и гордаго властолюбія.»

2). Протоіерею Казанскаго Собора:

«Спѣшу доставить вамъ приношеніе нашихъ воиновъ. Да украситъ оно тогъ храмъ, въ которомъ совершаете вы священныя жертвы Богу нашихъ прародителей. Сія сокровища суть даръ побѣдившихъ врага; своею кровію искупили они достояніе Божіе, а хищники потеряли добычу свою вмѣстѣ съ жизнью. Когда обожаемый Монахъ сказалъ мнѣ: «Иди спасать Россію!» тогда послѣшиль я въ храмъ Святаго Казанскаго Божія Матери, дабы испросить у Всемогущаго побѣду. Въ сію минуту въ чувствахъ моихъ запечатлѣль я клятву, что первая добыча, отъятая у врага, будетъ украшеніемъ сего храма: твердая,

утѣшительная вѣра была мой спутникъ. Когда я пошелъ къ храбрымъ моимъ ополченіямъ; я впдейъ надъ именемъ непобѣдимаго Бога, защитника правыхъ, я слышалъ за собою ваши молитвы, я уповалъ на спасеніе и побѣду. Все исполнилось! Провидѣніе явилось во всемъ своемъ могуществѣ. Оно истребило Русскимъ мечемъ ополченіе беззаконниковъ. Разорители святыхъ храмовъ пали подъ бременемъ своего нечестія; ничто похищенное у Божества не осталось въ ихъ власти, и побѣдители съ смиреніемъ кладутъ на олтарь Бога святыню, Ему принадлежащую. Такъ, преподобный отецъ! мужество моихъ воиновъ даетъ мнѣ теперь способъ исполнить мою клятву: серебро, 40 пудовъ, доставляемое мною къ Его Высокопреосвященству, есть даръ неустранимыхъ Донскихъ казаковъ вашему храму. Лики четырехъ Евангелистовъ, изъ него изваянныя, будутъ оного украшениемъ. А вы обратите свои молитвы въ торжественную пѣнь благодарности. Воскресъ Богъ и расточились врачи Его! Всемогущій оказалъ себя союзникомъ благости и правоты, царствующихъ надъ нами въ образѣ Александра, и гордая злоба исчезла, какъ тѣнь предъ лицемъ Его гнѣва. Прославьте подателя побѣды; но вмѣстѣ съ гимнами радости соедините благословеніе падшихъ въ славной битвѣ за Отчизну. Ихъ гибель наше спасеніе. Слава погибшихъ да восплеменяетъ оставшихся на по-прищѣ браны и готовыхъ, подобно имъ, отдать свою жизнь за Вѣру, Царя и Отчизну.»

ГЛАВА XI.

ОТСТУПЛЕНИЕ ИЗЪ РОССИИ ОТДѢЛЬНЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ КОРПУСОВЪ.

Отступление Князя Шварценберга отъ Слонима и Ренье отъ Ружанъ.—Отраженный противъ Австрийцевъ и Саксонцевъ Русскія войска.—Повелівши Дохтурову и Милорадовичу.—Выступающе Князя Шварценберга изъ Бѣлостока.—Знятие Гродно.—Переговоры съ Княземъ Шварценбергомъ.—Отношениія Австрии и Россіи въ продолжение войны 1812-го года.—Речь уходить изъ нашихъ границъ.—Распоряженія противъ Макдональда.—Переговоры съ Іоркомъ.—Заключенное съ нимъ условіе.—Безпрепятственное отступленіе Макдональда.—Русскіе распространяются въ восточной Пруссіи.—Число войскъ въ непріятельской арміи при выходѣ изъ Россіи.—Трофеи Отечественной войны.

«Изгнаніе главной арміи Наполеона изъ Россіи «должно имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ отступленіе отдѣльныхъ непріятельскихъ корпусовъ,» доносилъ Князь Кутузовъ Государю (*). Въ самомъ дѣлѣ, Макдональду, Князю Шварценбергу и Ренье

(*) Донесеніе отъ 7-го Декабря, № 689.

оставалось одно—скорѣе уходить: имъ нечего было дѣлать въ Россіи, развѣ только искать безплодныхъ битвъ, вѣрнаго пораженія. Опишемъ, какъ совершились ихъ отступательныя движенія, и начнемъ съ Австрійцевъ и Саксонцевъ.

По прибытіи Князя Кутузова въ Вильну, Князь Шварценбергъ стоялъ въ Слопимѣ; отряды его находились около Несвижа и Бѣлицы; Репье былъ въ Ружанахъ. Не имѣя долгое время положительныхъ свѣдѣній о главной непріятельской арміи, и застигнутые трескучими морозами, оба сіи Генерала не трогались изъ мѣстъ своего расположенія, посылая въ разныя стороны лазутчиковъ и разъезды для разведаній о главной непріятельской арміи. Шпіоны и партіи доносили одно и то же, что Наполеонова армія бросаетъ пушки, оружіе и бѣжитъ къ Вильнѣ. Однако же Маре писалъ Князю Шварценбергу противное, не переставая увѣрять его, что Наполеонъ отступаетъ маневрируя, постоянно одерживаетъ поверхности надъ Русскими и идетъ на зимнія квартиры; но куда? о томъ Маре умалчивалъ, предлагая только Князю Шварценбергу дѣйствовать въ смыслѣ настоящаго положенія главной арміи. Не понимая такихъ загадочныхъ выраженій, ни того, въ чемъ долженъ заключаться маневръ его, послалъ онъ къ Маре за объясненіями, но вместо отвѣта получилъ отъ него извѣстіе объ отступленіи главной арміи къ Нѣману и приказаніе заслонить Варшавское

Герцогство. Тутъ открылась наконецъ Князю Шварценбергу тайна совершенного разгрома Наполеоновыхъ войскъ, скрываемая отъ него до тѣхъ поръ министромъ Маре подъ различными вымыслами, приправленными вычурами дипломатическихъ двусмысленныхъ рѣчей. Онъ увидѣлъ, что ему оставалось заботиться единственно о собственномъ спасеніи, и призвавъ на совѣщеніе Ренье, положилъ съ нимъ: 1), корпусамъ ихъ отдѣлиться одному отъ другаго, и 2), Австрійцамъ идти изъ Слонима къ Бѣлостоку и Гродно, а Саксонцамъ изъ Ружанъ черезъ Шершево къ Волчину, на Бугъ. 1-го Декабря началось ихъ отступленіе.

Междуди тѣмъ подвигались съ разныхъ сторонъ, отраженные Княземъ Кутузовымъ противъ Князя Шварценберга и Ренье, войска, сперва порученные Торжесову, а вскорѣ потомъ Дохтурову. Подъ начальство сего послѣдняго поступили: 1), корпусъ Тучкова, шедшій изъ Кайданова къ Несвижу; 2), слѣдовавшіе туда же изъ Бобруйска, подъ начальствомъ Генерала Ратта, 8 батальоновъ; 3), корпусъ Сакена, бывшій на маршѣ изъ Ковеля къ Бресту; 4), корпусъ Эссена, во время предпринятаго имъ для соединенія съ Чичаговымъ движенія допедшій до Новагорода Волынского, гдѣ онъ былъ настигнутъ курьеромъ, вернувшимъ его назадъ черезъ Пинскъ на Несвижъ. Кроме сихъ войскъ подчинили Дохтурову три отряда: 1-й, Графа Ожаровскаго, въ Лидѣ,

2-й, Васильчикова, въ Мостахъ, и 3-й, Давыдова, на маршъ къ Гродно. Милорадовичъ, съ 2-мъ пѣхотными корпусами и однимъ кавалерійскимъ, ста гъ между Гродно и Лидою, имѣя приказаніе поддерживать общее движение за Княземъ Шварценбергомъ, и въ случаѣ надобности принять главное начальство надъ всѣми порученными Дохтурову войсками. Сей послѣдній и Милорадовичъ спабжены были слѣдующими повелѣніями Князя Кутузова:

1), Дохтурову.

«Предлагаю вамъ съ полученія сего отправиться въ Новосверженъ, и по мѣрѣ движенія корпуса къ Слониму, стараться открыть сношеніе съ отрядомъ Эссена, отряженного отъ корпуса Сакена 13-го Ноября, и назначеннаго слѣдовать чрезъ Пинскъ къ Несвижу, на соединеніе съ вами, которому состоять въ командѣ вашей. Отъ Новосверженя продолжайте идти чрезъ Слонимъ, въ томъ направлениі, какъ отступаетъ Князь Шварценбергъ, но съ большою осторожностію, ибо онъ можетъ имѣть соединенныхъ войскъ до 40,000 человѣкъ. Во время движения вашего откроите тѣсное сношеніе чрезъ Бѣлыцу съ авангардомъ Милорадовича, расположеннаго между Лидою и Гродно, коего имѣете извѣщать сколь можно чаще о всемъ происходящемъ. По мѣрѣ отступленія Князя Шварценберга въ Герцогство Варшавское остановитесь съ корпусомъ около Бѣлостока, и тогда легко будетъ вамъ открыть сообщеніе съ Сакеномъ чрезъ Пружаны и Кобринъ, и если найдете возможность сънимъ

соединиться, то онъ будетъ состоять у васъ въ командѣ. Ежели же нѣтъ на то возможности, и вы угрожаемы бѣ были атакою со стороны Шварценберга, въ такомъ случаѣ держаться правѣе, чтобы Милорадовичъ могъ немедленно присоединиться къ вамъ, и во всѣхъ случаяхъ стараться по возможности воспрепятствовать Князю Шварценбергу идти въ Пруссію или въ Варшаву.»

2), Милорадовичу.

«Будьте въ безпрестанномъ сношениі съ корпусомъ Дохтурова, ибо слабость опаго не позволяетъ ему предпринять ничего иного, какъ только наблюдать по близости за движеніями Князя Шварценберга. Еслибы онъ угрожаемъ былъ атакою со стороны Австрійцевъ и не былъ въ состояніи соединиться съ Сакеномъ, то приказано ему отъ меня держаться правѣе къ Нѣману, дабы дать вамъ возможность присоединиться къ нему со 2-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами и 2-мъ кавалерійскимъ, и тогда вы, принявъ команду надъ всѣми войсками, продолжайте направлѣніе такъ, чтобы отрѣзать непріятелю путь къ Варшавѣ и побудить его идти на Люблинъ.»

Тогда же Фельдмаршалъ писалъ Сакену:

«Если вы замѣтите, что Князь Шварценбергъ береть свое направлѣніе на Брестъ и Люблинъ, то въ томъ не препрѣтствуйте ему, ибо главная цѣль въ нынѣшихъ обстоятельствахъ должна быть въ томъ, чтобы удалить его отъ Пруссіи и отъ Варшавы.»

По дальному разстоянію отъ Слонима порученныхъ Дохтурову войскъ, нельзя было имъ догнать

Австрійцовъ, вблизи коихъ находились только отряды Васильчикова и Графа Ожаровскаго. Но обстоятельства приняли для нась уже столь благопріятный оборотъ, что не надобно было употреблять силы для выпровожденія Князя Шварценберга изъ Россіи. Подробности отступленія его были слѣдующія. Разъезды Графа Ожаровскаго схватили 1-го Декабря въ Бѣлицѣ пикетъ Венгерскихъ гусаровъ и тотчасъ дали имъ свободу, за что Графъ Ожаровскій получилъ благодарность отъ Князя Кутузова, приказавшаго обращаться съ Австрійцами самимъ ласковымъ образомъ. Взявший плѣнныхъ офицеръ (*) назвался переговорщикомъ и имѣлъ свиданіе съ Генераломъ Моромъ, начальникомъ Австрійскаго авангарда. Моръ объявилъ, что онъ имѣть приказаніе содержать наблюдательную черту по правому берегу Нѣмана, въ 8-ми миляхъ отъ рѣки, не будеть дѣлать никакого движенія, если его не станутъ беспокоить, и что узнавъ о приближеніи Русскихъ, онъ послалъ донесеніе Князю Шварценбергу, и ожидаетъ отъ него повелѣній (**). Черезъ нѣсколько часовъ Моръ началъ отступать и весь корпусъ Австрійцовъ потянулся къ Бѣлостоку. Венгерскіе гусары арріергарда, сходясь съ казаками, называли ихъ товарищами, и объявляли о данномъ имъ запрещеніи драться

(*) Штабсъ-Капитанъ Левенштернъ.

(**) Допесеніе Графа Ожаровскаго Тормасову, отъ 1-го Декабря, № 53.

съ Русскими (*). Такимъ образомъ, отступая спокойно, Князь Шварценбергъ черезъ нѣсколько дней со средоточиемъ спы свои у Бѣлостока, по не переходилъ за нашу границу, видя, что за нимъ шли одни летучіе отряды. Съ своей стороны, бывъ увѣренъ въ скромъ удаленіи Австрійцевъ изъ Россіи, Князь Кутузовъ желалъ только не допустить ихъ до Варшавы, и для того велѣлъ отрядамъ брать направление на Тыкочинъ, въ левый флангъ Князя Шварценберга.

Генералъ – Адъютантъ Васильчиковъ подошелъ первый къ Бѣлостоку, но по малочисленности отряда не имѣлъ возможности занять городъ силою. Неожиданный случай помогъ ему. Начальникъ авангарда, Генералъ-Маиръ Юзефовичъ, съхавшись на передовой цѣпи съ однимъ Австрійскимъ генераломъ, сказалъ ему самъ отъ себя, и не имѣя довелѣнія, что Васильчиковъ желаетъ видѣться съ Княземъ Шварценбергомъ. Со времени своего посольства въ Петербургъ знакомый съ Васильчиковымъ, Князь Шварценбергъ отвѣчалъ готовностью на свиданіе. Васильчиковъ послалъ къ нему Генералъ-Маира Князя Щербатова уговорить его выйтти изъ Россіи, безъ кровопролитія. Успѣхъ переговоровъ былъ совершенный. Князь Шварценбергъ согласился оставить Бѣлостокъ и перейдти за границу, но присовокупилъ,

(*) Донесеніе Графа Ожаровскаго Конопинцамъ, отъ 3-го Декабря, № 66.

что вступя въ Варшавское Герцогство , остановится на зимнихъ квартирахъ, въ падеждѣ заключить съ нами перемирие, а въ противномъ случаѣ, если мы его потревожимъ, то, хотя съ сожалѣніемъ, однакоже будетъ силу отражать сплою. Васильчиковъ велиль отвѣтить, что не имѣя полномочія, за будущее ручаться не можетъ (*). Согласно данному обѣщанію, Князь Шварценбергъ, 13-го и 14-го Декабря, пошелъ изъ Бѣлостока черезъ Высоко-Мазовецъ къ Ломзѣ. Васильчиковъ не могъ воспрепятствовать сему движенію, потому что повелѣніе Князя Кутузова дѣйствовать въ лѣвый флангъ Австрійцовъ, па Тыкочинъ, пришло къ нему поздно, когда непріятель уже выходилъ изъ Бѣлостока; но если бы повелѣніе было получено ранѣе , то и въ семъ случаѣ нельзя было исполнить его успѣшно, ибо слабость коннаго отряда Васильчика не позволяла ему предпринять что либо решительное противъ Австрійского корпуса. Декабря 14-го Васильчиковъ занялъ Бѣлостокъ , и не найдя въ городѣ никакихъ властей, водворилъ въ немъ прежній порядокъ. Всѣдѣ за тѣмъ получилъ онъ приказаніе поставить регулярныя войска па кантониръ-квартиры, а съ казаками слѣдоватъ за Княземъ Шварценбергомъ, наблюдая его движенія.

За четыре дня до вступленія Васильчика

(*) Донесеніе Васильчика Князю Кутузову, отъ 13-го Декаб-

въ Бѣлостокъ, партизанъ Давыдовъ занялъ Гродно, тоже по мирному соглашенню. Подойдя къ Гродно, Давыдовъ взялъ двухъ Австрійцевъ, и въ слѣдствіе даннаго ему отъ Князя Кутузова повелѣнія, возвратилъ имъ свободу. Начальствовавшій въ Гродно Генераль Фрелихъ прислалъ благодарить за снисходительный поступокъ; завязались переговоры. Сначала Фрелихъ изъявилъ намѣреніе отступить изъ Гродно не иначе, какъ предавши огню всѣ находившіеся тамъ провіантскіе и комиссаріатскіе запасы, цѣною на миллионъ рублей. Давыдовъ отвѣчалъ, что въ случаѣ истребленія запасовъ, пополненіе ихъ ляжетъ на жителей, и что Фрелихъ докажетъ сожженiemъ магазиновъ недоброжелательство свое къ Русскимъ, въ такое время; когда каждое дружеское къ намъ расположение Австрійцевъ есть смертельная рана общему врагу. Полагая, что, можетъ быть, за Давыдовымъ идутъ значительныя силы, Фрелихъ сдалъ Гродно, со всѣми огромными его запасами, потянулся къ Бѣлостоку на соединеніе съ Княземъ Шварценбергомъ, и пришелъ къ нему въ тотъ самый день, когда онъ переправлялся изъ Россійскихъ предѣловъ за Наревъ. 9-го Декабря Давыдовъ вступилъ въ Гродно, гдѣ были въ совершенномъ невѣдѣніи о поельдниихъ происшествіяхъ, полагали Князя Кутузова около Смоленска, а отрядъ Давыдова считали принадлежащимъ къ корпусу Сакена. Шляхтичи вышли на встрѣчу нашимъ

войскамъ съ мрачнымъ видомъ, вооруженные саблями и пистолетами. Заблужденіе ихъ продолжалось недолго. Вскорѣ разнеслась между ними вѣсть о погибели Наполеоновыхъ армій. Давыдовъ велѣлъ немедленно сносить въ назначеннное мѣсто все бывшее въ городѣ оружіе. Застучали Русскіе топоры, и повалился столбъ, воздвигнутый въ Гродно, во славу взятія Наполеономъ Москвы; запылали разложенные казаками костры, и на нихъ сожигали прозрачныя картины, выставленныя по разнымъ домамъ, съ аллегорическими насмѣшками надъ Русскими. Отыскали Ксендза, болѣе другихъ товарищѣ своихъ прославлявшаго въ проповѣдяхъ Наполеона. Въ наказаніе, Давыдовъ велѣлъ ему сочинить и произнести рѣчь для преданія проклятію Наполеона, арміи его и клевретовъ, восхваляя Государя, Князя Смоленскаго, Русскій народъ и наше войско. По городу пошли казачьи разъезды, не дозволявшіе сбираться нигдѣ болѣе 5-ти человѣкъ; опечатали магазины, открыли служеніе въ православной церкви, превращенной непріятелемъ въ фуражный магазинъ. Лики святыхъ, съ благословляющими десницами являлись на стѣнахъ храма изъ-за насыпей овса и пуковъ сена. Видя святотатство враговъ, солдаты говорили: «По дѣламъ чудотворцы наказали нечестивцовъ.» Гражданское начальство было поручено преданнымъ намъ Ереямъ. Распоряженіе сие довершило бѣшенство за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ вооруженныхъ

противъ насъ рыцарей: вмѣсто владычества надъ Россіею , они должны были исполнять предписания Жидовскаго кагала.

Когда Князь Шварценбергъ оставлялъ наши предѣлы, Князь Кутузовъ послалъ къ нему дипломатическаго чиновника Аиштета, договариваться о заключеніи перемирія на 3 мѣсяца , и предложить ему отойти на время прекращенія военныхъ дѣйствій за рѣку Санъ. При несогласіи на сіе условіе, вельми было Аиштету склонить Австрійцевъ расположиться по чертѣ отъ Завихоста черезъ Мендлиборжище до Грубешова, а при отказѣ и на это условіе, и въ крайнемъ случаѣ , предложить имъ занять Люблинъ совокупно съ Русскими войсками; словомъ, уговорить Князя Шварценберга на размѣщеніе войскъ въ такой позиції , которая не мѣшала бы нашимъ движеніямъ. Наконецъ , если онъ не приметъ перемирія, но только будетъ настаивать въ желаніи отступить и во время своего марша не быть тревожимъ, приказано и на то согласиться (*). Пока Аиштетъ вхалъ изъ главной квартиры, Князь Шварценбергъ потянулся къ Пултуску , гдѣ заключено было съ нимъ перемиріе на неопределеннное время, и отъ него получено обѣщаніе сдать намъ Варшаву и медленными маршами отступать къ границамъ Галиціи. Такъ въ Отечественную войну кончились между

(*) Instruction secrète du prince Koutousoff au Conseiller d'état actuel Anstett.

Россіею и Австріею военные дѣйствія, въ продолженіе коихъ обѣ искони дружественныя Имперіи, не взирая на союзъ, заключенный Австріею съ Наполеономъ въ Мартѣ 1812-го года, находились между собою въ тайныхъ пріязненныхъ спошенихъ. При открытии похода, Князю Шварценбергу послали изъ Вѣны выговоръ: за чѣмъ онъ въ отдашномъ по корпусу его приказъ о вступлении въ Россію объявимъ, что война ведется собственно за Австрію (*). Приказа не дозволили напечатать въ газетахъ, и за помышленія въ немъ выраженія просили извиненія у нашего Посланника при Вѣнскомъ Дворѣ Графа Стакельберга, жившаго во время войны въ Греце. Въ находящемся близъ сего города замкѣ Велау имѣлъ онъ нѣсколько свиданій съ Австрійскимъ Министромъ Иностранныхъ дѣлъ Графомъ Меттерніхомъ, и получилъ отъ него самыя положительныя увѣренія, что ни подъ какимъ видомъ Австрія не увеличитъ дѣйствовавшаго противъ насъ вспомогательного, 30-ти тысячнаго корпуса, и что находившійся въ Галиціи Принцъ Рейсъ не вступить въ Россію. «Для чего же продолжаете вы ваши вооруженія?» спросилъ Графъ Стакельбергъ.—«Для того,» отвѣчалъ ему Министръ, «чтобы иметь вѣсть, когда будуть договариваться о мирѣ», и присовокупилъ: «Мы отнюдь не руководствуемся страстью; наши дѣйствія основаны на самомъ хладнокровномъ

(*) «Pour sa propre cause.»

«и безкорыстномъ разсчетъ» (*). Съ одной стороны Австрія не переставала увѣрять Россію въ дружбѣ, а съ другой, войска ея, подъ начальствомъ Князя Шварценберга, всею душею преданнаго Наполеону, ибо онъ почиталъ необходимымъ союзъ своего Двора съ Тюльерійскимъ, усердно исполняли волю завоевателя, сражаясь противъ насъ храбро. Вѣнскій Дворъ хотѣлъ сохранить пріязненныя спошениа и съ Императоромъ Александромъ и съ Наполеономъ, но искреннія пожеланія его были въ пользу Россіи. Однако же онъ отчаялся въ успѣхѣ нашего оружія, а потому желалъ прекращенія войны, и во время неблагопріятнаго для насъ оборота ея, вызывался на посредничество между Государемъ и Наполеономъ. Нашъ Посланникъ доносилъ: «Австрія «знаетъ великія средства Россіи, но она не надѣетъ «ся на благополучное окончаніе борьбы для насъ и «общаго блага, и предлагаетъ услуги свои примі- «рить враждующія Державы.» Александръ от- вергъ посредничество, но изъявлялъ готовность Свою заключить съ Австріею миръ, съ условіемъ, если она соединится съ нами. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Го- сударь приказалъ Графу Стакельбергу объявить Вѣнскому Двору, что «не взирая ни на какія несча- «стія, Его Величество твердо и неизмѣнно рѣшился

(*) «Aucune passion, le calcul le plus froid, le plus dé- «sintéressé préside à nos conseils.» Донесеніе Графа Стакельберга, отъ 20-го Іюля.

«бороться съ случайностями войны, и не прекращать «ея иначе, какъ съ совершенною честю для Себя и «Своихъ Союзниковъ» (*). Это повелѣніе дано было тогда, когда Москва находилась во власти Наполеона. Такъ среди бѣдствій Государства, Александръ не слабѣлъ въ дѣлахъ виѣшней политики, съ блескомъ и величиемъ являясь въ Своихъ сношенияхъ съ иностранными. Державами. Черезъ двѣ недѣли послѣ того сообщили Австріи о предложеніи мира, сдѣланномъ посредствомъ Лористона, и объ отказѣ Государя вступать съ Наполеономъ въ какія либо соглашенія. Притомъ опять повторили выраженіе, находящееся почти во всѣхъ дипломатическихъ депешахъ, писанныхъ тогда по повелѣнію Государя, что «война 1812-го года есть послѣдняя, начатая «за благо и независимость Европы.» Но, ни глубокій смыслъ сихъ словъ, ни твердость Александра, ни восиламененіе Русскаго народа, о чёмъ подробно знали въ Виенѣ, не измѣняли убѣженія Австрійцевъ въ невозможности устоять Россіи противъ Наполеона.

Когда совершился переломъ похода, и непріятели
(*) «Déclarez à la cour de Vienne la ferme et inébran-
 «lable résolution qu'a prise SA MAJESTE IMPERIALE,
 «et qu'aucun revers ne pourra jamais modifier, de
 «abréver toutes les chances de la guerre et ne terminer
 «cette lutte que d'une manière complètement honorable
 «pour Elle et Ses alliés.» Повелѣніе Графу Стакельбер-
 гу, отъ 29-го Сентября.

побѣжали изъ Москвы, въ Вѣнѣ встревожились, опасаясь приближенія театра войны къ Висль. Потомъ, когда извѣстія о гибели непріятельской арміи начали одни за другими приходить въ Вѣну, весь городъ былъ въ восхищенніи, особенно Императоръ Францъ и братъ его Эрцгерцогъ Іоаннъ. Радовались и военные, но съ чувствомъ оскорблennой народной славы своей, что Русскіе восторжествовали надъ Наполеономъ, съ которымъ Австрійцы безуспѣшно сражались 20 лѣтъ. Всѣ разсчеты ихъ тактиковъ были нисровергнуты быстрою послѣдовательностью побѣдъ Князя Кутузова. Когда же исчезло всякое сомнѣніе касательно истребленія армій Наполеоновыхъ, Вѣнскій Кабинетъ разрѣшилъ Князя Шварценберга на перемиріе и велѣлъ ему приближаться къ Галиціи, посль чего между Императорами Александромъ и Францомъ начались переговоры, о коихъ не мѣсто упоминать здѣсь, потому что они относятся къ походу 1813-го года, гдѣ и будутъ нами подробно изложены.

Возвратимся къ Ренѣ. Отдѣлясь отъ Князя Шварценберга, онъ отступилъ, 1-го Декабря, изъ Ружанъ въ Волчинъ, и не видя за собою Русскихъ, хотѣлъ для удобнѣйшаго помѣщенія расположиться на иѣ-которое время въ Брестѣ. 5-го Декабря пришли туда его квартирьеры, но получивъ извѣстіе о приближеніи Сакена, возвратились въ Волчинъ. «Побѣды Вашей Свѣтлости разстроили намѣренія Саксонцовъ»,

доносиль Сакенъ Князю Кутузову. « Да будетъ «вамъ вѣчная слава: вы рѣшили судьбу и независимость сѣверныхъ Державъ » (*). Желая избѣгнуть встрѣчи съ Сакеномъ, Ренѣ оставилъ намѣрѣніе занять Брестъ и потянулся изъ Волчина вверхъ по Бугу къ Дрогочину, но узнавъ тамъ о намѣреніи Князя Шварценберга вскорѣ отступать, рѣшился и самъ послѣдовать его примѣру. Декабря 11-го началъ онъ переправляться черезъ Бугъ при Дрогочинѣ и Семятицѣ, и 14-го, въ одинъ день съ Австрійцами, очистили Россію и Саксонцы. Безпрепятственному отступленію Ренѣ было главною причиною ослабленіе Сакена 10,000-ми человѣкъ, по повелѣнію Чичагова отраженныхъ съ Эссеномъ къ Минску для соединенія съ Дунайскою арміею. «Чрезъ это «раздѣленіе силъ,» доносилъ Князь Кутузовъ, «лишилась армія на время дѣйствій двухъ корпусовъ, «ибо за откомандированіемъ Эссена, корпусъ Сакена, по слабости своей, долженъ былъ отступить «къ Любомлю, а Эссенъ, узнавъ, что Пинскъ занятъ непріятелемъ, пошелъ на Новгородъ Волынскій, Овручъ и Мозырь » (**).

Описавъ, какимъ образомъ 2-го Декабря выброшены были изъ Россіи остатки главной арміи Наполеона, какъ потомъ 14-го Князь Шварценбергъ

(*) Довесеніе Сакена, отъ 19-го Декабря, № 110.

(**) Довесеніе Князя Кутузова Государю, отъ 10-го Декабря,

и Рене перешли за Наревъ и Бугъ, обратимся къ Макдональду, послѣднему выступившему изъ Россіи непріятельскому генералу. Онъ стоялъ до 5-го Декабря въ прежнемъ своемъ расположениі, въ Курляндіи, потому что не получалъ повелѣній изъ главной квартиры Наполеона. Ожидая ихъ, онъ не трогался, отвергая, какъ басни, всѣ доходившія до него разными путями извѣстія обѣ уничтоженій арміи Наполеона, и только изъ предосторожности сосредоточивалъ исподоволь войска. До какой степени упорствовалъ Макдональдъ въ своемъ мнѣніи о невозможности пораженія повелителя его, въ томъ видѣ, какъ ему изображали бѣдствія Французовъ, видно изъ перехваченного казаками собственноручного письма его къ Маре. «Не имѣя отъ васъ никакихъ извѣстій,» писалъ онъ Маре, «посылаю узнать, что у васъ дѣлается. Возвратившійся изъ Вильны офицеръ разсказываетъ сущія нелѣпости; однако онъ утверждаетъ, что видѣлъ Императора, Ѳавшаго въ Kovno, «куда, по словамъ его, отправляетесь и вы. Не могу вѣрить всему, что читаю въ Русскихъ бюллетеняхъ; всякую минуту жду отъ васъ объясненія» (*).

Гибельный беспорядокъ, въ какомъ находились во время бѣгства отъ Березины къ Вильне главная непріятельская армія и ея управлениія, былъ причиною того, что до прибытія въ Вильну не давали Макдональду никакихъ повелѣній. Наконецъ изъ кофейнаго

(*) Сие письмо хранится въ дѣлахъ Генеральлаго Штаба.

дома на Погулянъ послалъ ему Мюратъ приказаніе отступать; но Прусскій офицеръ, повезшій приказаніе, не рѣшился бѣхать прямо па Вилькомиръ и Шавлю. Опасаясь попасть въ руки казаковъ, избралъ онъ дальнюю дорогу, на Олиту и Тильзитъ, откуда тоже не отправился тотчасъ въ путь, но найдя въ Тильзите родныхъ, остановился у нихъ на нѣсколько часовъ для отдыха (*). Отъ такихъ промедленій Макдональдъ получилъ повелѣніе не прежде 6-го Декабря. Съ досадою отвѣчалъ онъ Бертье: «Какъ «не посыпать въ подобныхъ обстоятельствахъ 10, «20, 100 дубликатовъ?» Повелѣніе застало его уже совсѣмъ готовымъ къ обратному походу, для чего корпусъ его былъ раздѣленъ на 4 колонны: въ двухъ первыхъ, выступившихъ съ Макдональдомъ 6-го Декабря, были Французы и Пруссаки, подъ начальствомъ Массенбаха; въ послѣднихъ находились одни Пруссаки, ведомые Йоркомъ, имѣвшимъ приказаніе выступить днемъ позже Макдональда. Всѣмъ войскамъ назначено было слѣдовать на Янишки и Шавлю, и дойдя до Колтынянъ раздѣлиться: одной части идти черезъ Таурогенъ, а другой черезъ Коадютенъ, потомъ объимъ соединиться въ Тильзитѣ. Сіи подробности необходимы для объясненія случившихся вскорѣ потомъ происшествій.

Прежде нежели Макдональдъ тронулся въ походъ, Князь Кутузовъ извѣстясь о промедленіи его

(*) Zeidlitz, Tagebuch des Preussischen Armeekorps, II, 234.

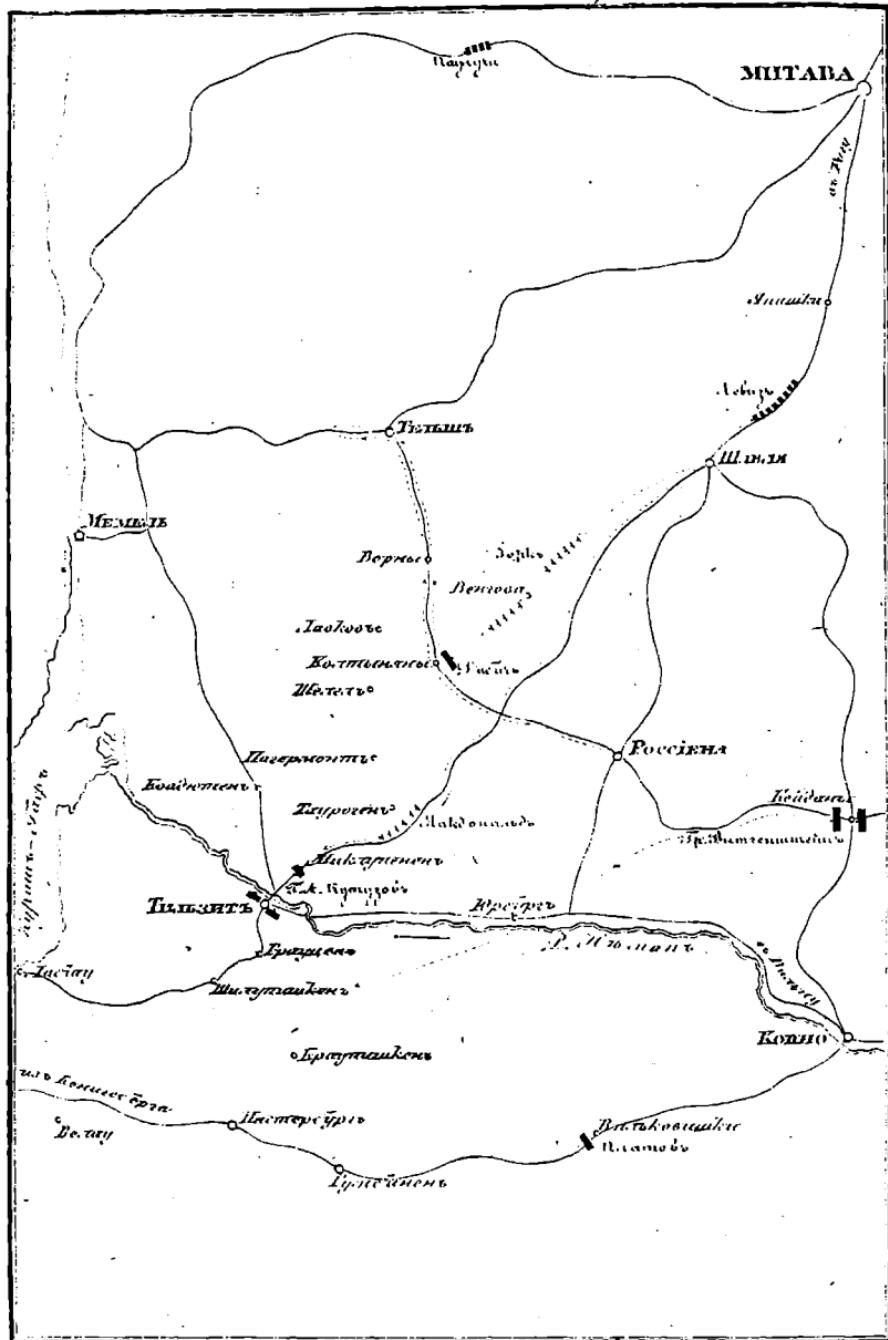
въ Курляндіи, приказалъ, 3-го Декабря, Графу Витгенштейну идти къ Россіенамъ, стараясь отрѣзать путь Макдональду. «Надѣюсь,» присовокупилъ Фельдмаршаль, «что Паулучи не упустить слѣдовать за нами пріятелемъ, когда сей, узнавъ о движениіи вашемъ, «сталъ бы отступать, и тогда превосходство силъ нашихъ подастъ вамъ случай разбить его» (*). При полученіи сего повелѣнія Графъ Витгенштейнъ стоялъ въ Нѣменчинѣ, откуда пошелъ, 5-го Декабря, на Вилькомиръ и 10-го прибылъ въ Кейданы (**). Впереди находились два отряда, первый, Генералъ-Адъютанта Кутузова, усиленного отрядомъ Властова, на маршѣ изъ Юрбурга къ Тильзиту, для занятія дефилея при Пиклупененѣ, черезъ который надлежало проходить Макдональду. Другой отрядъ, Генералъ-Майора Дибича, былъ на маршѣ къ Колтынянѣ, въ направлениіи къ Тельшу, откуда долженъ былъ идти на Мемель. По слѣдамъ заднихъ войскъ Макдональда, то есть, колоннъ Іорка, выступилъ изъ Риги Левизъ съ 9,000 человѣкъ; Маркизъ Паулучи, съ 2,500, пошелъ изъ Риги прямо на Мемель. По видимому, такое направлениe нашихъ войскъ, отправленныхъ съ разныхъ сторонъ противъ Макдональда, угрожало ему вѣрнымъ пораженiemъ. 10-го Декабря онъ былъ въ Шавлѣ, а Графъ Витгенштейнъ

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 3-го Ноября, № 65.

(**) Карта дѣйствий въ Курляндіи, въ половинѣ Декабря, № 94.

N.94.

Картъ ѿ писемѣкъ бѣ КНІІІ. КУЧИЩІІІІ
бѣ на северо-Западѣ.

въ Кейданахъ, следственно оба находились въ равномъ разстояніи отъ Тильзита, но мы имѣли надъ непріятелемъ ту выгоду, что отряды Кутузова и Дибича дѣйствовали уже на пути отступленія непріятелей, имѣя приказаніе затруднить маршъ Макдональда, и тѣмъ дать время Графу Витгенштейну, перейдя черезъ Нѣманъ при Юрбургѣ, носпѣть къ Тильзиту прежде Макдональда, преслѣдуемаго Левизомъ. Сверхъ того, состоя въ сношеніи съ Графомъ Платовымъ, бывшимъ въ Вильковишкѣ, Графъ Витгенштайнъ могъ соединить значительное число войскъ между Тильзитомъ и Лабіау, и въ превосходныхъ силахъ встрѣтить Макдональда. Успѣхъ не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ. Простоявъ двои сутки въ Кейданахъ, Графъ Витгенштайнъ пришелъ въ Юрбургъ не прежде 15-го Декабря, въ тотъ день, когда Макдональдъ, заранѣе догадавшись объ угрожавшей ему опасности и ускоривъ отступленіе, былъ уже при Пиклупененѣ. Здѣсь стоялъ отрядъ Властова, составлявшій авангардъ находившагося въ Тильзите Кутузова. Макдональдъ атаковалъ Властова, разбилъ его, взялъ пушку и продолжалъ движение въ Тильзитъ. Кутузовъ, не полагая себя въ силахъ держаться противъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, отступилъ въ Рауценъ: тѣмъ очистилась дорога непріятелю на Тильзитъ (*). Макдональдъ не пошелъ

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Князю Кутузову, изъ Юрбурга, отъ 17-го Декабря, № 210.

далъе Тильзита и остался въ немъ ожидать своихъ заднихъ двухъ колоннъ подъ начальствомъ Йорка, по въ дѣйствіи сихъ войскъ произошли уже важные перемѣны, для объясненія коихъ нужно возвратиться къ отряду Дибича.

Выше было упомянуто о маршѣ Дибича изъ Кейданъ черезъ Россіены и Тельшъ на Мемель. Онъ перешелъ столбовую дорогу, ведущую изъ Митавы въ Тильзитъ, прежде появленія на ней шедшихъ изъ Митавы войскъ Макдональда, о маршѣ коихъ Дибичъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній, думая, что они тоже идутъ изъ Шавли на Мемель, въ намѣреніи прорваться черезъ Куришъ-Гафъ въ Кенигсбергъ. Миновавъ Тельшъ, Дибичъ находился въ двухъ маршахъ отъ Мемеля, когда неожиданно узналъ о выступленіи Макдональда изъ Шавли въ Таурогенъ. Сначала онъ не повѣрилъ сему извѣстію, но получивъ подтвержденіе, тотчасъ возвратился въ Ворны, и услышавъ тамъ, что состоявшій изъ Пруссаковъ арріергардъ Макдональда находится въ Венговѣ, рѣшился предупредить его въ Колтынянѣ, куда и прибылъ на слѣдующее утро. Онъ сталъ поперегъ дороги, ожидая Прускій арріергардъ, шедшій подъ начальствомъ Клейста, и по приближеніи его послалъ къ нему переговорщика, объявить, что путь загражденъ, и для избѣженія кровопролитія желаетъ онъ лично переговорить съ Клейстомъ. Сей послѣдній отвѣчалъ, что не можетъ согласиться на свиданіе,

ибо не онъ главный начальникъ, а Іоркъ, находившійся еще назади и ожидаемый вечеромъ. До прибытія его, Клейстъ предложилъ не начинать военныхъ дѣйствій и оставаться каждому на занятаемыхъ мѣстахъ. Изъ словъ Клейста открылось чрезвычайно важное указаніе, а именно, что Дибичъ сталъ поперегъ дороги не одному арріергарду, какъ думалъ онъ прежде, но всему корпусу Іорка. Въ военномъ отношеніи, Іоркъ не подвергался опасности, хотя Дибичъ и преградилъ ему¹ путь, ибо у Дибича было только 1,400 человѣкъ. Пруссаки легко могли опрокинуть ихъ и очистить себѣ дорогу, но Іоркъ принялъ въ руководство другія уваженія. Его давно занимала мысль избавить Пруссаковъ отъ тяжкаго для нея союза съ Наполеономъ. Уже близъ двухъ мѣсяцовъ находился онъ вътайной перепискѣ съ Графомъ Витгенштейномъ и Маркизомъ Паулучи, и не скрывалъ отъ нихъ желанія свергнуть съ своего отечества чужеземное иго, но не соглашался на неоднократные вызовы нашихъ генераловъ отложитьсь отъ Наполеона и соединить свои войска съ нашими. Онъ полагалъ, что тогда еще не настала благопріятная пора покинуть Макдональда, и что отъ такого поступка могла быть угрожаема личная безопасность Пруссаго Короля, и на Пруссіи разразилось бы мишеніе Наполеона, занимавшаго войсками своими многія изъ ея крѣпостей. Въ первомъ письмѣ къ Іорку, изобразивъ адскую политику

Наполеона, имѣвшаго въ виду ниспроверженіе законныхъ престоловъ, и описавъ успѣхи Русскаго оружія, Графъ Витгенштейнъ говорилъ: «Предлагаю вамъ содѣйствіе моей арміи для изгнанія «вмѣстъ съ вами жестокихъ угнетателей, заставившихъ Пруссію участвовать въ безумныхъ на- «змѣреніяхъ Наполеона; предлагаю съ вами вмѣстъ «возвратить вашему Королю власть его и по- «томъ избавить Германію отъ ужасовъ варвара. «У меня 50,000 храбрыхъ войскъ. Они нѣкогда «сражались за независимость Пруссіи; въ чи- «слѣ ихъ находятся дивизіи, омочившія кровью «свою поля Пултуска, Эйлау, Гейльсберга и «Фридланда» (*). Сверхъ того сообщено было Йор- ку о готовности Россіи заключить съ Берлин- скимъ Кабинетомъ договоръ, на основаніи коего Государь обѣщаетъ не подписывать мира, доколѣ Пруссія не будетъ возстановлена въ томъ по- ложеніи, въ какомъ находилась она до Тильзит- скаго мира. Йоркъ отвѣчалъ: «Дѣла еще въ такомъ «видѣ, что теперь, болѣе нежели когда либо, обя- «занъ я моему Королю и отечеству поступать съ «величайшею осторожностію. Будучи съ дѣтства «военнымъ, никогда не имѣлъ я случая изу- «чать многообразныя сплетенія политики, но поз- «вольте мнѣ сказать, что тамъ, гдѣ дѣло идетъ «о совершенномъ измѣненіи отношеній между

(*) Изъ Чашниковъ, отъ 1-го Ноября.

«Государствами, надобно прежде согласовать дѣйствія войскъ съ видами Кабинета» (*).

Въ такомъ же смыслѣ отвѣталъ Йоркъ на нѣсколько писемъ Маркиза Паулучи, а между тѣмъ доносилъ своему Двору о сношеніяхъ съ нашими Генералами, и съ часу на часъ ожидалъ изъ Берлина возвращенія своего довѣренаго адъютанта Зейдлица, когда нечаянно встрѣтилъ стоявшій у Колтынианъ отрядъ Дибича. 13-го Декабря, поутру, имѣль онъ свиданіе съ Дибичемъ, и узналъ отъ него объ истребленіи Наполеоновыхъ армій. Дибичъ предложилъ ему заключить договоръ, имѣвшій цѣлью объявить Прусскія войска нейтральными. Йоркъ не далъ положительного отвѣта, казался готовымъ на договоръ, но возражалъ, что разсматривая положеніе свое съ военной точки зрењія, не видитъ еще достаточнаго предлога отдѣлиться отъ Макдональда. Въ заключеніе условились: ничего не предпринимать другъ противъ друга въ наступавшую ночь; поутру едѣвать Йорку сперва обозрѣніе, и потомъ маршъ въ Лафково; Дибичу же идти въ Шелель и тамъ опять стать поперегъ пути Пруссаковъ. Въ слѣдующій день прїехалъ къ Йорку, съ письмомъ отъ Маркиза

(*) «Wo es auf eine gänzliche Veränderung der Staatenverhältnisse aukommt, müssen die Schritte der Armee vorher erst mit den Maassregeln im Innern des Landes in Uebereinstimmung gesetzt werden.»

Паулучи, Графъ Дона, передъ войною поступившій изъ Прусской службы въ Русскую, подъ именемъ Норденбурга. Въ привезенномъ имъ письмѣ Маркизъ Паулучи вновь уговаривалъ Іорка отложитьсь отъ Французовъ. Іоркъ отвѣчалъ Графу Донѣ, что «онъ сохотно согласится па предложеніе Паулучи, но желаетъ имѣть предлогъ, побуждающій его къ такому поступку, и потому хочетъ идти малыми маршами къ Тильзиту, въ надеждѣ, что Графъ Витгенштейнъ вѣрно поспѣсть туда прежде его, отъ чего «Пруссакамъ безъ великихъ потерь нельзя будетъ «перейти черезъ Нѣманъ» (*). Данные Іоркомъ Дибичу и Графу Донѣ отвѣты имѣли тайною причиной ежеминутное ожиданіе возвращенія изъ Берлина отправленного имъ туда адютанта. Не зная сей причины, Дибичъ беспокоился и думалъ, что Іоркъ хочетъ выиграть время и обмануть его. Іоркъ старался успокоить Дибича и пересыпался съ нимъ ежедневно, подаваясь тихо впередъ; 16-го пришелъ онъ въ Таурогенъ, и уже намѣревался въ слѣдующій день продолжать движеніе къ Тильзиту, гдѣ находился Макдональдъ, какъ вдругъ два желанные имъ случая дали дѣламъ совсѣмъ другой оборотъ.

(*) »Der General Jork schien geneigt die Bedingungen einzugehen, welche Sie ihm antragen, wünscht aber auch einen Schein der Notwendigkeit für sich zu haben.»

Дописаніе Графа Дона Маркизу Паулучи, отъ 16-го Декабря.

Декабря 17-го получилъ Дибичъ изъ корпусной квартиры цовелѣніе, въ которомъ увѣдомляли его, что Графъ Витгенштейнъ идетъ въ Шалупишкенъ, по дорогѣ отъ Тильзита въ Лабіау, на сообщенія Макдональда. Дибичу предписывалось показать это повелѣніе Йорку, и присовокупить, что если онъ не положить конца двусмысленнымъ своимъ поступкамъ, то съ нимъ будутъ обращаться, какъ съ непріятелемъ, и онъ подвергнется одинаковой участіи съ Макдопальдомъ, котораго Графъ Витгенштейнъ надѣялся отрѣзать. Въ то же самое время прїехалъ давноожиданный адъютантъ Зейдлицъ, и увѣдомилъ Йорка о намѣреніи Берлинскаго Кабинета отстать отъ союза съ Наполеономъ, коль скоро политическія обстоятельства сдѣлаютъ разрывъ союза возможнымъ (*). Зейдлицъ присовокупилъ, что дорогою черезъ Пруссію и Кенигсбергъ, онъ видѣлъ остатки спасшейся пзъ Россіи Французской арміи, и лично убедился въ совершенномъ ея разрушеніи. Йоркъ сказалъ: «Теперь или никогда пришло время смѣлою рѣшимостью со стороны Пруссіи дать новый видъ Европейской политикѣ, возвративъ независимость Королю и отечеству.» Опъ извѣстилъ Дибича о своемъ

(*) «Dass der König entschlossen sey, das von Napoleon so vielfach verletzte Bündniss aufzugeben, so bald sich die andern politischen Verhältnisse des Staates nur erst näher aufgeklärt haben würden.» Zeidlitz, Tagebuch des Preussischen Armeekorps, II, 243.

намѣрѣи отложитьсь отъ Французовъ, и пригласилъ его прѣѣхать на слѣдующее утро въ Поперупскую мельницу, недалеко отъ Таурогена. На семъ свиданіи, пропсходившемъ 18-го Декабря, заключено и подписано условіе, па основаніи котораго «корпусъ Йорка, «состоявшій изъ 13-ти батальоновъ, 6-ти эскадроновъ «и 32-хъ орудій, долженъ былъ расположиться на «пространствѣ отъ Мемеля до Тильзита, и сохраняя «пейтрапитетъ, ожидать повелѣній отъ своего Дво-«ра. Если Россійскій Императоръ и Король Пруссій не утвердятъ договора, то корпусу идти, куда «отъ Короля назначено будетъ, а ежели Его Вели-«чество велитъ корпусу соединиться съ Французами, «то не дѣйствовать ему противъ Русскихъ въ тече-«ніе двухъ мѣсяцовъ, считая со дня подписанія ус-«ловія, сила коего распространялась и на бывшія «съ Макдональдомъ Прусскія войска, подъ началь-«ствомъ Массенбаха, когда сей послѣдній, согласно «приказапіямъ Йорка, съ нимъ соединится.»

Въ готовности Массенбаха дѣйствовать за-одно съ Йоркомъ не было сомнѣнія, но трудность состояла въ томъ, какъ отдѣлиться ему отъ Макдональда. Получивъ въ Тильзитѣ отъ Йорка извѣстіе о заключенномъ условіи и приглашеніе идти въ Таурогенъ, написанное въ видѣ строгаго повелѣнія, Массенбахъ созвалъ частныхъ начальниковъ своего отряда и объявилъ имъ о происшедшемъ въ корпусѣ Йорка. Съ восторгомъ выслушали офицеры сообщенные имъ

извѣстія, приняли ихъ предзапаменованіемъ избавленія отечества, и положили: собрать войска ночью, въ величайшей тишинѣ, незамѣтно отъ Макдоальда, и идти на соединеніе съ Іоркомъ. Мѣры къ сбору были приняты съ возможною осторожностю и усъкольнули отъ бдительности Французовъ. 19-го, рано поутру, выступилъ Массенбахъ изъ Тильзита съ 6-ю батальонами и однимъ эскадрономъ. Выйдя въ поле, прочиталъ онъ войскамъ заключенное на Поншерунской мельнице условіе. Солдаты сопровождали слова его восклицаніями радости, прибавили шагу и вскорѣ, въ Пиклупененѣ, встрѣтили ожидавшія ихъ съ распостертыми объятіями Русскія войска. Такъ положено было начало союза нашего съ Пруссаками, скрѣпленнаго потомъ на безчисленныхъ поляхъ сраженій отъ Люцена до Паризжа.

Макдоальдъ, съ 15-го Декабря стоявшій въ Тильзите, въ ожиданіи прибытія Іорка, вскорѣ узналъ о маршѣ Массенбаха на Таурогенъ, и въ тотъ же день получилъ отъ Іорка письмо о заключенномъ съ Русскими договорѣ. У него было подъ ружьемъ съ небольшимъ 5,000 человѣкъ. Съ такимъ малолюднымъ отрядомъ нельзя ему было держаться въ Тильзите, гдѣ онъ подвергался опасности быть обойденнымъ превосходными въ числѣ войсками Графа Витгепштейна. Для избѣжанія грозы, ему не оставалось другаго средства спасенія, кромѣ поспѣшнаго отступленія къ Кенигсбергу, куда между тѣмъ пріѣхали

Мюратъ и спасшіеся ізъ Россіи Маршалы. Немедленно, 19-го Декабря, выступилъ Макдональдъ изъ Тильзита на соединеніе съ Мюратомъ, но не избѣжалъ бы пораженія, еслибы Графъ Витгенштейнъ, пришедшій 15-го въ Юрбургъ, успѣлъ воспользоваться четырехъ-дневнымъ пребываніемъ Макдональда въ Тильзите и сталъ на его сообщеніяхъ. Къ сожалѣнію, въ движеніи нашихъ войскъ произошло замедленіе, отъ дурнаго состоянія дорогъ, усталости людей и особенно отъ недоразумѣнія, случившагося отъ смѣшенія названий двухъ селеній: войскамъ авангарда велико было занять селеніе Шалупишкенъ, на дорогѣ, по коей Макдональду надлежало проходить; вместо того наши заняли ошибкою другое, называемое Краупишкенъ, отстоящее отъ дороги на 20 верстъ, по чьему на маршъ своеимъ Макдональдъ не встрѣтилъ ни одного Русскаго. Не успѣвъ пресѣчь Макдональду пути къ Кенигсбергу, Графъ Витгенштейнъ перемѣнилъ направленіе войскъ и двинулся черезъ Велау къ Фридланду, угрожая сообщеніямъ непріятелей, бывшихъ въ Кенигсбергѣ и Данцигѣ. На одной высотѣ съ нимъ шелъ Графъ Платовъ; Дунайская армія тянулась лѣвѣ на Гумбиненъ и Инстербургъ; еще лѣвѣ, къ Пултуску, находились наблюдательные отряды за Клязэмъ Шварценбергомъ; въ правой сторонѣ былъ Маркизъ Паулучи, и безъ сопротивленія вступилъ въ Мемель. Города Восточной Пруссіи и Варшавскаго Герцогства были

одицъ за другимъ занимаемы Графомъ Витгенштейномъ, Графомъ Платовымъ и авангардомъ Чичагова. Въ каждомъ находили мы непріятельские запасы, больницы, оружіе, иногда пушки, брали плѣнныхъ, добывали дерзавшихъ сопротивляться. Всюду Русскихъ встрѣчали ликованія восторженныхъ Пруссаковъ. Побѣдоносныя знамена Александра все болѣе и болѣе подвигались къ Вислѣ, къ крѣпостямъ которой, какъ къ надежному пристанищу, спѣшили разсѣянные, ничтожные остатки Наполеоновыхъ армій. Въ семъ безостановочномъ, повсемѣстномъ наступленіи, описание коего принадлежитъ не къ Отечественной войнѣ, но къ заграничному походу 1813-го года, Князь Кутузовъ приказалъ распоряжаться такъ, чтобы «Русскія войска были признаваемы отъ жителей «яко избавители, и отнюдь не какъ завоеватели» (*).

Изъ 700,000 непріятелей вооруженныхъ и нестроевыхъ, при началѣ и въ продолженіе Отечественной войны введенныхъ Наполеономъ въ Россію, не возвратилось назадъ и десятой части. Въ главной арміи, бывшей въ концѣ похода подъ начальствомъ Мюрата, состояло при бѣгствѣ ея изъ Ковно около 16,000 человѣкъ, у Князя Шварценберга и Ренѣ было въ половинѣ Декабря до 30,000, у Макдональда 5,000, да у Йорка около 18,000 Пруссаковъ, выступившихъ изъ Россіи не врагами, а союзниками: всего возвратилось изъ предѣловъ нашего Отечества

(*) Пополненіе отъ 26-го Декабря.

около 70,000 человекъ. Остальные, слишкомъ 600,000 человекъ, погибли въ сраженияхъ, отъ болѣзней, ранъ, голода, стужи, убиты поселянами, взяты въ пленъ съ бою, или сдались добровольно, предпочитая временную неволю неизбѣжной смерти. Пленныхъ осталось въ Россіи до 200,000 человекъ, въ томъ числѣ 48 генераловъ и болѣе 4,000 офицеровъ. Въ губерніяхъ Смоленской, Московской, Калужской, Бѣлорусскихъ и Литовскихъ сожжено и зарыто въ ямы 306,000 труповъ. Много человѣческихъ тѣл находилось въ рѣкахъ, озерахъ и болотахъ, было съѣдено хищными звѣрями, и сгнило въ лѣсахъ, пещерахъ и разсѣлицахъ горъ, куда во время бѣгства своего укрывались враги. Въ Ковпо уложено было на льду Нѣмана и спущено въ рѣку 15,000 труповъ. Растревавъ людей, Наполеонъ утратилъ все огнестрѣльное и бѣлое оружіе, казну, армейскія тяжести, лошадей и награбленную въ Россіи добычу. Хотя въ бѣгствѣ своемъ, онъ сожигалъ, взрывалъ на воздухъ, ломалъ итопилъ знамена, штандарты, оружіе и обозы, однако за всѣмъ тѣмъ отбито у непріятелей силою, или кинуто ими на дорогахъ великолѣкое количество казны, комиссаріатскихъ и провіантскихъ запасовъ, артиллерійскихъ снарядовъ, обозовъ, до ста знаменъ и штандартовъ и болѣе 1,000 пушекъ. Таковы были трофеи Отечественной войны, по количеству своему не имѣвшіе равныхъ себѣ въ исторії. Пространство отъ Москвы до Нѣмана,

покрытых обломками Наполеоновыхъ армій , уподобляясь морскому берегу , на который разъяренныя волны выбрасываютъ остатки разбитыхъ бурею и потонувшихъ кораблей . Непріятельскія орудія свезены были въ Москву и сложены тамъ въ Кремль , а знамена и штандарты поставлены въ С. Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ , гдѣ признательность Александра указала мѣсто вѣчнаго успокоенія Полководцу , подъ предводительствомъ коего пріобрѣтены тмочисленные трофеи . Такъ обѣ Столицы Россійскаго Государства вмѣстили въ себѣ на вѣки святилище воспоминаній о грозномъ времени нашествія двадцати племенъ , и живыя свидѣтельства того , какъ силы Запада Европы разбились о грудь Русскихъ .

ГЛАВА XIII.

ПРИБЫТИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ АРМИЮ.

Приездъ Императора въ Вильну. — Награда Князю Кутузову. — Расположение Русскихъ войскъ при окончании Отечественной войны. — Пополнение и устройство армии. — Возвращение жителей въ освобожденный отъ неприятеля области. — Разорение въ возвращенныхъ отъ Польши губернияхъ. — Попечения о выходцахъ и потерпѣвшихъ отъ неприятеля разорение. — Освященіе Москвы. — Правила относительно пленныхъ. — Милосердие Императора Александра къ врагамъ.

Получивъ донесеніе о занятіи Вильны, Государь отправился туда изъ Петербурга, въ ночь съ 6-го на 7-е Декабря. Едва узнали въ Вильнѣ о скоромъ прибытии Императора, закипѣло радостное волненіе въ войскахъ, одушевленныхъ самосознаніемъ въ исполненіи обѣта предъ Богомъ, Царемъ и Отечествомъ. Такое чувство превыше наградъ земныхъ, и Князь Кутузовъ возбуждалъ и согрѣвалъ его, часто говоря войскамъ о великомъ, святомъ значеніи

Отечественной войны. Подвигъ былъ совершенъ, но среди побѣдителей не доставало присутствія Монарха, источника побѣды; сердца ихъ жаждали услышать изъ Его устъ волшебный для Русскихъ Царскій привѣтъ. 11-го Декабря, Князь Кутузовъ, въ полномъ генеральскомъ мундирѣ, котораго не видали мы на немъ во весь походъ, съ шарфомъ черезъ плечо, держа въ рука строевой рапортъ, стоялъ у подъѣзда замка. Блѣдные лучи дагаравшаго солнца, ударяя прямо на мастишаго вождя, освѣщали величавое лицо его, побагровѣвшее отъ стужи. Вокругъ него всѣ сохраняли молчаніе, а онъ готовился къ торжественной для него минутѣ, когда могъ донести лично Монарху о спасеніи Отечества. Въ исходѣ 5-го часа по полудни раздались по улицамъ народныя восклицанія, и вслѣдъ за тѣмъ примчалась на дворъ замка тройка запыхавшихся лошадей, запряженныхъ въ открытый дорожныя сани, гдѣ, занесенный снѣгомъ и инеемъ, сидѣлъ Александръ. Князь Кутузовъ поспѣшилъ ему на встрѣчу. Монархъ сжалъ его въ объятіяхъ, принялъ отъ него рапортъ, и поздоровавшись съ стоявшимъ въ караулѣ ротою Семеновскаго полка, пошелъ во дворецъ рука объ руку съ побѣдоносцомъ. Онъ повелъ его въ Свой кабинетъ. Первымъ дѣйствіемъ Императора была награда Архистратига Русскихъ силъ. По выходѣ Князя Кутузова изъ Государева кабинета, Оберъ – Гофмаршалъ Графъ Толстой поднесъ ему

на серебренномъ блюдѣ ордѣнъ Святаго Георгія 1-й степени, и объявилъ Высочайшее повелѣніе о по- жалованіи Фельдмаршалу сей высшей степени воен- пыхъ почестей. Въ слѣдующее утро, 12-го Декабря, день рожденія ИмпераТОРА, послѣ обѣди, Его Величество благодарилъ армію, въ лицѣ собран- ныхъ во дворцѣ Генераловъ и сказалъ имъ: «Вы «спасли не одну Россію, вы спасли Европу.» Въ тотъ же день Государь обѣдалъ у Князя Кутузова. Во время стола палили изъ Наполеоновыхъ пушекъ Французскимъ порохомъ. Вечеромъ Государь при- сутствовалъ на балѣ у Фельдмаршала, который, по- лучивъ за полчаса передъ тѣмъ отъ Графа Платова непріятельскія знамена, повергъ ихъ къ стопамъ ИмпераТОРА, при самомъ вступленіи Его Величе- ства въ бальную залу. Праздникъ украшался вос- поминаніемъ минувшихъ золъ, чувствомъ настоящей славы, убѣжденіемъ въ неодолимости Россіи.

Вскорѣ послѣ прїезда Государева въ Вильну, Россія была совершенно очищена отъ непріятелей отступленіемъ Князя Шварценберга, Рене и Макдо- нальда. ИмпераТОРЪ велѣлъ подвинуть ближе къ Варшавскому Герцогству главную армію, двѣ недѣ- ли стоявшую на кантонирѣ – квартирахъ. 17-го Де- кабря началось движеніе, и войска заняли почти тѣ же самыя мѣста, гдѣ были расположены при нача- лѣ войны, а именно: Милорадовичъ, съ корпуса- ми Князя Долгорукова, Графа Остермана, Корфа

и Васильчикова, въ Гродно и Бѣлостокѣ; Дохтуровъ и Раевскій въ Лейпунахъ; гвардія въ Меречѣ, Графъ Строгановъ въ Морциканцахъ, Бороздинъ въ Кобели, кирасиры въ Орапахъ, Сакенъ въ Брестѣ. Партизанамъ и начальникамъ отдѣльныхъ отрядовъ приказали распустить сборныя войска и отправить ихъ по принадлежности къ корпусамъ. Временная земская сила и резервы были приближены къ границамъ. Графу Толстому велѣли идти, съ ополченіемъ З-го округа, къ Житомиру, Новгороду Волынскому и Овручу; Князю Лобанову-Ростовскому, съ 67-ю резервными батальонами, изъ Орла, къ Чечерску и Чернигову; Кологривову, съ 99-ю резервными эскадронами, изъ Стародуба, въ окрестности Могилева, Минска и Слуцка; Клейнмихелю, съ 24-мя батальонами, двинуться изъ Костромы въ Витебскъ. Такимъ образомъ, при окончаніи Отечественной войны главная армія стала между Вильною и Брестомъ, резервы и ополченіе вступали въ Малороссію, Волынію, Литву и Бѣлоруссію, корпуса Графа Витгенштейна, Графа Платова и Дунайская армія подходили къ Вислѣ. Тогда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе: для 7-ми пѣхотныхъ дивизій Дунайской арміи и 13-й, расположенной въ Крыму, сформировать по числу полковъ 48 батальоновъ, каждый въ 1,000 человѣкъ. Основаніемъ ихъ долженствовали быть Бобруйскій гарнизонъ и разные рекрутскіе депо, заключавшіе въ себѣ 10,000 старыхъ служивыхъ.

Формированіе поручено Эссену; главными сбориыми мѣстами назначены Черниговъ и Бобруйскъ.

Для пополненія и устройства арміи принимали самыя дѣятельныя мѣры. Объявленный 30-го Ноября наборъ, по 8-ми рекрутовъ съ 500 душъ, долженъ былъ кончиться скоро. Люди сего набора назначались для поступленія въ резервы, откуда на укомплектованіе арміи долженствовали слѣдовать цѣлые батальоны и эскадроны. По примѣру того, какъ сдѣлано было Княземъ Кутузовымъ въ Тарутинѣ, обратили изъ каждой пѣхотной дивизіи одинъ слабѣйшій полкъ на укомплектованіе остальныхъ полковъ той же дивизіи, а основаніе расформированныхъ полковъ отправили въ резервъ, для новаго сформированія. Вся кавалерія была переформирована; каждому полку назначено состоять изъ 7-ми эскадроновъ въ 208 человѣкъ. На покупку ремонтныхъ лошадей прибавили на каждую по 10-ти рублей, и для ремонтныхъ лошадей отпустили фуражныя деньги впередъ за два мѣсяца. Учредили два артиллерійскіе резерва: одинъ между Брянскомъ и Рогачевомъ, другой между Торопцомъ и Великими Луками. Запасные парки укомплектовали лошадьми и зарядами, большую частью взятыми у непріятеля. Саперы и пionеры получили новое образованіе и должны были составить 40 ротъ, раздѣленныхъ на 3 полка и одинъ гвардейскій батальонъ. Въ арсеналахъ, по мѣрѣ окончанія самыхъ нужныхъ работъ, велѣли

строить провіантскія фуры , также заготовляемыя вольнонаемными. По надобности въ офицерахъ во- зобновили присылку во 2-й Кадетскій Корпусъ дво- рянъ для обученія порядку службы. Обвѣстили въ губерніяхъ Высочайшую волю о принятіи стат- скихъ въ военную службу тѣми чинами, какіе назна- чены были при составленіи земскаго войска. Въ кан- целяріяхъ и мишистерскихъ департаментахъ, где бы- ло много праздныхъ чиновниковъ, убавили число ихъ, лишнихъ уволили отъ службы, или соглашали на вступленіе въ полки; Министрамъ запретили при- нимать чиновниковъ сверхъ штатовъ. Земскімъ по- лиціямъ предписали высыпалъ къ арміи ополченныхъ ратниковъ, изъ коихъ иные , увида сокрушеніе не- пріятельскихъ силъ , почитали въ простотѣ души призывъ свой на временную службу болѣе не нуж- нымъ, и начали расходиться по домамъ, безъ позво- ленія начальства. Во всѣ мѣста, где проходили ар- міи, и где въ селеніяхъ и госпиталяхъ оставались больные и слабые , былъ посланъ Генералъ-Лейте- нантъ Бороздинъ, для отправленія ихъ къ корпусамъ сборными батальонами. Губерніямъ Литовскімъ и Бѣлорусскимъ предписали представить начальствамъ всѣхъ нашихъ солдатъ и рекрутовъ , оставшихся въ тѣхъ губерніяхъ при отступленіи лѣтомъ армій къ Смоленску. Комміссаріату строжайше подтвердили обѣ удовлетвореніи всѣхъ резервовъ амуниціею, оружіемъ, мундирными вещами и сѣдлами. Для пополненія

аммунициі въ главной арміи приказано прислать на каждый пѣхотный полкъ по 300, на кавалерійскій и роту артиллерійскую по 100 мундировъ и шинелей, для шитья коихъ употребляли инвалидовъ, вольныхъ портныхъ и плѣнныхъ. Въ Ригѣ, еще недавно угрожаемой осадою, велѣно формировать осадный паркъ для дѣйствія противъ крѣпостей, занятыхъ войсками Наполеона и его данниковъ, ибо Императоръ Александръ немедленно намѣревался перейдти изъ оборонительной войны въ наступательную, и для того послалъ изъ Вильны самыя убѣдительныя письма къ Вѣнскому и Берлинскому Дворамъ, приглашая ихъ на соединеніе съ Россіею противъ врага всеобщаго мира.

Въ освобожденныя отъ непріятеля области начали стекаться жители, во время нашествія разъѣянные въ разныя стороны военною грозою. Каждое семейство имѣло свою особенную исторію похожденій и странствованій. Всѣ находили большее или меньшее, а иные совершенное разореніе родимаго крова. Многіе не отыскивали и слѣда жилищъ своихъ. Въ Смоленской губернії иные дворяне, имѣвшіе въ началѣ Августа по 1,000 и болѣе душъ, увидѣли себя въ Декабрѣ безъ куска хлѣба, принужденными обуваться въ лапти. Въ маломъ числѣ уцѣльвшихъ изѣбъ тѣснились, какъ могли, помѣщики, вмѣстѣ съ крестьянами и слугами. Одинъ помѣщикъ, имѣвшій 90 душъ до вторженія непріятелей, возвратясь въ имѣніе свое,

не нашелъ ни крестьянъ, слѣдъ которыхъ навсегда исчезъ, ни домовъ ихъ, ниже господскаго строенія, и увидѣлъ только пепелище и на немъ — кошку. Другой, владѣлецъ 150 душъ, не встрѣтилъ въ своемъ селѣ ни одного живаго существа; не было въ немъ ни одного уцѣлѣвшаго дома, или хлѣба; во всей вотчинѣ остались неприкосновенными только два дерева. Въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ нашествіе Наполеона причинило также великое опустошеніе. Цѣнность сожженнаго и расхищенаго непріятелями имущества обывателей, потери отъ скотскаго падежа, истребленія хлѣба на поляхъ, различныхъ поставокъ для непріятельской арміи, и вообще понесенные въ Отечественную войну сими губерніями убытки составляли:

Въ Гродненской	32,535,616	рублей.
— Виленской	19,273,007	—
— Минской	34,186,976	—
— Витебской	39,942,110	—
— Могилевской	33,497,764	—
— Бѣлостокской области	777,321	—
<hr/>		
Итого	160,212,794	рубли.

Мало находилось въ Россіи семействъ, которыя въ Отечественной войнѣ не лишились бы отца, брата, сына, или родственника, падшихъ въ рядахъ храбрыхъ. Объ ихъ вѣчнои успокоеніи возносились молитвы къ небу; погребальное пѣніе панихидъ сливалось съ молебнами о побѣдахъ, оглашавшими

всю Имперію. Златоустъ 1812-го года, Архієпископъ Августинъ, взывалъ: «Земля Отечественная! Храни въ нѣдрахъ своихъ любезные останки поборниковъ «и спасителей отечества; не тяготи собою праха «ихъ! Вместо росы и дождя, окропятъ тебя благо- «дарныя слезы сыновъ Российскихъ. Зеленый и цвѣти «до того великаго и просвѣщенаго дня, когда воз- «сіяеть заря вѣчности, когда солнце правды оживо- «творитъ вся сущая во гробъхъ!»

Правительство оказывало всякія пособія жителямъ, удалившимся во время войны изъ занятыхъ непріятелемъ областей, и оставшимся безъ пристанища и средствъ къ существованію. Прибывавшимъ изъ сихъ губерній чиновникамъ выдавалось жалованье; велико было помѣщать ихъ преимущественно на открывавшіяся вакансіи. Выходцовъ крестьянъ, изъ которыхъ иные очутились подъ Гатчиною, а другіе на низовьяхъ Волги, размѣщали по казеннымъ селеніямъ, и опредѣляли имъ денежное вспоможеніе, по примѣру существующаго положенія о крестьянахъ, переселяющихся изъ малоземельныхъ губерній въ многоземельныя, на взрослаго по 15-ти, на малолѣтняго по 7% копѣекъ иъ сутки. Во всѣхъ губерніяхъ были учреждены для попеченія о выходцахъ Комисіи, подъ надзоромъ губернаторовъ, вице-губернаторовъ, предводителей и прокуроровъ. Для каждой Комисіи открыли въ Казенныхъ Палатахъ кредитъ въ 10,000 рублей и выставили при церквяхъ

кружки для добровольного подаянія. Коммісії обязаны были приводить въ извѣстность нуждавшихся въ помощи скпальцовъ, изыскивать и употреблять всѣ средства для поддержанія ихъ, размѣщая ихъ по городамъ и селеніямъ, и предлагая имъ, не пожелаетъ ли кто вступить добровольно въ военную службу на время войны, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи ея возвратиться въ домаы свои, а если помѣщики оставятъ крестьянъ на службѣ, то зачитать ихъ за рекрутовъ. Притомъ подтверждено было: отнюдь ни кого не принуждать къ службѣ. Епархіальнымъ Архіереямъ велено было принимать въ призрѣніе монастырей выходцовъ, особенно престарѣлыхъ, немощныхъ и малолѣтнихъ. Въ такомъ священномъ дѣлѣ Русское радушіе и гостепріимство обыкновенно предупреждали дѣйствія Правительства. Въ городахъ и селахъ давали выходцамъ пищу, одежду и пристанище. Въ пользу ихъ были присылаемы значительныя суммы изъ удаленныхъ отъ театра войны губерній. Такъ, на примѣръ, Костромское дворянство пожертвовало изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ 50,000 четвертей хлѣба; вырученныя за ихъ продажу деньги, полмилліона рублей, препровождены были для раздачи разоренпымъ отъ непріятеля. Изъ сей суммы 50,000 рублей переданы въ вѣдѣніе Синода, на возобновленіе церквей, потерпѣвшихъ во время нашествія. Въ Петербургѣ составились два общества,

Женское Патріотическое, подъ покровительствомъ Императрицы Елизаветы Алексѣевны, и Сословіе призрѣнія разореныхъ отъ непріятеля. Въ положеніи о семъ Сословіи сказано: «Когда во вся-
«кое время благородному сердцу полезно и пріятно
«помогать страждущему человѣчеству: то сколь наи-
«паче оное нужно и достохвально въ нынѣшняя вре-
«мена, когда рукою безчеловѣчнѣйшаго изъ вра-
«говъ во многихъ губерніяхъ селенія и дома сооте-
«чественниковъ нашихъ истреблены огнемъ, и мно-
«гіе изъ нихъ, лишась всего что имѣли, и потерявъ
«отцовъ, или мужей, или братьевъ, или сыновей
«своихъ, падшихъ за Вѣру и спасеніе Отечества,
«остались въ старости, или малолѣтствъ, вдовами
«или сиротами, безъ всякой помощи и пропитанія.»
«Хотя Правительство прилагаетъ всевозможное попе-
«ченіе о сохраненіи ихъ отъ глада и нищеты, од-
«нако же вражеская рука умѣла сдѣлать число ихъ
«такъ великимъ, что ни какимъ образомъ невозмож-
«но удовлетворить всѣмъ ихъ нуждамъ. По сей при-
«чинѣ, съ дозвolenія Государя Императора,
«учреждается пріемъ добровольного приношенія въ
«пользу пострадавшихъ и разоренныхъ отъ непрія-
«теля городскихъ и сельскихъ жителей.» Въ Петер-
бургѣ начали издавать новую газету, подъ назва-
ниемъ «Русскаго Инвалида,» съ цѣлью обращать вы-
ручаемую за нее прибыль въ пользу изувѣченныхъ
въ сраженіяхъ воиновъ и осиротѣвшихъ семействъ

ихъ (*). Приношепія въ пользу Инвалида стекались отвсюду. Самые щедрые дары доставляемы были Императрицею Маріею Феодоровпою, и присыпалась обыкновенно съ слѣдующею припискою: «Отъ счастливой Матери и Дѣтей Ея.» Когда черезъ годъ потомъ, Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ отправились въ армію, въ припискѣ сдѣлано было измѣненіе, и присылаемыя по повелѣнію Императрицы въ пользу Инвалида суммы сопровождались словами: «Отъ счастливой «Матери и Ея Дочери.» Изъ множества приношений, безпрестанно увеличивавшихъ Инвалидный капиталъ, нельзя прейдти въ молчаніи 42,000 рублей, пожертвованныхъ на приэрѣніе защитниковъ Отечества—кѣмъ? Московскими жителями, едва оживавшими тогда отъ разразившейся надъ ними грозы.

Смоленскіе и Московскіе страдальцы были близки къ сердцу Государя. Въ Смоленскую губернію отправленъ Сенаторъ Каверинъ, съ Высочайшимъ повелѣніемъ: «войдя въ разсмотрѣніе необходимыхъ «надобностей разоренныхъ отъ непріятеля жителей, «принять немедленно всѣ возможныя мѣры къ отвращенію главнѣйшихъ ихъ недостатковъ, не оставаясь, хотя бы на то потребны были и пемалыя суммы, лишь бы токмо доставлены имъ

(*) Учредителемъ газеты: *Русский Инвалидъ*, послужившей основаниемъ къ составленію огромнаго Инвалиднаго капитала, былъ Коллежскій Сопѣтникъ Пезаровіусъ.

«были необходимыя пособія, сдѣлавъ также положеніе «и въ разсужденіи ихъ облегченія въ исполненіи и об- «щихъ повинностей.» О несчастнѣйшихъ изъ Мо- сковскихъ страдальцовъ повелѣлъ Государь доно- сить прямо Себѣ, и писалъ Графу Ростопчину:

«Обращая печальный взоръ Нашъ на пострадавшую отъ руки злобнаго непріятеля Москву, съ крайнимъ сожалѣ- ниемъ помышляемъ Мы объ участіи многихъ потерпѣв- шихъ въ разоренныхъ жителей ея. Богу такъ угодно бы- ло. Невиновнымы судьбы Его. Часто въ бурахъ посы- лааетъ Онъ намъ спасеніе, и во гнѣвѣ являетъ милость Свою. Сколь ни болѣзнико Русскому сердцу видѣть древ- ниюю столицу Нашу большею частію превращенную въ пе- пель, сколь ни тяжко взирать па опаленные и поруган- ные храмы Божіи, но не возгордится врагъ нашъ сми- своими злодѣйствами: пожаръ Москвы потушенъ кровью его. Подъ пепломъ ея лежатъ гордость его и сила. Изъ оскорблennыхъ нечестивою рукою его храмовъ Божиихъ изникла грозная и праведная месть. Уже руки, наносившія зло Россіи, связаны; уже обращенный въ бѣгство не- пріятель, предавъ на посѣченіе тылъ свой, льетъ кровавые токи по слѣдамъ своимъ. Гладъ и смерть текутъ за нимъ. Быстрота стопъ не помогаетъ ему. Долгота пути приводитъ его въ отчаяніе. Россія впадать сіе, и вскорѣ съ радостію увидитъ вся Европа. И такъ, хотя великолѣпную столицу Нашу пожралъ несметный огонь, но огонь сей будетъ въ родахъ родовъ освѣщать лютость враговъ и Нашу славу. Въ немъ сгорѣло чудовищное намѣре- ніе всесвѣтнаго обладанія, приключившее только бѣдствій

всему роду человѣческому, и приготовившее столько же золь предбудущимъ родамъ. Россія вредомъ свопыль купила свое спокойствіе и славу быть спасительницей Европы. Толь знаменитый и достойный храбраго народа подвигъ исцѣлять и не дасть ей раинъ своихъ чувствововать. Между тѣмъ обращая попечительное вниманіе Наше на пострадавшихъ жителей Московскихъ, повелѣваемъ вамъ немедленно приступить къ призерѣю ихъ и къ поданію нуждающимся всевозможной помощи, возлагая на васъ облзанность представлять Намъ о тѣхъ, которые наиболѣе претерпѣли.»

На пепелища городовъ возвращались и гражданская начальства. По прибытии своемъ на мѣста, не скоро могли они заняться исполненіемъ должностей своихъ, потому что зданія присутственныхъ мѣстъ, архивы и дѣла находили большую частію сожженными. Первоначальнымъ дѣйствиемъ губернскихъ и уѣздныхъ начальствъ препятствовало также разореніе почтовыхъ станцій, отъ чего происходила медленность въ пересылкѣ предписаній и полученіи доносеній. Во всемъ очищенномъ отъ непріятеля краї спѣшили учреждать почтовыя сообщенія. При оскудѣніи обывателей лошадьми дѣло сіе сопряжено было съ большимъ трудомъ. Одною изъ первыхъ заботъ Правительства было возстановленіе богослуженія и возвращеніе церквамъ пастырей. Государь велѣлъ отправиться въ Смоленскую и сопредѣльныя ей губерніи Члену Синода, Архіепископу Іоофилакту,

для употребленія всѣхъ возможныхъ усилій къ приведенію епархій, по всѣмъ ихъ частямъ, въ надлежащее устройство. О дѣйствіяхъ своихъ Архіепископъ обязанъ былъ доносить еженедѣльно Синоду. Въ Высочайшемъ, данномъ ему рескриптѣ между прочимъ сказано: «Молю Бога, да низ-«пошлетъ вамъ силы ко славѣ имени Его, къ «пользѣ служителей алтаря, къ обрадованію сы-«новъ Православной Церкви.»

Оживала и Москва, пораженная рукою изверговъ, стряхивала съ себя пепель и прахъ, возносила посѣдѣвшую главу свою изъ развалинъ. Долго надобно было очищать ее отъ всякихъ мерзостей, которыми иностранные пришельцы ее наполнили. Для уборки хлама и нечистоты въ церквяхъ, общественныхъ зданіяхъ и улицахъ, кроме наемныхъ людей, употребляли исправлявшихъ во время занятія непріятелями Москвы полицейскія и другія должності. Вокругъ нихъ ставили команды для охраненія ихъ отъ негодованія народа. Немалаго труда стоило очистить Москву отъ мертвыхъ труповъ, лежавшихъ не только на поверхности земли, но въ погребахъ, колодцахъ и потаенныхъ мѣстахъ. Въ уѣздахъ Московской губерніи и въ Москве человѣческіе трупы и падаль предаваемы были сожженію. Кроме зарытыхъ въ ямы и значительного количества отправленныхъ на нашатырные заводы, сожжено въ Москвѣ зимою 1812-го года человѣческихъ труповъ 11,958,

да конскихъ 12,576 (*). По очищениі города начали освящать одну часть за другою , при чмъ Викарій Московскій Августинъ , окропляя крестообразно городъ и многочисленныя народныя толпы , произно- спѣлъ слѣдующія слова: «Вседѣйствующая благодать «Божія кропленіемъ воды сея освящаетъ древній , «благочестивый городъ сей , богоненавистнымъ въ «немъ пребываніемъ врага Бога и человѣковъ осквер- «ненный. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!» Къ возвеличенію торжества обновленія Москвы осо- бенно способствовали извѣстія , почти ежедневно приходившія отъ Князя Кутузова о пораженіяхъ не- пріятеля. При служеніи благодарственныхъ молебствій

(*) Допесевіе Московскаго Оберъ-Полицмейстера Главнокоман- дующему , отъ 12-го Апрѣля 1813 года , № 1,353. Въ томъ же рапортѣ означено въ какихъ частяхъ города сколько сож- жено человѣческихъ и конскихъ труповъ , а именно:

	<i>Лю- дей.</i>	<i>Лоша- дей.</i>		<i>Лю- дей.</i>	<i>Лоша- дей.</i>
Брандъ - Маіоромъ .	4,364	...	Таганской . . .	59	475
<i>Въ частяхъ:</i>			Мѣщанской . . .	1,136	1,365
Серпуховской . .	269	1,521	Сущевской . . .	13	559
Рогожской	18	53	Покровской . . .	2,649	178
Прѣспенской . .	134	430	Лефортовской . .	1,251	448
Хамовнической . .	75	800	Якиманской . . .	21	87
Новинской	1,636	6,339	Яузской	128	..
Пречистенской . .	162	321	И Т О Г О	11,958	12,876

палили изъ Французскихъ орудій, отправленыхъ Фельдмаршаломъ въ Москву, по данному ему повелѣнію. Такъ жерла, привезенныя Наполеономъ для разгромленія Россіи, обращены были на возвѣщеніе и прославленіе побѣдѣ ея. Когда приступили къ освященію Кремлевскихъ храмовъ, Августинъ, вступивъ въ Успенскій Соборъ, повернулся на землю и въ лицѣ всей Христовой Церкви воскликнулъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!» Вообще при совершенніи освященія Москвы являла она зрѣлище, подобное тому, какого свидѣтелемъ былъ Іерусалимъ, когда при возобновленіи храма Господня Зоровавелемъ народъ и плакалъ и восклицалъ отъ радости, видя левитовъ своихъ, въ украшеніи, съ трубами и кимвалами, хвалящихъ Бога.

Между тѣмъ, какъ въ предѣлахъ Россіи водворялась святыня на мѣстахъ нечестія, праздновалось искупленіе Отечества и Государь замышлялъ въ Вильнѣ великое предпріятіе освобожденія Европы, не остались чуждыми Его благодушія жертвы Наполеонова славолюбія, еще недавно раздиравшія утробу Россіи. Александръ простеръ руку помощи врагамъ, жребіемъ войны преданнымъ Его власти. Еще въ Августѣ мѣсяцѣ постановлены были правила о плѣнныхъ, заключавшихся въ слѣдующемъ: снабжать ихъ одеждою и обувью, смотря по временамъ года, и отправлять съ воинскими командами, или внутреннею стражею, въ губерніи Астраханскую,

Пермскую , Оренбургскую , Саратовскую и Вятскую ; Поляковъ въ Георгіевскъ ; Испанцовъ и Португальцовъ въ Петербургъ ; больныхъ оставлять въ городскихъ госпиталяхъ ; подводы давать : на 12 человѣкъ одну , для больныхъ на 2 человѣка одну , на двухъ офицеровъ одну пароконную ; содержаніе производить : генераламъ по 3 рубля въ сутки , полковникамъ и подполковникамъ по 1-му рублю 50-ти копѣекъ , маюрамъ и оберъ-офицерамъ по 50-ти , нижнимъ чинамъ по 5-ти копѣекъ и солдатскій провіантъ ; деньги и хлѣбъ выдавать впередъ на 7 дней ; не дѣлать никакихъ обидъ плѣннымъ , наблюдавая за ними , чтобы они не позволяли себѣ шалостей . Плѣнные вообще вели себя смироно , но изредка случалось , что они отбивали пики у копвийныхъ крестьянъ и ратниковъ , и скрывались . За побѣгъ , или буйство одного отвѣчала вся партія плѣнныхъ , что смиряло дерзость , оказываемую некоторыми изъ нихъ , особенно въ началѣ похода , когда они высоко носили голову , величаясь честію принадлежать арміи Наполеона , убѣжденные въ скромѣ торжествѣ его и , следственно , кратковременности своего плѣна . Вскорѣ однако же уразумѣли они ничтожность своего киченія . Видя собственными глазами воспламененіе Русскаго народа и неизмѣримость нашего Государства , они удостовѣрились въ суетѣ замысловъ своего прежняго повелителя . Иные стали даже изъявлять желаніе вступить въ Русскую службу .

Такихъ отправляли въ разные депо, гдѣ образовывали изъ нихъ батальоны. На сей предметъ, для природныхъ Французовъ, Итальянцевъ и Голландцевъ назначили сборнымъ мѣстомъ Орелъ; въ Петербургѣ составляли батальонъ изъ Испанцевъ и Португальцевъ, въ Ревель Россійско – Германскій легіонъ, изъ плѣнныхъ и переметчиковъ, принадлежавшихъ войскамъ различныхъ Нѣмецкихъ владѣтелей.

Въ Ноябрѣ Государь писалъ Князю Кутузову:

«Неоднократно доходили до Меня свѣдѣнія о тягостномъ положеніи плѣнныхъ, изъ арміи посылаемыхъ чрезъ губернское начальство, для дальнѣйшаго препровождешія. Послѣднее увѣдомленіе, полученное Мною отъ Генералъ – Губернатора Новгородскаго, Тверскаго и Ярославскаго, въ копіи у сего прилагаемое, показываетъ, что состояніе плѣнныхъ взыываетъ къ себѣ человѣчество. Убѣждаясь бѣдствіемъ ихъ, Я поручаю вамъ подтвердить кому слѣдуетъ, чтобы плѣнныя изъ арміи, предводительствуемой вами, отправляемы были въполномъ порядке, а о соблюденіи онаго въ пути, равно о достаточномъ продовольствіи и снабженіи одеждью, приличною времени года, всякий разъ предписывать губернатору той губерніи, въ которую съ самаго начала партія плѣнныхъ вступаетъ, требуя неотмѣнно распоряженія его, чтобы люди сіи не отправлялись иначе въ путь, какъ по окопи-ровкѣ, которая сохранила бы ихъ отъ дальней

«нужды, наипаче въ теперешнее зимнее время» (*). Исполненіе сего человѣколюбиваго повелѣнія было сопряжено съ великими затрудненіями, а иногда и невозможно. Предписанныя на счетъ плѣнныхъ правила соблюдались, пока была нѣкоторая соразмѣрность въ числѣ забираемыхъ нами непріятелей. При бѣгствѣ Наполеона изъ Москвы брали плѣнныхъ сперва сотнями, потомъ тысячами, наконецъ десятками тысячъ, полунагихъ, босыхъ, среди зимы, въ мѣстахъ безлюдныхъ, до конца выжженныхъ, гдѣ и Русская армія съ нуждою имѣла пропитаніе, а иногда бывала безъ хлѣба. Слѣдственно, исчезла возможность снабжать плѣнныхъ тулузами, обувью, продовольствіемъ и подводами. Доколѣ плѣнныя оставались близъ нашихъ лагерей, съ ними дѣлились чѣмъ могли, но бѣдствія ихъ начинались при отправлениіи ихъ внутрь Имперіи. Многіе погибали по дорогамъ, прежде нежели могли дойти до мѣстъ неразоренныхъ, но и тутъ не было для нихъ по большей части другаго крова, кромѣ сараевъ, погребовъ, нежилыхъ, или недостроенныхъ домовъ. Во время разгара войны, крестьяне боялись какъ грѣха, оказыванія плѣннымъ помощи; больныхъ и истомленныхъ выкидывали съ подводъ на поля и въ снѣгъ, но потомъ, когда повсюду распространилась вѣсть о торжествѣ Отечества, побѣда укротила праведный гнѣвъ, состраданіе взяло верхъ надъ ненавистью.

(*) Высочайший рескриптъ, отъ 7-го Ноября, № 502.

къ врагамъ, и Русское добродушіе спасало ихъ отъ неминуемой смерти. На нихъ стали смотрѣть болѣе съ любопытствомъ, чѣмъ съ яростю; однако вскорѣ необходимость заставила избѣгать всякихъ сближеній съ плѣнными, потому что они заносили въ селенія злоказчественные и прилипчивыя болѣзни, коими многие изъ нихъ были заражены. Больные плѣнники гнили и пухли; живые, отъ всякой мерзости, которую употребляли въ пищу, смердѣли какъ трупы. Горе бывало тому, кто прикасался даже къ рушищу, покрывавшему воиновъ Наполеоновой арміи! Для отвращенія заразы предписаны были разныя средства, кромѣ врачебныхъ пособій, состоявшія въ томъ, что плѣнныхъ ставили на ночлеги въ нежилыхъ избахъ, и какъ можно далѣе отъ обывателей, запрещали имъ всякое сообщеніе съ поселянами, окуривали ихъ, сожигали трупы и одежду умершихъ. Наконецъ, когда зараза усилилась и распространилась, даже въ губерніи, где не было театра войны, какъ то: Новгородскую, Псковскую, Вологодскую, Костромскую и Орловскую, вѣльно было остановить разсыпку плѣнныхъ и оставить ихъ на тѣхъ мѣстахъ, где застигнетъ предписаніе (*).

Самая Вильпа, до нашествія Наполеона цвѣтущая, веселая, представляла въ Декабрѣ мѣсяцѣ обитель смерти. Бродившіе по улицамъ Французы походили болѣе на мертвыхъ, нежели на живыхъ людей. Иные

(*) Журналъ Комитета Министровъ, отъ 17-го Декабря.

ида, вдругъ падали и умирали, другіе были въ одурѣніи, вытараща глаза хотѣли нечто сказать, но испускали только невнятные звуки. Въ одномъ мѣстѣ находилась стѣна, составившаяся изъ смерзшихся вмѣстѣ тѣлъ, накиданныхъ одно на другое. Большаго труда стоило убрать мертвыхъ, привести въ известность больныхъ и плѣнныхъ, наполнившихъ безъ изъятія всѣ дома, и большою частію страдавшихъ прилипчивыми болѣзнями, гнилыми горячками, злокачественными сыпями, кровавыми поносами. Больше 800 артиллерийскихъ и другихъ казенныхъ лошадей были наряжаемы несолько сутокъ сряду для вывоза труповъ; до 200 Русскихъ и плѣнныхъ лекарей, занимаясь цѣлый день больными, не успѣвали осматривать всѣхъ порученныхъ имъ страдальцовъ. Собираніе труповъ по полямъ, дорогамъ и лѣсамъ, сваливаніе ихъ въ большія кучи, преданіе землѣ, сожиганіе, должно было производить особыми подрядами. 13,000 раненыхъ и изнемогавшихъ непріятелей собраны были въ Католическихъ монастыряхъ, гдѣ въ темныхъ коридорахъ, на крыльцахъ и дворахъ навалены были костры умершихъ и издыхающихъ; заразительный воздухъ разсѣявалъ сѣмяна болѣзней. Въ больницахъ такъ было тѣсно, что находившіеся въ нихъ, еще не совсѣмъ ослабѣвшіе непріятели, для содѣланія себѣ большаго простора, выбрасывали изъ оконъ умирающихъ, но еще живыхъ товарищѣй своихъ. Государя не устрашили

смрадныя могилы. Онъ Самъ посѣщалъ госпитали, или, лучше сказать, обширныя кладбища, лично утѣшалъ и ободрялъ страдальцовъ, и извлекалъ слезы благодарности изъ глазъ ихъ. Онъ присутствовалъ при перевязкѣ ранъ и раздачѣ пищи, говорилъ непріятелямъ объ ихъ отечествѣ, подавалъ имъ падежду возвратиться на родину, и попеченіями Своими спасъ тысячи несчастныхъ, обреченныхъ на гибель неизбѣжную. Самые злонамѣренные иностранные писатели о войнѣ 1812-го года, самые злые клеветники Россіи, побѣжденные великодушіемъ Александра, превозносятъ Его самоотверженіе, сознаваясь единогласно, что въ полномъ сіяніи славы, побѣдоносный Самодержецъ Россіи отваживалъ жизнь Свою для спасенія изнемогавшихъ подъ бременемъ золъ непріятелей.

Не только на враговъ обратилъ Александръ Своё милосердіе, но и на тѣхъ жителей въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ, которые во время нашествія забыли долгъ вѣрноподданныхъ, и соединились съ пришельцомъ, мечтавшимъ поработить Россію. Черезъ сутки послѣ пріѣзда Своего въ Вильну, Государь объявилъ имъ прощеніе Манифестомъ. Исключались отъ помилованія только тѣ, которые послѣ Манифеста коснѣли въ своемъ преступленіи: такие отвергались отъ вѣдъ Россіи и теряли права на свои имѣнія. «Надѣемся,» говорилъ Александръ, «что сіе Наше чадолюбивое и по единому подвигу

« милосердія содѣлапное прощеніе приведеть въ чи-
« стосердечное раскаяніе виповныхъ, и всѣмъ вообще
« областей сихъ жителямъ докажеть, что они, яко
« народъ, издревле единоязычныи и единоплеменныи
« съ Россіянами, нигдѣ и никогда не могутъ быть
« столько счастливы и безопасны, какъ въ совер-
« шенномъ во единое тѣло сліяніи съ могуществен-
« иою и великодушною Россіею.»

ГЛАВА ХІІІ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Общий взглядъ на Отечественную войну. — Императоръ Александръ. — Войско и народъ. — Князь Кутузовъ. — Столпъ изъ непріятельскихъ пушекъ. — Медали въ память 1812-го года. — Сооруженіе храма Христу Спасителю. — Манифестъ о благополучномъ окончаніи Отечественной войны. — Молевствія въ день Рождества Христова. — Отечественная война положила основание извѣлению Европы.

Шесть мѣсяцовъ и три дня, считая съ 12-го Іюня до 15-го Декабря, то есть, со дня вторженія Наполеона въ Россію и до великаго дня изгнанія враговъ изъ нашихъ предѣловъ, продолжалась Отечественная война. Не обыкновенною войною была она, по нашествіемъ, предпринятымъ для покоренія Россіи и сооруженія на развалинахъ ея новаго политическаго зданія по прихоти завоевателя, увѣреннаго, что съ паденiemъ Державы Александра весь свѣтъ будетъ принадлежать ему одному. Нашествіе

скрывало въ себѣ начало, полное великими слѣдствіями, долженствовавшими разрушить единство и цѣлость Россіи, и довершить порабощеніе Европы. Побѣдами, договорами, принужденіемъ сдвинулъ Наполеонъ Западъ Европы съ его вѣковаго основанія и устремилъ на Сѣверъ. Какъ опустошительный ураганъ ниспровѣргаетъ все на пути своемъ, какъ пла-менная лава пожираетъ все, встрѣчаемое огненнымъ потокомъ ея, такъ Наполеонъ пробѣжалъ съ своею ратью пространство земель отъ Нѣмана до Москвы. Россія была предана на раны и истязаніе; армія Русская отступила до Нары, но не побѣжденная, сохранившая чувство своего достоинства, своей силы, гордая своимъ именемъ, вѣрная своимъ вѣковымъ доблестямъ, твердая въ вѣрѣ праотцовъ, одушевленная спасительною мыслью Александра: «Нѣть мира съ на-«рушителемъ всеобщаго спокойствія!» На сей высокой мысли переломилось счастье завоевателя. Вскорѣ отлетѣли отъ него мечты раздробить Россію: онъ просилъ мира, изыскивалъ средства сблизиться съ Александромъ, но, неудостоенный ни единожды отвѣтомъ, принужденъ былъ сперва отступать, а по-томъ бѣжать; растерялъ оружіе, обозы, запасы, войска; съ срамомъ спасся черезъ Нѣманъ, обрушился съ вершины своего могущества, столь великаго, что огромностью развалинъ своихъ потрясало оно еще цѣлые три года въ паденіи своемъ всю Европу. Изъ роковой борьбы, Россія выпла съ обновленными,

и такими силами, существование коихъ ей самой до нашествія непріятельского не было известно. Истинный періодъ ся величія и основаніе дивныхъ судебъ ся начались съ 1812-го года, давшаго случай показать свѣту, что такое Русскій человѣкъ и что такое Святая Русь.

Цвѣти, благоденствій Россія въ новой красотѣ и славѣ, но сохраняй вѣчно въ памяти имя Александра, Свою твердостію отстранившаго твое униженіе, изготавившаго тебѣ свѣтлую жизнь! Безтрепетно вступивъ въ бой съ необузданымъ въ своеемъ стремлениі къ міровладычеству Наполеономъ и двадцатю народами, Александръ пребылъ въренъ обѣту: «Не опускать меча во влагалище, доколѣ не-«пріатели не будутъ изгнаны.» Наполеонъ собралъ несметныя силы противъ Россіи. Войско его было храбро, закалено въ бояхъ и непрерывныхъ побѣдахъ, предводимо полководцомъ, до такой степени ставившимъ себя выше препятствій, что силою руки своихъ надѣялся онъ сдвинуть съ мѣста міръ—Государство, громадную Россію. Но источники обороны Россіи и твердость Александра превозмогли разсчеты Наполеона, и Россія не пала подъ размахомъ вражескихъ плановъ. Напрасно располагалъ Наполеонъ дѣйствіями такъ, чтобы поражая оружіемъ, въ то же время ужасать умы, и ломясь въ Москву, посыпалъ корпуса на Ригу, Кіевъ и Петербургъ, то есть, угрожалъ всей Россіи: Александръ, готовый

на всякия пожертвования, готовый перенести столицу свою на берега Волги, даже Иртыша, двигалъ всевозможныя средства для погибели Наполеона, постоянно провозглашая: «Нѣтъ мира съ врагами!» Слово Русскаго Царя было свято и непоколебимо, какъ свята и непоколебима Россія. Здѣсь истинный, главный источникъ побѣдъ Россіи и спасенія Европы, непосредственнаго слѣдствія Отечественной войны.

Все было исполиско въ Отечественной войнѣ: Великость и дерзость предпріятія, способы, для его исполненія принятые, средства обороны и послѣдствія, отъ войны проишедшія. Она была борьбою столько же вещественныхъ, сколько и правственныхъ силъ. Со стороны Наполеона были: узъренность въ счастіе, превосходство его военныхъ способностей, неодолимость ведомыхъ имъ 700,000 человѣкъ, надежда, занятіемъ огромнаго пространства Россіи и покоренiemъ столицы, поколебать своего противника. Со стороны Александра были: убѣженіе въ могущество Его Царства, въ правоту дѣла, и очевидность, что война шла и за Россію и за самостоятельность законныхъ Престоловъ. Наполеонъ не зналъ Россіи, не постигъ возвышенной души Александра, Его желѣзной рѣшимости не мириться, великолѣтіи Русскаго народа, вызывавшаго: «Отдаемъ все—идемъ поголовно!» Наполеонъ основывался на своихъ прежнихъ побѣдахъ, по Русское поколѣніе 1812-го года было полно воспоминаній

побѣдѣ Екатерины и Павла. Маренго, Арколь, Ваграмъ могли ослѣплять Французовъ, страшать Нѣмцевъ, пугать Итальянцовъ, но не Русскихъ, сохранявшихъ въ свѣжей памяти залитые кровью Измаиль и Прагу, и знамена Павла на Альпахъ. За Наполеона говорили одержанныя имъ въ теченіе 16-ти лѣтъ побѣды; Русскіе видѣли за собою цѣлый вѣкъ славы, бились за родину, за Помазанника Божія, за Вѣру.

Среди бѣдствій нашествія, общаго потрясенія Имперіи и жестокихъ превратностей судьбы, Александръ былъ лучезарнымъ свѣтиломъ, которое все грѣло и оживляло. Его слова, дѣянія, означенованныя печатію крѣпости несокрушимой, служили указаниемъ всему Государству въ томъ, что должно было дѣлать, и ручательствомъ того, что не зазвѣнѣть на Россіи оковамъ рабства. Всегда, даже во время самаго неблагопріятнаго для пасъ оборота войны, выражаемая Александромъ увѣренность въ успѣхѣ и неодолимость Россіи была для всѣхъ залогомъ, что за черными тучами, налегшими на небосклонъ нашего Отечества, кроется ясный день. По духу благочестія, исполнявшему Императора Александра, Отечественная война отъ начала до конца носила на себѣ со стороны Россіи печать христіанского смиренія, покорности Промыслу Всевышняго. Во всѣхъ Манифестахъ, приказахъ, объявленіяхъ отъ Правительства призывали помощь Божію. Въ чистѣйшемъ

умиленіи предъ блестителемъ вселенной, одному Богу отнесъ Александръ побѣды. Россія безмолвствовала предъ величіемъ смиренія Самодержца, но въ тайнѣ повторяла провозглашаемое нынѣ торжественно, что земная слава избавленія Отечества есть достояніе Александра. Ему вѣнецъ, ему воеторгъ современниковъ и благословенія потомства!

Великодушной рѣшимости Монарха отвѣчали боепригодное, богатырское войско и благочестивый патриотъ. Ни въ одномъ сраженіи не могъ Наполеонъ сдвинуть съ мѣста нашей главной арміи. Она отступала по волѣ начальства, а не въ слѣдствіе пораженій, или принужденія къ отступленію непріятелемъ. Свидѣтельство въ сраженіяхъ при Смоленскѣ, Бородинѣ, Малоярославцѣ. Русскіе отходили назадъ, но съ самосознаніемъ непобѣдимости, сокрушаясь только о томъ, за чѣмъ не возобновляютъ боя. Всѣ чины, отъ Генерала до солдата, всѣ роды войскъ соревновались другъ предъ другомъ въ подвигахъ мужества, перенесеніи трудовъ, безотчетномъ исполненіи обязанностей воинскихъ; всѣ одного хотѣли: спасенія и славы Россіи. Жизнь была послѣднимъ условіемъ. Сердце каждого билось священнымъ трепетомъ за Государственную независимость.

Неизмѣнная вѣрность народа выдержала кровавый опытъ безпримѣрныхъ ужасовъ нашествія. Общимъ возгласомъ было: «Господи! спаси любезное Отечество, защити православнаго Государя, спаси

«народъ Русскій!» При мысли, что все гибнетъ, все грозить Отечеству срамомъ, не было боязни частной, выгодъ и опасеній личныхъ.. Вездѣ въ кореннѣй Россіи, находилъ Наполеонъ пепель и опустыніе: куда ни обращалъ онъ взоръ, всюду видѣлъ огненные столпы, восходившіе къ небу; всюду сверкали за пожарами топоры, рогатины, вилы ополченаго народа, ковались копья, острились на пораженіе враговъ серпы и косы. Оставляя женъ и дѣтей, всѣ становились на стражу Отечества, на брань съ двадцатью народами. Никто не попикъ передъ Наполеономъ челомъ просительнымъ, не подклошилъ выи подъ чуждое ярмо. Вездѣ вокругъ Наполеона было гробовое молчаніе пустыни, озаренное пожарными заревами. Гнѣздясь въ Кремль, съ адскою усмѣшкою высчитывалъ Наполеонъ раны, нанесенные имъ Россіи, и изыскивалъ мѣсто, где могъ бы еще вѣрнѣе поразить ее: по куда ни устремился бы онъ изъ Москвы, вездѣ ждали его явленія, подобныя тѣмъ, какія нашелъ онъ въ губерніяхъ Смоленской и Московской, вездѣ тонули бы его войска въ огненномъ потопѣ, гибли бы подъ ударами разъяренаго народа, горѣвшаго чувствомъ кровавой мести.

Въ полномъ смыслѣ слова Отечественная война была *войною народною*, и такъ называлъ ее Князь Кутузовъ. Призванные Манифестомъ 6-го Іюля къ общему вооруженію, всѣ сословія, всѣ возрасты приняли въ ней самое пламенное участіе. Цѣлыя

губерній опозчились противъ непріятеля; другія были готовы со всѣмъ народопаселеніемъ идти поголовно. Каждый Русскій былъ вкладчикомъ въ священномъ дѣлѣ; каждый должно становился грудью противъ врага, или помысломъ переносился къ тому времени, когда будетъ его очередь стать за церковь и Царя, мужался гласомъ совѣсти, молитвою Вѣры, призывомъ Отечества. Одни жертвовали достояніемъ, другіе собственною жизнью, жизнью дѣтей; каждый былъ, или хотѣлъ быть полезенъ, кто дѣломъ, кто совѣтомъ. Страшились не пожертвованій, но того, чтобы не упустить какихъ либо пожертвованій. Жизнь и имущество Русскихъ людей принадлежали не расчетамъ, но Отечеству. Что оставалось Россіи среди грознаго нашествія? Вѣра, преданность къ Царю, самосознаніе собственной силы. Съ сими средствами она совершила подвигъ великий. Но, не будемъ хвалиться, мы только исполнили долгъ нашъ. Въ ту эпоху опасностей и надеждъ, отчаянія и уверенности въ успѣхѣ, эпоху всѣхъ душевныхъ волнений, ни прежде, ни послѣ намъ неизвѣстныхъ, никогда не оказывалось сомнѣнія, противорѣчій: въ одно общее чувство любви къ Государственной чести сливалось все, что въ душахъ Русскихъ таится пылкаго, горячаго, возвышенаго; чувство сіе выкипало изъ сердецъ само собою, и Русскіе отстояли Отечество собственными силами, безъ малѣйшей чужеземной помощи. Не взирая на чрезвычайныя пожертвованія

народа, и происшедшее отъ того затрудненіе въ оборотахъ Государственного казначейства, Александръ не обращался къ Иностраннымъ Дворамъ съ просьбою о денежныхъ вспоможеніяхъ, и требовалъ отъ нихъ — только оружія. Отправляемъ Своего Посла въ Лондонъ, въ то время, когда враги занимали Москву, Государь сказалъ ему: «Требую отъ Англіи «только амуниціи и оружія, потому что усилія, сдѣланныя Россіею, истощили наши арсеналы. Только «такого пособія хочу Я, пока мнѣ надобно защищать «Русскую землю. Когда при помощи Божіей, изгоню «непріятеля за наши предѣлы, Я не остановлюсь * на томъ, и тогда уговоримся мы съ Англіею о по- «моши болѣе значительной, какой потребую Я отъ «нея, для избавленія Европы отъ ига.»

Благословляя Россію Монархомъ, не усомнившимся въ ея спасеніи, Провидѣніе сохранило ей и полководца, поспѣшника спасенія. Князь Кутузовъ былъ равно силенъ превосходствомъ своихъ умственныхъ способностей, многолѣтнимъ опытомъ и общею къ нему довѣренностью Россіи, призвавшей его съ давнихъ лѣтъ самымъ искусственнымъ и прозорливымъ государственнымъ мужемъ въ войнѣ и мирѣ, самымъ любезнымъ собесѣдникомъ блестательнѣйшихъ обществъ. Въ неоднократное предводительствованіе арміями, въ полномочныхъ посольствахъ въ царствованія Екатерины II и Павла I, во всѣхъ случаяхъ своей дѣятельной жизни доказывалъ онъ глубокое

знаніе людей и искусство всѣми родами очарования владычествовать надъ сердцами. Когда громады Наполеона стояли на Висль, за мѣсяцъ до перехода черезъ Нѣманъ, Князь Кутузовъ успѣлъ склонить Турковъ къ миру, уже по себѣ блистательному, а въ тогдашихъ обстоятельствахъ столь важному, что его назвали въ Манифестѣ: «Миромъ Богодарован-нымъ.» Такова была первая въ 1812-мъ году заслуга Кутузова. Самъ Наполеонъ, незадолго до наступствія, указывалъ на него, какъ на предводителя Русскихъ армій. Министръ Иностранныхъ дѣлъ Наполеона, уѣзжая въ Анрѣль изъ Парижа въ Дрезденъ, спросилъ нашего Посла: «Кому, въ случаѣ «войны, поручать у васъ предводительство?» и присовокупилъ: «Мы думаемъ, что Императоръ Александъръ будетъ находиться лично при войскахъ, «имъя при себѣ Кутузова» (*).

Съ той самой минуты, когда Императору Александру благоугодно было назначить Кутузова Главнокомандующимъ всѣми арміями, смолкли пересуды и недоумѣнія, все слилось въ одну мысль: довѣренность къ любимому вождю. И въ народѣ и въ войскахъ вновь пробудилось убѣженіе, съ которымъ Русскіе сроднились со временемъ Петра, что никто въ мірѣ одолѣть ихъ не можетъ. Это было обновленіемъ Русского духа. Узнавъ о прїездѣ Кутузова въ армію, Наполеонъ остановилъ быстрое стремленіе

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 7-го Апрѣля 1812.

своихъ полчищъ, пошелъ медленно, ощупью, сталь готовиться къ бою. И загремѣлъ бой на берегахъ Колочи. При Бородинѣ была первая встрѣча Наполеона съ Кутузовымъ, встрѣча, какой лѣтописи не представляютъ подобной. Лѣвиная храбрость Русскихъ и распоряженія Кутузова не дали восторжествовать Наполеону, хотя онъ превосходилъ насъ слишкомъ 50,000-ми человѣкъ. Послѣ разгрома Бородинскаго, Кутузовъ долженъ былъ уступить многострадалству враговъ. Жертвуя Москвою, принялъ онъ на себя всѣ несчастія и скорби ея жителей, недовѣреніе войскъ, опасеніе Отечества, тяжкія развалины первопрестольной столицы. При страшномъ заревѣ пожара Московскаго, спокойный духомъ, онъ произнесъ слова, вторившіяся во всей Россіи: «Потеря «Столицы не есть потеря Отечества,» и тогда же изобразилъ Государю краткими чертами ходъ будущихъ своихъ дѣйствій, замыслы обдуманные, которые потомъ все сбылись. Движеніемъ съ Рязанской дороги на Калужскую, онъ пріобрѣлъ всѣ выгоды, какія извлекаетъ полководецъ, ставшій на настоящемъ пути дѣйствій и имѣющій возможность пересѣкать и угрожать путь сообщеній и отступленія своего противника. Въ Тарутинѣ, въ неимовѣрно краткое время, Кутузовъ привелъ въ самое стройное положеніе армію, утомленную тысячеверстнымъ отступленіемъ и кровавыми сраженіями, вручилъ народу оружіе, осадилъ Наполеона въ Москвѣ,

и не внемля никакимъ настоящіямъ, не искалъ прежде временныхъ встрѣчъ съ непріятелемъ, но извлекалъ всѣ выгоды изъ новаго рода войны. Когда, грознымъ молчаніемъ Александра выведенный изъ очарованія, завоеватель отчаялся заключить миръ и обратилъся вспять, Кутузовъ угадалъ намѣренія Наполеона, ниспровергъ замыслы его, заградилъ отъ него уѣзжшій край, принудилъ его отступать по голодной дорогѣ, а самъ пошелъ на перерѣзъ его путей, продолжая широкое, боковое движеніе, совершенное вокругъ Москвы, нанося непріятелямъ безпрестанныя пораженія, лишившія ихъ увѣренности въ свои силы, и приведшія ихъ въ такое нравственное и тѣлесное разстройство, что не видя спасенія, Наполеонъ бросилъ издыхавшее въ страшныхъ мученіяхъ войско, и ускакалъ на почтовыхъ, подобно Великому Визирю, за полтора года передъ тѣмъ принужденному Кутузовымъ покинуть армію на жертву голода и ночью плыть въ членокѣ по Дунаю. Не слѣпой случай руководствовалъ Кутузова: его удары были вѣрны, гибельны для непріятеля, не тяжки для Русской арміи. Россія слѣдовала мысленно за каждымъ шагомъ Кутузова, сперва съ надеждами, потомъ съ благодарностью, наконецъ съ удивленіемъ, и всегда съ мольбами, именуя его своимъ избавителемъ. Мало осталось чертоговъ и хижинъ въ Имперіи, которые не украсились изображеніемъ его. Со всѣхъ концовъ Государства обращались

въ Петербургъ и Москву , прося о доставленіи его портретовъ. Не знали мѣры признательности; придумывали средства изъявить ему благодарность. Калужане хотѣли просить Государя о дозволеніи поминать на эктеніяхъ имя его послѣ Императорской Фамиліи. «Оставьте это,» отвѣчалъ имъ Фельдмаршаль; «усердная служба наша къ Отечеству не даетъ намъ права желать почестей , равныхъ съ тѣми, какія издревле предоставлены одной только Фамиліи нашихъ Государей.»

Да , п что могло быть справедливѣе признательности согражданъ къ полководцу ? Августа 17-го пропялъ онъ въ Царевомъ Займецѣ начальство надъ арміями противъ непобѣдимаго дотолѣ Наполеона, ломившагося въ Москву , а черезъ восемь мѣсяцовъ поставилъ Русскія знамена , увитыя лаврами , на берегахъ Эльбы ? Въ сердцахъ каждого Русскаго находили созвучіе краснорѣчивыя слова , которыми изобиловали донесенія его къ Императору , приказы къ войскамъ , печатныя извѣстія , разсылаемыя имъ по губерніямъ . Исполненный духомъ смиренія , какимъ Императоръ Александръ знаменовалъ всѣ дѣйствія Отечественной войны , Кутузовъ , на пути славы и победы , обратясь къ Престолу , чтобы повѣдать о чудесахъ браны , повергалъ славу земнаго вождя передъ вождемъ Небеснымъ и восклицалъ : «Великъ Богъ !» Державинъ , Карамзинъ , Крыловъ , Жуковскій гремѣли ему на лирахъ ; проповѣдники

сравнивали его съ вождемъ Иизраиля. «Не минута «нечаянности сближаетъ предъ нами память без-«смертнаго Михаила съ памятю безсмертнаго Мак-«кавея,» говорилъ знаменитый духовный витія Фи-лареть (*). «Церковь предварила сей союзъ ихъ «своимъ желаніемъ и предчувствіемъ: Промыслъ «оправдалъ ея желанія событиемъ. Вы помните оній «благознаменитый день вѣры и любви къ Отече-«ству, когда подвигнутая опасностію его Церковь «взыграла къ вамъ, именитые Россіяне, предъ симъ «самымъ алтаремъ, да воздвигнетъ изъ васъ Господь «новыхъ Маккавеевъ (**), и кто, кромъ Провидѣнія, «или управиль желаніе Церкви къ предопределѣн-«ному событию, или устроилъ событие по ея моль-«бѣ? Кто, на гласъ сего желанія и сей мольбы, «воздвигнулъ мужа, котораго дѣянія и судьба не «могутъ точнѣе быть изображены, какъ дѣписа-«ніемъ Маккавея? Кто повелѣлъ, чтобы даже имя «сего мужа соотвѣщало имени Маккавея, и оба име-«ни сіи, подобно какъ оба сіи мужи, возглашали «единое словословіе: «Кто яко Богъ?»

Пройдутъ вѣка, и всегда невредимо и свѣжо

(*) Нынѣ Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

(**) Возвзваніе Святѣшаго Правительствующаго Синода къ Рос-
сійскому народу, въ началѣ войны 1912-го года, въ Казан-
скомъ Соборѣ, при собраціи Членовъ Синода, проплесенное
первенствующими изъ нихъ Амвросіемъ, Митрополитомъ
Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ.

останется воспоминание 1812-го года, ознаменованного Русскою славою и обремененного преступлениями, содеянными въ Россіи народами Европы, называвшими себя просвещенными. Для Отечественной войны не быть тѣна, по ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ восхотѣлъ однакожъ увѣковѣчить ее тремя памятниками: столпомъ изъ непріятельскихъ орудій, медалями съ Окомъ Провидѣнія и храмомъ, воздвигнутымъ Христу Спасителю. О монументѣ изъ вражескихъ пушекъ данъ былъ Графу Ростопчину слѣдующій ре скриптъ:

«Хотя изгнанный изъ Москвы непріятель краткое время былъ въ ней, и хотя не преодолѣніемъ противуопставленной ему обороны вошелъ въ нее, и не сплою осадныхъ орудій, но дѣйствіями непріличныхъ и срамныхъ для воина зажигавій, грабительствъ и подрываний нанесъ ей тяжкій вредъ; однако же онъ не престаетъ тѣмъ тщеславиться и величаться. Для уничтоженія и помраченія сего самохвалства его, повелѣли Мы Генералъ-Фельдмаршалу Князю Кутузову всю отбитую у него въ разныхъ сраженіяхъ артиллерію препровождать въ Москву, гдѣ на память многократныхъ побѣдъ и совершенного истребленія всѣхъ дерзнувшихъ вступить въ Россію непріятельскихъ спѣль, выѣть изъ сихъ отнятыхъ у нихъ орудій воздвигнуть быть увѣнчанный лаврами столпъ. Да свидѣтельствуетъ сей памятникъ не постыдныя и хищныя дѣла пресрѣбныхъ зажигателей, но славные и знаменитые подвиги храбраго народа и войскъ, умѣющихъ на поляхъ брань карать враговъ и наказывать злодѣевъ.»

Слѣдующимъ Высочайшимъ приказомъ по арміямъ возвещено было объ установлениі медалей, назначенныхъ для ношения всѣмъ, отъ Главнокомандующаго до солдата, кромъ чиновъ, которые хотя и были на войнѣ, но не участвовали въ сраженіяхъ:

«Воины! Славный и достопамятный годъ, въ который неслыханнымъ и прымѣрнымъ образомъ поразили и наказали вы дерзнувшаго вступить въ Отечество ваше лютаго и сильпаго врага, славный годъ сей мнулъ, но не пройдутъ и не умолкнутъ содѣянныя въ немъ громкія дѣла и подвиги ваши. Потомство сохранитъ ихъ въ памяти своей. Вы кровью свою спасли Отечество отъ многихъ совокупившихся противъ него народовъ и Царствъ. Вы трудами, терпѣнiemъ и ранами своими пріобрѣли благодарность отъ своей и уваженіе отъ чуждыхъ Державъ. Вы мужествомъ и храбростю своею показали свѣту, что гдѣ Богъ и Вѣра въ сердцахъ пародныхъ, тамъ хотя бы вражескія силы подобны были волнамъ океана, но всѣ они о крѣпоеть ихъ, какъ о твердую, непоколебимую гору разсыплются и сокрушаются! Изъ всеї яности и свирѣпства ихъ останется одинъ только стонъ и шумъ погибели. Воины! Въ ознаменованіе сихъ незабвенныхъ подвиговъ вашихъ повелѣли Мы выбрать и освятить себреную медаль, которая, съ начертаніемъ на ней прошедшаго, толь достопамятнаго 1812-го года, должна ствуетъ на голубой лентѣ украшать непреодолимый щитъ Отечества, грудь вашу. Всякъ изъ васъ достопиѣ носить на себѣ сей достопочтенный знакъ, сіе свидѣтельство трудовъ, храбрости и участія въ славѣ, ибо всѣ вы одинакую

несла тяготу и единодушнымъ мужествомъ дышали. Вы по справедливости можете гордиться симъ знакомъ: онъ является въ васъ благословляемыхъ Богомъ истинныхъ сыновъ Отечества. Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещутъ, вѣдая, что подъ нимъ пылаетъ храбрость, не на страхѣ, или корыстолюбіи основанная, но на любви къ Вѣрѣ и Отечеству, и, следовательно, начѣмъ способѣдпмая.»

О сооруженіи храма въ Москвѣ объявлено Манифестомъ такъ:

«Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь злыемъ и свирѣпыхъ намѣреіями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцовъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ, что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая токмо часть оныхъ могла уйтти за предѣлы Наші, есть явно изліянная на насъ благодать Божія, есть поистинѣ достопамятное происшествіе, кото-раго не изгладятъ вѣка изъ бытоисаній. Въ сохраненіе вѣчной памяти того безпримѣрного усердія, вѣрности и любви къ Вѣрѣ и къ Отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя пародъ Россійскій, и въ озна-менованіе благодарности Нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣри-лись Мы въ первопрестольномъ градѣ Нашемъ Москвѣ создать церковь во имл Спасителя Христа. Да благосло-витъ Всевышній начинаніе Наше! Да совершиется оно! Да простоитъ сей храмъ многіе вѣки, и да курится въ немъ предъ Святымъ Престоломъ Божіимъ кадило благо-дарности до поздаѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовию и подражавиемъ дѣламъ ихъ предковъ.»

25-го Декабря возвѣщено было Государству благополучное окончаніе Отечественной войны слѣдующимъ Манифестомъ:

«Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель, съ какими желаниями и силами непріятель вступилъ въ любезное Наше Отечество. Ничто не могло отвратить злыхъ и упорныхъ его намѣреній. Твердо надѣюющійся на свои собственныя и собранныя имъ противъ Насъ, почти со всѣхъ Европейскихъ Державъ, страшныя силы, и подвизаемый алчностю завоеванія и жаждою крови, сѣѣшиль онъ ворваться въ самую грудь великой Нашей Имперіи, дабы излить на нее всѣ ужасы и бѣдствія, не случайно порожденной, но поздавна уготованной имъ, всеопустошительной войны. Предузнавая, по извѣстному взъ опыта, безпрѣдельному властолюбію и наглости предпріятій его, приготовляемую отъ него намъ горькую чашу золъ, и видя уже его съ неукротимою яростю вступившаго въ Наші предѣлы, принуждены Мы были съ болѣзняеннымъ и скрушеннымъ сердцемъ, призвавъ на помощь Бога, обнажить мечь Свой и обѣщать Царству Нашему, что Мы не опустимъ оный во влагалище, доколѣ хотя единъ взъ непріятелей оставаться будетъ вооруженъ въ землѣ Нашей. Мы сіе обѣщаніе положили твердо въ сердцѣ Своемъ, надѣясь на крѣпкую доблесть Богомъ вѣренаго Намъ народа, въ чемъ и не обманулись. Каковой примеръ храбрости, мужества, благочестія, терпѣнія и твердости показала Россія! Вломившійся въ грудь ея врагъ, всѣми неслыханными средствами лютостей и невистовствъ не могъ достигнуть до того, чтобы она хотя единожды

о нанесенныхъ ей отъ него глубокихъ ранахъ вздохнула. Казалось, съ пролитіемъ крови ея умножался въ ней духъ мужества, съ пожарами градовъ ея воспаллась любовь къ Отечеству, съ разрушениемъ и поруганіемъ храмовъ Божіихъ утверждалась въ ней вѣра и возникало непримѣрное ищченіе. Войско, вельможи, дворянство, духовенство, купечество, народъ, словомъ: всѣ Государственные чины и состоянія, не щадя ни имуществъ своихъ, ни жизни, составили единую душу, душу вмѣстѣ мужественную и благочестивую, толпко же пылающую любовью къ Отечеству, колику любовью къ Богу. Отъ сего всеобщаго согласія и усердія вскорѣ произошли слѣдствія едва ли имовѣрныя, едва ли когда слыханныя. Да представятъ себѣ собранныя съ двадцати Царствъ и народовъ, подъ едино знамя соединенные, ужасныя силы, съ какими властолюбивый, надменный побѣдами, свирѣпый непріятель вошелъ въ Нашу землю. Полмилліона пѣшихъ и конныхъ воиновъ и около полуторы тысячи пушекъ слѣдовали за нимъ. Съ симъ толико огромнымъ оволненіемъ проникаетъ онъ въ самую средину Россіи, распространяется, и начинаетъ повсюду разливать огонь и опустошеніе. Но едва проходитъ шесть мѣсяцовъ отъ вступленія его въ наши предѣлы, и где онъ? Здѣсь прилично сказать слова священнаго пѣснопѣвца: *видѣхъ нечестиваго, превозносящая и высиящая, яко кедры Лиѳанскіе, и мимондохъ и се не бѣ, и взыскахъ его и не обрѣтеся мѣсто его.* По истинѣ сіе высокое изреченіе совершилось во всей силѣ смысла своего надъ гордымъ и нечестивымъ нашимъ непріятелемъ. Гдѣ войска его, подобныя тучѣ напацпыхъ вѣтрами черныхъ облаковъ? Разсыпались, какъ

дождь. Великая часть ихъ, напоивъ кровью землю, лежитъ, покрывая пространство Московскихъ, Калужскихъ, Смоленскихъ, Бѣлорусскихъ и Литовскихъ полей. Другая, великая часть, въ разныхъ и частыхъ битвахъ, взята со многими военачальниками и полководцами въ пленъ, и такимъ образомъ, что послѣ многократныхъ и сильныхъ поражений, напослѣдокъ цѣльные полки ихъ, прибѣгая къ великодушію побѣдителей, оружіе свое предъ всеми преклонили. Остальная, столь же великая часть, въ стремительномъ бѣгствѣ своемъ гонимая побѣдоносными нашими войсками и встрѣчаемая мразью и голодомъ, устлала путь отъ самой Москвы до предѣловъ Россіи трупами, пушками, обозами, снарядами, такъ, что оставшаяся отъ всей ихъ многочисленной силы, самомалѣйшая, ничтожная часть изнуренныхъ и безоружныхъ воиновъ, едва ли полуумертвая можетъ прийти въ страну свою, дабы къ вѣчному ужасу и трепету единоземцовъ своихъ возвѣстить имъ, коль страшная казнь постигаетъ дерзающихъ съ бранными иамѣреніями вступать въ недра могущественной Россіи. Нынѣ, съ сердечною радостію и горячею къ Богу благодарностію, объявляемъ Мы любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что событие превзошло даже и самую надежду Нашу, и что объявленное Намъ при открытии войны сей свыше мѣры исполнилось: уже вѣтъ ни единаго врага на лицѣ земли Нашей, или, лучше сказать, всѣ они здѣсь остались, но какъ? Мертвые, рашевые и пленные. Самъ гордый повелитель и предводитель ихъ едва, съ главными чиновниками своими, отсѣлъ ускакать могъ, растерявъ все свое воинство и всѣ привезенные съ собою пушки, которыхъ болѣе тысячи, не считая

рытыхъ и потопленныхъ имъ, отбили у него и находят-
ся въ рукахъ нашихъ. Зрѣлище погибели войскъ его не-
вѣроятно! Едва можно собственнымъ глазамъ своимъ по-
вѣрить. Кто могъ сіе сдѣлать? Не отнимая достойной славы
ни у Главнокомандующаго войсками Нашими знаме-
ниаго Полководца, привнесшаго бессмертныя Отечеству
заслуги, ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ вож-
дей и военачальниковъ, ознаменовавшихъ себя рвениемъ
и усердiemъ, ни вообще у всего храбраго Нашего воин-
ства, можемъ сказать, что содѣянное ими есть превыше
силъ человѣческихъ. И такъ, да познаемъ въ великомъ
дѣлѣ семъ Промыслъ Божій. Повергнемся предъ Святымъ
Его Престоломъ, и видя ясно руку Его, покаравшую гор-
дость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія о побѣдахъ
нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣ-
ра быть кроткими и смиренными законовъ и воли Его
исполнителями, не похожими на сихъ отпадшихъ отъ вѣры
осквернителей храмовъ Божіихъ, враговъ нашихъ, кото-
рыхъ тѣла въ несмѣтномъ количествѣ валяются пищю
псамъ и вранамъ! Великъ Господь нашъ Богъ въ мило-
стяхъ и во гнѣвѣ Своемъ! Пойдемъ благостію дѣлѣ в чи-
стотою чувствъ и помышишій нашихъ, единственнымъ
ведущимъ къ нему путемъ, въ храмъ святости Его, и
тамо, увѣнчанные отъ руки Его славою, возблагодаримъ
за изліяныя на насъ щедроты, и припадемъ къ нему съ
теплыми молитвами, да продлитъ милость Свою надъ на-
ми, и прекратя браны и бѣты, низпошлетъ къ намъ по-
бѣду побѣду, желанный миръ и тишину.»

Православная Россійская Церковь ежегодно празд-
нуетъ въ день Рождества Христова избавленіе Россіи,

Для сего составлено особенное благодарственное молебствие за спасение Государства, съ поминовениемъ воиновъ, въ годину искушения положившихъ животъ за Отчество. Въ царствование ГОСУДАРЯ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, въ Зимнемъ Дворцѣ совершается литія предъ изображеніемъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА. Молебствие сопровождается пушечной пальбою и колокольнымъ звономъ, въ продолженіе цѣлаго дня, отъ Бѣлаго моря до Чернаго, отъ Вислы до Камчатки, колеблющимъ Русское поднебесье, во услышаніе вѣкамъ сколь великъ былъ АЛЕКСАНДРЪ и крѣпокъ вѣрою въ Бога и любовію къ Нему народъ Его.

Торжество Россіи славила въ 1812-мъ году и вся вооруженная противъ нея Европа, не взирая на то, что цвѣтъ Европейскаго юношества погибъ на нашихъ поляхъ. Весь міръ, оба полушарія благословили побѣды АЛЕКСАНДРА, явившагося отъ Творца благовѣстникомъ всему человѣчеству. Соединенные на погибель Россіи Державы, оглушенныя громомъ Русскихъ побѣдъ, увидѣли въ нихъ залогъ счастливой будущности, удостовѣрились, что непрекословное упорство уничтожаетъ величайшее могущество, что одолѣніе исполина возможно, если противъ него возстанетъ смертная война. До нашествія на Россію, звѣзда Наполеона сіяла яркимъ свѣтомъ, не помрачаемая пораженіями. Постоянный успѣхъ лейялъ счастливца, вознесенного судьбою на степень державства, по въ Россіи лишился онъ опоры.

п орудія своего могущества, арміи, върошенной имъ въ многолѣтнихъ войнахъ, где отъ одной победы переходила она къ другой. Замѣнить такое войско уже невозможно было Наполеону. Въ 1813-мъ и въ 1814-мъ годахъ ставилъ онъ въ поле многочисленныя арміи, но не имѣлъ ни средствъ, ни досуга водворять въ нихъ устройство, подчиненность, воинскій духъ, которые образуются и совершаются временемъ. Между новобранными воинами его уже це было сотень тысячъ, пожатыхъ въ Россіи смертю и пленомъ, старыхъ солдатъ и офицеровъ, самонадѣянныхъ, для которыхъ биваки, походы, сраженія, составляли привычку, потребность, стихію, и съ которыми Наполеонъ могъ по прежнему отваживаться на всѣ смѣлые и трудныя предпріятія. Такъ Отечественная война облегчила, пріуготовила избавленіе Европы, никогда не отдѣляемое Александромъ въ помыслахъ Своихъ отъ избавленія Россіи. Онъ началъ войну 1812-го года съ тѣмъ убѣжденiemъ, что насталъ рѣшительный часъ для Европы, что Россія послѣдняя надежда человѣчества, что должно биться до крайности, пасть или побѣдить! Богъ благословилъ великое начинаніе, и Александръ въ нѣдрахъ Своего Царства сорвалъ съ Наполеона личину неодолимости, низвелъ его съ высоты общественного мнѣнія, разрѣшилъ задачу, дотолѣ не разрѣшимую: возможность побѣдить Наполеона. На скалахъ острова Святая Елена,

пробѣгая мысленно свое дивное, кровавое поприще, не одинъ разъ приписывалъ Наполеонъ главную причину своего паденія неудачъ въ нашествіи на Россію, часто взывая, что для упроченія за собою всемірнаго владычества, ему надобно было только—остаться побѣдителемъ въ Москвѣ. Но Александръ не далъ ему восторжествовать въ Москвѣ, и Монархія Наполеона пала, какъ пали чудовищныя Монархіи Аттилы, Чингисъ-Хана, Тамерлана; слѣдъ его исчезъ, подобно разнесенному въ воздухѣ дыму Московскаго пожара.

Отстоявъ Россію, Александръ пошелъ спасать Европу. Онъ не хотѣлъ ограничиться отраженіемъ нашествія на Россію, или, лучше сказать, поглощеніемъ въ ея нѣдрахъ армій Наполеоновыхъ, по устремился положить конецъ самоуправству завоевателя, возстановить равновѣсіе Державъ, самостоятельность Государствъ, святость законныхъ Престоловъ. Поразивъ врага, посягнувшаго на Россію, Онъ пошелъ сокрушать оковы Запада, для котораго наша Отечественная война освѣтила новый порядокъ дѣлъ, новый періодъ бытія. Заключимъ словами Императора Александра, собственноручно написанными Имъ въ Вильнѣ, о предполагаемыхъ движеніяхъ за границу: «Настало время действовать, не стѣсняясь обыкновенными правилами искусства, дабы воспользоваться съ быстротою совершеннымъ превосходствомъ, нами приобрѣтеннымъ, и распространить вдали то

«преимущество, при которомъ ничто не смѣеть противъ «востать побѣдителямъ. Предиропимчивость и быстро-
«та въ войнѣ, умѣренность, благо человѣчества и
«миръ въ политикѣ должны быть нашими правилами.»

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Битвы подъ Краснымъ.

Стран.

Движеніе воюющихъ армій къ Красному. — Дѣло 3-го Ноября.— Пораженіе Вице-Короля 4-го Ноября.— Прибытіе Князя Кутузова иъ Краевому. — Наполеонъ и Кутузовъ готовятся къ нападенію.— Сраженіе 5-го Ноября.— Дѣло при Добромъ.— Причины, воспретившія атаковать Наполеона всѣми силами.— Прибашеніе Платова къ Смоленску.— Выступленіе Нея изъ Смоленска.— Пораженіе Нея 6-го Ноября.— Разстройство непріятелей послѣ Красненскихъ сраженій. — Басня Крылова. — Возвращеніе въ Смоленскъ иконы Божіей Матери. — Исчислевіе разореній Смоленской губерніи. — Состояніе ея послѣ нашествія. — Бѣгство непріятелей по Смоленской губерніи 1

ГЛАВА II.

Отъ КРАСНАГО до ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗЪ ДНѢПРЪ ГЛАВНЫХЪ ВОЮЮЩИХЪ АРМІЙ.

Распоряженія для преслѣдованія вепріятелей. — Опасеніе Государя на счетъ Графа Витгенштейна. — Русскій авангардъ занимаетъ Дубровку и Ляды. — Отступленіе Наполеона къ Оршѣ.— Состояніе непріятельской арміи. — Соединеніе Нея съ Наполеономъ.— Бѣгство непріятелей за Днѣпръ. — Движеніе Князя Кутузова изъ Краснаго къ Копысу.— Его приказъ при вступленіи въ Бѣлоруссию.— Высочайшее за то благоволеніе. — Приказъ Князя Кутузова по прибытіи къ Днѣпру. — Причины совершеннаго разстройства непріятельской арміи. 40

ГЛАВА III.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ МАНИФЕСТЪ РУССКОМУ НАРОДУ, ДВИЖЕНИЕ РЕЗЕРВОВЪ И УСТРОЙ- СТВО АРМІЙ.

Прозьба Князя Кутузова объ изъявленіи Монаршаго благоволенія жителямъ Калужской и Московской губерній.—

Благодарственный Манифестъ Русскому народу. — Движеніе и размѣщеніе резервовъ и запаснаго ополченія. — Укомплектованіе копицы. — Распоряженія объ исправности артиллеріи. — Снабженіе арміи сѣдлами и ружьями. — Всенародное объявленіе о представлении непріятельского оружія 59

ГЛАВА IV.

Дѣйствія Графа Витгенштейна.

Цѣль дѣйствій Графа Витгенштейна. — Начало наступательныхъ движений. — Сраженіе подъ Полоцкомъ. — Покореніе Полоцка. — Состояніе сего города. — Графъ Витгенштейнъ перевивается черезъ Двину. — Скоры пепріятельскихъ генераловъ. — Дѣло подъ Чашниками. — Покореніе Витебска. — Отрядъ Князя Волковскаго. — Дѣло при Смолинѣ. — Графъ Витгенштейнъ останавливается на берегахъ Узы 73

ГЛАВА V.

Дѣйствія Чичагова и Сакена.

Причины продолжительнаго пребыванія Дунайской арміи у Бреста. — Распоряженія къ выступленію на Березину. — Сакенъ остается у Бреста. — Дунайская армія идетъ къ Слониму. — Австрійцы являются въ тылу ея у Волковиска. — Чернышевъ уничтожаетъ переправы ихъ. — Причины появленія Князя Шварценберга у Волковиска. — Распоряженія Сакена. — Дѣйствія его противъ Репье. — Ночное нападеніе на Волковискъ. — Дѣло при семъ городѣ. — Отступленіе Сакена. — Чернышевъ открываетъ сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. — Движеніе Дунайской арміи изъ Слонима къ Березинѣ. — Разбитіе Коссекаго Графомъ Ламбертомъ. — Занятие Минска. — Причины неприбытія Эртеля. — Покореніе Борисова. — Дунайская армія приходитъ на Березину. 102

ГЛАВА VI.

Дѣйствія, предшествовавшія непріятельской переправѣ чрезъ Березину.

Распоряженія Наполеона и Князя Кутузова. — Наполеонъ епѣшилъ изъ Орши къ Борисову и узналъ о покореніи его Русскими. — Повсѣдніе Наполеона овладѣть Борисовымъ. —

Дѣйствія Графа Витгенштейна во время марша Наполеона къ Борисову. — Соединеніе Наполеона съ Викторомъ. — Пораженіе авангарда Дунайской арміи. — Направитель покоряетъ Борисовъ и печально отыскиваетъ переправу на Березинѣ. — Расположеніе войскъ 13-го Ноября. — Маршъ Чичагова къ Шабашевичамъ, и Наполеона къ Студянкѣ. — Движенія Графа Витгенштейна. — Движенія Платова, Милюрадовича и Ермолова 130

ГЛАВА VII.

ПЕРЕПРАВА НАПОЛЕОНА ЧЕРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ.

Прибытие Наполеона въ Студянку и изведеніе тамъ мостовъ. — Дѣйствія Корнилова. — Несправедливо переправляются на паромахъ и атакуютъ Русскихъ. — Чичаговъ удостовѣряется въ настоящемъ мѣстѣ переправы непріятелей. — Движеніе Русскихъ армій и корпусовъ 14-го Ноября. — Расположеніе воюющихъ войскъ 15-го Ноября. — Бездѣйствіе подъ Брилемъ. — Переправа Наполеона. — Дѣло съ Партикою. — Задѣтие Борисова. — Прибытие Чичагова къ Борисову. — Приготовленіе къ общему нападенію на обоихъ берегахъ Березины. — Сраженіе полъ Брилемъ. — Сраженіе у Студянки. — Переправа Французскаго арріергарда. — Истребленіе мостовъ на Березинѣ. — Бѣдствія непріятелей. — Дальнѣйшее отступленіе непріятелей. — Замѣчанія о переправѣ черезъ Березину. 159

ГЛАВА VIII.

ОТЪ БЕРЕЗИНЫ ДО БѢГСТВА НАПОЛЕОНА ИЗЪ РОССИИ.

Направленіе Русскихъ войскъ послѣ Березинской переправы. — Повелѣнія Князя Кутузова о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. — Распоряженіе Наполеона и изведеніе его остановиться у Сморгонь. — Марш скрывающаго пораженіе Наполеона. — Дѣйствія близъ Риги. — Движенія Сакена, Князя Шварценберга и Ренье. — Преслѣдованіе главныхъ непріятельскихъ силъ. — Князь Кутузовъ отправляется въ средоточіе арміи. — Бѣдствія непріятелей. — Наполеонъ помышляетъ объ отъѣздѣ изъ арміи. — Бюллетени. — Обнародованіе Княземъ Кутузовымъ извѣстіе изъ арміи. — Бѣгство непріятелей. — Распоряженія Кутузова къ сраженію при Вильнѣ. — Бѣгство Наполеона изъ Россіи. — Его послѣднія приказанія 201

ГЛАВА IX.

Занятие Вильны.

Неприятельская армия послѣ отъезда Наполеона. — Бѣгство непріятелей изъ Сморгонь до Вильны. — Общее движение Русскихъ войскъ. — Непріятели достигаютъ Вильны. — Нападенія на нее Русскихъ. — Отступленіе Мюратса. — Нападеніе у Понарской горы. — Взятіе Вильны. — Найденные тамъ непріятельские запасы. — Прибытие Князя Кутузова въ Вильну. — Операционный планъ для дѣйствій за границею. — Причины остановки общаго движения. — Убыль Русской арміи. — Ея численная сила. — Высочайшее повелѣніе продолжать наступленіе. — Рекрутскій наборъ 234

ГЛАВА X.

Изгнаніе изъ Россіи главной непріятельской арміи.

Графъ Платовъ преслѣдуетъ Мюрата. — Донесеніе Бертье Наполеону о положеніи арміи. — Выступленіе Французовъ изъ Ковно. — Ужасное состояніе непріятельской арміи. — Русскіе занимаютъ Ковно. — Остатки главной арміи Наполеона спасаются въ Пруссію. — Заслуги Донского войска. — Серебро, принесенное имъ въ даръ Казанскому Собору. — Письма Князя Кутузова Графу Платову, С. Петербургскому Митрополиту и Протоіерею Казанскаго Собора 261

ГЛАВА XI.

Отступленіе изъ Россіи отдельныхъ непріятельскихъ корпусовъ.

Отступленіе Князя Шварценберга отъ Словима и Ревѣсъ отъ Ружанъ. — Огражденія противъ Австрійцевъ и Саксонцевъ Русскія войска. — Повелѣнія Дохтурову и Милюдовичу. — Выступленіе Князя Шварценберга изъ Бѣлостока. — Занятие Гродно. — Переиміре съ Килиземъ Шварценбергомъ. — Отишевенія Австріи и Россіи въ продолженіе войны 1812-го года. — Ревѣсъ уходитъ изъ нашихъ границъ. — Распоряженія противъ Макдональда. — Переговоры съ Іоркомъ. — Заключенное съ нимъ условіе. —

Безпрепятственное отступление Макдональда. — Русские распространяются въ восточной Пруссии. — Число войскъ въ неупрятельской арміи при выходѣ ея изъ Россіи. — Трофеи Отечественной войны. — 280

ГЛАВА XII.

ПРИБЫТИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ АРМЮ.

Прѣздъ Императора въ Вильну. — Награда Князю Кутузову, — Расположение Русскихъ войскъ при окончаніи Отечественной войны. — Пополненіе и устройство арміи. — Возвращеніе жителей въ освобожденныя отъ непріятелей области. — Разореніе въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ. — Попеченія о выходцахъ и потерянѣвшихъ отъ непріятеля разореніе. — Освященіе Москвы. — Правила относительно пленныхъ. — Милосердіе Императора Александра къ врагамъ 312

ГЛАВА XIII.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Общий взглядъ на Отечественную войну. — ИМПЕРАТОРЪ АLEXANDRЪ. — Войско и народъ. — Князь Кутузовъ. — Столпъ изъ непріятельскихъ пушекъ. — Медали въ память 1812-го года. — Сооруженіе храма Христу Спасителю. — Манифестъ о благополучномъ окончаніи Отечественной войны. — Молебствіе въ день Рождества Христова. — Отечественная война положила основание избавленію Европы.

КАРТЫ и ПЛАНЫ

КЪ IV-й ЧАСТИ

ОПИСАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

	Стран.
70. Карта дѣйствій къ Красному, 2-го и 3-го Ноября	4
71. Карта дѣйствій у Краснаго, 4-го Ноября . .	7
72. Планъ сраженія при Красномъ, 5-го Ноября. .	9
73. Планъ пораженія Нея	24
74. Карта для сего плана	26
75. Карта движеніямъ отъ Краснаго къ Днѣпру. .	52
76. Карта дѣйствій Графа Витгенштейна въ Октябрѣ	74
77. Планъ сраженія при Полоцкѣ, 6-го Октября	77
78. Планъ дѣла при Чашникахъ	92
79. Планъ сраженія при Смолинѣ	98
80. Карта дѣйствій Чичагова и Сакена	106
81. Планъ дѣла при Волковискѣ.	111
82. Карта дѣйствій Чичагова отъ Слонима къ Борисову	114
83. Планъ атаки Борисова.	125
84. Карта расположенія армій 9-го Ноября . .	133
85. Карта дѣйствій 10-го и 11-го Ноября . .	141
86. Планъ дѣла у Борисова, 11-го Ноября . .	146
87. Карта дѣйствій 12-го и 13-го Ноября . .	151

88. Карта дѣйствій у Березины, съ 14-го Ноября	159
89. Планъ мѣстоположенія между Борисовомъ и Зембиною	161
90. Карта расположенія войскъ 15-го Ноября .	168
91. Планъ дѣла съ Партино	171
92. Планъ сраженія при Стаковѣ и Студянкѣ .	174
93. Карта дѣйствій отъ Березины къ Вильнѣ .	205
94. Карта дѣйствій въ Курляндіи въ половинѣ Декабря	298

Генеральную карту можно прилагать, по промыволу, при 1-й или
4-й части.
